

ГАЛИНА АГАФОНОВА

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КОРОЛЯ?

Ну, уж нет!

Annotation

Молодая девушка живет с сестрой и пожилой теткой в стареньком доме на окраине королевства «Кованный ключ». Младенцем была украдена кочевниками у знатного рода герцога Альваса Дюамель и воспитывалась в бедности. В свои двадцать лет девушка имела скверный мальчишеский характер и острый язык. Однажды она попадает во дворец, а там ее ожидают невероятные события...

- [Галина Агафонова](#)

- - [1 Глава](#)
 - [2 Глава](#)
 - [3 Глава](#)
 - [4 Глава](#)
 - [5 Глава](#)
 - [6 Глава](#)
 - [7 Глава](#)
 - [8 Глава](#)
 - [9 Глава](#)
 - [10 Глава](#)
 - [11 Глава](#)
 - [12 Глава](#)
 - [13 Глава](#)
 - [14 Глава](#)
 - [15 Глава](#)
 - [16 Глава](#)
 - [17 Глава](#)
 - [18 Глава](#)
 - [19 Глава](#)
 - [20 Глава](#)
 - [21 Глава](#)
-

Галина Агафонова ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КОРОЛЯ? НУ УЖ НЕТ!

Посвящается моим детям Ирине и Максиму

Дизайнер обложки Екатерина Евгеньевна Абрамова

© Галина Анатольевна Агафонова, 2019

© Екатерина Евгеньевна Абрамова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1091-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 Глава

Значимость жизни в бедности

Солнце поднималось к рассвету, до наступления полудня было еще далеко. Моя старшая сестра Каролина, была девушкой среднего роста с довольно приятной глазу точеной фигурой. Длинные черные волосы, до самой талии, она туго заплетала в косу и перевязывала красной атласной лентой. В ее изумрудно-зеленые глаза, можно глядеть и глядеть. А вот я, — Лолита, просто неказистая коза, как струна, туго натянутой домры. Не высокая, тощая и выгляжу, как растрепанный воробей. Такой собирательный образ, каждое утро диктовала мне тетка Агата, которая всегда говорила:

— Глаза крупные, как сапфировые камни, нос вздернут, а губы, точно уста сахарные, только молодым парням их как мед слизывать. Только, толку мало, голова-то пустая. Больше глупости, чем дела. Да язык точно для брани приделан. Эх! красота она и не такая бывает...

Каролина и я вышли из огромного сада, таща большую корзину с грушами. Еле донесли до крыльца, когда моя сестра сильно споткнулась о камень. Не удержав равновесие, она шлепнулась мягким местом, прямо на сочную траву. От увиденного, я расхохоталась и, опуская вниз боковые полы платья, со смехом сказала:

— Видел бы тебя принц Герман, замуж пойдешь за него, он не удержит такую корову.

Я заливалась звонким смехом и не могла остановиться, представляя всю истинную ситуацию моей сестры с невидимым принцем. Каролина, вставая с травы, отряхивая платье, грубо ответила мне:

— Очень мне надо, за него замуж идти. Ты знаешь, какой он гордый, там толпы девиц каждый день стоят у королевских ворот. Куда нам беднякам, со своими устоями в их замок. Хватит гоготать, давай груши собирать, рассыпались ведь. Не хочу, чтобы тетя Агата ругала нас.

Я смахнула смешливые слезинки из своих глаз и нагнулась для сбора укатившихся груш из большой корзинки. Каролина, все еще ворчала и помогала мне в помощи. Я смотрела на нее и удивлялась, девушке двадцать три, на три года старше меня и такая ворчунья. В десять лет, мы с сестрой остались без родителей, нас воспитывает тетка. Дом у нее был большой, но богатства пожилая женщина так и не нажила. Все время говорила нам, что

мы, как камень на ее шею.

Королевство «Кованый Ключ» с огромной торговой площадью, что не обойти было и за целый день, маленькими деревушками и обширными полями, находилось все это в государстве под названием «Сердце Ангела». Располагалось оно на юго-востоке большого острова и омывалось несколькими морями. Там проживали одни мастера своего дела, а так же ведьмы и колдуны. Два красавца принца, чей возраст подошел к женитьбе, выбирали себе девушек в жены. Претенденток было достаточно, каждая хотела за такое богатство замуж, а нам с сестрой повезло мало, на нищих оборванок, смотреть ли будут? Старшему принцу стукнуло двадцать восемь, король считал, что это самый подходящий возраст для женитьбы. Мы никогда не видели молодых парней, знали только их имена: Герман и Доминик. И попасть во дворец, таким, как мы не представлялось возможным.

Собрав груши, Каролина сказала:

— Послушай, Лолита, пойдем на базарную площадь, продадим груши и купим конфет и хлеба, а тетке скажем, что половина плодов были гнилые.

Я пожала плечами, и мы как были одеты, так и пошли на базар. Корзина была тяжелой и еле-еле дотащив, поставили ее на землю у ободранной стойки базарного прилавка. Я вытерла пот рукой и посмотрела по сторонам. Неожиданно, пронесся вихрем всадник и задел нашу корзинку с грушами и... самые сочные плоды выкатились из плетеной тары. Поднялась пыль от копыт лошади, но я успела разглядеть молодого парня.

Черноволосый с волевым подбородком, карими глазами и прямым носом очень молодой мужчина, остановил коня и свысока посмотрел на меня. Я вытаращила глаза и, уперев ладони в боки, с возмущением прокричала ему:

— Эй, ты! Чучело, не видишь, куда твой гнедой летит? Вот же, все груши раскидал, а ну плати. Чего встал, плати, давай!

Молодой мужчина, развернул пятнистого коня в нашу сторону, не слезая из седла, гордо ответил:

— Ты кто такая? Как смеешь нищebroдка, открывать свой рот?

Я разглядела брjunета, на вид, он оказался довольно молодым, строен и в меру красив. Одежда на нем, была не королевская, но напоминала, скорее герцогское платье, черные брюки, хорошо начинены сапоги и алая лента перетянута через ярко-изумрудный камзол. Отряхнув свое простенькое платье от пыли, поправила челку светлых волос за ухо и отбросив длинную косу, с ненавистью ответила:

— Если ты считаешь, что мы нищенки, тогда заплати за те плоды, что валяются сейчас на полу. Или твоя гордость не позволяет, а твое достой...

Старшая сестра грубо прервала меня и лихо одернула за платье. Молодой мужчина внимательно разглядывал меня, Каролина, собрала уже груши и строго сказала мне:

— Перестань, Лолита, лучше поклонись господину.

И нагнулась в поклоне, а брюнет громко хмыкнул, развернул коня в обратную сторону и поскакал вперед. Я быстро схватила грязный камень с земли и швырнула в спину молодому мужчине. Не знаю, почувствовал ли он удар или нет, но всадник не повернулся, поднял пыль и был таков. Мы собрали еще оставшиеся груши с пола, и я обтерла их своим фартуком, напевая себе под нос привычные короткие песенки. Каролина, как заядлая торговка зазывала покупателей, а я смотрела по сторонам. Босоногая ватага мальчишек, бегали за торговками, что прохаживались с навесными на шею лотками и пытались утащить разные вкусности. Наблюдать за ними было просто весело, и я расхохоталась. Неожиданно базарная площадь замерла и когда придорожная пыль усела, улегшись на землю, неподалеку возникла карета. Из нее вышел худосочный старикашка и направился в нашу сторону. Он перенюхал и перетрогал множество плодов, когда скрипучим голосом, наконец, спросил:

— Леди, сколько стоят ваши плоды? Какова сочность и мякоть груш? Не твердая ли кожа?

Старик задавал сестре вопросы, и она не успевала на них отвечать. Я непринужденно хмыкнула и снова принялась разглядывать базарную площадь. Маленькие мальчишки гоняли дворовых собак и незаметно стаскивали у разных торговков то плоды, то овощи, то конфеты. Было так забавно на это смотреть, что я снова весело рассмеялась.

Через несколько минут, Каролина сказала:

— Сестрица, господин просит, чтобы ты доставила купленные груши до кареты. За это, ты получишь четвертак, а может и золотой. Поспешి дорога.

Я нехотя, взяла большой кулек с плодами и пошла быстрым шагом к карете. Стражники стояли начеку и, преградив мне путь, грозно спросили:

— Что нищей оборванке надо?

Я нахмурилась и громко сказала в пустоту приоткрытого окошка:

— Эй! Возьмите свои груши, а то брошу на землю. Я вам, не носильщик.

Из кареты никто не вышел, да и не ответил. Минут пять, упрашивала пустоту, взять купленный товар. Стражники с пренебрежением хихикали и

посматривали на меня. Моему терпению пришел конец, когда я устала просить и изнывать, моля о просьбе взять купленные груши.

— Что за черт? Если не возьмете плоды, я кидаю их на землю, раз, ... два...

Дверца кареты, наконец, открылась и приятный мужской голос произнес:

— Залезай сюда, только не ори больше. Если боишься, то отдай стражникам.

— А вот еще, чего бояться-то, ваш сухожилистый сухарь мне золотой обещал, — соврала умело я, не моргнув глазом.

Взобравшись вовнутрь красиво убранной кареты, увидела молодого мужчину и ойкнула, плюхаясь на сиденье. Я открыла рот и уставилась на господина. Молодой мужчина сидел, сложа ногу на ногу и зевая, спросил меня:

— Что рот открыла? Готова была увидеть старого сухаря? Ну, чего там у тебя?

Брюнет с серо-желтыми глазами, красиво посаженными между переносицей прямого носа и чувственными алыми губами, дружелюбно уставился на меня. Его иссиня-черные волосы, были зачесаны назад и связывались в хвост. Полуовальное волевое лицо, было мужественное не по годам. Он улыбнулся, и на лице отчетливо проявились скулы. Одежда молодого человека, походила на королевский наряд.

Я закрыла свой рот на какое-то мгновение, затем очухавшись, гордо заявила:

— Вот ваши груши, гоните золотой, мне некогда с вами болтать.

Брюнет пригнулся ближе ко мне и заинтересованно спросил:

— Интересно, ты столько времени орала, чтобы угостить меня грязными плодами? Или одна из тех, кто стоит за воротами и ждет со мной встречи?

— Я? Очень надо. Вам их купил господин «сухарь». Так что забирайте, мне пора. И так время на вас потратила.

Я кинула кулек на сиденье и поспешила на выход, но молодой мужчина схватил меня за руку и дернул на себя так, что, не удержавшись на ногах, я угодила ему на колени.

— Не так быстро красавица, тебе ведь нужен золотой? А я не оставляю долгов.

Я вывернулась из неловких объятий, быстро спрыгнув из дверцы кареты на землю, громко сказала:

— А я не из тех, кто получает золотой, лишь сидя у мужчин на

коленях. Пока.

— Эй! Постой же, я пошутил, да и не хотел так поступать, на вот возьми, — прокричали мне изнутри кареты и на землю упал золотой.

Я топнула ногой и поправила волосы, денежки были нужны, но моя гордость никогда не дремала, поэтому, я громко хмыкнула и сказала:

— Нужно больно. Я не нищенка, сумею прокормиться. Возьми себе и купи совесть и достоинство.

Я показала язык стражникам и весело понеслась вдоль торговых рядов. Уставшая, я бродила по базару, ища выход, так как совсем запуталась. Остановившись около хлебных булочек, я облизнулась и с досадой вздохнула. Какое-то время, я гуляла вдоль рядов и смотрела на разложенный разный товар. Наконец, найдя сестру, я подбежала к ней и обняла ее за шею.

— Прости, я не выручила деньги. Все продала? Пойдем домой?

Веселые тряся маленькими денежками в карманах, мы целовали друг друга.

— Леди, простите, молодой господин велел вам передать это, — сзади нас проскрипел старческий голос. Я резко обернулась и увидела того старого сухаря, что покупал у нас груши. Около него стояли стражники и держали в руках корзины с провизией, а сам господин, корзину с множеством хлеба и булок. Мы с Каролиной заморгали глазами от удивления. Первой отмерла я и нагло ответила:

— А, а, все же проснулась совесть у вашего брюнета. Хм, дайте подумать? За сколько же он ее купил? Ага, за золотой, точно!

Каролина боязливо оглядела королевские дары и шепотом сказала:

— Но, нам не унести все это? С какой стати, такие дары? Сестрица, ты... откуда все это? Господин, вы, верно, ошибаетесь, нам не надо столько.

Старик поправил свое пенсне и спокойно сказал:

— Скажите свой адрес, стража доставит все это вам домой, не волнуйтесь. Это подарки для молодой леди, что относил груши до кареты.

Он поклонился, а мы со стражниками поплелись до дома. Уже в дверях, тетушка Агата запричитала и захлопала пухлыми ладошками.

Вечером у нас был целый пир. К нам даже заглянул наш сосед с сыном. Его сын одного возраста, что и моя старшая сестрица. При виде него она краснела и сильно смущалась, а мне было все равно, я не любитель любовных романов. Рано мне еще влюбляться, да и не в кого. Сосед с теткой пили хмельную настойку, а мы, устраивали посиделки под высокой яблоней и рассматривали звездное небо. Марк, так звали нашего

соседа, вместе с отцом работал в ремесленной мастерской по отделке сапог и дорогих башмаков. Братьев принцев знал только по слухам, но довольно уверенно говорил об их детстве. Любимым развлечением у королевских наследников, было надеть простую одежду и скакать по торговой площади, задевая прохожих. А может и подсаживать молодых зазевавшихся девиц к себе на лошадь и увозить в неизвестном направлении. В итоге все были довольны. Моя сестра давно дружила с соседом, но любви к нему не испытывала. А парень питал к ней некую надежду. После наших совместных посиделок, сестра намекала, чтобы я ушла, оставив их наедине, что я и делала. Сад был огромным и плодовитым на разные фрукты. Бродить, среди деревьев по такому саду, было сплошным удовольствием. Поэтому, даже сумеречным, вечером я нисколько не боялась. Пригибаясь от сильных веток, я вышла с другой стороны сада, открывая скрипучую калитку.

На улице уже вечерело, и я спустилась по крутому берегу к пруду. Мое внимание привлек чернявый парень, что подглядывал за купающимися девушками, и я остановилась, на миг, он показался мне знакомым. Высокий и широкоплечий, хорошо одетый мужчина внимательно глядел на пруд, где плескались юные девицы. Мне стало тоже интересно «А что если, я напугаю его и закричу в самое ухо?» Аккуратно подкравшись сзади, я стукнула по плечам мужчину и прокричала:

— А! вот и попался нахал! Девчонки, здесь наблюдатель, лови его!

Молодой человек вздрогнул. Хотя мужчина был крепким, он все же не удержался на ногах, свалившись, покатился вниз по склону, а я громко рассмеявшись, повернула назад. Через несколько минут, мою руку больно схватили и резко развернув, притянули к себе.

Я вытаращила глаза на парня, и он и я, оба проорали:

— Это ты? Чучело!

Молодой мужчина сверлил меня карими глазами со всей яростью и злостью. Я отвернула голову в сторону и закрылась от его взгляда рукой.

— Ну что чертовка, попалась! Так кто из нас чучело? Отвечай быстро, — прохрипел молодой мужчина.

Его черные волосы растрепались и при свете закатного диска, что тянулся от горизонта большого пруда, лицо совсем молодое, с четко выраженными чертами. Чувственные губы подрагивали, а над переносицей носа сгустилась полоска черных бровей. Я сопела и выкручивалась из цепких объятий, как могла. Он прижал меня к себе, касаясь губами моей щеки. Я, взвизгнув, закричала:

— Отпусти меня, хватит уже. Что я сделала такого? Перестань, а, а,

тетя!

Парень, крепко зажал мои руки, заводя их назад, пытаюсь прижать меня к своему телу. Его чистое и гладкое лицо было так близко, что я чувствовала его дыхание. Он, злобно шипя мне на ухо, проговорил:

— Дрянь, мало того, ты распугала всю охоту, так еще, я твой удар не забыл. Сейчас ты заплатишь за все, грязная ободранка.

Молодой мужчина сделал мне подсечку ног, и я вместе с ним упала на сочную траву. Он брезгливо посмотрел на меня и вдруг, впился больно губами в мои губы. Началась наша борьба, поцелуй был противным, и его острые зубки скользили по моим губам тонким лезвием. Через секунду, его чувственные губы на миг ослабили хватку моих губ, и их терзание оказалось более нежным и страстным. Он ласкал меня так приторно и сладко. Казалось, что молодой мужчина упивается мной, по телу растеклось некое волнение и трепет в моей девичьей груди. Молодой мужчина испытал видимо, то же самое внутреннее волнение, он слегка расслабился, прижимая мое тело в сильных объятиях. Его губы проходились по моей шее легкими влажными поцелуями, он уже полностью навис надо мной и чувственность его плоти, стала осязательной. На мгновение, он ослабил хватку, оторвавшись от меня, медленно и хрипловато произнес:

— Красавица, кто ты? Как хорошо мне с тобой. Девушка, назови свое имя?

Я воспользовалась временем и, подняв ногу, сильно ударила коленкой между его ног. Парень взвыл и откатился в сторону, мне было достаточно, чтобы встать и пуститься бежать бегом. Сквозь стоны, молодой мужчина грозно прокричал:

— Я найду тебя чертовка и сделаю своей. Ты за все заплатишь.

Я залетела в калитку сада и села прямо на траву возле нее. Потрогав свои губы дрожащими пальцами, я прикрыла глаза, и возник образ молодого парня. Украсть у меня первый поцелуй, да такой чувственно — противный. Вот ведь досада. И что теперь делать? Я встала с травы и медленно пошла вдоль плетеного забора, на котором торчали мелкие плошки, глубинные кувшины, да дырявые мелкие крынки. Шепот моей сестры, заставил меня остановиться. Я прислушалась к ее разговору. Похоже, девушка еще сидела с соседом Марком. Я чуть хихикнула и облокотилась о крупное дерево, но через минуту, стала очень серьезной. Каролина поправила челку и со вздохом сказала:

— Вот кому-кому, так это нашей Лолите стать королевой. Просто выйти замуж за принца.

Хрипловатый голос Марка спокойно произнес:

— Да куда этой козе за принца. Ты видела ее, серьезности ни на грош. Кому она достанется? Лишь за козами и баранами ухаживать. В королевский хлев ее. Там ей место.

«Вот чурбан неотесанный, уф, завтра я тебе покажу в твоей мастерской, узнаешь потом, какая я коза, сам баран» разозлилась я и продолжила подслушивать, напрягая слух.

— Да нет, Марк. Она очень хорошая девушка. Ведь ее родители, настоящие, были богатыми, понимаешь? Мы, тогда, остались с бабушкой одни, и однажды ночью, она услышала пищащий плач младенца. Бабушка открыла дверь старой халупы, а там корзина и вензель с ее родословной, Лолита знатного рода. Вензель пропал куда-то, может в королевском архиве. Видимо, что-то случилось и моей бабуле, подбросили ребенка. Только не говори ничего ей, а то натворит глупостей и будет потом страдать всю жизнь. Так судьба ее распорядилась, жить в бедноте.

Марк присвистнул, я, открыв рот, плюхнулась мягким местом на землю. Каролина продолжила тайную исповедь:

— Знаешь, ей никто никогда не говорил, да и не скажут, что эта девочка родилась под счастливой звездой. Завтра, скажу этой дурехе, чтобы подала прошение на запись в невесты для принца.

— Да уж. Кто бы мог подумать. Интересно, а вот кто из принцев мог бы ей подойти? — заинтересовался парень, почесывая свою лохматую голову.

Каролина оживилась и, схватив за рукав рубахи молодого парня, тут же спросила:

— Марк, ты много раз видел принцев. Вот скажи мне, ну скажи, кто?

— Ну, наверное,...если подумать, то по годам ее дурости, это Доминик. Он такой же, как твоя сестра, — заржал парень, хлопая ладони, друг о друга. — А если серьезно, то ее образумит, только Герман. Но, вряд ли, он обратит на нее внимания. Он старше и ему нужна женщина, такая, как ты Каролина. Но, ведь ты не собираешься за него замуж?

Я сплюнула на землю и тихонечко обошла это место, теряя из вида горе — любовников. Так все бесило и раздражало. Парень, со своим наглым поцелуем, сосед дурачок и чего в нем нашла моя сестра? Моя родословная, все скрывали столько лет. А вот и надо, пойти к королю и узнать. Ведь есть где-то летописная запись о моем рождении. Ну, вот и решено, иду.

Я прокралась в свою комнату и плюхнулась, не снимая платья, на кровать. Медленно закрывая глаза вспоминая образ молодого мужчины, но все тщетно, только его губы и нежные ласки. Тьфу, черт, какая дурость

лезет в голову. Устроилась по удобнее и, закрыв глаза,... провалилась в пространство, заснула.

...Утро пробил плотный молочный туман. Всадник проскакал вдоль мелкой улицы и, оглядывая фруктовый сад, заметил мелкую ободранную калитку у неказистого забора. Он хмыкнул, вспоминая вчерашний вечер, надо проследить за этим местом, а вдруг он заметит ту девушку, что причинила ему мимолетные увечья. Но, такая сладкая и не доступная. Он слышал лишь сильный скрип калитки не смазанных петель и шумное ее закрытие. Доминик с раздражением развернул своего пятнистого коня и пустился галопом в обратный путь. В замке отдал слуге гнедого, вошел вовнутрь и бросил перчатки о стену. Завидев его, старший брат спокойно спросил:

— Доминик, опять вышла промашка с ночной красавицей? Ты вообще, где был? Сегодня нам придется разбирать архивные дела, дядя попросил.

Брюнет снял пояс, с арсеналом резко бросив его на пол, уселся в кресло. Ему не давала покоя, та девушка. Кто она? От ее ласк, возникло ощущение радости и удовлетворения. Ни с кем он такого не испытывал. Но кто она, черт возьми? Герман наполнил бокал вина и отпил глоток, с пониманием посмотрел на брата. Его участь сочтена, а время брата, еще не пришло. Разница возраста не позволяла ему этого сделать. Женитьба дело серьезное. А Доминик еще не созрел, переполошив весь дворец отказом от смотрин невест, брат уходил смотреть на молоденьких деревенских девушек. Жизнь во дворце, довольно трудная и от многого приходится отказываться. Просто так, ничего не сделать, но, похоже, брат влюбился. Герман тяжело вздохнул и снова попытался расспросить брата:

— Доминик, ты страдаешь по девушке? Ты сам не свой, кто она, какого рода?

Принц вытянул ноги и, прикрыв глаза, медленно ответил:

— Эта коза, решила меня убить. После сочного поцелуя, ударила меня, туда, куда не положено. Вот чертовка, узнаю, где живет — прибью, как муху.

Герман допил вино и, представив, что это могла быть девушка с базарной площади, торговка грушами, например. Та, тоже, такая шумная и нахальная. Но брат никогда так не переживал, значит эта девушка его серьезно зацепила, но кто же она? А та девчонка с базара и, правда, хорошенькая.

Герман довольно громко рассмеялся и с весельем спросил:

— Значит, эта коза, как ты говоришь, ударила тебя... хм, и чем же, вы занимались, позволь узнать?

— Да иди ты, Герман. Она... она, эта дрянь, еще на базаре кинула в меня камень, — не унимался гневом младший принц Доминик.

Герману стало весело и, наливая еще один бокал, он уселся напротив брата и стал слушать его изречения про незнакомую девушку. Неожиданно, Герман начал понимать, что это была та, юная девчонка, что тогда приносила ему груши. Хм, а ведь она красавица, жаль только, что бедная. Зная многие вещи во дворце, Герман был из тех людей, что всюду все замечал. Быть начальником тайной службы при королевстве, он уже многое умел. И вот, наблюдая за братом, веселился внутри. Ну что ж, надо подумать, как пригласить эту приткую девушку во дворец, а то ведь брат с ума сойдет. «Похоже, они оба интриганы еще те!» думал старший принц.

Доминик злился на самого себя, почему он не пошел за девушкой, ведь была такая возможность, а он ее упустил. «Мог бы расспросить соседей, наверняка они знают эту козу. Вот ведь зараза, ну найду ее и сделаю своей» был уверен в своих действиях младший принц. Герман наблюдал, как лицо брата менялось на глазах. Тоска и злость смешалась в груди Доминика и мужчина страдал от своего бессилия. Оценив всю ситуацию, старший принц решил помочь брату, но прежде проверить свои наблюдения.

Всю ночь, Герман продумывал ходы и решения «Как же помочь брату? Пора Доминику вставать на более взрослый путь, а переучить и поменять его привычки, поможет такая же, как и он, девушка — воробей».

Утром, вызвав королевского канцлера, и уже через час, Герман принял одно неожиданное решение...

2 Глава

Осторожно! Во дворце юная интриганка

Проснулась я ближе к полудню и, почесав свою лохматую голову, медленно стянула вчерашнее платье. Взяла полотенце и пошла в ванную, млеть в теплой воде. Когда вышла оттуда, то услышала внизу первого этажа, скрипучий голос старикашки:

— Госпожа, надеюсь, юная леди уже проснулась. Ведь у бедняков девушки рано встают. Попросите ее спуститься.

Тетка раскланялась и крикнула мне трубным громким голосом:

— Лолита, дочка, спускайся вниз, да живее. Ах ты, Лолита, ты слышишь меня? Глупая девчонка, да спускайся же ты.

Я крикнула в ответ тетке таким же трубным голосом, едва передразнив эту сварливую зануду, что сейчас спущусь. Закрыв плотно дверь своей комнаты, принялась искать в шкафу более подходящую одежду. Когда одетая и причесанная, я спустилась вниз на первый этаж, старикашка внимательно оглядел меня. Он показался мне очень знакомым, и я перебирала все образы людей, где же могла его вспомнить. Ах, да! точно, это был тот, господин канцлер, что покупал у нас груши. Его внешность наводила на персонажа из пугающих сказок.

Острый кривоватый нос, почти с горбинкой, отчетливо выступающий кадык на тонкой шее. Седеющие волосы спадали на лоб, а глубоко сидящие глаза, вспыхивали мгновенной хитростью. Канцлер имел не большой рост, хорошо сложен и держался всегда высокомерно. На вид он выглядел довольно старым, но его опыт умело вести разговор, говорил о традициях дворцового этикета. Его воля держаться спокойным при любой ситуации, вызывало к нему уважение. Вчерашний разговор сестры, я постаралась забыть, мой интерес уже обитал, около данного господина. Канцлер строго посмотрел на меня и спросил:

— Сколько вам лет юная леди? Какого вы рода и кто ваши родители?

Я сделала низкий поклон и непринужденно ответила странному старику:

— Мне? ... Мне уже двадцать, ... какого рода? Хм, тетя, а какого мы рода? Родители? Ой, да тетка Агата — мои родители.

Сложив руки на груди, я отвечала на вопросы, прикинувшись дурочкой. Канцлер кашлянул в кулак, а я, хватая мытое яблоко со стола, плюхнулась в

мягкое кресло. Надкусив с шумом кусочек, принялась смачно жевать его. Тетка сгустила свои брови и топнула ногой.

— Лолита! Ты, как себя ведешь, бесстыжая. Разве, тебя таким манерам учили? — заорала на меня тетка. — Простите господин королевский канцлер, это моя вина в ее воспитании.

Пожилой мужчина, которого я назвала про себя стариком, внимательно рассматривал меня и ехидно улыбался краешком губ «Да-а, такая бестия может вполне навести порядок во дворце». Старикашка хмыкнул и задумчиво ответил:

— Хм, Герману она подойдет, вряд ли, а вот молодому принцу Доминику, пожалуй, в самый раз. Госпожа, король просит эту юную леди, согласно вот этому вензелю, прибыть во дворец, в качестве невесты одного из принцев.

Я тут же подавилась остатками от яблока и, вскочив с кресла, прокричала:

— А вот еще! Чего и то, вы тут удумали. Вот и зачем, мне так рано замуж, а?

Старик — канцлер поднял удивленно брови и с минуту помолчал, потом рассмеялся, сказав при этом:

— Я так и думал. Юная леди, вы такая забавная. Но, прошу вас, поторопитесь. Вам выпала такая честь побывать во дворце минуя целую очередь из претенденток за королевский титул.

После долгих уговоров, наконец-то сдалась и, попрощавшись со всеми, села в красивую карету. Навстречу нам попался всадник на гнедом коне, он что-то крикнул канцлеру, я не расслышала и уставилась в другое окно кареты. Мы ускорили свой ход и, приехав во дворец, слуги сопроводили меня задними дворами — ходами до моей комнаты.

Дворец был огромен, можно было запутаться и потеряться в его многочисленных комнатах. Господин канцлер дал мне время подумать, а это всего лишь три дня и за это время, я должна, найти хоть какую-то зацепку моей родословной. Уселась на большую кровать покрытую кружевным покрывалом, и оглядела новое жилище. Комната была отделана в изумрудно — бежевых тонах. Стиль мебели был единым, покрытым белым слоем красителя. Подняв голову кверху, я заметила маленьких золотых ангелочков в каждом углу потолка. Их было несколько, они обвивали большую гроздь винограда. Я встала и покружилась по кругу комнаты, затем налила в стакан воду из графина. Напившись воды и выдохнув, решила устроить себе экскурсию по дворцовому замку. Пробежав по длинному коридору, среди множества слуг, я выскочила на

пространство, заставленное каретами.

Лошади разгуливали свободно, а более породистые, стояли в стойлах, видимо, похоже, что это была конюшня. Как же плохо, было передвигаться в платье, надо бы раздобыть мужской костюм. Тихо передвигаясь среди стойла лошадок, я наткнулась на спящего парня. Он мирно похрапывал на куске желтой соломы. Скинув его кепку, я отметила, что он был довольно молодой и конопатый. Лохматые рыжеватые волосы, да и нос картошкой. Осторожно взяла несколько прутиков и аккуратно положила их под нос парня, имитируя длинные усы. Получилось очень забавно, и я хихикнула, тем самым разбудила молодого человека. Он быстро вскочил и вытаращил на меня свои серые глаза. С минуту, мы смотрели друг на друга, потом, оба рассмеялись. Я лишь от того, что парень показался мне очень смешным с солоmistыми усами. Подобрав полы платья, решила уйти, но рыжий худощавый парень преградил мне путь и спросил:

— Эй! Ты кто такая? Ты ведь не скажешь господину канцлеру, что я спал. Смотри, а то... и замахнулся своей рукой, похожей на грабли.

Я ведь не из робкого десятка и быстро ответила пугающему меня наглецу:

— А то, что? Ну, отвечай же, что же ты сделаешь? Невесте принца... короче, меня не трогай, ясно.

И весело пошла дальше. Но парень, вновь нагнал меня, хватая за руку, уставился на меня и подозрительно спросил:

— Ты, чья из них? Германа или Доминика?

— Какая разница, тебе-то что, — ответила я наглому парню и сделала еще один шаг. Конопатый, снова схватил меня и привлек к себе.

— Ах, вот как!? А ты врушка, оказывается, — засмеялся он.

— Отпусти меня сейчас же, а то скажу господину канцлеру, что спишь на...

— Ээ-эй, ты это, ладно, забудем, — заголосил парень и вмиг отпустил меня.

Я поставила руки в бока, упираясь ладонями и наступила ему на ногу, быстро сказав при этом:

— А это тебе, за не нужные обьятия. Кто просил тебя это делать, а?

— Ну, прости, прости. Пожалуйста, что хочешь, сделаю, — завопил плаксиво рыжий парень. — Да кто ж, ты такая? Прямо королева, не похожа, ты на наших девок.

Парень нервно потирал свой мыс дырявых ботинок, а я раздумывала о том, как бы мне раздобыть мужской наряд. Молодой мужчина выпрямился в рост, еще раз внимательно посмотрел на меня, а затем сказал:

— Красивая ты, да глупая. Как зовут тебя? И чего, на конюшне надо?

— Lolita я. Приехала сюда по просьбе одного «сухаря». Невесту им надо для одного из принцев. Только, фигушки они меня получают. Мне кое — что найти надо и тогда, я убегу отсюда. Если хочешь, чтобы я мочала, достань мне мужское платье, угу?

Рыжий худощавый парень стоял, сначала молча, а потом начал ржать, как конь. Я хлопала густыми ресницами и смотрела на конюшенного дурачка. Подождав, пока он закончит смеяться, решительно спросила:

— Что смешного я сказала, а? Вот возьму сейчас кусок земли и засыплю твой рот. Чего ржешь?

— Ты такая забавная. Если и, правда, невеста принца, то только не старшего. Он, такую глупую, не полюбит. А Доминик, если только воспользуется тобой, — констатировал серьезно парень. — Кстати, меня Гай зовут, я уже давно здесь и знаю этих парней, с самого детства. Росли вместе, а ты впрямь забавная.

Гай вешал лапшу на уши миленькой девушке в надежде завести мнимый роман. А девушка явно «мальчишка», только в платье, ей бы рогатку, да воробьев пострелять. Он смотрел на нее несколько минут все так же улыбаясь.

Я отвернулась от парня и легкой походкой, ничего не ответив, пошла дальше. Сколько прошла не знаю, очень устала, бродя уже по огромному саду. Газон был настолько зеленым, что резало глаза, цветов и деревьев множество, что от плывущего аромата закружилась голова. Наверное, уже был обед, есть так хочется, ужас просто.

Мой живот звучно заурчал и я неожиданно ойкнула. Увидев молоденькую девчонку, идущую по дорожке цветочной аллеи и несущую огромную корзину с провизией, я как юная тигрица поспешила за ней. Оглядываясь всю дорогу, девчонка испуганно завопила, когда я нагнала ее и спросила, заглядывая в глаза:

— Что в корзинке несешь? А ну дай сюда.

Девочка закричала, но я успела утащить из корзины булку хлеба и кусок ветчины. Припустившись бегом по саду, ища глазами, укромное место и найдя его, ту же плюхнулась на сочную траву и стала уплетать содержимое украденного. Надо мной щебетали птички и ярко светило солнышко, облачка плыли, кучерявясь, перегоняли друг друга. Наевшись до отвала, я отряхнула свое платье и, вставая с травы, похлопала ладошки друг о друга и неспешной походкой пошла во дворец. Уже у входа, меня ждал неожиданный сюрприз. Та девчонка стояла возле двери хлюпала носом, а господин канцлер с двумя стражниками, явно разбирался с ней. Дело,

конечно, не мое, я мирно поклонилась старому «сухарю» и прошла было бы мимо, как вдруг девчонка закричала не своим голосом:

— Господин канцлер, это она, она. Та девушка, что украла вашу еду.

Я резко остановилась и грозно посмотрела на нее. «Уф, козявка, ну погоди же у меня». Затем, широко улыбаясь канцлеру, делая из себя дурочку, моргая глазками, заявила:

— Добрый день господин, я всего лишь проходила мимо. Почему, эта девчушка меня обвиняет в каком-то похищении?

— А, что, разве не так? Если вы хотите есть, я показала бы, где наша кухня. Зачем воровать, — вновь хлюпнула носом девчонка и заняла в голос.

Канцлер ехидно улыбнулся и, отпуская девочку, строго сказал мне:

— Пойдемте леди. Вам не стоит, здесь, просто так, разгуливать. К вечеру, вам надо одеться и предстать перед его величеством. И так, идемте.

Я показала девчонке язык и поплелась вслед за канцлером. Слуги шныряли туда — сюда и не обращая внимания на меня, постоянно кланялись старому «сухарю». А я, идя сзади, повторяла все движения слуг и театрально улыбалась. Было так смешно, если бы кто видел меня со стороны. Оказывается, меня не только видели, но смеялись. Наконец, я обратила свое внимание на смеющегося молодого черноволосого мужчину, одетого в простую одежду, но было видно, что мужчина особых кровей, уж больно ухоженный на весь свой вид. Я и ему театрально поклонилась и, поднимая глаза, невольно вскрикнула, зажав рот. Это был тот парень из кареты. Я, чуть смущаясь, спряталась за канцлера, исподлобья поглядывала на молодого мужчину. Принц отошел от окна, у которого стоял и быстро, пересекая путь коридора, подошел к канцлеру. Тот поклонился и его высочество с интересом спросил:

— Господин канцлер, добрый день, что у вас происходит? Куда, вы ведете молодую леди?

Я, прячась за спину старикашки, все ниже опускала голову «Вот ведь черт, надо же так нарваться. Так. Если он меня не узнает, это хорошо, а если узнает... ой, тогда все!» Старик сделал низкий поклон и не принужденно ответил:

— Ваше высочество, добрый день, эту леди я сопровождаю на кухню, для прояснения дальнейших указаний. Прошу прощения нам надо идти.

Он отвесил ему поклон, и мы отправились по направлению к кухне, а молодой господин внимательно смотрел нам вслед. Резко обернувшись назад, встретила с пронзительным и ухмыляющимся взглядом молодого мужчины. «Неужели узнал? Вот найду мужское платье и убегу отсюда,

вместе с вензелем моей родословной. И почему это, бабушка его у себя не оставила? И почему, королю потребовалась моя персона именно сейчас?» эти вопросы реально волновали меня. Замуж за принцев я не собиралась, да и не зачем мне это делать, возраст, не догоняющий до замужества, да молодая кровь.

Мы вошли в королевскую кухню и меня представили одной юной служанке. Девушка была шатенкой с длиннющей косой ниже пояса. Одета девушка в простенькое коричневое платье с белым передником, да и невысокие тонкие черные сапожки на низком каблучке. На вид ей было лет двадцать, как и мне. Она низко поклонилась старому канцлеру, а тот, в свою очередь, высоким старческим баритоном, сказал:

— С сегодняшнего дня, ты будешь прислуживать этой молодой леди, ясно?

Девушка повеселела, радостно щебеча, низко кланялась в знак полного согласия. Я просто оглохла и онемела разом. «Вот и скажите зачем, ко мне приставляют эту девку? Канцлер сошел с ума или чтобы не убежала?» Мысли пробегали одна друг за другой, копошась в моей голове, разом крича: Лолита беги отсюда, уноси свои ноги. Я надула губы, старый «сухарь» не смотря на меня, вышел из кухни.

Несколько минут, мы с девицей стояли, молча, потом, она сказала:

— Леди, вас Лолитой зовут? Меня можете Мартой величать.

Я глубоко вздохнула и указала на дверь, говоря милой служанке — на выход!

Где моя комната, я не помню и куда идти тоже, поэтому, чтобы не попасть впросак, я гордо заявила девушке:

— Ступай за мной!

Мы шли куда-то вдоль просторного коридора, проходя мимо множество комнат. Одна из них привлекла мое внимание, и я дала девушке указания ждать снаружи, а сама, оглядела помещение. По обстановке всей тяжелой дубовой мебели, это был кабинет. Моей радости не было предела, я чувствовала, что здесь кроется тайна моих документов. Шустро, открывала все ящики в столе и полки книжных шкафов. Открывая дверцу одного шкафа, заметила, что он пустой. И тут, вдруг что-то упало под стол, я быстро нырнула вовнутрь шкафа и плотно закрыла дверцу. Стояла почти, не дыша, перебирала мысли, кто бы это мог быть? Немного поразмыслив, я чихнула и хотела приоткрыть дверцу, как вдруг, она сама открылась, и ко мне кто-то присоединился, тяжело дыша. Я с испугу вытаращила глаза на соседа и чуть не ахнула. Рядом оказался рыжий парень и приложил указательный палец к губам, тихо прошипел:

— Госпожа, тсс, тихо!

Я захлопала ресница, хотела было возмутиться, но опять не громко чихнула. А в кабинете стояли уже двое, вернее по голосу я узнала, что это был старший принц, а вот кто второй, было не понятно. Но мужчина явно молодой, может брат? Любопытство взяло верх, и я пальцем чуть толкнула дверцу шкафа и посмотрела на прятавшегося соседа. Тот покраснел до кончиков ушей и явно не хотел быть замеченным. Он сложил руку в кулак, медленно двигая ее кверху, показал мне. Я ехидно улыбнулась и прислушалась к разговору молодых мужчин. Старший принц весело что-то рассказывал собеседнику, а потом, вдруг добавил:

— Ты не согласишься, я видел ее сегодня. И поверь, у тебя есть шанс объясниться с ней. А она довольно милая особа. Ладно, отдаю тебе, твоя влюбленность написана у тебя на лбу.

— Я схожу с ума от мысли, как ей отомщу. Каким способом это сделать, посоветуй? — вторил другой мужчина.

— Попробуй влюбить ее в себя и потом, объявить, что она, была просто забавой. Чем не сладкая месть? Кстати, сегодня твоя очередь разбирать у дяди архив. Пойдем, покажу, что я нашел, довольно много интересного, — с довольным удовлетворением, сказал Герман.

Послышался некий шорох и открывания ящичков, затем подозрительный голос, гневно спросил:

— Ты, ничего не заметил? Похоже, здесь кто-то копался. А почему, дверь кабинета открыта?

Послышались удаляющиеся шаги и громкое хлопанье дверью и ключик в скважине плотно закрылся. Толкаясь, пихая друг друга, мы вывалились из шкафа, прямо на пол. Я расчихалась и слезно посматривала на рыжего парня. Гай быстро поднялся и, хватая меня за руку, рванул к двери. Спотыкаясь о подол платья, я снова оказалась на полу. Гай дернул ручку двери кабинета и застыл в онемении. Я вдруг осознала, что дверь закрыта и задрожала всем телом. Что, если канцлер, утром найдет меня здесь и что еще хуже, старший сын короля, не обнаружит меня на приеме. Я нагло плюхнулась, в стоящее мягкое кресло и презрительно посмотрела на своего не друга.

Рыжий парень одарил меня тем же и издевательски потянул:

— Нашла, где свидание устраивать. Моли Всевышнего, что Герман не увидел нас.

— Заткнись уже. Я и не думала свидание устраивать. Мне здесь, нужно...

Я закрыла рот и тут же его закрыла, подумав, а стоит ли доверять

этому конюху? Гай отряхнул свой потрепанный костюм и гордо сказал:

— Все ясно, ни какая ты, ни невеста принца. Я видел их сегодня, все такие пафосные и разодетые. А ты...

Он оглядел меня и, сложа руки на груди, продолжил:

— Ты, на гусыню похожа, такая высокомерная и хлопающая красивыми глазками, изображая дурочку. Ты думаешь, я тебя не раскусил?

Я хмуро покосилась на рыжего конюха и, вставая с кресла, подошла к окну «Да, мы оба влипли по самые уши, и выбираться придется, тоже двоим». Резко повернувшись к молодому парню, твердо сказала:

— Послушай, застряли, мы здесь оба. Расплачиваться тоже придется, если живы будем. Давай заключим сделку?

Рыжик оживился и широко улыбаясь, встал возле меня и, нагнувшись так близко ко мне, сказал:

— А я не против. Только, если выберемся наружу, за тобой страстный поцелуй, идет?

Я удивленно вытаращила глаза и отпихнула от себя Гая. Парень врезался в стоявший стол и со стоном произнес:

— Чертовка, явно дура, я ж пошутил. А так, как хочешь. Мне все равно.

Немного подумав, я решительно сказала новому сотоварищу о некой сделке:

— Слушай, Гай, я здесь ненадолго и мне кое — что надо, так что, я согласна. Но, есть одно условие!

— И какое же? — обиженно переспросил рыжий парень.

Я подошла ближе к нему и заговорщицки зашептала:

— Нам надо рассказать друг другу, зачем мы здесь и это будет общая тайна. А вдруг, мы поможем друг дружке. Понятно теперь?

— Ну-ну, так бы и сказала сразу. Зачем драться то? Сочувствую одному из принцев, ты прямо дикая кошка.

— Что ты заладил, принцы, да принцы. Я их не знаю и знать не хочу. Ну, кто первый начнет свой рассказ? Давай ты.

Я уселась на подоконник окна и внимательно принялась слушать нового заговорщика. Мне многое удалось выяснить из уст конюшенного парня. Оказалось, что Гай искал одну важную бумагу, которая нужна одному, ну очень важному человеку. Он знатного рода и обещал за эту бумажку много денег. Я в свою очередь, поведала тоже о важной бумаге, касающейся моего рождения.

И много чего выдумала, сообщая парню, что я дочка одного представителя знатного рода. А удерживают меня здесь силой, хотят

выдать замуж, поэтому и надумала бежать. А без документов, я как нищенка. Вот нашла платье и переделалась в простое. К тому же, дядя канцлер приставил мне служанку, чтоб не убежала. Гай внимательно проникся моей душевной болтовней и задумчиво сказал:

— Знаешь, впервые вижу такую девушку. Вроде и дурочка, а так посмотришь, точно королева. Значит, ты не врала мне. А какого принца ты невеста? Ну, за кого хотят замуж выдать?

— За... этого, ну противного брюнета, младшенького, косого и страшного, Доминик вроде, так кажется, зовут.

Я внимательно заглядывала парню в глаза и врала, не моргнув глазом. Старалась усердно лгать, ведь вижу его в последний раз, надеюсь больше не встречу. Рыжий парень честно проникся моей историей и даже пожалел меня. Удивляясь о том, что бедный принц окосел и пострашнел лицом. Худощавый Гай почесал макушку своих рыжих волос, а я нагнула голову вниз, чтобы окончательно не прыснуть от смеха. «Вот кто дурак-то, так это он. Так поверить первой встречной девушке» Я сделала серьезное лицо и, подняв голову, внушительно произнесла:

— Ну, так, что, по рукам?

Гай одобрительно кивнул, и мы хлопнули друг друга по ладоням. Я оглядела кабинет и посмотрела в окно. Сумерки медленно оседали за стеклом, удушливое и пыльное осязание воздуха начинало разноситься по запертому кабинету и становилось просто душно. Подойдя к входной двери кабинета, я попыталась посмотреть в замочную щелку. Кто-то медленно шел по коридору, судя по легким шажкам, это была молодая девушка. Я крикнула прямо в замочную скважину:

— Эй! Кто там есть?

Гай дернул меня за рукав, зажимая мой рот, резко отодвинул от двери.

— Ты что разоралась? Хочешь нарваться на слуг?

За дверью послышалось шуршание платья, и девичий голос осторожно спросил:

— Леди Лолита, вы еще там? Это я Марта.

Я изловчилась и стукнула локтем подбочину рыжему лохматому парню. Он взвыл отпуская свою руку, а я быстро произнесла:

— Марта, Марта, я еще здесь. Дорогая, открой дверку.

— Ой, как я рада, что вы нашли, я сейчас, сейчас, — обрадовалась девушка.

Через полчаса, мы были освобождены. Гай попросил свой заслуженный поцелуй, на что дал служанке возможность посмеяться. Я сощурила свои глаза и тихо сказала:

— Так не ты же меня спас, а Марта. Так что, быть тебе не целованным мной.

Парень исподлобья посмотрел на меня и ехидно ухмыльнулся. Со служанкой, мы быстренько дошли до моей комнатки и, раздевшись, я уже млела сидя в горячей ванной. Спала, как подстреленная птица, сильно закутавшись в плотное лоскутное одеяло и некая пушка, не могла меня разбудить на утро...

...Доминик смаковал белое вино и думал о том, куда же пропала эта чертовка. Все его думы, занимала только эта русоволосая девушка. Принц потерял весь покой, он стал нервным и раздражительным. Доминик нервно опрокидывал бокал за бокалом. Когда в помещение, что звалось малой гостиной, вошел Герман. Он не видел брата в таком состоянии уже давно. «Интересно, неужели и, правда, Доминик влюбился в эту забавную юную девушку». Герман подошел к графину и налил себе в бокал вино. Он отпил небольшой глоток почти прозрачной жидкости, улыбаясь сам себе, отметил, что эта девушка настоящая красавица. Одни глаза чего стоят, а нежная кожа заставляла будоражить кровь. Но она, очень юная и ему явно не подходит, к тому же, он не влюблен в нее, а вот брат сходит по ней с ума. Герман посмотрел на брата, который запрокинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза, подумав «А стоит ли говорить ему, что девушка, которую он ищет, уже здесь?» Принц допил свое вино в бокале и спросил брата:

— Как продвигаются поиски юной козы?

И отвернулся спиной к нему, улыбаясь и кашляя в кулак. Доминик все так же сидя, в такой же позе ответил:

— Что ты хочешь еще? В архиве я был, в конюшне новых лошадей посмотрел. Что еще Герман, тебе от меня нужно?

— Завтра, прием ожидаемых невест, ты, как наследник должен присутствовать. Мне одному не справиться с таким потоком девушек. Может, и ты кого-нибудь найдешь, — с улыбкой ответил брат брату.

Доминик потянулся сидя в кресле и, расстегнув несколько пуговиц на рубашке, сказал:

— Плевать я хотел на этих пышногрудых черствых девиц. Ты же знаешь, пока не найду эту чертовку, не успокоюсь.

Герман налив еще вина, загадочно улыбнулся, но о том, что девушка в замке, решил промолчать. Уж больно ему хотелось узнать, чем же закончатся эти поиски и любовные переживания. А все становится жарче и интересней, коварство и лесть, а тем более полное соперничество, было еще с детства у двоих братьев. Каждый искал в этой истории свою выгоду.

3 Глава

Неприятности поджидают на каждом шагу

Край неба только начал розоветь, воздух становится чистым и прозрачным. Светлеет небо и на прозрачном фоне, проступают силуэты деревьев и аккуратно постриженных кустарников. Солнышко медленно выкатилось на простор золотым колесом со своими огненными лучами и оживило природу. Где-то вдалеке, за дворцовыми окнами послушались первые голоса проснувшихся птиц. Я сладко потянулась лежа в кровати, широко улыбаясь себе, уверенно проговорила:

— Никогда так не высыпалась, как сегодня. И так, снова идем на очередные поиски документа.

После ваннных процедур и всего моего скудного гардероба, посмотрев на стоящие часы, отметила, что в такое время прислуга уже позавтракала. Идти опять в поисках кухни мне не хотелось и ведь я не прислуга. Я задумчиво села на свою кровать и перебирала складки, своего старенького платья. Пока сидела и размышляла, послышался громкий шум за моей дверью. Замок повернулся, и ручка двери плавно открылась. Крадучись вошла моя служанка Марта и, вскрикнув от удивления, быстро сказала:

— Леди простите, я думала, вы еще спите. Вот вам новая одежда, распоряжение старшего принца Германа... Вы просто счастливица. Как я вам завидую. Быть невестой такого красавца.

Я округлила глаза и удивленно изогнула брови дугой. Опомившись от такого словесного шока, переспросила девушку:

— Ты что такое городишь? Ты в своем уме? Какая еще невеста?

Девушка потупила свои глазки, а я быстро опомнилась и, сообразив, что девушка может меня выдать, обняв ее, ласково сказала:

— Марта, прости, сказалась вчерашняя усталость. Да, да, я тоже очень счастлива. Ну, что там у тебя?

Служанка радостно раскладывала платья по моей кровати и, притащив коробки с туфлями, сложив ладони, с восхищением вопрошала:

— Леди, какая прелесть! Ах! Молодой принц, какой внимательный к вам.

Я равнодушно посмотрела на одежду и обувь, неожиданно сказала:

— А хочешь, все тебе все подарю?

— Ой! Что вы, что вы, — замахала руками Марта, откидывая свою

длинную косу назад. — Это ваши подарки, носите сами... к тому же, у меня грудь больше, да и бедра шире, а вы, как струна и...

На миг, мы смотрели друг на друга и молчали. Прошли секунды, и девушка вдруг упала ничком и завопила:

— Леди пощадите, прошу вас, умоляю, я не должна так говорить.

— Надеюсь, что ты не всегда так глупа, а лишь сегодня, — сказала задумчиво я, с испугом поглядывая на странную девицу. — Вставай, хватит пригибаться. Давай проясним дальнейшую обстановку, лады?

Марта скорехонько отряхнула свое черненькое платьице и встала, как истукан, сложа руки, перекрывая ладони. Я неспешно оглядела девушку. Коса из довольно густых рыженьких волос, переплетена и обвязана тугой бечевкой. В полнее молодое, с четко выраженными чертами личико. Глаз не разглядела, голова девушки была опущена вниз. А вот, что касается груди и бедер, то Марта не лгала. Вздохнув, я отметила, что она довольно фигуриста и хороша собой и эти части тела хорошо вырисовывались под простеньким платьем. Что касается меня, то это к лучшему, что я такая неказистая, мужское платье будет сидеть идеально. Закончив весь просмотр, я просто спросила у служанки:

— Послушай Марта, как можно раздобыть мужское платье?

Обрадованная девушка, что ее уже простила, бодро ответила:

— Леди, а зачем вам мужская одежда? Ой! Я опять, простите...

Я разозлилась и грозно ответила, напуская весь страх на глупую девицу:

— Марта, иногда мне кажется, что кляп тебе подошел бы лучше, чем ряд твоих зубов. Хватит, задавать пустые вопросы иди и узнай, где найти мужское платье.

Марта испуганно взвизгнула и пустилась бежать из комнаты, а мне этого и надо было. Я следом вышла из комнаты и отправилась на поиски того кабинета. Обойдя несколько из них, уставшая, завернула за угол и обо что-то облокотилась. Дверь тут же открылась и я ничком поцеловала полы чей-то спальни, увидев перед собой объемные ножки кровати. От накатившего страха, я быстро поднялась и огляделась вокруг. «О боже! Точно королевские покои, но чьи?» Мое любопытство, смешиваясь со страхом быть застигнутой, дало мощный заряд ползать по шкафчикам, изучая их содержимое. Многие открыла и перекопала, залезла даже в одежду и, открыв рот, захлопала глазами. Очнулась лишь тогда, когда за моей спиной грозный голос произнес:

— И чего уставилась? Убралась, пошла отсюда, вон быстро!

Я согнулась от того, что голос показался мне до боли знакомым и, не

поднимая головы, бросилась вон из огромной комнаты. Вылетев в коридор, наскочив на молодого брюнета, оттолкнула его и полетела дальше по просторам дворцового коридора. Пробежав несколько пролетов не зная куда, обнаружив большую дверь, выскочила на улицу. Огромная хорошо постриженная площадь зеленого газона просто рябила в глазах. Запыхавшаяся, я бросилась на траву и уткнулась в свои рукава платья. Дыхание сбилось, и в ногах возникла мелкая дрожь. На ум пришел тот, сумеречный вечер и приторно-больной поцелуй нахального брюнета.

...Герман почти догнал Доминика, когда из его комнаты неожиданно выскочила, почти пунцовая, та молодая леди. Хорошенькая, а силушкой то не обделена. А что же брат? Мужчина вошел, не постучавшись и чуть улыбаясь, огляделся вокруг. Все убрано и почти ничего не тронут, принц окинул взглядом своего брата. Тот, стоял у окна и смотрел в простор стеклянного проема. О чем думал младший принц, никто и не знал. Герман думал недолго и внимательно разглядывал своего брата, наконец, он склонил голову на бок и аккуратно спросил:

— Та девушка, что сейчас была у тебя, что она сказала тебе?

Доминик не поворачивая головы от окна, спокойно ответил:

— Я выгнал эту служанку. Представляешь, рылась у меня в гардеробной. Очередная воздыхательница по моей одежде. Такая жидкая охрана, надо сказать отцу, чтобы усилил ее. Уже слуги ходят, как у себя дома.

Герман широко улыбнулся и, садясь в кресло, заинтересованно сказал:

— Вот как! А я думал, что твои поиски прекратились уже. Хотел спросить тебя, как тебе Элизабет Мордсон? Очень красивая блондинка и все время поглядывала на тебя. А что скажешь про Стефанию Карпени, как тебе эта девушка? Может мне ее взять в жены. Такая застенчивая малышка, а?

Доминик отошел от светлого окна, присаживаясь в соседнее кресло. Его лицо просветлело и уже весело, он ответил старшему брату:

— По твоему, эта белая курица, мне подходит? Ты сам видел, я устал ее слушать и потом, мне на одной минуте, просто стало скучно. А Карпени не для меня, а тебе,...

Ну, не знаю. Если женишься на ней, не прибегай, потом ко мне и не жалуйся, что тебе скучно с этой особой. Все эти девчонки такие пафосные и нет в них простоты...

Братья громко рассмеялись и Герман, сложив ногу на ногу, сказал брату:

— Сегодня отец устраивает карточные бои с придворными. Давай развлечемся немного.

Пойдем, поддержим беседу или сыграем в «квинтет». Кстати, там и Стефания с Элизабет будут. А еще, помнишь, нашу троюродную кузину — Эмилию?

Доминик оживился и, привстав с кресла радостно прокричав:

— Да ладно!? Как же забыть эту девчонку, помниться я таскал ее за две темные косищи, а ты пытался быть ее героем. Так, хоть какое-то отличное известие. Ну, Эмилия держись, отомщу тебе за разорванные вещи. Мне тогда жутко досталось. Братья, позабыв обо всем на свете, предались воспоминанию из далекого детства.

...Я перевернулась на спину и, подложив под голову руки, наслаждалась природной тишиной и смотрела на плывущие кучерявые облака. Неожиданно над моим лицом возник мальчик — слуга и тихонечко сказал, стараясь не пугать меня:

— Леди Лолита? Вы не пугайтесь только.

Я резко выпрямилась и в сидячей позе, строго спросила у мальчишки лет четырнадцати:

— И какого черта, ты меня разглядываешь? Чего надо? Плетей захотел?

Я разглядывала парня. Это был скорее застенчивый юноша, потому что каждый мой взглас заставлял его краснеть до самых ушей. Юноша согнулся в поклон, как тугой прут и боязливо произнес:

— Если вы леди Лолита, то я должен сопровождать вас к королю.

Я тут же вскочила с зеленой травы, предвкушая некую опасность, схватив юношу за просторный рукав рубахи, спросила:

— А зачем меня к королю, ты не знаешь?

Юноша испуганно замотал головой в разные стороны и пошел вперед к задним дверям дворца. Я естественно двинулась следом за ним. Мы прошли в тронный зал, мальчишка открыл дверь в небольшую приемную, я вошла вовнутрь. Ко мне спиной стоял король, я открыла рот для приветствия и небрежно сделала поклон.

Он повернулся ко мне лицом, расплываясь в довольной улыбке. Это был мужчина средних лет, довольно с четко очерченными чертами лица, волевым подбородком, чуть смуглой кожей и пронзительными карими глазами. Взгляд ясный, который в буквальном смысле впивался в меня, рассматривая каждый кусочек моего лица. Он сложил руки на груди и властным голосом произнес:

— Доброе утро леди. Вы уже второй день во дворце, но так и соизволили предстать передо мной. Тем самым, вы оскверняете мое приглашение. Таких, как вы, очень много стоят за воротами. Вам же

повезло. Для вас, сделали исключение, пригласив сюда в качестве гости.

Я стояла, как мумия из гробницы и не могла вымолвить и слова. Одно только радовало, что я в качестве гости, а не жены какого-то принца. Я с облегчением выдохнула воздух.

Меж тем, король продолжил:

— После того, согласно данному вензелю, что оставили после вашего рождения, вы должны выйти замуж за одного из принцев. Более уточнять не буду. Даю вам ровно месяц на размышление, так как титула, вы еще не имеете. Я вправе расторгнуть наш договор после указанного мной срока. Если вы соглашаетесь на все мои условия, мы с вами подпишем договор прямо сейчас о том, что вы не имеете право разглашать нашу тайну. Так же вы будете обучаться манерам и соответствующему поведению. Вам все ясно?

Стоя, как кол и переваривая всю информацию, почувствовала мелкую дрожь в коленках. Затем, медленно и не принужденно ответила:

— Ваше величество, прошу прощение, я виновата и должна понести наказание, подписав с вами договор? Только, я не понимаю, зачем я должна выйти замуж за принца. У меня нет желания, да и у их высочества видимо тоже нет.

— Вот как?! А я думаю, вы не из тех, кто может сдаться на полпути. Хорошо, даю вам три недели на обдумывания нашего договора и истечения срока, вы либо подписываете бумаги, либо мы с вами никогда не увидимся. Ну, надо же, какие манеры!

После «дружеской» беседы, мы пришли к соглашению, что я подпишу, этот чертов договор, надо же мне найти мой вензель рождения! Тем более, король сам признал о его нахождении здесь. Через три недели, мне предстояло многому научиться и предстать перед «экзаменатором» его величества.

Король упрямо заявил, что мое присутствие за столом, будет обязательным пунктом. Естественно, я умоляла с театральными слезами, пока не приближаться к их величеству и высочеству. Король был удивлен, но он так, же и умен. Не знаю, какие мысли двигали мужчиной, но король дал согласие на мою просьбу. К тому же, я должна посещать занятия по музыке, танцам и другим наукам. Шла я до своей комнаты, как подкошенная солома. В голове крутилась одна мысль — теперь совсем не убежать! Значит, надо срочно искать этот вензель. На беготню и расспросы где, какие комнаты находятся, ушло два дня. Слава богу, я не увидела никого из их высочества. Марта верещала языком, как помело, но если попадалась, молчала, как рыба. Я за эти два дня чего только не узнала.

Оказалось, что король устраивал карточные бои, в замок прикатила кузина принцев. Напыщенная и пафосная молодая женщина. Слуги бегали и прыгали туда — сюда и вот однажды...

Карточные игры были в самом разгаре и я, надев простенькое платьице, смешалась с толпой слуг. Объяснив кое — как Марте, куда я иду, вышла на «охоту документов». Найдя нужную дверь, я нырнула внутрь. Пошарив в темноте, все до мелких и больших ящичков, мои руки наткнулись на чьи-то руки и мы оба заорали в голос. Быстро отпустив свои руки, я впилась в косматую голову, мужчина запричитал знакомым голосом.

Я нервно хихикнула и разжала руки, шикнула в сумеречную темноту:

— Гай, балбес, это снова ты? И что, ты тут ищешь?

Парень тер свою голову и с опаской спросил:

— Неужели Всевышний, принес эту чертовку снова? Вот оттуда, такие берутся? На лбу у девицы написано — тупица и еще раз, тупица!

Я серьезно разозлилась и пнула коленкой по мягкому месту молодого мужчины. Тот, резко взвыл и стукнул меня по макушке.

— Дрянная девочка. Вот, кто на такой дурочке жениться?

— Хватит болтать, мне некогда шутки шутить, — огрызнулась я и продолжила. — Я так поняла, ты ищешь бумаги? Так что приступаем...

Мы с Гаем обшарили, почти весь кабинет и с досадой оба присели на мягкий диван. Было слышно, как мужчина глубоко выдохнул и глухо спросил:

— Ну чего? Расстроилась?

— Угу. Надеюсь на лучшее. Что ж, завтра обследую другое место, библиотека тоже ничего. Ого — го какая, так что туда ринусь, а ты?

— Может, будем действовать вместе? Так сказать составим дуэт по сыску наших бумаг. Как ты на это смотришь? — вопросительно спросил меня парень.

У меня загорелись глаза, я повернулась к парню и азартно сказала:

— Точно! Сказано — сделано, идет. Ты поможешь мне, я помогу тебе.

Мы поднялись с дивана тогда, когда Марта прокралась в кабинет, как мышь и зашипела:

— Леди Лолита, нам пора. Вы там как? Карточная игра вот — вот закончиться.

Мы вышли из кабинета вместе с Гаем, и служанка сначала расширила глаза от удивления, а затем звонко прыснула от смеха. Я поставила ладони в боки, а Гай нахмурил свои брови и мы, как по команде, заорали с протестом:

— Это не то, что ты подумала. Это просто некий договор на

дружескую помощь. Поняла?

Марта перестала смеяться, и смущенно поглядывая на конюшенного, естественно сказала:

— Конечно леди, я все поняла, не глупая, поди.

Мы прошли никем не замеченные, и я распрощалась со служанкой и конюшенным, вошла в свою комнату. Сразу не зажигая свечи, улеглась прямо в платье на покрывало кровати. Поразмыслив о пропавшем без толку этом дне, я быстро заснула. Сколько проспала, неизвестно, но проснулась от резкого запаха алкоголя. Терпкий винный воздух начал душить легкие. Внезапно чья-то рука резко, легла мне на пояс и кто-то промычал сзади не членораздельным голосом. Я подлетела в кровати так и, закричав, что есть мочи, уставилась на нечеткий мужской силуэт.

Сумрак белесого тумана раннего утра плавно начал свое рассеивание за широким окном. Очертание спящего человека, четко вырисовывалось в моей кровати. Я, громко топая ногами, завизжала, как резанная. Мужчина с растрепанными, чуть кудрявыми волосами поднялся и сел. Сидя в моей кровати не открывая глаз, грозно сказал:

— Замолчи, труба! Видишь, я сплю и не собираюсь вставать, пошла вон!

— Сам пошел вон! Сволочь, а ну убирайся из моей комнаты! — злобно завопила я.

Мужчина приоткрыл свои заспанные глаза, хватая свой сапог, он кинул его в меня, с раздражением буркнул:

— Твоему рту не помешал бы тугой кляп. Убирайся отсюда. Дура.

Я ойкнула и, пригнулась в сторону от летящего сапога, пыхтя всей грудью, выпрямилась. Кто это был, я не поняла, он выглядел, как растрепанное пугало. Расстегнутая, до самой груди рубаха, была сильно помятой, а взъерошенные кудрявые волосы загораживали часть его лица. Но голос мужчины, мне показался очень знакомым. Я, чуть переводя дух, выскочила в темный коридор и побежала на выход улицы. Несмелым шагом, пробираясь сквозь рассветный туман, еле — еле дошла до конюшен. Закопавшись в большой стог золотистой сухой соломы, попыталась заснуть, даже не думая, о том, кто в моей комнате. А моя ли она на самом деле? Может, это я ошиблась? Тьфу, чертов дворец. Закрыв глаза, уснула, как мертвая.

...Проиграв крупную, и сделав вывод, что игра не для него, Доминик отправлял бокал с вином один за другим. Эмилия вертелась возле младшего принца и щебетала, как птичка, встряхивая его память воспоминаниями из детства. Сама девушка, тоже была в полном «веселье» и каждый раз

пыталась обнять молодого принца или уронить платочек. Но все тщетно, ее попытки сразу пресекались. Доминик отметил, что помещение нагрелось винным дыханием, ему требовался свежий воздух. Он вышел из игрального зала и прошел быстрым шагом вдоль коридора. Вот и балкон второго этажа, он вышел на свежий туманный воздух. Принц глубоко вздохнул порцию чистого воздуха. Через несколько минут, его обняли женские ручки, и голосок жалобно произнес:

— Мой любимый кузен скучает по женской ласке? Хочешь, я восполню твою скуку и развлеку тебя женским вниманием?

Принц тяжело вздохнул нервно кашлянув в кулак, произнес, освобождая руки девушки:

— Прощу тебя, перестань. Где твои манеры? Я не настроен, принимать твое женское внимание. Прости. Я сегодня очень пьян.

Он резко развернулся и устремился к открытой двери небольшого балкона. Пройдя несколько шагов, открыв первую дверь ногой, вошел внутрь. Сняв свои сапоги, прямо в одежде, принц плюхнулся на упругую кровать.

От большого принятия вина «на грудь», голова принца сильно отяжелела и, встретившись с мягкой подушкой, он быстро вырубился...

Неожиданно, глубоко в туманном сознании, в голове принца, завизжал женский голос, и принц резко поднявшись, что-то ответил. Скорее всего, уже утро и служанка пришла убираться, а он в таком виде. А пусть, кто они такие? Они не имеют право его будить. Вот черт! Женщина! Он снова опустился на подушку, прогоняя девушку. Утро принца началось к обеду и, растопырив свои глаза, мужчина оглядел незнакомое помещение. Видимо, визжала явно молодая девушка, что живет в этой комнате. Страшно похожий визжащий голосок, недалекое прошлое. Что это, искомое наваждение? На ум пришел, тот легкий вечерок и первая встреча с незнакомкой. Как же ему найти ту девушку? Ведь она просто исчезла. Никто не знает, где она. А та, что живет за скрипучей калиткой, не похожа на русоволосую девицу. Принц быстро поднялся с чьей-то постели и, надев сапоги, открыл дверь, вышел в коридор.

...Я услышала лошадиный храп и, выкопавшись из соломы, встала и, отряхнувшись, сделала вид, что кормлю лошадей. Как раз, кстати, на конюшню вошел рыжий Гай и, потянувшись, он глубоко зевнул, хватая охапку золотистой соломы. Кормя лошадок, мы столкнулись с парнем и весело рассмеялись. Очистив руки от соломенной пыли, мы уселись на очередную копну.

— Хочешь, молока и хлеба принесу? — поинтересовался у меня Гай.

Я кивнула головой в знак согласия и с удовольствием стала ждать провизию. Гай быстро пришел и принес все, что обещал. Я устроилась по удобнее и, отламывая кусок ржаной горбушке хлеба, и отпив большой глоток молока прямо из крынки, зажмурившись от удовольствия. Съев все, я отряхнула крошки с платья, повернув голову на бок, заметила, как Гай удивленно смотрит на меня.

— Ну, ты даешь! Столько съесть, ты тощая, а кушаешь так, что ни один муж, тебя не прокормит.

— Да ладно Гай! Просто есть захотелось, мне не спалось, вот и пришла сюда. Вот как знала, что ты придешь так рано. Ой, спасибо тебе большое. Все было вкусноооо...

О том, кого я обнаружила в своей постели, решила промолчать. Еще неизвестно, во что эта новость может, выльется. Узнав о том, что молодых принцев не будет, я снова отправилась искать заветные документы. Придворные дамы с ехидностью посматривали на меня и фыркали, задирая нос, проходя мимо. Зайдя в просторное помещение, я отметила, что оно было похоже на оранжерею, потому, как было заставлено все цветами. Что-то росло прямо из земли, а что-то находилось в огромных чашах. Тут же можно встретить разной величины леек и вонючие смеси, предназначенные для цветов. Аромат цветов плыл такой, что можно было свободно парить, как перышко, вдыхая разный запах. Я увидела несколько подведших кустов и обнаружила сухую землю.

Тут же схватила лейку и полила цветы. Отряхнула ладони друг о друга, и вздрогнула, услышав незнакомый женский голос.

— Любишь цветы? — спросил меня чуть властный голос.

Я резко повернулась назад и сделала поклон Ее Величеству. Королева была одета в брючный костюм, видимо только что вернулась с конной прогулки. Женщина подала знак придворным дамам, чтобы те ушли, и приблизилась ближе ко мне. Мы стояли и смотрели друг на друга. Она выглядела довольно молодо. Голову королеве прикрывала большая широкополая шляпа. Черты ее лица, четко вырисовывались на округлом светлом лице. Тонкие губы выкрашены светло-свекольным цветом придавали им некую припухлость. Яркие зеленоватые средние глаза, под густыми ресницами сильно впились, разглядывая мою внешность.

Немного выждав паузу, молодая довольно фигуристая женщина спросила:

— Так, ты и есть Лолита? Муж рассказывал про тебя. А я, Ее Величество королева Констанция Жозефина Де'Арден. Значит, вы заключили с королем тайный договор?

Я хлопала своими ресницами и не знала, что же сказать этой леди. Страх и подлый интерес, сковал на миг мое худое тело. Сама королева отдала свое внимание к моей персоне. Вот это да! Я стояла и смотрела на молодую женщину, потом собралась духом и естественно сказала:

— У вас прекрасный сад ваше величество. Позвольте мне приходить сюда.

Женщина величественно и оценивающе взглянула на меня, хитро ухмыльнулась. Затем, оглядела всю оранжерею и глубоко вздохнула. Казалось, она подбирает нужные для меня слова или наоборот, хочет обидеть. Ее взгляд меня пугал, дружелюбия там было ни на грамм.

4 Глава

Тайна, покрытая мраком

Я смотрела растерянным взглядом и разгадывала загадку. Можно подумать, я все цветы собираюсь приобрести. Ведь, прошу ее самую малость, лишь насладиться ароматом красивых цветов. Королева снова усмехнулась и загадочно произнесла:

— А ты, умеешь скрывать свои неприятности. Даже, очень рьяно защищаешь свою честь. Я могу открыть тебе одну тайну, а ты уж решайся потом. Кстати, заплачу, сколько захочешь.

Я открыла рот от удивления и, прикинувшись глупой дурочкой, снова спросила:

— Ваше величество, вы против того, чтобы я оставалась во дворце и подписала с его величеством договор?

Женщина сняла свой головной убор и распустила длинные каштановые волосы. Казалось, она стала еще моложе и красивее. Я открыла рот от восхищения ее красотой. Королева с легкостью присела на стоящую рядом садовую лавочку и предложила мне сделать то же самое. Затем она, сложив ногу на ногу, довольно властно сказала:

— А ты, не из робких десятков, как я погляжу. Ну, так вот, слушай внимательно. Место, которое ты хочешь занять, ты его, не получишь. Принцы — оба мои, и в моей власти. И то, что я старше Германа не настолько много, как тебе кажется. Свой возраст я умело скрываю и замуж вышла, когда братья, были уже возрастные. Довольно просто, было окрутить нашего короля, всего лишь красотой и наивностью. Но, у меня иная цель, а ты... становишься помехой в ее достижении.

— Ваше величество, если вам так угодно, я уйду очень тихо, завтра, но... За вашу тайну, я попрошу у вас несколько золотых.

Королева расхохоталась и отбросила большую прядь роскошных волос назад. Женщина снова поглядела на меня и спросила:

— Тебе, кто-нибудь нравится из сыновей моего Филиппа?

Я вздохнула, поджав свои губы и не принужденно, естественно ответила:

— Я видела, лишь два раза старшего принца Германа, а вот ... Доминика ни разу. Так что, не могу вам ответить на ваш вопрос.

— Ясно. Тогда это и к лучшему, — обрадовалась молодая женщина и

встала с лавочки. Потом, она резко повернулась ко мне и сказала:

— Я жду тебя сегодня на ужин и это мой приказ. Так и быть, познакомлю с братьями. Но прошу, не вздумай влюбиться в них, поняла?

Сильно вздрогнув, я упала ничком к ногам ее величества и умоляюще попросила:

— Ваше величество, умоляю, можно мне не приходиться к вам в столовую. Пожалуйста, прошу вас. Дайте мне время...

Королева подняла меня с пола и, заглядывая в мои глаза, довольно искренне спросила:

— Ты боишься братьев? Или ты знаешь, что написано в тайном договоре?

Через минуту, ее взгляд переменился, и она громко прыснула от смеха. Ее звонкий голос разнесся по всей цветочной оранжереи. Я легко задрожала и замотала головой в разные стороны, что-то было в ней пугающее и сильное.

И тут, у меня, подло выкатилась слеза, наверное, накатила быстро обида. Ведь я то, ничего еще ничего не подписала. Я резко отвернулась, смахивая ее рукой. Потом, снова повернулась к королеве и тихо сказала:

— Ваше величество, тогда, дайте лучше мне уйти, умоляю вас!

Женщина загадочно улыбнулась, затем, достала небольшой кулек звенящих монет, кидая мне, властно произнесла:

— А это, становится куда интереснее. Возьми, пригодится... Хорошо, я выполню твою просьбу. Взамен, ровно через две недели, ты покинешь этот дворец никем не замеченной, все ясно?

Я склонилась в легком реверансе, радуясь про себя ее словам. Королева быстро прошла мимо меня, след ее ароматных духов шлейфом поплыл за ней. Господи! Еще есть время, но нужно быть на «особом» чеку. Я отправилась на хозяйскую кухню обедать. Немного подкрепившись, звенящие монеты грели душу и, набравшись храбрости, решила пойти на базарную площадь. Предупредив дворцовую экономку, что служанка идет со мной за некими покупками. И мы с Мартой довольные, выскочили из дворца. Прошлись немного по торговым рядам, жуя теплые булочки и наслаждались свободой. Через несколько проходов, я заметила сгорбленную старушку, которая несла в небольшом ведре воду и уставилась на нее. Старушка медленно шаркала своими ногами, я слушала звонкий щебет Марты, когда два всадника лихо промчались мимо нас и один из них лошадиный плеткой слегка задел старушку. Древняя бабуса качнулась, и ведро упало на землю, плеская всю воду. Женщина схватилась за правый бок и стала причитать, а я проследила за всадниками. Запомнив место, где

остановились старушкины злодеи, мы с Мартой помогли набрать снова воду и донести до дома древней бабуси. Старуха склонилась в низком поклоне и прошамкала сухими губами:

— Будущая королева, такая добрая и чистосердечная. Благодарю вас.

Марта расхохоталась и, поблагодарив старушку, звонко произнесла:

— Бабуся, она у нас и так королева всего хозяйского двора.

А бабушка неожиданно выпрямилась и гордо сказала, указывая на Марту корявым пальцем:

— А тебе балаболка, лучше низко кланяется ей. На кого, она прольет ушат воды, и быть ей мужем, а он с честью возьмет ее. Так что, пониже пригни свою головушку.

Марта перестала смеяться, мы пожали плечами и весело пошли дальше. Но подлая мысль отомстить за страдания и труды бабушки не давали покоя. Дойдя до нужного места и объяснив всю ситуацию служанке, мы принялись выслеживать пошлецов. Вскоре, я заметила, что у задней стенки трактира, куда зашли парни, на скамеечке стояла мыльная вода. Быстренько дотащив тару до ближайших кустов, мы встали на чеку. Я лихорадочно потирала руки, предвкушая сочную месть. Парни вышли. Подойдя к лошадам, тот, кто нарушил бабушкино равновесие стоял ко мне спиной. На первого парня смотреть было некогда, схватив тару с мыльной водой, я лихо выскочила из кустов и окатила кудрявого брюнета, прокричала ему:

— Это тебе за бабушку, ирод проклятый! Слепой идиот, просто болван. Вот тебе, будешь знать, как обижать стариков, разливая их воду.

Кудрявый брюнет быстро развернулся и я узнала в нем, того парня, что оставил мне больной поцелуй у пруда. Он гневно уставился на меня. Его ноздри стали забирать воздух, губы приобрели синюшный вид, брюнет весь задрожал, еле сдерживая бешенство. Покраснев на все лицо от гнетущего гнева, он проорал:

— Чучело!? Как ты пос-мела-а-а, ну все, убью гадину!!!

Я ойкнула при виде мужчины, что стоял ко мне передом. Уж больно он был похож на старшего принца, и бросилась снова в кусты, с криком:

— Марточка, родная, уносим ноги! Скорее бе-жи-и-мм...

Герман захохотал, сгибаясь пополам смотря, как брат пинает ногой траву, вытирая платком свой дорогой наряд. Отсмеявшись, Герман весело спросил:

— Это и есть та, коза? Хороша, да уж! Ну и девчонка, Доминик, я думал она и тару в тебя бросит. Слушай, а она пылкая какая!

Доминик был вне себя от такой неожиданности. Казалось девушка

только, и поджидала его, делая ему разные козни. Отряхнув костюм платком, он швырнул его на зеленую траву и, вскочив на коня, не дожидаясь брата, пустил его в галоп. Герман в свою очередь был немало удивлен странному поступку знакомой девушки. Но, он так, же отметил, что она забавная и с ней весело. Возможно, он начнет ухаживать за ней, кто знает, может, что и получится. До сих пор, девушка не надела еще ни одного подарка, что он ей подарил. Значит, она не имеет склонность к алчности и расточительству.

...Мы неслись вдоль торговых лотков и, выдыхаясь уставшие, остановились у лотка со сладкой водой. Я купила себе и служанке по стакану воды, и мы залпом опрокинули всю жидкость. Я вытерла цветные усы рукой и радостно произнесла:

— А!? Как я его? Видела? Уф, сволочь, убить меня хотел.

Погрозив в воздушную пустоту кулаком, я радостная ликовала и пинала ногами невидимого противника. Марта, что стала в последнее время, мне больше, чем служанка, сказала:

— Слушай, Лолита, тебе не показалось, что другой мужчина был похож на старшего принца Германа? А что, если и впрямь он?

Я сильно подавилась только что надкушенной булочкой и, запихивая ветчину в рот, нечленораздельно что-то пробубнила. Марта отщипывая кусочек своей булки, задумчиво сказала:

— Если это Герман, а второй, того, кого ты облила, был младший принц Доминик, а это значит...

Я пустила мощную струю из крошек и пережеванной ветчины изо рта и, вытаращив глаза, с придыханием спросила:

— Что ты сейчас сказала? Что ты сказала, Марта?

— А я, вот и говорю, если второй Доминик, то ты, как сказала бабушка, станешь королевой и его женой!? Вот это да-а! ... — загадочно протянула она.

— Эй-Эй! Марта, с ума сошла? Какая жена, чья? Этого идиота? Не шути так.

Есть, мне уже расхотелось, и остатки мягкой булки раскрошила воробьям, да галкам. Марта прямо озадачила меня и я, сказав, что нам нужно идти, мы рванули с насиженного места.

Солнце клонилось ближе к вечеру, и ясность дня потеряла реальный вид. Мы пересекли широкую улицу и медленно двигались в направлении дворца. Главные ворота охраняли четыре стража, мы обогнули правый угол высокого железного забора, на концах, которого сидели острые пики. Мы вели непринужденную беседу, я резко вскрикнула, когда меня за рукав,

потащили в ближайшие кусты, говоря, при этом пьяным басом:

— Курочка, ...моя прелесть, составь нам компанию... пойдем, развлечемся.

Я выкрутила руку пьяному бугаю и двинула ему между ног. Он скрутился, и ниоткуда вывалились, еще двое пьянчуг хватая меня за руки. Я начала громко кричать о помощи. Возня продолжалась, Марта пыталась помочь мне, но ее саму, пытались утащить дальше в темные кусты. Через какое-то время, налетела королевская стража, и знакомый голос Гая, быстро сказал нам:

— Бежим красавицы! Очень быстро бежим...

Мы рванули бегом до дворцовых конюшен. Запыхавшаяся, я плюхнулась в золотистую солому. Через пять минут, уставшая и испуганная, я встала с болью в голове и медленно пошла до своей комнаты. Сзади меня, легкими шажками, передвигалась моя служанка. Гаю, мы пообещали все рассказать утром. Уже в коридоре дворца, нам на встречу, шел прекрасный брюнет и широко улыбался. Он протянул мне руку, а я вся испачканная соломой, медленно теряла сознание от усталости и подкатившей тошноты...

Герман быстрым шагом шел до конюшен, но увидел ее, всю в желтой соломе, остановился. Вся голова девушки, была осыпана золотой соломенной пылью. Очень бледная Лолита неожиданно, стала терять сознание. Он успел во время и подставил под ее тело свои руки. Девушка была настолько легкой, что под верещание служанки, они быстро дошли до ее комнаты. Уложив Лолиту на кровать, Марта склонилась ничком, принц властно произнес:

— Уход за девушкой, включая особое питание, должно быть обязательным. Обмойте ее от внешней грязи и не отходите ни на минуту. Я приду завтра. И да, проследите, чтобы ее завтрак составили по моему меню.

Марта склонилась в поклоне и зашебетала:

— Слушаюсь, ваше высочество, простите нас. Она...

Принц перебил Марту и серьезно заговорщицки сказал:

— То, что произошло у трактира, никто не должен знать. Доминик не знает, что Лолита, живет здесь и прошу вас, не показывайтесь ему на глаза.

Принц повернулся к двери и вышел из комнаты девушки. Марта принялась отмывать от меня солому и липкую грязь. Я, медленно простонав, пришла в себя и открыла свои глаза. Служанка обтирала меня мокрой тряпочкой, постоянно лепетав:

— Леди Лолита, хорошо, что его высочество оказался рядом и поймал

тебя на руки. Наверное, это лучшее, чем его брат.

При этих словах, я невольно вздрогнула, вспоминая весь образ молодого брюнета. Перебрала все и пришла к выводу, что...

Осознав, все до мелочей: его комната, в которую попала в первый раз, ища документы. Тот молодой мужчина, спящий в ее кровати и теперь, она облила его мыльной водой.

Я поднялась и сильно крикнула сидя в кровати:

— Марта! Мне полный конец. Все, нужно найти бумаги и убежать отсюда.

— Что случилось с вами, леди? — испугано переспросила служанка. — Лучше старший принц, чем этот ненормальный брюнет. Вот что, я вам скажу...

Служанка поведала мне то, что сказал ей принц. В свою очередь, я все рассказала Марте и та с ужасом посмотрела в мои глаза. Взяв с нее клятву, молчать, Марта тут же ее заверила, поклявшись родителями. Теперь, нас стало трое сообщников в поисках наших документов. Я тщательно вымылась и улеглась в свою постель, Марта пристроилась рядом на поверхности одеяла. Поразмыслив, что нам делать дальше, пришли к выводу, что действовать будем осторожнее. Гаю придется поведать, только часть событий и тоже содрать с него клятву. На том и порешили, а потом и заснули, как подбитые косули.

Рассветное утро взрывной волной озарилось от резких солнечных лучей, что вышли из-за большой тучки. Светом ударило в просторные окна комнат, проглядывая в самые темные уголки тяжелой дворцовой мебели. Птицы разнесли свой первый щебет, и легкое дуновение ветра качнуло нежные цветы в клумбах. Его поцелуй отразился на небольших головках, тихо покачивая их в такт шелестящий песни. Природа оживала, просыпаясь от ночного сна. К небесам протягивали свои тонкие веточки деревья и кусты. Где-то вдалеке, слышались скрипы ставень и первый говор уличных торговцев, готовившие свои рабочие места. Дворец оживился проснувшимися слугами, и началась утренняя рабочая беготня. Марта проснулась и уже сбегала на кухню, отдав дворцовому повару распоряжение старшего принца. Она вышла из кухни и, пройдя мимо гостиной, ее интерес подогрел вчерашний брюнет и незнакомая девушка. Она чуть задержалась, заглядывая вовнутрь помещения. Молодой принц стоял к ней спиной и, похоже, был одет еще в вечерний наряд, а вот девушка, была одета в розовое длинное платье с многослойной вышивкой на груди золотой нитью. Она упорно пыталась выяснить причину злобного настроения младшего принца.

— Доминик, что случилось вчера? Почему ты вернулся с конной прогулки, такой мокрый и весь в пыли? — умоляюще спрашивала девушка.

Мужчина неожиданно повернулся и Марта чуть ахнула. Принц был так красив, что можно только позавидовать Лолите. Черты лица понравились Марте, но влюбляться в него так сразу, она не смела. Даже с первого взгляда, позволить себе такого, слугам нельзя. Тем более, слова старушки плотно засели у нее в голове. А что, если она нарушит договор с Германом? А ее хозяйка встретиться еще раз с этим красавцем? Что может произойти с этими двумя наедине? А может, подруга и вовсе не понравится младшему принцу. Девушка, улыбнулась и снова прислушалась к разговору.

— ...Эмилия, прошу тебя, прекрати эти расспросы. Оставь меня в покое. Эта чертовка заплатит за многое, — злился Доминик.

Жгучая брюнетка схватила за предплечья принца и, заглядывая ему в глаза, дрожащим голосом спросила:

— Доминик, так это девушка? Это была девушка? Кто она, что ты сделал с ней? За что, эта чертовка испортила твой костюм?

Доминик убрал руки девушки от себя и опустил их вниз, быстро направляясь к выходу. Марте ничего ни оставалось, как согнуться в поклоне до самого пола. Мужчина прошел мимо нее, а сестричка выскочила с причитаниями за принцем. Служанка поспешила к Лолите.

Я расслабленно с нежностью потянулась в своей кровати. Медленно встала и вразвалочку поплелась в ванную. Марта помогла мне с помывкой, рассказывая все, что увидела и услышала. Мне было смешно и довольная такими новостями о том, что, пока эта черная курица крутится возле принца, мешать он нам не будет. А что касается старшего... тут надо подумать. Я съела все то, что принесла мне служанка и отметила, что завтрак был превосходный. Время не ждет, и мы отправились на конюшню. Гай заверил, что король с королевой укатил в соседнее государство, так, что можно прокатиться на лошадях. Я легко водрузилась на лошадку и взяла поводья. Остальные последовали моему примеру. Гай повел нас в открытое пространство на дворцовые поля. Я лихо вздернула поводья и моя, вся в природных пятнах лошадь понеслась в галоп. Радость и свежесть ударила мне в лицо. Я кричала от полного восторга верховой езды. Впервые и не испугавшись, я неслась, едва держась в седле. Накатавшись по широкому полю, мы веселые и довольные нашли небольшой привал в мелком негустом пролеске и, усевшись на сухой травяной бугорок, принялись рассказывать друг другу новости.

— Кстати, Лолита, Марта тебе сказала правду. Доминик действительно очень хорош собой и девушки сходят по нему с ума. Только, слышал я от

слуг дворцовых, что младший принц потерял голову от какой-то простолюдинки, — резво сообщил конюшенный рыжий.

Марта невольно прыснула от смеха и покосилась на меня. Я вопросительно спросила у нее:

— Ты думаешь это я!? Ну уж не-ет, ой не шутите так люди добрые. Да я лучше в конопатого и рыжего Гая влюблюсь.

Гай оживился и даже встал с сушеного бугорка травы. Затем, очень близко нагнулся ко мне, с любопытством и азартом, спросил:

— Правда что — ли? Ведь смотри, я могу и не забыть об этом, ну так что?

Парень смотрел на юную девушку с азартом, думая о нелепой сделке, рассчитывая на выигрыш. Девушка похожа на мальчишку, только в платье и такая смешная.

— Эй! Полегче, шуток не понимаешь? Я так молода, что мне рановато еще замуж. К тому же, сейчас мне нужно найти мои бумаги, — отчеканила я на излишнее любопытство конюшенного.

Договорившись обо всех деталях, как будем действовать, мы веселые и проголодавшиеся вернулись во дворец. Гай раздобыл еду и в укромном уголке среди лошадок, мы быстро опустошали продукты в принесенной корзине. Парень оказался довольно веселым и дружелюбным. Я заметила, как Марта постоянно оказывает ему знаки внимания, а вот парень видимо настроился на меня. Но мое должное внимание, проложило путь лишь к поиску документов. Марту позвали на королевскую кухню, и она, нахмурившись, ушла, мы с Гаем остались один на один. Молодой человек убрал остатки еды в корзину и, вставая, неожиданно обнял меня за плечи и чувственно, заглядывая мне в глаза, сказал:

— Не бойся красавица, я помогу тебе найти твои бумаги. Мы уедем отсюда вместе, только ты и я. Ты будешь счастлива со мной. Вот увидишь.

Я вывернулась из цепких объятий, и выбегая из конюшни, столкнулась с младшим принцем Домиником. Он поймал меня в объятия. Взвизгнув от испуга, ударила его по рукам и бегом свернула к главным дворцовым воротам.

...Доминик устал от решаемых вопросов с министром по запрету свободной магии, болела голова, ему нужна передышка. Молодой принц отправился на конюшню, глоток свежего воздуха не помешает ему, прокатиться на лошади. Мужчина подошел ближе к конюшне, когда оттуда с растерянным видом, выскочила, та незнакомая девушка. Она была в брючном костюме. Ее коричневого цвета наряд, плотно облегал ее хрупкую фигурку, а русые волосы чуть распустились из длинной косы. Доминик

удивленно поднял брови и резко расставил руки, поймал девушку в объятия, но красавица вырвалась, ударив его по рукам и, побежала дальше. Принц проводил ее взглядом и вошел внутрь конюшни.

Гай тяжело вздохнул и низко поклонился, а принц еще больше был удивлен «Девушка и его конюшенный знают друг друга?» Доминик сложил руки на груди, внимательно рассматривая рыжего парня. Гай выждал небольшую паузу и начал первым:

— Ваше высочество, простите. Возможно, это не то, что вы подумали. Мы с...

Принц брезгливо шикнул и перебил молодого рыжего парня, а затем строго спросил:

— Эта чертовка, давно тут обитает? Ты, знаешь эту девушку?

Гай чувствовал, что он попался. Он придумывал на ходу ответ, ведь девушку, он так просто не отдаст. Рыжий конопатый парень стойко молчал. Доминик разжал свои руки и, подойдя к своему гнедому коню, уже более спокойно спросил:

— Гай, я вижу по твоим глазам, ты знаешь эту девушку. Как ее зовут, а ну, отвечай?

Молодой парень сухо сглотнул и естественно ответил:

— Ваше высочество, эта девушка моя подруга, она тут ни, причем и пришла, просто повидаться со мной. Я... я сказал ей лишнее и напугал ее.

— Вот как? Гай, ты слышал меня? Я спросил только ее имя или мне спросить в приказном тоне? — возмущенно переспросил младший принц.

Гай внимательно посмотрел на Доминика и задумался. Тот, тоже с большим вниманием ждал ответа. Тогда Гай, решил спросить более утонченно:

— Ваше высочество, что вы сделаете с этой девушкой, если скажу, как зовут ее?

Доминик вывел своего конягу из стойла, он усмехнулся и, взобравшись на седло, громко с улыбкой произнес:

— А что Гай, ты влюблен в нее?

Парень лихорадочно замотал головой и снова посмотрел на принца, а тот низко пригнулся к загривку и, подмигнув конюшенному, сказал:

— Я женюсь на ней! Ну, так что, как зовут ее?

Гай открыл рот и захлопал глазами и через секунду выдал следующее:

— Значит все правда, ваше высочество? Вы решили жениться на Лолите?

Принц громко расхохотался, козырнув конюшенному, бросил ему на ходу:

— Ах! значит, ее зовут Lolita? Lolitochka, вот спасибо. А насчет женитьбы... Гай, так я пошутил.

Конюшенный растерянно смотрел вслед ускользнувшему принцу и обдумывал его слова. «Зачем Доминику, имя его подруги? Однако загадочные события начинают происходить в этом странном дворце. Молодая королева, которая положила глаз на одного из принцев совсем его богатством, русоволосая подозрительная подруга, ищет какие-то бумаги, а младший принц, видимо совсем помешался на девушках, в общем одни загадки. Огромный дворец полон больших интриг». Гай почесал свою лохматую голову и принялся кормить остальных лошадей.

Я, переведя дух, прокралась через парковую зону дворца и вошла внутрь, быстро дойдя до своей комнаты. Взмолвленная Марта поведала, что пока меня не было, приходил разгневанный старший принц. Он возмущался по поводу его подарков и не соблюдения рациона питания ее хозяйки. Я села на кровать и схватилась за голову «О, Боже мой! я просто попала в огромные сети», чем испугав мою служанку. как же теперь мне быть?

5 Глава

Плохо, когда не знаешь, что делать

На следующий день во дворце был переполох, все только и говорили о пропаже каких-то драгоценностях у леди Эмилии. Старший принц распорядился, об их тщательном поиске во всех комнатах и нам с Мартой пришлось покинуть дворец. Мы ушли в центр города на торговую площадь. В конце уходящего лета, туда приезжали Свиристели, они играли на разных инструментах и забавляли народ. Денег у меня было достаточно, да и Марта не скупилась на свое жалование, так, что мы разгуливали как хотели и веселились.

Накупив немало покупок, мы зашли в трактир поесть. Народу было полным полно, ведь праздник же. Найдя свободное местечко у замызганной жирными пятнами стенки. Слуга, быстро убрав остатки от прошлых посетителей, предложил нам еду и выпивку, в честь праздника. Я расслабилась и чувствовала себя в «своей тарелке», девушки мы взрослые и праздник отметить надо, как следует. Со служанкой Мартой, мы одолели лишь четверть большой кружки, наполняясь легким одурманенным хмелем. Рассказывая друг другу забавные истории, мы забыли об осторожности. К нам подошли довольно крепкие парни, уже лихо набравшиеся. Один из выпивох, довольно наглым образом сказал:

— А теперь курочки, вы наши. Пойдемте с нами, развлечемся хорошенечко...

Я подкрепленная хмелем и теплой пищей, отослала одного из парня, топая до «чертовой бабушки». Марта весело загоготала и одобрила мой ответ, подставив кружку с остатками хмельного, так сказать «чокнутся» на радостях. Началась жуткая перепалка с парнями. Разгоревшаяся горячительным напитком, я бросила одному надвигающемуся, сильно пьяному бугаю:

— Откуда же, такие тупые берутся? Наверное, в детстве вас уронил аист, неся по дороге. Ой, кто это у нас тут? Чучело да баран, смотрите же...

В трактире стало шумно от смеха, и бугай пошел на нас, расталкивая даже тех парней, что оказывали нам с Мартой внимание. Первое, что полетело в бугая, это не допитая кружка со спиртным.

— Ага! В стойло его, хромую лошадь, — бодро кричала я. — Орудие к бою!

Мы с Мартой отбивались, как могли, в воздухе летало все: остатки еды, недопитые кружки с вином, но нас только двое, а протестующих оказалось достаточно. Все бы закончилось плохо, пока к нам не присоединился бравый брюнет, который только зашел в трактир. Он лихо расправился с бугаем и остальными парнями и закричал мне:

— Дуреха ненормальная! Убегайте отсюда, быстро.

В одно мгновение, осознание пришло в норму и быстро, взяв свою поклажу и маленькую тару спиртного, мы выскочили из трактира в сторону небольшого озера. Найдя место для отдыха, плюхнувшись с Мартой на траву, звонко рассмеялись.

— Давай опрокинем по глотку за такой удачный исход дела, — предложила я служанке. — Спасибо брюнету, который вовремя подсуетился.

Та кивком головы дала согласие и через несколько минут, мы опустошили все спиртное. Голова стала легкой, разум чуть притупился, а речь стала более свободной. Через полчаса, бравый брюнет нашел нас и серьезно сказал, напугав мою подругу:

— Лолита, глупое чучело! Ты забыла, как вести себя? Ох, и надеру тебе задницу, тупая курица. Что ты себе позволяешь, а?

Я со стоном поднялась на ноги, изображая всю немочь и, обвив шею молодого мужчины, крепко поцеловала его в мягкие губы со словами:

— Так, сначала, я должна сказать тебе большое спасибо, а потом...

Мужчина схватив меня за запястья рук и резко опустил их вниз, прокричал мне в лицо:

— Ты со всеми парнями так? А? Отвечай же, я должен, прямо сейчас это сделать, чтобы, наконец, ты поняла, что даешь повод, для желания обладать твоим телом? Глупая девчонка, просто дурочка.

На берегу озера отдыхали многие парочки и гуляющий народ. И меня жутко возмутило, что какой-то нахал, смеет меня так унижать. Поэтому, я резко возразила:

— Перестаньте меня оскорблять, тогда вы идиот и спасибо, вам ни к чему. Я, между прочим, невеста наследника, вот так, — поставила я ладони рук в бока, моргая глазами и шатаясь туда — сюда.

Марта стояла и смотрела с ужасом на лице. А я, рукой слегка ударяла брюнета по его гладким щекам. Голос был мне знаком, но с помутнением рассудка, узнаваемость его лица, расплывалась в моих глазах. Марта была нема, как рыба, меж тем, брюнет продолжил злиться:

— Ах, вот оно что? Невеста значит, да своей невесте, я в жизни не позволю быть такой, как ты! Коза деревенская, глупая...

— Что так? Ты меня просто пугаешь или считаешь меня хуже твоей невесты? — старалась я изо всех сил, пнуть его своим коленом.

Парень цепко вцепился в меня и, прижав к себе, уже спокойно сказал:

— Я и не собирался тебя пугать, пугаться будешь у зеркала милая, когда придешь в себя. Марта следуйте за мной.

— Марта, подруженька, а откуда ты знаешь этого идиота? — икая спросила я Марту.

Сначала брюнет нес меня на руках, затем, погрузил на коня, крепко обняв его талию, уткнулась в его грудь и мы поскакали в направлении заданном брюнетом.

Утром, когда проснулась от долгого сна, то слегка продрав глаза, обвила взглядом незнакомую мне комнату. Голова гудела, как тысячу ульев и, поднявшись в горизонтальное положение, уставилась на свое тело. Так, уже лучше, я в ночной длинной рубашке. Интересно, в чьих же я покоях? Кровать, на которой я сидела, была отделана балдахином из голубого атласа с кружевной вышивкой. Такая красота! А подушки были мягче, чем у меня, гладкие и приятные на ощупь. В спальню кто-то вошел и я тут же вздрогнула. Передо мной возник младший принц Доминик, тот, что украл у меня первый поцелуй, тот, который пьяный спал в моей спальне, тот, от которого я застываю в робости и смущении. Не выдержав сопротивления его взгляда красивых глаз, я отвела в сторону свой взгляд, меж тем принц подошел ближе к кровати сел на ее край. Затем хмыкнув, сказал:

— Как интересно! Я и не знал, что у меня есть невеста, какая досада!? Не правда ли, юная леди?

Я натянула одеяло до подбородка своего лица и тихо совсем робея, спросила:

— Ты кто?

Молодой мужчина встал с кровати и расхохотался, поправляя свою прядь волос за ухо. Он встал возле окна и, облокотившись о подоконник, все так же заинтересованно посмотрел на меня.

— Кто я? По-видимому, твой жених. Ну, так что мне с тобой делать-то невеста?

Осознав, что это сам принц Доминик, и вспомнив вчерашний день, как лезла к нему целоваться и хлопала его по щекам, я зажмурилась и вскрикнула так, что принц стал уже серьезным и перестал улыбаться. Мне ничего не оставалось делать, как вскочить с его кровати и пуститься в бегство. Доминик оказался не робкого десятка, стал бегать за мной и ловить меня. Наша беготня продолжилась по всей комнате.

— Марта, Марта, спаси меня! А, а, — очень громко, завопила я.

Успев проскочить в его ванную, дрожащими руками, я закрыла замок. Доминик стуча в деревянную дверь, громко и недовольно кричал:

— Чертовка, открой дверь, я не трону тебя. Ну, открой дверь, прошу тебя. Нам надо поговорить, ты же моя невеста!

Дверь ванной ходила ходуном, я тряслась от ужаса быть пойманной. Доминик кричал ругательства и предупредил меня, о том, что когда выйду оттуда, мне придется за все заплатить. Открылась его входная дверь и кто-то вошел в спальню.

— Доминик! Что здесь происходит? — спросил король. А я медленно скатилась по стенке в ванной комнате и зажмурилась, заслышав знакомый властный голос.

Меж тем правитель продолжил:

— Доминик, нужно сказать, ты распугал всю прислугу, что за утренние вопли? Очередная ночная «юбка»? Заканчивай свои похождения, становись уже взрослым. И да, ваши вопли слушал весь дворцовый коридор. Проходя мимо, я не мог не зайти и поинтересоваться.

Младший принц не произнес ни звука, и я слышала лишь быстрые шаги. Сколько просидела в ванной — не знаю, но только со временем, меня тихо позвала Марта. На ватных ногах, я поднялась и открыла дверь. Служанка испугано уставилась на меня и жалобно спросила:

— Лолиточка, что тебе сделал этот проклятый ирод? На вот, твое платье. Я не смела, зайти, это же покои принца. Когда ушел король, тогда и осмелилась.

Молча и не проронив ни слова, быстро оделась и, взяв служанку за руку, рванула вон из комнаты. Завтракали мы как всегда у Гая и делились впечатлениями. Я сидела, молча, жуя булку, краснела, как вареный рак, слыша о своих вчерашних похождениях.

— Да уж Лолита, ты бросай это дело. Не все мужчины одинаковые. Вот, тогда, когда ты... ну, в общем ушла. Сюда приходил Доминик, взяв свою лошадь, он интересовался, как зовут тебя. Извини, мне пришлось сказать ему, — раздосадовано сказал Гай.

Я вытаращила глаза, хлопая ресницами, удивленно спросила:

— А чего это, вдруг?

— Говорил, что жениться на тебе, — объяснил рыжий парень.

Я фонтаном выплеснула сухую булку и уставилась на Гая. А тот, повеселев, рассказывал свои небылицы.

— Интересно, как, такую дурочку, можно сделать королевой? Лолита, ты ведь такая дуреха, — смешливо фантазировал парень.

Звонко засмеялась моя подруга Марта. Обиженная на друзей, я взяла

сочный помидор. Размахнувшись, хотела попасть в Гая, но овощ полетел мимо. И попал в только, что вошедшего на конюшню молодого принца. Спелые брызги разлетелись по его красивому белому камзолу, перетянутого красной лентой. Доминик бешено заорал:

— Чертовка!!! Да сколько можно?! Так вот вы, где собираетесь? А ну, иди сюда, быстро.

Все дружно встали и отвесили его высочеству низкий поклон. Я задрожала, как горная лань. Принц подошел вплотную ко мне и строго сказал, показывая на камзол:

— Запачкать честь королевского камзола, карается казнью. Твоя казнь, будет составлять из каждой ночи проведенной со мной. Ясно?

Я заскрипела зубами и сквозь них грубо ответила:

— Ваше высочество простите, я не нарочно. Ваше высочество, вам дорога честь какого камзола, а мне дорога моя честь и я готова, отдать ее только любимому мужчине.

— Да неужели? Вот вчера, я и не сомневался в этом. Ты же раструбила на всю округу, что ты моя невеста? А теперь, испугалась за свою честь? Ты решила меня осадить вчера, а сохраниться уже забыла? Ваш тон леди в этой ситуации, мало вам поможет. И так, я жду вас сегодня ночью.

Он грубо поцеловал меня в алые губы, скользя острыми зубками до крови. Оторвавшись от меня, он быстро вышел из конюшни. Я стояла, как статуя и умывалась потекшими выступившими подлыми слезами.

— Гай, Гай ну что теперь делать? — заверещала испуганно моя подруга.

Конюшенный почесал затылок и официально ответил:

— Все ясно! С точки зрения мужского понятия, принц сходит с ума по Лолите.

— Ты что такое городишь? Откуда тебе знать, какие чувства у принца? — не унималась служанка, а я в своей голове, переваривала слова Доминика.

Сегодня ночью мне придется расстаться с честью, из-за помидорины? Вот ведь незадача. Надо искать мои документы, осталось мало времени, либо подписать тайный договор с королем, либо взять деньги и уйти, как хотела королева. Я медленно опустилась на золотистый стог, ноги казались пунцовыми и, сложив руки на груди, продумывала коварный план. Сказав друзьям, что мне не избежать ночи с принцем и если так получится, что Доминик будет приставать ко мне, друзья будут на чеку. Зато, у нас будет возможность ползать везде, где только возможно. Сказано — сделано. Мы дружно ударили по рукам и приготовились к страстной ночи. Гай

предложил, опоить принца колдовским отваром и мертвецки напоив его, уложить в постель. Такая идея мне оказалась по душе, и через какое-то время, мы с Мартой свободно разгуливали по базарной площади. Благо денежки за мое молчание, королева платила каждую неделю. Найдя дом загадочной старушки, той, что доносили воду, мы аккуратно решили расспросить ее о чудодейственном настое. Бабуся обрадовалась гостям, и назвалась нам Стефанией Платоновной, приглашая нас за стол. А уж там, потекла наша оживленная беседа.

— Ну что, все же окатила своего принца? — поинтересовалась древняя старушка, а я, пожав плечами, кивнула русой головой в знак согласия.

Марта хихикнув, за все наши приключения пересказала старушке. Она одобрительно качнула седой головой и с улыбкой произнесла:

— Это только начало детка. Твоя жизнь разбавлена яркими приключениями друзей и недругов, завистью, горечью и большой чистой любовью. Этот парень окончательно потеряет от тебя голову. Ревностью застелет его глаза, если увидит тебя с другим. Но сделать ничего не сможет, родная кровь не позволит. Так, что же ты хочешь? Все же выйдет хорошо.

Я ничего не поняла из бабкиных слов и оживленно спросила:

— Стефания Платоновна, а можно опоить зельем человека, не причинив ему вреда?

Старушка хитро прищурилась и с любопытством спросила:

— Что, так сильно честь своя дорога? Так он тебя не тронет, даже бояться не будешь. Страдать будет, а не тронет, пока по согласию не выйдет. Ну, так как, нужно что-то еще?

— Бабушка, очень нужна эта настойка, помогите, пожалуйста, прошу вас, — простонала умоляюще я, складывая руки в ладошки.

Бабушка смешливо усмехнулась и все так же загадочно спросила:

— Прямо так, очень нужна? Так не избежать тебе молодого красавца, все же жениться.

Я склонилась в глубоком поклоне и, подняв голову, жалобно посмотрела на нее. Старушка выставила нас за дверь в надежде на то, чтобы мы погуляем на воздухе. Нужно было зайти вечером за настоем. Гуляя возле множества витрин и читая вывески с названиями, одна из них меня очень заинтересовала «Учетом пожелания влюбленных» было написано на ней. Я, толкая локтем служанку, заинтересованно спросила:

— Марта, а это что такое, а? Что это, за пожелания такие?

— А! Это, пишешь свои пожелания на бумаге и отправляешь в котел, потом они слизываются пламенем и твои желания вскоре исполняются, — загадочно произнесла служанка.

Я схватила ее за руку и, дернув на себя, уверенно прошептала:

— Давай, зайдем туда, хочу проверить, этот чертов котел.

Марта уперлась двумя руками в меня и, выворачиваясь из моих цепких рук, продолжила:

— Ты что, ненормальная? Это ж, для влюбленных, смотри же написано «желание влюбленных». Нет, дорогая, ты как хочешь, а я не влюблена еще. Вечно ищешь на свое мягкое место приключения. Ло-ли-тааа...

Я уже поднялась по мелким ступенькам и быстро вошла в заведение. Внутри все было затемнено шторами из шелка, горели свечи и легкий женский шепот нарушил тишину.

Узнав голос спрашивающей, я спряталась под плотную занавеску и старалась не дышать.

— Ваше величество, — спросил кто-то. — Вы думаете, это поможет стать ему верной женой. Думаете, зачатие ребенка, поможет выбрать наследника?

— Я не спрашиваю вас о том, что должно произойти. Мне нужно забеременеть от одного из принцев, — сказал властный голос.

Я почти прикусила свой язык и зажмурилась. Голову оседали дурные мысли, вот так королева? Она прибегает к тайной магии? Вот, зачем ей нужно чтобы я ушла, она хочет одного из принцев. Мои раздумья, нарушил шелест платья, и входная дверь открылась и с шумом закрылась. Какое-то время, я стояла за занавесом, потом решила выйти. В таинственной комнате никого уже не было, и я свободно вышла, открыла дверь и приглашая рукой испуганную служанку. Марта завидев знакомую даму, видимо решила спрятаться, когда я позвала ее, та вышла из своего «тайного» укрытия. Марта уже вошла, и я с шумом хлопнула дверью. К нам тут же вышла милостивая жгучая брюнетка. Сверкая своими почти красными глазами, она заинтересованно спросила:

— Что угодно влюбленным леди? Пишите свое желание, котел уже ждет.

Я хитро подмигнула Марте и, взяв бумажку, уверенно гусиным пером вывела следующее:

«Хочу, чтобы принц любил меня всю жизнь!»

И скомкала бумажку, бросив ее в горящий котел, даже не указав ни одного имени королевских принцев. На миг пламя под котлом погасло, я хмыкнула, усмехнувшись, но в секунду, оно взорвалось, синим пламенем так, что котел качнулся на своих железных цепях. Провидица, что стояла рядом с котлом, громко ахнула и произнесла:

— Как сильна ваша любовь, прямо кровь стынет. Жуть берет. Ваше желание скоро исполниться, только берегитесь такой любви.

Марта испуганно посмотрела на котел. Свое желание, она тоже написала и бросила внутрь него. Огонь воздел красно-желтое пламя и... неожиданно потух.

Женщина усмехнулась и произнесла:

— Твоя любовь, полюбит другу женщину. Не переживай сильно, у тебя другие заботы.

Марта пожала плечами и почему-то косо и как-то недобро поглядела на меня. Казалось, девушка очень расстроилась и умоляюще посмотрела на провидицу, в надежде на то, что бы та дала ей конкретный хороший ответ. Видимо, этот Марту не устроил. Я махнула провидице рукой, что мне все равно на все и вышла из двери заведения.

Солнце скатилось к поздней середине дня, очень хотелось, есть и, зайдя в очередной трактирчик, мы заказали еду. К нам подсел миловидный паренек. Казалось, это просто юноша, но молодой мужчина в разговоре с нами сообщил, что ему двадцать один и он один из юных стражников королевства. Парень хитро улыбнулся и представился Смитом, тут же заявил:

— Леди не волнуйтесь, это было супер. Я был в восторге, многие хотели вас, защитить тогда, но ворвался смелый брюнет, и почти все примолкли. Мужчина лихо метал посуду и размахивал кулаками, можно было только позавидовать ему.

Мы, слушая юного стражника, медленно ели заказанную еду. Я, смущаясь, склонила голову «Мамочка моя, какая стыдоба, а паренек запомнил нас и Доминика». Паренек на радостях угостил нас мороженым. Я бросила монеты на стол, и было хотела уйти, но тут нам ногой преградили путь. Я резко стукнула мужчину одетого в черный балахон с капюшоном, по его вытянутой ноге. Он нечленораздельно взвыл, я одним махом стянула с его головы копак. Мы с Мартой, ту же прыснули со смеху, перед нами скрючившись от боли, сидел рыжий Гай. Он злобно посмотрел на меня и прошипел:

— Вот идиотка, сумасшедшая. Какого черта? Вот и не пойду сегодня с тобой.

Я обняла за плечи конюшенного друга и, пожалев, произнесла:

— Ну, Гай, ну прости негодницу, ну пожалуйста. Вот и Марта тоже просит прощения. Ведь, правда, же? А что ты тут делаешь?

— А что это вдруг, я должна его прощать? Он тут ноги растягивает, проход весь загораживает, а я прощать? — фыркнула служанка Марта.

— Я сапог вытянул лишь для того, чтобы вы поняли, что это я. Такую обувь только королевские конюшенные носят. Вот глупые то, больше ни за что, не буду, за вами присматривать, — все еще обиженно произнес Гай.

Довольные такой встречей, мы зашли к бабушке за настойкой и быстро устремились к дворцовым воротам. Но нас никто не собирался пропускать.

6 Глава

Загадки, что еще придется разгадать

Мы обошли большой угол королевского забора с острыми пиками и устремились к конюшне. Распрощавшись с Гаем, мы вошли в дворцовый коридор. Время было послеобеденное и излишний шум прислуги, бегущей по коридору, был перекрыт гробовой тишиной. Внутри помещения, меня ждал настоящий сюрприз. Канцлер стоял у моей двери моей комнаты и, завидев меня, сообщил следующее:

— Ваше величество просит вас прибыть к нему немедленно.

Я отдала склянки Марте, шепнув ей на ухо быть на чеку, под конвоем стражников отправилась за канцлером. Войдя в кабинет, я низко поклонилась и, выпрямляясь, чуть не присела снова, чудом удержавшись на ватных ногах.

В кабинете короля помимо него, находились два принца: Доминик и Герман, которые только что, вышли из соседней комнаты, прилегающей с кабинетом короля. Герман внимательно разглядывал меня, а Доминик был очень серьезен и зол.

Король не стал никого ждать и начал первым:

— Я дал вам подумать месяц и позволил вам жить во дворце, как гости. Вы пообещали учиться королевским манерам. Но вместо этого, разгуливаете по городу и посещаете таверны, выкрикивая о том, что вы невеста принца Доминика. Хотя, вы многое не учли. Можно было, сделать большую выгоду, а вы, молодая леди, в силу своего глупого возраста, нарушаете все дворцовые правила. Что вы теперь, скажете в свое оправдание?

Я низко склонила голову и не смела, смотреть на короля, а лишь тихо ответила грозному мужчине:

— Ваше величество, прошу простить меня. Я очень виновата перед вами и прошу дать мне снисходительное наказание. Я, ...я, простите меня, не достойна, быть невестой, ни одного из ваших принцев. Прости меня, еще раз.

Слов больше не нашлось в мое глупое оправдание, и я шумно сглотнула. Король стукнул по столу ладонью, так, что я тут же вздрогнула. А он сказал мне:

— Вот как? И что же ты прикажешь мне делать? На каждом шагу уже

трезвонят об этом. Если глупое и нерадивое дитя, не смеет дать полный ответ, мне придется сделать следующее. Мой старший сын Герман должен первым жениться, и вы леди будете официально объявлены его невестой. Или же, вы уйдете за ворота, завтра утром.

Я подняла голову и громко прокричала, как оказалась дуэтом с младшим принцем:

— Нееееет, только не это!!!

Король удивленно поднял свои брови, а я быстро посмотрела на Доминика и вздрогнула от ужаса услышанных слов короля. Молодой мужчина был не на шутку встревожен. Лишь Герман, ехидно улыбался и, выждав короткую паузу, обращаясь к королю, сказал:

— Ваше величество, возможно, здесь есть зарождающаяся любовь и вам придется оценить выбор младшего сына. Она воспитана и умна не по годам...

Король наглым образом перебил его и тут же строго ответил:

— Вот оно что!? Вы что же, передаете ее, как охотничий трофей? Там, за воротами, стоят очередные ваши невесты, я сделал исключение этой особе, по просьбе канцлера. А теперь, получается, что у вас одна на двоих есть забава. Такого, во дворце, я не допущу. Вы забываетесь молодые люди. Все... Мое решение будет завтра утром. Можете идти леди.

Я стояла, как скала и не смела, двинуться с места. Стыд и страх сковали мое тело невидимыми цепями.

Мое внимание не уделялось старшему принцу, к тому же, я его не рассматривала в качестве мужа. Я медленно подняла глаза и уставилась на младшего, Доминика. Он прикрыл глаза и, закусив губу, вновь обратился к королю:

— Ваше величество, позвольте сказать, отец прошу вас.

Король с интересом уставился на младшего сына, складывая руки на груди. Доминик прищурил глаза, посмотрел на брата и на меня, затем, казалось, со всей серьезностью произнес:

— Ваше величество, эта девушка действительно моя невеста. И то, что вы слышали сегодня утром, это была забава с юной леди. Прошу вас, одобрить мой выбор и назначить нам дату нашей официальной помолвки.

Я вскрикнула, зажав рот рукой, оглядела всех присутствующих мужчин. Король посерел лицом, и желваки судорожно заходили на нем. Герман недовольно хмыкнул, а король от неожиданности, глухо произнес:

— Свое решение, я приму завтра, как и сказал. Можете идти. Все вон!

Я выскочила в коридор и понеслась, прибывая в полном недоумении. «Это же надо, так унизить мою честь. Теперь, король думает, что я сплю с

его сыном, вот сволочь!» Сзади меня догнали и окликнули по имени. Герман решительно позвал:

— Лолита, подождите, прошу вас. Остановитесь же. Лолита.

Он схватил меня за рукав платья. Герман, слегка прижал меня к стене и тихо дружески сказал:

— А я предупреждал вас, не попадаться к брату на глаза. Лолита, ответь мне честно, ты была у него, сегодня утром в его спальне? Только одно слово.

Я закусила губу и отвернула голову, а за меня ответил младший сын короля. Который, уже успел догнать нас и смотрел на нас свысока.

— Герман, отпусти мою девушку. И больше, не смей к ней не приближайся. Лолита, ты помнишь свое обещание? Нужно выполнять, пойдем, — строго сказал он и отбросил руку своего брата, который держал меня за плечо, в сторону.

Доминик схватил меня за руку и потащил за собой, дабы не нарушать спокойствие всего дворца, я, молча, шла, выворачивая руки из цепких объятий принца. Только зайдя в его спальню, он отпустил меня и закрыл дверь на ключ. Принц встал у окна и устремил свой взгляд вдаль. Я стояла у двери и не двигалась с места. Полчаса мы стояли в тишине, мои ноги стали ватными и я упала прямо на пол. Шуршание моего платья, заставил Доминика обернуться и подойти ко мне. Он взял меня на руки и посадил на кровать со словами:

— Чего же, ты так боишься? Вчера, видимо ты оставила душу дома, раз лезла ко мне целоваться. Что на этот раз, откуда такой страх?

Я сжала руки на груди и, отвернув голову, пробубнила принцу:

— Если вы, слово честь ставите на высшее место, значит, не имеете право до женитьбы тронуть меня. Почему же сейчас, вы готовы это сделать?

— А кто тебе сказал, что я буду спать с тобой? Ты просто проводишь со мной темные ночи, — с ехидством сказал Доминик. — Откуда такая уверенность, что я захочу тебя, как женщину. Хм, ты еще девчонка, к тому же глупая.

Я обиженно посмотрела на него и поджала свои губы «Вот ведь нахал, тогда бы лучше отпустил, а то сиди с ним целую ночь, идиот». Между тем, Доминик прямо при мне стал расстегивать свою рубашку, я зажмурилась и услышала смешок принца. Приоткрыв глаза, отметила, что передо мной никого нет, я стала оглядываться вокруг, и наткнулась на молодого мужчину с голым крепким торсом. Он стоял у окна ко мне спиной, а я с интересом разглядывала его, открыв рот. Чистая кожа на стоженном мускулистом

торсе. Его волосы струились крупными кудрями и загораживали всю шею молодого мужчины. Я сглотнула и заморгала глазами и не могла оторвать взгляда от него. В девичью голову, полезли похотливые картинки, что-то екнуло и начало закипать внутри, там, внизу живота. Я прикрыла глаза и поплыла только от одного вида мужского тела. Накатило обманное наваждение, и я почувствовала его прикосновения к моему телу. Его нежные и влажные губы скользят по моей груди и шее, а длинные пальца касаются моих худых бедер. Несколько минут, я млела от своей накотившейся похоти. Я быстро встряхнула голову и тяжело вздохнула, в этот момент принц повернулся ко мне передом и широко улыбнулся, а затем спросил:

— Я нравлюсь тебе? Что, не можешь оторвать от меня свой взгляд.

Он отошел от окна и, улыбаясь, пошел прямо на меня. Бегло оценив всю ситуацию, я быстро попятилась назад, к входной двери. Доминик был уже близко, а я сказала очень громко в надежде на то, что Марта услышит:

— Не подходи! А то получишь, как тогда, в тот вечер. Будет еще больнее.

— Да неужели? Кричи не кричи, я распорядился, чтобы ко мне никто не заходил, особенно твоя служанка. Милая, невеста моя, ты должна хорошо выспаться, — сказал Доминик с каким-то противным смешливым пафосом.

Я выставила свои кулачки вперед, это только раззадорило младшего принца. Он взял меня за запястья и прижал их к себе, затем, заглянув в мои глаза, уже тихо, почти влюблено произнес:

— Ну почему, ты с другими смеешься и не прячешь взгляда, а я не удостоился даже твоего внимания? Ответь мне. Что же ты молчишь?

Мы смотрели друг на друга, не отводя взгляда. Казалось, мужчина пронзал меня насквозь, а я, смотря в его красивые глаза, чувствовала что, еще немного и начну утопать в его коричнево — изумрудной радужке. Молодой принц нежно коснулся моей шеи, мягкими губами и сделал небольшой укус. Я дернулась, а принц продолжил ласкать мне место легкого укуса, обхватывая его губами. Доминик продолжил свои искусовые ласки, исследуя мою шею и лицо, полностью закрыв глаза, ладони его рук стали горячими. Испуг сменился волнением во всем моем теле, оно приобретало расслабленное состояние.

Я невольно, содрогнулась от мысли, еще немного и мы плавно займемся любовью. Но мужчина не спешил этого делать, а лишь вгонял меня в бурное желание и волнение моего лона. Я разжала руки и прижала их к голой груди мужчины, а Доминик опустил руки и прижал меня за

талию. Он целовал меня так страстно, давая некоторую передышку. Это продолжалось минут десять. Наши тела стали накаляться, возбуждение было на пике, еще немного и я отдала бы ему свое тело. Мгновенный вихрь наших чувств начал замедляться и внезапно утих. Доминик оторвался от моих пухлых губ и, с жалостью в голосе, сказал:

— На сегодня все! Завтра, мы продолжим наши занятия.

Я была просто сломлена, дыхание было тяжелым, внутри все колотило от возбуждения. Место страсти уступило страху, внезапному стыду и злобе, как только пришло осознание того, что принц играет со мной, как кот с мышкой. На секунду прикрыв глаза, я сглотнула сухой комок и пыталась загнать подступившие слезы. «Это просто было издевательство, такой поступок, никто из женщин никогда не оценит. Лучше бы взял мою честь, а то просто вытер ноги. Вот гад, ненавижу». Я неслышно топнула ногой.

Мужчина полностью разделся до нижнего белья, не стесняясь меня. Я видела, как была возбуждена его плоть, и от этого было еще злее и стыднее. Он улегся в постель и через несколько минут, я услышала его тихое сопение. Подошла ближе к кровати и села на ее край, посидев не много, я подумала, что больше меня никто не тронет, и легла уже в вертикальное положение.

Утром меня разбудили и довольно неприветливо сказали:

— Поднимайся, твое дежурство закончилось.

Я протерла глаза и сонно уставилась на молодого мужчину. Доминик только что вышел из ванной, капли воды блестели на его волосах в первых лучах солнца. В спальне было так ярко, что определить утро это или уже полдень — невозможно.

Я поднялась с кровати и естественно спросила:

— Уже утро или обед? Который час, ваше высочество?

Доминик удивленно смотрел на меня, мужчина был просто растерян от такого вопроса. Он усмехнулся и подошел ближе ко мне, а затем, с ехидством спросил:

— Ну и как спалось на новом месте? Бока не отлежала?

Вот тут, я уже окончательно проснулась и, поставив ладони в худые бока, сидя в его кровати, грубо ответила принцу:

— Как я спала? Прекрасно ваше высочество, просто прекрасно. Что можно еще ожидать от человека, который дорожит своей честью, но может вмиг разрушить чужую. В своих мягких подушках, вы уже растеряли, часть своих мозгов...

В дверь постучали и уже вошли, я подумала, что это Марта, поэтому злобно крикнула:

— Марта, а ну закрой дверь, я не все сказала, этому идиоту про свою честь.

В место ответа служанки, я услышала совсем другой женский голосок и громкий смех молодого принца.

— Это что еще такое? Доминик, почему, эта девица сидит в твоей постели и позволяет себя так вести?

Я взглянула на жгучую брюнетку, кажется, ее звали Эмилия, кузина братьев и, вскочив с кровати, сделала низкий поклон. Отсмеявшись, Доминик обратился к троюродной сестре:

— Эмилия, доброе утро. Задержись милая. Я хочу услышать, что же хочет сказать мне эта девушка про свою честь. Знаешь, это так интересно.

Эмилия при мне поцеловала принца в щеку, и они оба заинтересованно уставились на меня. Я собрала всю волю в кулак, вспомнила нашу ночь, боль и обида закралась внутри, я открыла рот и бросила прямо принцу, смотря в его глаза:

— Продолжайте говорить гадости ваше высочество, когда —нибудь вам удастся сказать мне что-нибудь разумное. А теперь, с вашего позволения, я уйду, мое же дежурство же закончилось, не так ли?

Я резко развернулась и открыла дверь наотмашь, в коридоре меня ждала испуганная служанка. Я обняла ее и тихо шепнула:

— Все хорошо, он не тронул меня. Пойдем, хочу отмыться от ночной грязи.

После сытного обеда, я хотела выйти в город, но неожиданно пришло приглашение от старшего брата Германа. В нем говорилось, чтобы я пришла в кабинет его величества. Ничего не оставалось делать, как пойти и уточнить, что от меня все — таки хотят. Зайдя, в уже знакомое помещение ничего не удивило. Герман был одет, изыскано по-королевски и достаточно очень элегантно. Его волосы убраны назад и перевязаны в небольшой хвост, а королевское платье украшала косая широкая, изумрудная лента. Он всю оглядел меня и строго сказал:

— Лолита, ты можешь мне помочь?

— Да ваше высочество, слушаю вас, — неуверенно пролепетала я, склоняясь в низком поклоне.

Молодой мужчина, взял какие-то бумаги и упаковал в небольшой тканевый мешочек, тяжело вздохнул и спросил:

— Послушай красавица, насколько я знаю, ты острая на язык, но мертва, как рыба. Ты выполнишь одно поручение, и я замолвлю за тебя перед королем. Это нужно доставить, как можно быстрее вот по этому адресу. Поняла?

— А что это? — поинтересовалась я у старшего принца.

Но вместо этого, он снова спросил уже более серьезно:

— Ты хорошо держишься в седле?

Я кивнула головой и уже ближе подошла к принцу. Герман заглянул в мои глаза и осторожно сказал:

— Это очень важные бумаги. Для человека, это цена его жизни, понимаешь? Поспешి Lolita, пожалуйста. Я не могу, у нас важные гости.

Я схватила бумаги и, откланявшись, выскочила из кабинета и поспешила к себе в комнату. Быстро надев прогулочный костюм, понеслась до конюшни.

Наскоро объяснив Гаю, чтобы тот выделил мне самую спокойную, но быструю лошадку. Вскочив на нее, я понеслась до нужного адреса. Как ни странно, мелькая мимо торговых рядов, я быстро нашла нужный дом и, отдав лошадку лакею, я постучала в тяжелую дверь огромного каменного дома. Несколько минут, я стояла в ожидании. Потом открылась тяжелая дверь странного дома и меня пустили вовнутрь. Миловидная служанка повела меня наверх второго этажа и постучала в какую-то дверь, потом низко поклонившись мне, она ушла.

Я стояла подле двери и осматривала весь приглушенный светом темный коридор. Немного пахло сыростью, но убранство говорило далеко не о бедности. Канделябры висели на каждом углу, но видимо зажигали свечи не так часто, поэтому, в некоторых местах, они были еще целыми. От полумрака зарезало глаза, и тут меня позвал властный женский голос. Мое дальнейшее разглядывание коридора, тут же и закончилось.

Я вошла в просторную светлую комнату и низко поклонилась довольно моложавой женщине. Она непринужденно улыбнулась и что-то пролепетала, так тихо, что я не расслышала. Она протянула руку и потребовала тканевый мешочек с документами. Я отдала ей, что она просила, женщина сделала жест рукой, приглашая меня в глубокое кресло. Пока она увлеклась чтением бумаг, я осматривала ее и комнату, в которой находилась. И так, вся комната залита дневным светом с трех окон, что шли подряд. Плотные коричневые шторы растворялись с бежевыми обоями стен. Вся мебель была белого цвета, диван и кресла плотно обтянуты тканью, расшитую золотой ниткой некого узора, такой же, как и шторы. Сама хозяйка комнаты, была почти ровесницей старшего принца. Светлые русые волосы, высоко подобраны и убраны в красивую прическу.

Ее лицо имело некую бледность, похоже, женщина от природы являлась обладателем светлой кожи и не пользовалась порошком для румян. Недлинные ресницы, совсем не портили крупность ее разреза глаз.

Она несколько раз прикусила свои тонкие губы и серьезно посмотрела на меня, а затем, грубо спросила:

— И это все, на что он способен? Как такое может быть? Скажи ему, что до осени, я ждать не буду. Он может умереть, он еще не понял разве?

Я вообще не понимала о чем речь, только пожала плечами и тупо моргала глазами. Женщина глубоко вздохнула и строго спросила:

— Вы вообще кто? Новенькая посыльная?

Я кивнула головой и еще раз низко поклонилась, а женщина снова поинтересовалась:

— Тогда понятно. Прошу прощения. Но, мои слова передайте тому, кто вам дал эти бумаги. Хорошо? Можете идти. Хотя... подождите.

Она полезла в большой деревянный стол, покрытый сверху плотной тканью, на котором стояли: чернильница, стакан с канцелярией и лежала кипа бумаг, а так же большое гусиное перо. Женщина блондинка достала чистый лист бумаги и принялась что-то писать. Она свернула вчетверо исписанный лист, заверив его вязкой печатью с инициалами, и вложила в тканевый мешочек. Потом достала мелкий черный мешок с монетами и протянула все это мне. Низко поклонившись, я быстро вышла и понеслась вдоль по коридору. Моя лошадка приветливо фыркнула при виде меня. Я погладила лошадь по белой мордочке и лихо, взобравшись на нее, поскакала обратно во дворец. К счастью меня никто не остановил, и я спокойно добралась до конюшен.

А уже в помещении, быстро передвигалась по коридору, мелкая среди слуг. В кабинете его величества, я встала у окна и старалась спокойно дышать. Неожиданно, услышала голоса и быстро оглядела всю комнату. Спрятаться негде, придется под стол, благо один конец скатерти низко свисал на пол. Нырнув туда, я затаила дыхание. Шуршание платьев прекратилось, и я услышала приглушенные женские голоса. Я узнала их без проблем. Это молодая королева и моя ненавистная «подруга» Эмилия.

Королева спросила девушку:

— Как продвигаются дела в обольщении младшего принца?

— Ваше величество, вовсе никак. Приехали молодые господа, друзья принца и они пропадают в кабаках и игровых домах. Что мне делать тетя?

«Тетя»? подумала я, тихо сидевшая, как мышь «Ничего себе, однако!»

А женщины продолжали, ведя себя, как заядлые заговорщицы.

— Пока я плачу этой нахалке, ты должна опередить ее и лечь с принцем в постель, — властно сказала королева.

Эмилия запищав что-то про свою честь и наложенный позор, на что

королева, уверенно произнесла:

— Пока ты будешь медлить, эта дрянь успеет переспать с ним. И если еще хуже, понесет наследника. Понимаешь, какая судьба нас ждет? До не давнего времени, я не знала, что пронырливая девица, ночует у нашего принца. Будущему королю не будет интересно происхождение, ему интересен наследник. А ты сможешь девочка, я уверена в этом, так что действуй дорогая.

— Ваше величество, а если он не захочет меня, как женщину. Что тогда? — почти хныкала сестрица братьев, Эмилия.

«Вот стерва, что королева, что эта сестрица» злилась я, сидя под столом.

— Ничего детка, ничего. Тогда, просто опоим его зельем, обязательно захочет тебя, — сказала утвердительно Констанция.

Шуршание платьев удалилось из комнаты, включая и голоса женщин. Через минут десять, вылезая из-под стола, я больно стукнулась о его верхнюю часть. Вскрикнув от боли, я растирала больное место, но вновь пришлось нырнуть под тот, же спасительный стол. Голос принца заставил меня напрячься и прислушаться. Второй мужчина явно был зол, потому, как барабанил пальцами по тому верху стола, где я уже пряталась.

С полминуты, стояла тишина, а затем, мужской голос сказал:

— Послушай, Герман, я знаю правила дворца. Жениться я не собираюсь на ней так скоро, тем более... она бедная и безродная. К тому же вздорная, как коза.

«Сам ты козел, хм, безродная, можно подумать, ты прямо мне нужен» узнала я голос говорившего принца.

Два брата явно вели беседу, как — будто зная, что я здесь прячусь. Хмыкнув про себя, прислушалась снова. Видимо, теперь говорил старший, Герман:

— Доминик, но ведь девушка не дает тебе покоя, и ты изрядно достаешь ее. А что если, она была бы из знати? Что тогда?

— А ничего! Я же сказал, это девчонка принадлежит только мне, как моя забава, — бросил ему младший брат.

«Вот ведь зараза, забаву нашел. Уф и покажу тебе, идиот!» не унимаясь, злилась я.

— А ты, я вижу и, правда, влюблен в эту девушку и не отрицай. Она забавная ведь, правда? И пусть, она безродная, но влюбиться в нее можно запросто, — констатировал старший брат и глубоко вздохнул.

— Эх! Ты прав Герман, видел бы ты ее, когда она спала в моей постели. Так бы и смотрел на нее. Ее шикарные волосы, глаза, как

сапфировые блюдца, ты бы только знал, как дрожат ее алые губы. Хочется впитаться в них и не отпускать. Ох! Эта чертовка, с ума меня сводит, я не знаю, что мне делать, помоги мне, не отпускай ее из дворца, — умоляюще попросил брата Доминик.

Вскоре, все стихло, и наступила секундная тишина. Я сидела в полном ступоре и не знала, что мне делать дальше с такими внезапными новостями. «Вот точно кот, а я мышка. Ее глаза, волосы и губы, вот так бы и впился в них. Чертовка я или нет? Да кто, тебе больше такое позволит!?» перекорежила про себя слова младшего принца Доминика.

Наконец, мой ступор прервали и, постучав по крышке стола, меня не громко позвали:

— Лолита, прелесть моя выходи уже. Он ушел.

Я опять стукнулась головой и потихоньку выползла из-под стола. Отряхнув свой костюм, поклонилась старшему принцу, смущенно смотря на него, отдала ему важную бумагу с ответом. Принц сначала оглядел меня и, улыбаясь, спросил толи у меня, толи у себя:

— И что в тебе нашел мой брат? Странные вы оба, то миритесь, то ругаетесь. А кстати, ты спала с моим братом?

Я ошалело сотрясая руками, почти прокричала:

— Ваше высочество, ваше высочество, нет и нет. Как вы могли подумать, это... просто дежурство.

— Что!? Дежурство, как это? Ты рассказываешь брату ночные сказки? — засмеялся Герман и, присаживаясь на угол стола, сквозь смех сказал:

— Ну-ну. Ух, вы даете, дежурство... Может и ты, мне расскажешь, когда —нибудь сказки? Ну, надо же, дежурство.

Герман хохоча, достал большой кулек с монетами и кинул мне прямо в руки. Я широко улыбнулась и, поблагодарив старшего принца, поспешила к себе. О том, что слышала разговор, похожий на некий заговор, решила просто утаить и забыть на время.

В голове крутились слова младшего принца, потому что сегодня, мне снова, предстояло пойти, на это заклятое «ночное дежурство»...

7 Глава

Ничего не значащая ревность

Обед состоялся с моими друзьями на любимой конюшне и конной прогулкой на наше старое место, в тенистый небольшой пролесок. Мы уселись на знакомый бугорок, и повели дружескую беседу. Гай потрепал мои волосы и весело спросил:

— Ну и как прошло твое «дежурство»? Прости, я не должен это спрашивать, но, а вдруг ты станешь нашей королевой?

Марта косо поглядела на него и перевела взгляд на меня и внимательно ждала ответа. А я, в очередной раз сделала вид дурочки, и умело врала парню:

— Гай, рыжик ты наш, ничегошеньки не было. Этот прохвост, просто издевался надо мной, заставляя рассказывать ему сказки. Он ведь, еще в детстве, страдал от недостатка внимания. Представляешь, рядом ни папы, ни мамы, одни слуги, да няньки. Знаешь, пришлось, столько вспомнить, просто ужас!

Марта, тут же уткнулась к себе в плечо и, прикрыв глаза, тихо смеялась. Гай, пораженный моему рассказу, раскрыв рот, внимательно вникал во все это. Мне надоело врать и стало жалко парня, которому стольким была обязана. Я похлопала ему по плечу и сказала, глядя прямо ему в лицо:

— Гай, да расслабься. Ну, серьезно, ничего не было и не будет. Доминик он просто идиот. Если бы серьезно любил, то давно бы сделал своей невестой, а так...

Я задумалась и уставилась в природное пространство, думая о тех словах, что сказал принц своему брату. Марта поведала, что завтра у короля застолье, по — поводу важного подписания договора. А это значит, есть возможность, прошуршать в поисках бумаг по многим комнатам. Такая радость придала мне очередных сил, и я обняла, сидящего рядом Гая. Тот напрягся и тоже обнял меня, посмотрев прямо в глаза, захлопав густыми не длинными ресницами.

— Ты чего? Лолита, твои обнимания серьезные? Или...

Я перебила парня жестом руки, ударяя его дружески по плечу. Потом вскочила с зеленого бугорка, взобралась на лошадку и крикнула друзьям:

— А вот кто вперед, до того дуба, а?

И бросилась вперед, весело бросая слова в попутный ветер, а он разносил их по чистому полю.

— А ...я... лю-ю-люб-лю... лю-б-лю-ю... этого иди-ота-а...

Марта и Гай переглянулись. Рыжий парень недоуменно спросил мою служанку:

— Ты слышала что-нибудь? Что она крикнула?

Служанка пожала плечами и взобралась на свою лошадь.

— Вроде, что любит кого-то. Может родителей? Я не разобрала, как и ты, — слукавила Марта.

Гай почесал свою рыжую макушку и с досадой проговорил:

— А шут ее разберешь. То обниматься лезет, то убегает и орет в пустоту, что, чего, не поймешь! Вот им, вместе, точно сойтись надо, оба чудные.

— Ты про кого это? — осторожно спросила конюшенного служанка.

Гай взобрался на коня и, разворачивая поводьями морду лошади, быстро ответил:

— Про кого, про кого, про младшего принца конечно. Тот, тоже чудной ходит, все ему не так, да ни это. Придет и смотрит, а затем спрашивает, не приходила ли юная леди. Тебе не кажется это странным?

Накатавшись на лошадках, мы вернулись во дворец, а там, застали странную сцену. В парковой зоне, на открытом поле, стоял младший принц, держа за поводья своего коня. К нему, быстрым шагом подошла сестрица Эмилия. При виде нас, она резко протянула руки кверху и, обнимая шею принца, впиалась в его губы страстным поцелуем. Мои ресницы дрогнули, и демон ревности когтем резанул в самую середину души. Мужчина не принадлежит мне и я ему тоже, но возникшее чувство собственности преобразовалось в горечь, что подступила к горлу «Почему, эта юбка вертится у моего мужчины?»

Глубоко вздохнув, стукнув свою лошадь в бока, я пустилась в быстрый галоп. Проскакав мимо них, оставляя позади себя клуб легких песчинок пыли, пошла на второй круг. Еще раз, стукнув в бока своей лошадке, та, неожиданно ускорила свою прыть, что я не на шутку испугалась. Громко крича Гаю, чтобы спас меня, но парень сидел в седле и тупо смотрел в мою сторону. Доминик среагировал молниеносно. Последнее, что я увидела, как молодой мужчина, отбросил руки Эмилии и, вскочив на своего коня, рванул наперерез ко мне. Моя лошадь пустилась в обратный путь на знакомое поле, а я кричала не своим голосом, чувствуя, что сейчас упаду. Слезы градом прыснули от испуга и отчаяния, ни о какой ревности не было и речи. Вцепившись в поводья, я, сотрясаясь, орала от ужаса.

Принц быстро поравнялся со мной и серьезно кричал мне:

— Лолита! Прекрати орать. Ты просто пугаешь лошадь, успокойся и сильно натяни поводья.

Наши лошадки мчались рядом, и принц пытался ухватить меня за талию, но ничего не выходило. Животное, промчавшись еще ни один круг, кое — как успокоилось, я с силой натянула свои поводья. Лошадка, чуть привстала на дыбы, я отпустила свои руки и начала падать. Но меня поймал мной принц, он долго смотрел мне в глаза, а я крепко обнимала его за шею, хлюпа носом, дрожала всем телом и прижималась к мужчине. Он был зол, это мягко сказать, принц был просто в бешенстве. Скулы четко выделились, и желваки быстро гуляли по его посеревшему лицу. Я дрожащими губами поцеловала его в щеку и тихо, почти заикаясь, сказала:

— Спасибо, ваше высочество.

Доминик прикрыл глаза и глубоко вздохнул, а затем, строго сказал:

— Еще раз убеждаюсь, что ты глупая девчонка. Ты могла погибнуть, черт тебя дери! Что на тебя нашло, дурочка моя?

Я смотрела на него умиротворено — опьяненным взглядом и моя дрожь переходила в расслабленное состояние, такое, что мои ноги перестали меня слушаться. С силой обхватив его шею, несколько минут, мы стояли в полной тишине, я слушала стук его сердца. Доминик опять вздохнул и уже спокойно спросил:

— Сама передвигаться сможешь?

Я помотала головой в разные стороны и, уткнувшись в мускулистую шею молодого мужчины, лукаво улыбнулась сама себе. Ну, надо же проучить эту сестрицу Эмилию. Доминик крепче прижимал меня к себе и, утыкаясь в мои растрепавшиеся волосы, со вздохом спросил:

— Я отвезу тебя на своем коне, сегодня можешь не приходить ко мне в покои. Отдохни немного. Эх, ты, глупая девчонка, ты же просто ревнуешь?

Я немного вздрогнула и сжала свои губы «Ревную ли я? Ах вот как! Значит, вечер проведет с сестрицей. Эх, Лолита, закатай свои губы желаний и ищи документы». Я фыркнула и, ослабив свои руки, гордо произнесла, еще чуть дрожащим голосом:

— Ваше высочество, вы заблуждаетесь. Опустите меня на землю. Устанете держать несостоявшуюся невесту. Я уже хорошо себя чувствую и могу дойти пешком.

Доминик видимо не понял моих перемен и все так же держал меня на руках. Внезапно он поцеловал меня в губы, а когда оторвался, резко повернул голову в сторону. На всем скаку, к нам приближался мой друг конюшенный Гай. Вот тогда-то и принц опустил меня на ноги. Стояла я,

дрожа всем телом, еле держась на ногах. Гай слез с коня и быстро подхватил меня на свои руки. Он попытался усадить меня к себе на лошадь. Но Доминик, ревностно, жестом руки указал ему, чтобы тот, посадил меня на его коня. Я запротестовала такому исходу события и громко прохрипела, пугаясь своего голоса:

— Гай, Гай, прошу тебя, я поеду с тобой.

Конюшенный широко улыбнулся и снова попытался помочь мне, чем сразу разозлил младшего принца Доминика. Затем, он не уверенно сказал:

— Ваше высочество простите, но девушка хочет...

Доминик сердито перебил его и коротко ответил:

— Я знаю, чего хочет эта девушка. Ее на моего коня посади, сам повезу. От нее все, что угодно можно ожидать.

Гай усадил меня на коня его высочества и низко поклонился принцу. Доминик сел в седло и крепко обнял меня, шепча мне над ухом:

— Сиди смирно, а то зацелую до боли, поняла? — и уже громко обратился к конюшенному. — Гай, приведи лошадь леди в стойло и как следует напои ее.

Мы не быстрым шагом двинулись в сторону дворца. Доминик молчал, и мне от этого становилось не по себе. Я аккуратно поправила свои растрепавшиеся волосы, принц тут же, умудрился поцеловать меня в пылающую щеку. Я нахмурилась, несмотря на переизбыток предыдущих эмоций и сухо сказала:

— Ваше высочество, с какой стати, вы целуете безродную девицу? Не боитесь, что увидит ваше безрассудство леди Эмилия?

Принц громко удивленно хмыкнул и еще раз поцеловал мою щеку. Я, сильно возмущаясь, замахала руками и чуть не упала с коня, а не довольный принц прикрикнул на меня:

— Да что ж ты, за дурочка такая. Твоя душа забыта дома, а глупое тело и разум остались гулять в поле? Зачем машешь руками, я просто хочу целовать красивую девушку, что в этом такого?

Я надулась и обиделась на принца. «Правильно, а чего еще от него ожидать? Для него я, просто безродная девчонка, к тому же еще и глупая». Я отвернулась от его лица в сторону и улыбнулась, завидев почти рядом моего друга. Не удержалась от прилива радостных чувств, помахала рукой своему другу и тут же услышала сердитый голос принца:

— Леди Lolita, вы придете, сегодня ко мне на «ночное дежурство» и прошу вас не опаздывать.

Я ахнула, тревожно посмотрев на принца. В груди образовался большой комок волнительных эмоций, и подъезжая к стоящим девушкам,

громко выдала:

— Ваше высочество, я не обязана этого делать. Просто по причине того, что вы сказали мне сегодня отдохнуть.

Доминик слез с коня и осторожно опуская меня вниз, быстро шепнул на ухо:

— Желанная моя, я могу и передумать. Так я жду тебя...

Я гордо хмыкнула, отряхивая свое платье от придорожной пыли, и быстро пошла вовнутрь дворца. Взмолвленная Марта посеменила следом за мной. Доминик отдал слуге коня и прошел мимо ошарашенной Эмилии. Стоящая девушка заметила на устах младшего принца ехидную улыбочку, принц переменялся. Что же происходит между этой безродной девицей и молодым человеком? Она ревностно посмотрела вслед миловидной русоволосой девушки. Доминик ускорил свой шаг, казалось, он пытался ее догнать. Я шагнула на верхнюю ступеньку, но дальше не могла сделать и шагу. Принц задержал меня за рукав пыльного платья. Он посмотрел мне глубоко в глаза и улыбнулся краешком своих губ.

— Ну, так что? Я имею право отменить свою просьбу и приказом заставить тебя, прийти ко мне, — восхищенный властью, сказал мне молодой человек.

Марта удивленно подняла свои брови и снова уставилась на меня. Я сглотнула и, увидев, что Эмилия подходит к ступеням, уже флиртуя, ответила принцу:

— Ваше высочество, на наших ночных занятиях, вы сгорали во власти страсти и похоти безродной, той, что не может доставить вам море удовольствий. А желания взять ее, мешает честь камзола. Ведь так? Наши, с вами понятия о чести, находятся в разных слоях мировоззрения. Ну-ка, вспомните, вы тогда сказали, что...

Эмилия перебила меня и, подходя ближе, с ужасом заметила:

— Доминик, что здесь происходит? Объясни мне дорогой. Как смеет она, с тобой так разговаривать? Что она такое говорит, какие ночные занятия?

Марта тихо хихикала, пригибая голову вниз, а принц, облитый своими же «помоями» не ожидал, что я припомню ему наш любовный урок, от которого я чуть не лишилась рассудка. Я дернула свою руку, и мужчина ослабил хватку, а я с улыбочкой вошла в коридор дворца. Ликованию не было предела и, дойдя до своих покоев, войдя с Мартой вовнутрь, просто расхохоталась.

— Лолита, ты играешь с огнем. Это очень опасно и для тебя это кончится плохо, хочешь расстаться с девичьей честью? Кстати, что ты

устроила за представление? Гай чуть с ума не сошел, когда принц помчался за тобой, — возмущалась моя служанка.

Я мечтательно воображала и строила коварной план, как мне казалось мести. Отомщу этой Эмилии и мужчине, при виде которого, бабочки бешено прыгают в животе. А ему-то за то, что так часто смеется надо мной. Служанка пыталась что-то сказать, но Марту я практически не слышала, бросив свое грязное платье, я пошла мыться. А когда вышла из ванной, на моей кровати лежали кроваво — красные розы и небольшая коробочка. Понюхав аромат свежих роз, я открыла бархатную коробочку и ойкнула. Переплетенная в несколько раз золотая цепочка с мелкими бриллиантовыми камешками ослепительно сверкала, я зажмурилась и широко улыбнулась «Так, значит, урок не прошел даром». Марта неся на подносе ужин, тоже сильно ойкнула:

— Я же говорила, что этим все не закончиться. Смотри дорогая, смотри.

Я взяла огромный букет и покружилась с ним по комнате, на распев произнесла своей подруге:

— Вот смотри Марточка, он одумался и принес мне свои извинения. Завтра скажу ему большое спасибо.

Марта пожала плечами и завистливо посмотрела на букет и коробочку. Мы поужинали и быстренько улеглись спать. О каких-то глупых «дежурствах» не было и речи. К нам никто и не стучался и не звал к себе.

...Ночь прошла более спокойно. А вот раннее утро заволокло молочным туманом, и лил проливной дождь. Пение птиц почти не слышалось. Где-то вдалеке качались лишь макушки больших деревьев. Сыро и мокро, чувствовалась прохлада и свежесть утреннего воздуха. Я открыла глаза и уловила запах завтрака и кофе. Медленно поднялась в кровати и засунула ноги в теплые тапочки. В ванной привела себя в порядок и, чуть дрожа, вышла в комнату. Марта помогла надеть плотное платье, длинные рукава и почти закрытая шея, придавали какое-то тепло моему телу. Чулки и сапожки согревали мои худые ноги. Волосы закрутила в плотный пучок и заколов его простенькой бижутерией, что прикупила тогда на базарной площади во время праздника. Плотно позавтракала и в очередной раз убедилась, что меню его старшего высочества, просто отличное. Марта убежала по своим делам — служанки, а я, довольная и легкая в душе, несмотря на дождливую погоду, решила пройтись в королевскую оранжерею. Идя по коридору первого этажа и свернув за угол, открыла большущие двери в цветочное помещение. Пройдясь, возле крупных орхидей, я погладила нежные головки цветов, всем своим

дыханием окунувшись в яркое цветение загадочных остроконечных цветоносов. Закрыв свои глаза, я растворялась в воображении такой красоты, не заметила возле себя Его Величество со своей стражей. Открыв глаза, я невольно вздрогнула и подумала «Ну надо же и в оранжерею со стражей».

Король прокашлялся, просто и естественно спросил меня:

— И давно увлекаетесь цветами?

Поклонившись так низко, четко ответила королю:

— Доброе утро, ваше величество, очень нравится ваша оранжерея. Столько ароматов и красоты разнообразия цветочного венца, что хочется утонуть во всех прелестях.

Король усмехнулся моему ответу и все так же, не меняя своего тона, сказал:

— Моя покойная жена очень любила цветы. Ты немного похожа на нее, она так же стояла, прикрыв глаза и, вдыхала сей аромат. А букет можете собрать? Или... может, что-то посоветуете мне. Хочу, подарить моей молодой супруге необычный букет. А, поможете мне?

Я оживленно посмотрела на короля и кивнула головой в знак согласия. Король показал жестом на множество цветов и отдал мне приказ:

— Ну, так что же мы ждем, приступайте!

Я прошла по рядам возле цветов и осмотрелась. Король медленно шел за мной.

— Вот смотрите, ваше величество. Наша королева очень красивая и утонченная женщина. А это значит, возьмем три кремовые розы, вот эти, — указала жестом я в сторону кремовых роз, что находились в самой середине розария.

Слуга — садовник тут же срезал то количество, что я сказала. Потом, пошла дальше и остановилась у черных мелких розочек и крупных красных. Садовник внимательно смотрел на меня и ждал указаний. Я наклонилась и пальцем, указав на черные розы, сказала:

— А вот черных роз должно быть тоже три, это ваши недомолвки или ваше величество страдания от благосклонной любви. Затем, вот эти крупные красные розы, их должно быть больше, ну скажем... штук семь или девять.

Садовник срезал розы утвердительно кивал головой, радостно удивляясь такому познанию. А я, почти бегала по оранжерее, ища уже белые головки роз. Наконец найдя их, повернулась к королю и радостно по — девичье провозгласила:

— Ваше величество смотрите, вот правда же, великолепно?

Король с теплотой и восхищением посмотрел на меня и уже весело сказал:

— Ты само великолепие, юная душа, ты как цветочек среди ясного неба. Ох! И почему я не молод.

Я сложила руки на груди и покружилась, прикрыв глаза, весело пропев любимый мотивчик. Столько воодушевления и легкости было, внутри живота, бабочки устроили хоровод. В моих воображаемых картинках возник образ молодого принца. Его широкая улыбка озарилась, и принц подмигнул мне... и я остановилась.

Король с некой веселостью и легким удивлением смотрел на танцующую девушку. Ее движения, немногая наивность и доброе сердце, напомнили ему покойную жену Соломею. Мужчина смотрел на нее и завидовал молодым сыновьям, ах вот если бы, она стала женой одного из них. Почему же, канцлер просил за нее? Что кроется в этом прошении? Может, есть тайна, которая ему не известна?

Я остановилась и расплылась в широкой улыбке, посмотрела на довольного короля. Подойдя ближе и отвесив веселый поклон, просто сказала:

— Ваше величество, белые розы нужно срезать одиннадцать штук и весь букет обернуть в большие листья озерных лилий. Затем, обвязать золотой шнуровкой. Написать любовное послание и воткнуть вот сюда в самую середину, — показывая пальцем в самую глубь букета. — Вот и все. Надеюсь, королеве понравится. Что-то еще, нужно вашему величеству?

Садовник собрал весь букет и король очень довольный и, не ответив мне ничего, вышел из помещения. Выдохнув с облегчением воздух, прошла «цветочный экзамен» наслаждалась полной тишиной. Я стояла, прикрыв глаза возле кроваво-красных цветов несколько минут. Неожиданно, на мои плечи легко легли чьи-то руки. Резко открыла глаза и обернулась. Передо мной стоял брюнет с иссиня- черными волосами и, улыбнувшись краешком губ, он спросил меня:

— Красавица, я на пугал вас?

Я глубоко вздохнула, чуть поджав губы, ответила молодому мужчине:

— Нет, ну что вы ваше высочество. Доброе утро Герман и спасибо за ваше превосходное меню. Все всегда так вкусно.

Герман на секунду удивился и добавил мне:

— А как же розы и мой вам подарок?

Я округлила глаза от удивления. На минуту задумалась «Значит, эти подарки не от Доминика, а от старшего принца Германа? А этот прохвост, даже и не думал мне ничего дарить. Вот ведь, обрадовалась дуреха» А

вслух решила сказать:

— Так это... Ваше высочество, спасибо, розы великолепны, а украшение и вовсе. Позвольте спросить вас. Зачем, вы это делаете?

Принц, облизав свои губы и с теплотой взгляда посмотрев на меня, ответил:

— Я очень рад дорогая, что мне удалось доставить вам радость. Первые мои подарки вы не стали носить, надеюсь, что эти, вам принесут удовольствие.

Мне стало стыдно, и я зарделась краснотой щек, затем постаралась непринужденно ответить:

— Ваше высочество, я... простите меня, мне все очень понравилось. Но понимаете, не все можно купить за монеты, а еще...

Но мое смущенное оправдание прервал младший принц Доминик, который, по-видимому, искал старшего брата.

— Герман..., ты здесь, ответь же...

Старший принц сообразив, что Доминик такую сцену не упустит, поэтому взяв девушку за талию, быстро прижал ее к себе и коснулся слегка губами ее алых губок.

Я захлопала ресницами и была возмущена. Доминик встал, как вкопанный недалеко от нас и с минуту молчал, а потом с каким-то пафосом и ехидством заметил:

— Вот как, забава, прыгающая по рукам. Герман прости дружище, помещал тебе получить все наслаждение. Ах да, эта дорогуша, мне недавно что-то про честь говорила. Да уж...

Герман удовлетворенно посмотрел на брата, но не отпустил меня из объятий. Я пыталась выбраться из его рук, но цепкие длинные пальца крепко держали мою спину и область талии. Я умоляюще посмотрела на принца и молила всем взглядом отпустить меня. Затем, повернула голову в сторону младшего принца и застыла от его сердитого взгляда. Доминик сглатывал подступившую слюну и не понимал, что за сцену устроил его брат. Зато девушку, видимо застали врасплох, но почему ее глаза наполнились неким страхом? Такое ощущение, что объятия брата, ее никак не восхищали, и она сопротивлялась этому. А Герман, похоже, насильно удерживает ее. О боги! Ее взгляд, ее трепет души, а как скользят ее руки и пытаются выдернуться из не нужных ей объятий. Ему вдруг захотелось заботиться, проявляя всю нежность и отдать все тепло, этой, уже понравившейся девушке. Но ответит ли она на его заботу? Доминик подошел почти вплотную и взял девушку за запястья одной руки и глубоким взглядом посмотрел на нее. Я не могла отвести от него взгляд

полный непонимания и некой тревоги. Что хочет сделать мне младший принц?

Я еще раз дернулась, шипя, произнесла:

— Оставьте меня в покое, прошу вас обоих! Я не такая, как вы думаете...

Герман разжал руки, и рывком угодила в новые объятия. Я уткнулась Доминику прямо грудь открытой рубашки, и он легко сжал меня в области спины. Герман тяжело вздохнул и с безысходностью в голосе произнес:

— Значит, вам понравились мои подарки? Так я польщен и надеюсь, вы с радостью примите их в следующий раз...

— Какие подарки, ты даришь моей «невесте» Герман, что еще за ерунда? — с тревогой сказал брату брат.

Герман громко смешливо хмыкнул и с веселостью в голосе сообщил:

— Невесте? Доминик, заканчивай свои игры. Пока ты тащишься за чужими юбками, эта девушка получает от меня подарки уже второй раз. И да, она мне безумно нравится, так что... еще неизвестно, чья она будет невеста.

Он захохотал так, что у младшего принца заскрежетали зубы и, отпустив меня, он вплотную подошел к брату.

— Герман лучше не лезь в наши отношения. А то, ведь я не посмотрю, что ты старше меня, могу и наподдать. Эта девушка принадлежит мне. К твоему сведению, отец оставил ее во дворце ровно на месяц, по моему требованию. Она должна будет пройти весь дворцовый этикет и тогда, состоится наша помолвка. А еще через два месяца, она станет моей женой, так что...

Я громко ойкнула и ахнула, пятясь назад, спиной вжалась в стену оранжереи.

— Нет, только не это! Я не хочу замуж, мамочка, — вопила я, еле стоя на ногах.

В мою сторону повернулись оба принца, серьезно посмотрели на меня и почти хором сказали:

— Ну, тогда сделай, наконец, свой выбор!

Я смотрела на обоих мужчин и не знала, что сказать им. Первым начал старший принц.

— Лолита, ты мне очень нравишься и я готов ждать твоего ответа сколько угодно, — сказал Герман.

— Желанная моя, а я обезумел от того, что моя любовь к тебе не иссякнет никогда, — вторил второй брат Доминик.

Я как обезумевшая, рванула на выход из оранжереи, задыхаясь от

такого любовного треугольника. Весь встревоженный трепет моей души просто выплескивался из моей маленькой груди. «Ну, за что мне такое страдание? Почему, девичье сердечко так сильно застучало от слов младшего принца?» мысли больно стучали в самую макушку. Добежав до конюшен, я встретила своего друга и плюхнулась на небольшой стог соломы, хватала ртом воздух. Гай тревожно посмотрел на меня и подал кувшин с водой. Я жадно глотала воду и когда иссякла вся сухость во рту, отняла тару от губ. Молодой мужчина подождал еще с полминуты, затем сказал:

— Пока ты развлекаешься с принцами, я узнал, что сюда едет сам герцог Македонский из города «Железный прут».

— И что? Я должна упасть к нему в ножки, ха! — с сарказмом ответила я другу, делая еще один глоток воды.

А конюшенный Гай продолжал:

— Хочешь, падай, хочешь, нет, дело твое. Но, этот дядька, важная шишка в архивных делах. Слышал я, что он пробудет здесь неделю. И его задача пересматривать архивы дворца.

С минуту — другую, обрисовала всю ситуацию и внутри моей макушки, что-то щелкнуло, и я выдала другу:

— Гай! Это значит, я смогу найти свою запись рождения. А ты свои бумаги. Вот же повезло. Слушай дружище, сегодня у нас выходной, а завтра встретим дядьку как следует. Марточка проследит за ним, в каких покоях будет отдыхать данный господин. Ой! Гай, как я счастлива, — на таких радостях, я подскочила к рыжему парню и смачно поцеловала его в губы.

Гай обнял меня, и как только я оторвалась от него, он тут же накрыл мои губы во влажном поцелуе. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что произошло. Мое оцепенение было в миг снято вошедшим в конюшню младшего принца. Он громко кашлянул и строго сказал:

— А говорил, что вы только друзья.

Гай быстро оторвался от меня и низко склонился в поклоне.

— Простите, ваше высочество. Вы, все правильно тогда поняли. Но сейчас...

— Как интересно. Гай, эта женщина тоже твоя забава? Такая юная и уже распутная во всем, — с горечью в голосе проговорил Доминик, загоняя меня в густую краску щек.

Я топнула ногой и, осмелев при виде своего друга, бросилась на принца с кулаками, сильно ударяя его по щекам, и просто возмущенно орала:

— Как ты смеешь, так говорить про меня! Тот, кто знает только о чести своего камзола, плохо разбирается в девушках. Вы желаете меня, возможно, сгораете от ревности, раз пытаетесь унижить каждый раз, когда видите меня с другим мужчиной. Может Гай и конюшенный, но он порядочен в отличие от вас Доминик. Моя честь, как слеза, никем не тронута. И я, вам уже сказала, что отдам ее только любимому и...

Меня сильно прижали, не давая наносить удары. Мои губы, быстро накрылись мягкими губами мужчины. Их приторное терзание произвело внутреннее опустошение от накала дикой ярости, через несколько минут, сменилось расслабленным состоянием. Я слышала, как громко хмыкнул Гай, и вышел из конюшни. Я не могла поднять руки, чтобы тоже обнять любимого принца. Мы стояли в полной тишине, наслаждаясь друг другом под храп и фыркание лошадей.

Не прерывая поцелуя, Доминик открыл глаза и увидел, что глаза девушки закрыты, а ее тело приобрело обмякшее состояние. Он понял, что ей хорошо и стоит продолжить поцелуй. Доминик медленно провел длинными пальцами по изящному изгибу моей шеи. Это движение его рук, заставило легкой дрожью отозваться во всем молодом теле. Мягкие губы ласкали мои, так, что еще немного, и я буду утопать в похоти соблазнов. Принц как — будто почувствовал это и, оторвавшись от меня, влюблено проговорил:

— Лолита, ты самая большая драгоценность, что у меня есть. Будь моей. Я хочу заботиться о тебе и надеюсь, ты примешь мою руку и сердце. Ты можешь дальше говорить мне оскорбительные слова, но знай, я все равно буду любить тебя. Я хочу, чтобы ты, стала моей официальной невестой и потом женой. Ну, так как, ты согласна?

Я еще раз отвесила принцу пощечину и притворно пыхтела, как вскипевший чайник:

— Теперь, у нас так делают предложения? Сначала, тысячу идиотских оскорблений, подозрений, а потом и страстные поцелуи. О, как люблю я вас или... забава конюха. А нет! Сейчас, как вы там сказали... Во! Забава, прыгающая по рукам. Отпустите же меня. Ваше высочество, вы просто — нахал, каких свет видывал.

Я сложила руки на груди и надула губки. А Доминик все держал меня в мужских объятиях и улыбался, слушая мое возмущение. Когда, я замолкла, он довольно просто сказал мне:

— Какая же ты красивая, даже когда злишься. Ах! как я хочу тебя всю, и тело, и душу, навсегда, до самой смерти. Ты мое небо, ты мое солнышко, ты мое все в этом мире. Лолита, будь моей невестой по — настоящему, ну

прошу тебя.

Ну что сказать мне мужчине? С радостью прыгают бабочки далеко внутри моего живота. Голос почти осип, а тело обрело некий трепет. Дрожание губ продолжилось, а желание обнять его и раствориться в нем приобретало естественный смысл. Но моя тупая гордость рьяно вцепилась мне в горло и орала «Даже не вздумай!»

Я сжала крепче свои руки, и опустила глаза вниз, чтобы не подавать виду, что сгораю от его взгляда каре — изумрудных глаз. Принц поцеловал мои волосы и, прижимая к себе, руками нежно прошелся по моей спине. Кто-то кашлянул и Доминик, неожиданно разжал руки. Я вздохнула с облегчением «Спасибо моему спасителю, вовремя, все вовремя!»

8 Глава

Важное событие пропустить нельзя!

Гай никого не смущаюсь, прошел мимо нас с охапкой золотистой сломы. Доминик облизал свои губы и, хихикнув, сказал мне на ухо:

— Так, я жду ответа. Испытываю не ловкость, что нас застали...

Я глубоко вздохнула запах свежего сена и, топнув ногой с ролью актрисы драматического театра, произнесла:

— Я, конечно, могу рассмотреть ваше предложение, но безродным девицам, замечу, распутным девицам! Нечего, быть замужем за принца. Так, что... нет! Вот мой ответ.

Гай смешливо хмыкнул, а Доминик просто посерел от моих слов и схватил меня за предплечье, сердито бросил:

— Ах, вот оно как! Значит, смеешься надо мной, мои чувства тебя не волнуют? Даю тебе ровно неделю, не одумаешься, ускорю нашу помолвку, без твоего согласия, ясно? Насильно сделаю женой, хочешь ты того или нет, дура.

Принц отпустил меня и выругавшись, вышел из конюшни, а я не на шутку испугалась «Все доигралась». Я разозлила принца окончательно. Гай вышел из укрытия и спокойно спросил:

— Что? Он тебе сделал предложение или это была шутка такая?

Я тяжело вздохнула и естественно ответила своему другу:

— Гай, ты правильно все понял, это было предложение. Только вот, я глупая гусыня, что отказала ему.

Я зажала рот рукой и стояла еще в легком оцепенении. Гай обнял меня за плечи и, вдыхая запах моих волос, медленно ответил мне:

— Ты правильно сделала. Нам надо найти бумаги, а там, будет видно. Любовь — она всегда приходит с болью в груди. Так, что, иди, отдохни, а завтра решающий день.

Я поблагодарила конюшенного друга и медленно поплелась до своей комнаты. Почему заскребли кошки в моей груди, что же происходит со мной? Мне ведь очень хорошо с ним, но откуда, же такой страх?

Внутри комнаты было все убрано и сложенные вещи, отдавали свежестью. На столике ждал потрясающий горячий запоздалый обед. Марта с облегчением вздохнула и сказала:

— Леди, я так и думала, что вы вот-вот придете. Давайте обедать

скорее же.

Я нехотя поела и легла подумать о завтрашнем дне. Прошло, наверное, часа два, когда служанка открыла входную дверь, которая сотрясалась от стука. Слуга. Мужчина средних лет, довольно хриплым голосом сообщил, что юную леди вызывает в кабинет Его величество король Филипп. Я вскочила с кровати, как ужаленная пчелой и, поправив свою прическу, выскочила тут же в коридор. Дойдя до нужной комнаты, я остановилась и затаила дыхание на несколько секунд. Затем выдохнула и, вошла. Королева Констанция стояла рядом с сидящим за столом мужем и прозорливо засверлила меня глазами. О! этот взгляд, женщина ударяла слепой ревностью и некой завистью. Что же происходит в этом дворце? Неужели, события разлетаются, как стая громких птиц, щебеча на каждом углу, передавая друг другу увиденное. Странно так!

Женщина выглядела просто великолепно. Ее точеной фигурке, могли позавидовать множество юных девиц. Шапка каштановых волос с высоким начесом, умело, убрана множеством гребней, покрытых драгоценными камнями. Она ласково поглаживала широкую шею королю, как — будто гладила дворцового кота. Ее блистательный взгляд, как у снежной королевы, наслаждается сидя на своем великолепном троне, холодный, расчетливый, как мерцание льдов. Она моргнула глазами и начала первой:

— Вам дали несколько недель на обучения всего придворного этикета, а вы умудрились натворить столько дел, что дворцовая прислуга судачит на каждом шагу, о том, что вы одурачили обоих принцев. Как могла, такая простушка за месяц, влюбить в себя благородных мужчин?

Я низко склонилась в поклоне и естественно ответила ей:

— Ваше величество, ни о какой влюбленности я не знаю. Возможно, это наговор на меня, ведь моя честь до сих пор не запятнана.

«Вот стерва, неужели догадалась о том, что я сидела под столом. Или хочет выгородить племянницу? Она выглядит молодой и привлекательной, но вдали от людских глаз, она принимает свое истинное обличие, превращаясь в старуху» про себя подумала я и сверля глазами ледяную внутри королеву. Меж тем, король Филипп внимательно посмотрел сначала на жену, а потом на меня и добавил:

— Постарайтесь объяснить мне леди, что было сегодня утром, после моего ухода из оранжереи. Что это за поцелуи? Вы, разве распутная девица, что вас, мои сыновья готовы разорвать на части?

Я прокручивала в голове, что же сказал королю, и опустила свои глаза. Подумав немного, я тут же сказала, не дав открыть рот королеве:

— Я не могу заставить принцев не любить меня. Волшебный взгляд

красивой женщины способен в любом мужчине пробудить чувство любви. То, что видел ваш садовник, это объяснение мне в любви со стороны ваших сыновей. Герман и Доминик, они...

Король вскочил со своего места, и гневно закричал, прерывая меня на полуслове:

— Это, что еще такое? Какая любовь, вы обладаете каким-то волшебным взглядом, объясните мне? Почему, я не в курсе всего этого? Вы забыли мой наказ? Вы забыли то, что я вам говорил неделю назад, в моем кабинете? Тогда, вы слезно просили не выходить замуж за старшего сына. Затем пудрили мозги младшему и тот, тоже за вас просил, после того, как вы ночевали у него в покоях. Это что, ваша волшебная магия? Так вот, магия во дворце не допустима!

Я склонилась в поклоне, и мое тело содрогалась в молчании. Зато, стерва Констанция решила, все дополнить его величеству «правдивость» моих злоключений. Женщина обняла короля и мило улыбаясь, сказала:

— Дорогой, успокойся, присядь. Таких, как она, полным — полно за нашими воротами. Не волнуйся, я сейчас дам распоряжение об ее уходе из дворца. Мы и так достаточно дали ей время, пожить у нас почти полтора месяца. И что мы увидели? Девушка ничему не захотела обучиться. Так что Филипп, подпиши договор с ней, чтобы ее нога, никогда не переступала королевского дворца.

Я сильно вздрогнула и тут же подняла глаза на их величество. Король одобрительно покачал головой, а эта стерва, просто сияла от радости. Я поджала свои губы, не зная, что же дальше делать, но на ум ничего не приходило. Меня попросили выйти вон и завтра утром, зайти за соответствующей бумагой. «Вот и вытерли об меня ноги. А то невеста, жена, тьфу, все здесь пропитано дерьмом и грязью» подумав про себя, и не стала держать обиду. Быстро переоделась в конный костюм, понеслась на конюшню. Но «обрадовать» моего друга не пришлось, его не было на месте. Я взяла свою лошадку и вывела из стойла, погладив ее по мордахе, та фыркнула, а я внимательно поглядела на животное. Лошадь была молодая и резвая, таская ей морковку и хлебушек, она всегда слушалась меня. Сама лошадь была черная, а вот морда частями имела белый окрас. Во лбу виднелось размытое белое пятно похожее на звезду, поэтому я назвала свою «подругу» — Звездочка.

Лошадь махала мне мордой и периодически фыркала. Я взяла поводья и вывела Звездочку из стойла, попросив слугу водрузить седло на конягу. Я вдохнула воздух, взобравшись на седло, резво стукнула о бока лошадки. Скакали в неизвестность, просто, минуя просторы и мелкие деревушки.

Проскакав еще несколько метров, я заметила на развилки дорог не большой трактир «У хмельного Емели». Отдав слуге, лошадь и бросив две монеты, попросила, как следует накормить и напоить мою лошадку. Во дворе трактира оказалось довольно много карет и двухместных экипажей. Войдя внутрь, сразу в лицо бросился винный воздух. Заказав еду и питье, я уселась в самый дальний угол.

Ела и медленно рассматривала людей, раздумывая о том, если уйду из дворца, как буду искать бумаги. Мое внимание привлек мальчуган. Он попытался стащить придорожную сумку, у одного бородатого господина. Наконец ему это удалось, а бородатый даже и не заметил этого, потому, как был уже «навеселе». Паренек рванул на улицу. Я уже поела и, кинув две монетки на стол, рванула за ним. Поймала паренька через два пролета, за углом, какой-то хибары. Мальчишка захныкал и стал выкручиваться из моих рук.

— Тетенька отпустите, тятка заднее место отдерет, если не принесу денег.

— Сейчас, я сама тебе заднее место надеру за воровство. А ну говори, где твой тятка живет? — гордо сказала я, теребя уши пацану.

Мальчишка снова захныкал и умоляюще поглядел на меня:

— Тетенька, ну право же отпусти. Нас семеро, я восьмой, хавать нечего, даже плесневелой горбушке нема.

Стало жалко пацана, и я взяла с него клятву, что он больше не будет воровать, а подастся в ремесленные мастерские и щедро подарила десять медяшек. На радостях, парнишка забыл про украденную сумку и припустился бежать. Я быстро подошла к трактиру, увидела бородатого мужичка, который явно протрезвел и орал ругательствами. Я подошла ближе к мужику и, отдав ему сумку, гордо сказала:

— Возьмите и нечего голосить, обзывая ни в чем не повинных людей.

Взяв свою лошадь, запрыгнув в седло, пустилась в обратный путь. В несколько метрах от меня, быстро промчалась карета с бородачом. Он подмигнул мне и, показывая пальцем на мою попу, оттопырив большой палец, прокричал:

— Ты чудо красавица!

— А вы нахал и идиот в придачу, — добавила я, чихая от придорожной пыли, что подняла карета.

Уже ближе к сумеркам, наскочившись, неспешно добралась до конюшен и, отдав лошадку слуге, наткнулась на недовольного Гая. Тот, молча, прошел мимо меня, поджав свои губы. Он взял охапку золотой соломы и отдал моей лошади и другим тоже.

Я вдруг заметила, что коня Доминика тоже нет. Любопытство взяло верх, и спросила своего друга:

— Гай, а где Сварок?

Так звали коня младшего принца, потому что он был весь черной масти, а внизу, у самых копыт имелся белый окрас. У Доминика, конь вообще был умница, казалось, это животное понимало все, любое настроение своего хозяина. Говорили во дворце, что этот коняга вырос вместе с принцем. Так, что они друзья. Гай тяжело вздохнул и просто ответил:

— Вечно ты ищешь приключения на одно место. Коня забрал хозяин, и как видишь, мне не доложил. Ты где опять была?

Я захлопала глазами, тон голоса мне вовсе не понравился и я ответила:

— Гай, я тебе кто, дите? Я скакала на лошади по просторам природы, а что, этот прохвост был уже здесь?

— Я не видел Доминика, но мои ребята говорят, что он был просто в бешенстве. Видимо из-за тебя. Что опять натворила? — пробубнил мне конюшенный друг.

— Да ничего не сделала, уверяю тебя! — нагло оправдывалась я.

— Ну, смотри, а то ведь от тебя всего можно ожидать, — сказал Гай, плюхаясь на солому. Я уселась рядом с другом и, взяв его под руку, прижалась к его плечу.

— Я завтра ухожу из дворца. Меня выгоняют из-за принцев. Правильно ты сказал: любовь — зла, очень зла. Гай, что теперь делать мне?

И коротко поведала другу о разговоре с королем и королевой, а так же все то, что пережила за этот месяц. Слушая меня, Гай почесывал свой затылок, возмущался, что я так безрассудно поступаю. Могла бы и в ноги упасть, оправдать так, сказать свое положение. «Но моя гордость и честь ведь превыше всего» думала я и тяжело вздыхала. Пока мы сидели и роптали про свою жизнь, на конюшню прибежала запхавшая моя служанка.

— А, слава всевышнему, что вы здесь. Только что прибыл господин, герцог Сальвадоре Македонский. Я проследила господина до его комнаты. И это не близкие комнаты, вам скажу. Нужно пройти мимо покоев короля, затем свернуть за угол и попасть в бежевый коридор, а там и комната герцога, — волнительно рассказывала Марта.

Гай весело хмыкнул и спросил мою служанку:

— Веселенькое объяснение. Ты что? Думаешь, я поверю твоим бредням, поди, туда, не знаю куда?

Марта обиженно сложила руки на груди, а я, вставая с сухой соломы, быстренько обняла служанку.

— Успокойся, Гай так пошутил. Лучше скажи, какой это этаж и где же такой бежевый коридор? — успокаивала я Марту, как могла.

Гай еще раз взглянул на служанку, кинув в нее горсть соломы, гордо сказал:

— Марта, с тобой, если пойдешь куда — нибудь, заблудишься напрочь. Ах, да! нет, не заблудишься, это прямая дорога в королевскую тюрьму. Поди туда, не зная куда, надо же, хм!

Марта ударила ногой по его сапогу и тоже кинула в него клочок золотой соломы. На мгновение, мне показалось, что эти двое, флиртуют друг с другом. Что-то забавное было в них. Я с любопытством смотрела покидушки соломой друг в друга и слушала их словесные перепалки. Гай стремительно вскочил с большой кучи и, подлетев в Марте сзади и обнимая, зажал ей руки, а та выпустила из рук клочок соломы и зарделась румянцем. Я не стала мешать и вышла из конюшни. Как раз вовремя. Недалеко от меня, стояли младший принц и... Эмилия в брючном костюме. Они мило беседовали и неожиданно для меня, Доминик прижал к себе эту девицу. Я глубоко вздохнула и сжала кулаки. Лицо принца приближалось к лицу девицы, и они оба вздрогнули, когда Гай позвал меня:

— Лолита — а — а, спаси меня. Лолита, Лолита.

Принц, тут же обернулся и увидел меня, а я, помахав им приветственно ручкой, гордо вошла на конюшню. Марта уселась на Гая сверху и пыталась удушить моего друга.

Я, недолго думая, стала отпихивать служанку и просто орала:

— Ты с ума сошла? Марта, он же мужчина, как ты можешь такое вытворять?

— А, я что говорю, конечно, и этот мужчина удумал, мне...

Мы пыхтели и возились все втроем, куча мала просто, когда в конюшню вошел младший принц, ведя своего коня никто, не видел. Наша возня и грубая перепалка переросла в нечто большее. В несколько поворотов и я угодила на солому, а сверху на меня упал конюшенный Гай. Он не удержался на ногах, от подсечки моей служанки. Гай прикрыл мне лицо, чтобы солома не попала в глаза, со стороны казалось, что Гай хочет поцеловать меня. В это мгновение, все услышали громкие хлопки в ладоши младшего принца. Пыхтя и хватая воздух своим ртом, мы остановились.

— Что здесь происходит? — строго спросил принц, косясь на меня и лежащего сверху Гая.

Я пыталась отпихнуть конюшенного, но тот, как прирос на мне и тут, же сказала:

— Играем, ваше высочество, играем. Простите забава такая. Кто

первый на гору залезет, — соврала я, не моргнув глазом.

— Ах, вот оно что?! А гора — это видимо вы? Ну, продолжайте. Пойдем Эмилия. Пойдем, вам нечего смотреть, на то, как глупая прислуга развлекается. Такие развлечения не для вас, — серьезно сказал принц, уводя молодую брюнетку из конюшни.

Гай моментально вскочил с моего тела, а я, прогнувшись, как кошка, спрыгнула с копны соломы. Даже не отряхнувшись, выскочила следом за принцем. Догнав его и представ впереди, хватая его за предплечья, грубо спросила:

— Что вы сейчас сказали? Глупая прислуга? Что плохого в таких играх и развлечениях?

Принц равнодушно посмотрел на меня и отбросил мои руки вниз, медленно произнес:

— Ты забыла, как нужно обращаться к принцу и будущему королю?

Я стояла и смотрела в его красивые глаза, которые уже отдавали холодом. «Значит, успела гадюка опоить зельем моего принца» пронеслась лихая мысль, у меня в голове «Неужели, я опоздала?» Доминик как-то ехидно взглянул на меня и, подняв брови, спросил:

— Вам подробно объяснить, как обращаются к принцу? Так на вас у меня нет времени. Попросите господина канцлера, он объяснит вам, как нужно спрашивать...

Я сжала губы и посмотрела на улыбающуюся Эмилию. Стиснув зубы и прокрипев, грубо ответила:

— Вы,... вы, Доминик, неужели ты так глуп в обращении с девушками? Ты не понимаешь шуток? Твоя гордость застелила твои глаза? Я знаю, как к вам обращаться. А вот ты, прямо павлин, распушив свой хвост. Сколько же, в тебе гордости!

Доминик посмотрел на меня и расхохотался. Затем, обращаясь к Эмилии, он спросил у нее:

— Дорогая, она, кажется, ревнует меня. И замечь к тебе, Эмилия. К тебе!

Тут, уже я психанула совсем и, видя, как все смеются надо мной, даже мои друзья. Развернувшись в сторону дворцовых ворот, быстро побежала в направлении входа. Сердце пропиталось горечью и обидой. Поиграли, называется. Да и поговорили тоже. Злясь на саму себя, что заставила проникнуть любви в свою грудь. Нет бы, искала бумаги, а нет — любовь! вот, она грубая, горькая и со всеми проблемами. Я неслась по коридору никого, не замечая, вся в пыли и соломе. Слезы катились большим ручьем с моего лица. Я на кого-то наткнулась и, выставив кулаки, пыталась ударить

человека. В нос ударил приятный запах духов, и я остановила свое кулачное движение.

Герман был удивлен, девушка была похожа на растрепанного воробья. Ее русые волосы смешались с золотистой соломой, а платье, усыпано мелкой соломенной пылью. Он остановил запыхавшуюся девушку, к тому же почти зареванную. Что могло случиться? Он посмотрел вдаль коридора и, завидев младшего брата с Эмилией, все сразу понял. Герман схватил Лолиту за запястья и, воткнул в какую-то дверь, оказавшуюся рядом. Помахав брату рукой в знак приветствия, уловив улыбку на его лице, он быстро вошел вовнутрь темной комнаты. Я всхлипнула и немало удивилась такому поступку молодого мужчины. Мы стояли в полной тишине и кромешной темноте. Неожиданно старший принц спросил меня:

— Что же произошло между вами? Почему снова плачешь? Насколько я знаю, брат сделал тебе предложение. Или я ошибаюсь?

Я тяжело вздохнула и решила рассказать Герману все от начала и до конца. Он молчал, потом вдруг ответил:

— Пойдем ко мне в кабинет, там и поговорим, ... слушай, ну и видок у тебя, ты бы видела себя. Наверное, Доминик подумал черте что. Хм, а ты не думаешь, что брат просто ревнует тебя? Между прочим, ты тоже.

Я психанула и, выдернув свою руку из-под руки принца, отбросила ее в сторону, на такой выпад, мужчина ответил:

— Вот, вот, я был прав. Ой, ну что с вами делать-то?

Мы благополучно дошли до его кабинета, и я уселась прямо в мягкое кресло, а Герман на край стола. Он смотрел на меня, не отводя своих глаз. Молчание длилось несколько минут, потом он сказал:

— Ты хорошая девчонка. То, что было сегодня в оранжереи, это была просто шутка. Хотя. Ты мне действительно нравишься, но мой брат сильно влюблен в тебя. Он еле сдерживает себя, чтобы не овладеть тобой. Ты прости, я его хорошо понимаю, а вот ты много не знаешь. Во дворце такие условия, что мы, не имеем право, делать то, что нам захочется. Это воспитывается с кровью в самом младенчестве. Этикет, правила и возможно некое высокомерие, нужно держать планку, где мы, а где прислуга. Это же дворец красавица.

Герман слез со стола и сел в кресло за рабочий стол. Потом, взял какую-то папку и, открыв ее, углубленно вчитывался. Я сидела и осматривала, поджав свои ноги под себя.

Герман оторвался от своей папки и, оглядев меня, с интересом сказал:

— Я так понял, вы что-то ищете с Гаем. Забавно, я вас засек тогда и решил понаблюдать за вами. Интересный вы народ, но что ж, у тебя два

пути моя дорогая.

Я равнодушно посмотрела на принца и отвернулась в другую сторону, оглядывала его кабинет. Ничего особого я не заметила. Старший принц продолжал и довольно уверенно сказал:

— Так вот, слышишь, Лолита? Два пути из этого выхода: выйти за меня замуж и...

Я прямо поперхнулась от этой новости и сильно закашлялась. Удивленно уставилась на Германа и почти заикаясь, спросила:

— А это обязательно, ваше высочество? Я не хочу за вас замуж, вы ведь старше меня и я довольно глупа, как ваш брат утверждает и потом...

Герман хихикнул и просто ответил:

— Мой брат так не считает, уж поверь. Разве, короли женятся на дурочках? Правда, он не король, но все же. Лолита он играет с тобой, а ты введешься на его игру. И это, чертовски забавно. Если бы ты знала, как он ревнует и сгорает от любви к тебе.

Я вскочила с кресла и пододвинулась ближе к принцу, медленно нагнувшись к нему, проговорила:

— Все это е-ру-нда, ваше высочество. Вы ж сами видели, там эта, пафосная Эмилия.

Герман откинулся на спинку кресла и захохотал в голос, потом сквозь смех сказал:

— А ты и, правда, забавная. Ну вы оба того стоите. Ну а если серьезно, то я бы хотел предложить тебе вот, что. Королева в бешенстве и выяснила, что мой брат ведет разгульную жизнь. Как я понял, отец против нее не пойдет. Ты очень красивая и моя мачеха что-то задумала. Ты в ее планы не вступишь.

Я присевшая в низком поклоне, быстро сев обратно в кресло, спросила старшего принца:

— Ваше высочество, что вы хотите сделать? Я ничего не украла и не та, в которой вы можете ошибиться со своим братом. Между нами ничего нет.

Герман перешел с официального тона на более простой. А я раздумывала, о дальнейшем проживании во дворце. Как бы уцепиться и за что. Принц встал со стула и вышел из стола, прошелся по комнате взад и вперед, затем, остановившись у кабинетного стола, и не раздумывая, сказал мне:

— Послушай Лолита, король настроен очень серьезно с моей женитьбой. Девушки, что приходят сюда, мне не интересны, да и я им тоже. Всем нужны мои деньги и власть.

Я пожала плечами и заинтересованно смотрела на Германа и ждала, ждала ответ его высочества. И принц продолжал свой таинственный разговор:

— Завтра ты должна уйти отсюда, но сегодня, я нанимаю тебя личным секретарем. Решение, которое ты примешь, будет стоять тебе, останешься ли ты здесь или нет. Королю, я доложу лично, но в твои обязанности будет входить только работа. А вот за пределами дворца... ты можешь чувствовать себя, как угодно. Надеюсь, ты проявишь себя с лучшей стороны.

Я не могла поверить своим ушам. Вот это поворот, конечно же, соглашусь, это дает мне право, быть ближе к документам. Поэтому подождав минуту, давая принцу понять, что я думаю, бодро и весело сообщила:

— Ваше высочество, я вам так благодарна и ваше предложение приму с радостью. Надеюсь, мы сработаемся.

Герман тоже повеселел и похлопал своими ладонями. И тут же принялся что-то писать на королевской бумаге. Я уже стояла и несколько минут, ликуя в душе, не думала ни о чем. Герман аккуратно промокнул легкой салфеткой ценную бумагу и отдал ее мне со словами:

— Лолита Мендос, вы приняты на работу в качестве личного секретаря его высочества Германа Филиппа Де'Ла'Байер. Сейчас, оформитесь у канцлера, если вас не устроит сумма денег, я готов пересмотреть. Будете усердно работать, вам будет и вознаграждение. И так, завтра вы приступаете, мужское платье вам подберут. Волосы туго перевяжите, их будете убирать под секретарскую шляпку, соответствующую костюму. Вы согласны?

Я просто сияла, как лунная звездочка и низко склонилась в поклоне. Хватая бумагу, лихо выскочила из кабинета, но услышала сзади громкий окрик:

— Лолита Мендос!?

Я остановилась уже в дверях, стоя одной ногой в коридоре, а принц продолжил:

— Лолита, и да, старайтесь не попадаться моему брату. Вашей служанке можете рассказать, если она нема, как рыба. А так учтите, вы под моим контролем.

Я бежала со всех ног, расталкивая слуг. Канцлер не удивился такому исходу и приступил к делу со всей решительностью. У королевской экономки, мне подобрали отличное мужское платье, и я тут же облачилась в него, убрала волосы под шляпку и вытерла блеск с губ. Крутилась возле

зеркала и все больше нравилась сама себе. Вошедшая экономка распахнула руки в сторону и гордо произнесла:

— Вот точно мальчишка, какая же из вас девушка. Вы парень и с дурными манерами. Хотя, девушкой вы выглядели намного лучше. И зачем придумали мужские платья? Это надо же, напяливать на девицу, фи.

Я на радостях поцеловала экономку в щеку и выскочила из королевской гардеробной. Быстрым и размашистым шагом, отправилась вдоль коридора. Навстречу шли принц Доминик и его сестрица Эмилия. Они о чем-то весело беседовали и, поравнявшись со мной, девица говорила принцу:

— ...Ты же знаешь этих слуг и наглых девиц. А эта Лолита такая дура, просто...

Меня перекорежило всю и, поравнявшись с ними, в ответ на ее выпад, я шепнула:

— Сама дура. Коза родовитая...

И побежала дальше, что было сзади меня, не известно.

Но, по — моему, сестричка принца громко возмущалась. Слава всевышнему! Доминик меня не узнал. Я залетела на конюшню и обняла Гая сзади, он обернулся и отвесил мне хорошего пинка. Я почти захныкала от боли и устала на мужчину. А рыжий парень обошел вокруг меня и, заглядывая в глаза, ошарашено произнес:

— Ба!? Лолитка, это ты?

Я сняла шляпку, и моя русая коса упала до моих плеч. Гай восторженно глядел на меня и, обнимая, говорил:

— Ну, теперь, нам намного легче стало. Где ты достала секретарское платье?

Пришлось все объяснить конюшенному, то, что сообщил мне господин канцлер. То, что сказал король, что Герман взял меня на работу, и будет платить нехилое жалование золотом. А так же, я перееду на первый этаж дворца, ближе к прислуге. А вот о другом договоре с принцем Германом, я решила промолчать, единственное, поведала, что не должна встречаться с Домиником.

— Гай, — обратилась к нему я. — Нам надо придумать что-то, чтобы младший принц не мешал нам. Рыжий парень задумался и потом сухо добавил:

— Будет трудновато, поверь, я могу перейти в другую конюшню. Обычно работников не отслеживают. Наверное, так и сделаю. Слушай, говоришь, переедешь ближе к прислуге, так вот, там есть еще стойла, вот туда я и перейду. Там породистые рысаки, для приезжей знати, что на охоту

ездят.

Гай пообещал все рассказать моей служанке, а я уже бежала за первым поручением. Постучав в кабинет Германа, дверь мне открылась сама и оттуда, быстро вышел младший принц Доминик. Я согнулась пополам в низком поклоне, молодой человек бросил кому-то на ходу:

— ...Все равно найду ее, учтите все, будет моей навсегда. Я женюсь на ней... достало всё...

Доминик быстро пошел по коридору, и я с жалостью смотрела на него. Неожиданно, сердце заныло, стало на миг тоскливо. Я смотрела вслед уходящему принцу и мысленно прощалась с ним.

Бегло осмотрела дворец и, щелкнув пальцами, выскочила на улицу, дышать и дышать этот чудесный воздух. Глоток свободы заставлял радоваться юную деву и желать большего в этой жизни.

9 Глава

Договор со старшим принцем

Возня и перепалки наших нелепых слов сделали свое дело — я влюбилась в младшего принца, сама не осознавая это. Он ушел, а внутри все сжималось, ну почему именно сейчас? Пронеслись все картинки перед моими глазами. Его нежные поцелуи, чуть грубоватые обнимания, красивые глаза и кудрявые волосы, все... почему мои чувства только сейчас решили открыться и ударить в самую середину груди? Зато, моя гордость давала мне болезненные затрещины и стучала отбойным молотком про мою «чертову честь». Я решила оставить любовь и заняться своим делом. Дверь кабинета с шумом отворилась, оттуда выглянул Герман и удивленно спросил:

— Лолита? Ты что тут делаешь? А ну, заходи быстро.

Я вошла и мужчина, широко улыбаясь во весь рот, стал рассматривать меня, а потом, весело спросил:

— Очень круто сидит на вас мужской наряд, прямо пацан. Ах! Да, что сказал вам, этот наглец, он видел тебя?

Я тоже немного удивилась, хотя догадалась о ком речь, но переспросила:

— Ваше высочество, вы о ком?

— Конечно же, о моем брате — Доминике. Он только что ушел, — настойчиво переспрашивал Герман.

— А! понятно. Ничего не сказал, пролетел, как вихрь мимо меня, — просто ответила я, недоговаривая слова младшего принца.

— Ага! Что говорил, так я и думал, что в мужском платье, мой брат не узнает вас, — констатировал мне Герман.

— Ваше высочество, простите за не учтивость. Что спрашивал у вас брат, он...

— Ах, это. Вероятнее всего ты слышала половину его слов. Ничего особенно он не спрашивал. Сказал просто, что тебя никому не отдаст и намерен жениться. Ха — ха-ха и это заметь, серьезно! Но, по правилам записи дворцового наследия, первым жениться старший наследник. А я, как видишь, еще не нашел ту, которую люблю всем сердцем. Да и ты не желаешь.

Я сглотнула сухой комок в горле «Значит, младший принц настроен

действительно серьезно, неужели он любит меня? Ой,... да бред, не может быть. Сам же сказал, что я как коза, просто дура». Меж тем, старший принц рассматривал какие-то бумаги и параллельно спрашивал меня:

— У тебя будут еще вопросы? Может что-то надо, как, устраивает твое жалование?

— Ваше высочество, все нормально, а вот, что касается просьбы... можно конюшенный Гай перейдет работать в стойла «Породистых лошадей» — неуверенно спросила я у Германа.

Мужчина сильно вздохнул и с любопытством спросил:

— Что так? Тебе нравится этот рыжий парень? Я в курсе, что вы встречаетесь там.

Я хихикнула и естественно ответила:

— Да нет же, мы не встречаемся. Ваше высочество, он мой друг, очень хороший друг. Возможно, если мне придется быстро выполнить ваше поручение, мне понадобится карета или свободная лошадь. А Гай разбирается в лошадках и поможет мне выбрать хорошую конягу. Ну как?

Герман задумался и, проанализировав все, кивнул головой.

— Так и быть, ступай, передай ему. Бумагу я подготовлю на его перевод. Только смотри, Доминик может поехать на конную прогулку с Эмилией или друзьями. Смотри в оба, поняла? не попадайся ему на глаза.

Сказано — сделано!

Я не попадалась младшему принцу и была просто довольна своей работой. Герман поручал мне мелкие поручения, и я с радостью их выполняла, параллельно искала свои бумаги. С Гаем мы крепко сдружились, как и с Мартой. Рыжий парень научил меня метко стрелять из лука, а так же метать мелкие железные шары. Благо свободного времени было достаточно и можно спокойно разгуливать по дворцовой площади. Герцог Македонский уехал и оставил часть каких-то бумаг. Пока их рассмотрение не давало возможности. В кабинете часто заседал Герман, а в архив нужно было пройти только мимо его кабинета. Так что, оставалось только ждать. Во дворец зачастили двое молодых людей, видимо это друзья младшего принца. Их приезд меня немного волновал, а особенно эта сестрица Эмилия. Она просто бесила меня, все крутилась у молодого принца. Доминик, все так же оставался веселым и обо мне даже не вспоминал, а вот мое сердечко громко стучало при виде него. Даже вдалеке, с тоской смотрела, как эта нахалка обнимала моего мужчину. Вот только интересно, когда я для себя обозначила, что это мой мужчина?

Я носилась по городу и практически знала все закоулки и большие улицы. Работала просто на износ, а вот вечером, мы Мартой и Гаем гуляли

по городскому парку у небольшого озера. Рыжий парень веселил нас, как только мог. Вечером в парке собиралась одна молодежь, и компания была разная. Как-то раз на очередной прогулке, мы слушали небылицы нашего друга, когда я заметила небольшую компанию подвыпивших людей. Молодые парни и юные девицы вступили в некую перепалку. Мое внимание привлек кудрявый молодой парень, чуть в рваной рубахе. Выяснение отношений между парнями, приобретало угрожающий вид, и я быстро спросила у конюшенного:

— Гай, тебе не кажется, что это его высочество? Вон там, видишь...

— Вот черт. Чего он тут забыл? Ну, чего будем делать? — встревожено спросил меня друг.

— Гай, я не могу бросить его высочество одного, — быстро бросила я и кинулась в самую толпу, благо была в брючном костюме.

— Вот дуручка, черт, Лолита!? Марта бегите за стражей, — отбарабанил Гай.

Я загородила грудью младшего принца и сжала свои кулаки. Пьяный парень заржал, как конь и грубо спросил меня:

— А ты коза, откуда взялась? Они наших дам увели, так ты, тоже заодно с ними?

— Эй! Это еще кто? Пошла вон! — заорал мне младший принц Доминик, отпихивая мою фигуру назад.

Я изловчилась и бодро сказала принцу:

— Не бойтесь, ваше высочество, мы с вами. А ну, чего встали, друзья называются, бараны вы, а не друзья, — крикнула я стоящим парням, друзьям принца.

Наблюдать за нами им было куда интереснее. И они, даже не двинулись с места, а чей-то кулак просвистел мимо меня и угодил прямо в лицо Доминика.

Я громко заорала, падающему парню на траву:

— Доминик, ваше высочество, прошу вас, пожалуйста.

Пьянчуги смеялись, над моими словами, я злобно посмотрела на друзей принца. Подбежавший на помощь Гай уже махал руками и уложил немало молодцов. А я с испугу неожиданно поцеловала принца в губы, он резко встал, хватая меня за руку. И злобно дернул назад, кулачный бой пошел с новой силой. Девицы давно убежали, а меня кто-то схватил за руку и зашипел:

— Попалась курочка, давно я приметил тебя, еще тогда...

Я выкручивалась из цепких рук, но бугай злился и ударил меня по лицу, кровь хлынула из моего носа быстрым потоком.

Я заорала что есть мочи:

— Гаааййй!!!

Но вместо него возник Доминик, и его кулак угодил прямо бугаю между глаз. Он упал, а младший принц стал кричать на меня:

— Ты совсем тупая? Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не лезла, куда не надо.

— Но, ты, же лезешь! Почему мне нельзя, а? К тому же, я тебя защищала, — отстаивала я свои слова, шмыгая носом и вытирая рукой кровь.

— Я мужчина, поняла уже или как объяснить? Что привязалась ко мне? — кричал мне младший принц прямо в лицо. — Думаешь, упаду к твоим ногам? Ты же ушла из дворца, вот и иди своей дорогой, оставь меня.

— С чего бы это? Просто пришла на помощь, — ответила принцу и хлюпнула све так же носом.

Доминик схватил меня за шиворот, заставляя хихикать его друзей, и гордо сказал:

— Такая коза, только на лугу скакать должна, а не прыгать среди мужиков. А нет! Постой, тебе нравится ведь это делать.

Сказать мне нечего было и, вывернувшись из рук молодого принца, отвесила ему пощечину. Друзья Доминика, загоготали вместе с бугаем и другими парнями. Кулачный бой немного утих, и парни разбежались кто куда, завидев дворцовую стажу. Принц выяснял отношения с одним из бугаев, потом, тот поклонился и, шатаясь, пошел прочь. Я стояла недалеко от толпы и, вытирая свой кровавый нос, думала об обидных словах принца. Подлые слезы обожгли мое лицо, я пошла вперед навстречу бежавшей Марте, вытирая кровавый нос платком. Грудь встревожено поднималась и злоба гуляла по моему лицу. Марта остановила меня и, заглядывая с тревогой в глаза, спросила:

— Лолита, ты как? Все в порядке? Вижу не все, быстро идем отсюда.

— Уже в полном, — огрызнулась я. — Просто лучше некуда, век буду жить, и помнить: никогда не помогай другому, который не оценит твоих действий.

К нам подошел растрепанный конюшенный Гай, принц что-то разъяснял стражникам, и те встали рядом, не так далеко. Друзья принца с интересом разглядывали меня и Марту, а так же конюшенного Гая. Волосы мои растрепались, и большая их часть вылезла из косы. Я тут же расплела ее и выпустила русые волосы на волю, боковым зрением заметила, как парни не отрывали от меня глаз. Я повернулась к Гаю и принялась тщательно отрясать его костюм, когда мою руку перехватили за запястье.

— Пойдем и поговорим, — потащил меня младший принц в сторону.

— Отпусти меня, Гай, Гай, — прокричала я, но никто не двинулся с места.

— Гай, только попробуй, считай, ты больше не служишь у нас, — строго дал понять ему принц, когда, тот сделал шаг ко мне.

Мы с Домиником отошли за высокое толстое дерево. Он прижал меня к стволу, заводя мои руки назад, почти прижимаясь ко мне. Он приблизился так близко к лицу, и злобно прошипел:

— Ты что делаешь, а? Как смеешь ударять меня при всех? Тебя спрашиваю.

Я растопырила глаза и не знала, что ответить на это «С чего бы кричать на меня принцу, спасибо бы сказал, а нет же» Доминик ослабил свою хватку и просто спросил:

— Лолита, что ты хочешь от меня? Дружбу? Так я дружу, только с мужчинами, с женщинами я не умею дружить. Я их, ну... Может, хочешь быть моей любовницей или все же женой? Тогда ты опоздала...

Что я могла сказать ему, этому грубияну? Он такой же, как те мужланы. Принц отпустил мои руки и взял меня за подбородок, принялся аккуратно своим платком вытирать кровь из моего носа. Я дернула его руки вниз и со злобой посмотрела на него.

— Отпустите меня ваше высочество, довольно, хватит. Я позабочусь о себе сама. Такой козе, как я, лучше скакать на лугу, — огрызаясь, сказала я принцу и пошла в сторону Гая и Марты.

Друг с опаской смотрел на меня и на принца, который успел схватить меня в охапку и уже спокойно сказал:

— Нужно быть такой глупой, чтобы послушаться воле принца?

— А я, ваше высочество похожа на девушку, которая вам изменила? Или была изначально вашей? Отпустите меня сейчас же, — прокричала я во все горло.

К нам подошел конюшенный Гай и друзья принца. Парни внимательно смотрели на меня, затем один из них смешливо спросил:

— Доминик, это та коза, что не дает тебе покоя?

Другой, молодой мужчина, что имел густую копну каштановых волос и пронзительные серые глаза с тонкими губами, не меняя взгляда, сказал другу:

— Видимо, нет, Адамс. Эта та девушка, глубоко засевшая в сердце нашего принца. Эта девица, по которой он сходит с ума.

Шатен внимательно разглядывал меня и отвесил мне низкий поклон.

— Девушка, я польщен вашей смелостью и естественной красотой.

Как вас зовут леди? — поинтересовался мужчина.

Но Доминик загородил меня и, хватая за руку, строго ответил своему другу:

— Даже не надейся Николс. Она моя, и девушка принадлежит мне, ясно?

— Ну, куда уж яснее, — засмеялись парни, а я вывернула свою руку и строго уверенно бросила уже своим друзьям:

— Гай, Марта, пошли отсюда, нам здесь уже нечего делать.

Доминик крепко держал мою руку и неожиданно притянул к себе. Я резко повернулась к нему, давая полностью обнять меня, и громко сказала принцу:

— Ваше высочество, теперь я правильно вас называю? Так вот, безродную девицу вам не желательно обнимать, а то вдруг Эмилия узнает, что делать-то будете? К тому же, я же коза!

Друзья Доминика заржали, как кони, а Адамс смешливо произнес:

— Доминик, а она просто прелесть. Отвечай девушке, она же спросила тебя.

А Николс, смотря на меня, сделал обращение уже ко мне:

— Прелесть, не знаю, как звать тебя, но хочу заметить, мне понравилось твое бесстрашие. Так что, я готов к нашей дружбе. Вы не против, красавица?

Младший принц выпустил меня из объятий и, подойдя вплотную к шатену, грубо сказал:

— Николс, я понимаю твой напор, но советую, приглядятся к более подходящим девушкам. А эта... просто коза безродная.

Я вспыхнула огнем ненависти и смачно отвесила еще одну пощечину младшему принцу. Затем, гордо развернулась и подошла к своим друзьям, сказала:

— Пошли, нам здесь были не рады. Идемте в «наши стойла».

Уже на новой конюшне, возле закрытых стойл с лошадьми, я дала волю горячим слезам. Плакала так, что просто хотелось умереть. Мой плач, тупо подогревался словами сказанным младшим принцем. Друзья тихо переговаривались и не лезли ко мне с расспросами. Было так плохо, и хотелось все чувства просто растоптать, порезать их на кусочки. Но только поддержка моих друзей, оказалась непробиваемым щитом, для моих нервов.

Вскоре, все наладилось, меня хорошо поддержали, и я решила все забыть и начать жизнь с нуля. Герман предоставил мне жилье вместе с Мартой в самом темном углу, у архивной библиотеки. Туда редко кто

заходил. И нам нравилось то, что ключи от запасного входа на улицу, были только у меня и моей служанки. Так что, просто было здорово во всем. Однажды утром дворцовый глашатай объявил о том, что пройдет кастинг невест для старшего принца Германа. То самое утро выдалось холодным. Начался сезон дождей и сырости. У меня появился, законный выходной. Герман попросил не показываться всем нам на глаза королевской чете. Почему-то обстановка во дворце накалилась и многие слуги поговаривали, что сама королева была в каком-то бешенстве. Марта пошла, провести свою бабушку и младших сестер в соседнюю деревню. А я, оделась теплее, скрутила волосы в тугий пучок, задним двором, где располагалась новая конюшня добротных рысаков, вышла на улицу. Гая никто не отпустил, да и вид у него был печальный, так что, пожелав друг другу удачи, мы там и расстались.

Я обходила торговые ряды и вдруг, за одним прилавком заметила девушку. Она продавала яблоки и груши. Это была моя сестра — Каролина. Но, как, же она изменилась. Девушка так сильно похудела, а красивые глаза ее потускнели. Я быстро подошла к ней и крепко обняла за плечи. Мы стояли так тихо, потом, я услышала плач девушки, а затем просто всхлипывания. Глубоко посмотрев в ее глаза, спросила ее:

— Ты узнала меня, Каролина? Почему ты такая бледная? Что случилось?

Девушка перестала плакать, и рассказала мне:

— Как только ты ушла, ну тогда, когда тебя забрал канцлер, тетка думала, что за тебя пришлют огромные деньги. Ты ж должна быть королевой. А потом, она услышала от конюшенных, что тебя выгнали и ты пропала. Ну, знаешь, как говорят, отдали тебя в кабак, торговать телом. Вот тетка и слегла с сердцем, как узнала. Денег нет, вот, я и стою здесь, одна надежда на фрукты.

Я выпустила слезу и сжалась над «названной» сестрой. Внутри что-то екнуло и, закатав свои рукава, стала зазывать народ. Вскоре мы удачно продали все, что было.

Я расспросила сестру, что у них нет в плане продуктов и та сказала, что толком ничего. Сообразив, что к чему, быстро повела Каролину по знакомым улочкам и скупала все, что могла. Затем, мы наняли двухместный экипаж и, погрузив товары, покатали до теткиного дома. Бедная Каролина восхищалась и, удивлялась, какой король щедрый.

— Хм, король, нет сестрица, все не так. Я просто служу у старшего принца на службе. Тайным секретарем, поняла? Только никому ни гугу, даже тетке, ясно? — уточняющее, пояснила я и сложила руки на груди.

Каролина подняла свои тонкие брови в удивлении и спросила:

— Лолиточка это правда, что ты не торгуешь своим телом?

Я развернулась всем корпусом к сестре и гордо ответила:

— Ты поглупела что — ли за время моего отсутствия или твои мозги расплылись, как овсяная каша? Дорогая, даже ночуя в покоях младшего принца, я осталась чиста. Вот так! Моя честь не тронута, не бойся.

Мы подъехали к дому, повеселевшая сестра бодро вытаскивала вещи из экипажа. Кое — как мы сложили все у ворот и потихоньку затаскивали внутрь. Когда все было покончено и я, отряхнув ладони, друг о друга, огляделась по сторонам. Да и ничего не изменилось, все та же улица, тот же фруктовый сад, даже старая скрипучая калитка. Ох! Сколько же времени прошло. Я вошла в дом и скинула сапожки. Бегом поскакала на второй этаж и постучала в комнату к тетке.

— Каролина, открыто, заходи, — проскрипела тетка, болезненным голосом.

Я вошла и уставилась на нее. Поседевшая женщина отложила очки и книгу, посмотрев на меня, она тут же громко ахнула и схватилась за сердце. Я подлетела к ней и крепко обняла ее. Тетка заплакала и запричитала в голос:

— Ты что ж это негодница, ни одной весточки. Подалась то куда, ну что мне с тобой делать, горе — горемыка. Эх, ты дурочка глупая.

— Тетя, со мной все хорошо. Если ты думаешь, что я в кабаках, так не слушай ни кого. Моя честь чиста, как слеза и я работаю просто, ну служанкой во дворце. И знаешь, мне платят хорошее жалование, — успокаивала я старушку.

Каролина, которая уже вошла в комнату, подтвердила мои слова. Тетя Агата поднялась с постели. Мы помогли ей одеться и спуститься на первый этаж. Тетка разводила руки, и все время восхищалась моими покупками. На радостях, мы приготовили пир на весь мир. К нам снова пришел сосед со своим сыном Марком. Парень похорошел и даже возмужал. Он то и дело поглядывал на меня и старался ухаживать за столом, чем немного обижал Каролину. Я сразу пресекла все попытки к сближению и откланялась, вышла из стола. Поискав теплую шаль, накинула ее на плечи и пошла вглубь фруктового сада.

Вечер склонился полутемным сумраком. На небосклоне начал пробивался, еще бледный оттиск луны. Воздух стал совсем свежим и достаточно прохладным. Вот то дерево, где я стояла, еще два — три деревца и вот она, та скрипучая калитка, я подошла ближе и, дернув крючок, услышала знакомый скрип. Выйдя из нее, прогнала суровым

взглядом ватагу бедной ребятни. Жалко их, но тетка тоже сводит концы с концами.

Всем тяжело, ну почему жизнь во дворце одна, а здесь на окраине города, совсем другая. Глубоко вздохнув и укутавшись потеплее в шаль, пошла по знакомому спуску. Я долго смотрела на темную воду в полной тишине. Недалеко слышала женский смешок и сладкие речи ее мужчины. Парочка видимо знала, что никто не обратит на них внимания. Наверное, это места стало для них единым и уютным для «ночных свиданий» Я улыбнулась и постаралась вернуться к нашей калитке. Пройдя очередные кусты, невольно услышала хмельной голос своей сестры, остановилась и прислушалась. Мужчина голосом нашего соседа гордо сказал ей:

— ...Ты думаешь, она исправится? Не лги сама себе. Она кувыркалась с младшим принцем, он ее бросил уже.

— Прекрати такое говорить. Марк не трогай ее, ты можешь пойти к моей тетке и попросить моей руки, — печально говорила моя сестра, но парень перебил ее и грубо отпихнул.

— Я воспользуюсь этой дурочкой. Она станет моей, а потом кто знает...

Тут, я не выдержала и вышла из укрытия. Напористо, пошла прямо на хмельного мужчину. Стукнув ему по щеке, на глазах у ошалевшей Каролины и гордо произнесла:

— Как смеешь ты говорить про меня и сестру такие слова? Ты даже не достоин не только любви ко мне, так и доли моей капли крови, что стекает в каждую клеточку моего тела. Марк, твои мозги расплющило в мастерских?

Молодой мужчина ехидно улыбнулся, потирая свою щеку и прищурив глаза, с издевкой произнес:

— А ты, все так же остра на язык и посмотрим, как ты запоешь, когда пойдешь по чужим рукам, горе — королева.

Я замахнулась для удара, но Марк перехватил мое запястье и скрутил меня в объятиях. Каролина истошно выкрикнула мое имя — Лолита, чем привлекла внимание проскакавшего мимо всадника. Тот остановил коня, и я невольно вздрогнула, а Марк на миг ослабил свою хватку. Я выкрутилась и грозно прошипела соседу:

— Хватит мне угрожать. Стой спокойно и моли всевышнего, если это не принц Доминик. Вот наслал на нас беду, черт проклятый.

Мужчина спрыгнул с коня и, ведя за поводья лошадь, низко поклонился, и я услышала совершенно чужой голос. Он просто и заинтересованно произнес:

— Леди простите, кто из вас Лолита?

Я сделала хитрую гримасу, подмигнув сестре и шикнув на соседа, весело сказала:

— Это я сударь, а что такое?

Молодой человек хмыкнул и подошел ближе ко мне, в свете яркого диска луны, отблеск ударил по лицу мужчины, я узнала его. Это был Николс. Тот шатен, один из друзей младшего принца. «Интересно, что он тут делает? Не уж то следит за мной» подумала я, но все, куда было проще моих раздумий. Он удивленно поднял свои брови и довольный сказал:

— Вот ведь, и точно она. Лолита, чертовка принца, чье сердце разорвала на части.

Марку ударила запоздавшая порция хмеля, и он заржал, как строптивый конь. Николс подозрительно взглянул на него и строго спросил:

— Красавица, с вами все хорошо? Можно провожу вас во дворец?

Я низко поклонилась молодому герцогу, увидев расшитые буквы на груди его камзола, и отвела его чуть в сторону, на удивление Каролины и Марка. Быстро начав шептать, я молила про себя всевышнего о лучшем исходе от этой встречи лично для себя.

— Послушайте, Николс, спасибо вам за ваше внимание, но со мной все хорошо. Я приехала сюда в гости к молодой леди и ее парню. Небольшие разногласия, вот и все. С Домиником мы расстались и больше не встречаемся. Да, и из дворца уже давно ушла, — нагло врала я, увидев, как загорелись глаза молодого человека. Он хихикнул и снова поинтересовался:

— Леди Лолита, я все понял, а почему шепотом? Вы не уверены в своих друзьях? И да, я так рад, что вы свободны, позвольте узнать, можем ли мы встретиться с вами?

Я чуть не завывала от злости, ну вот что ему ответить и все из-за этого соседского барана — Марка. Ну что теперь отвечать?

Вот попалась, так попалась! Марк и Каролина внимательно смотрели на меня и тоже ждали с ответом. Тяжело вздохнув, я погладила коня, молодого мужчины и, собравшись с духом, медленно продумывала ответ.

10 Глава

Тайная работа секретарем

Я стояла немного в раздумьях и терла свой маленький носик указательным пальцем. Мужчина спросил меня, довольно громко и с любопытством:

— Так как, леди Лолита, вы не откажите мне?

— Вот черт, ну что вам всем надо от меня, — взвыла уже громко и протяжно. — Что должна я вам сказать? Николс, я не собираюсь заводить в ближайшее время любовные романы. Простите меня.

— Леди Лолита, вы мне понравились, и я готов ждать вас, сколько скажите, — отозвался молодой герцог.

— Николс, я... простите, я не могу вам дать надежду, потому что, уже люблю другого мужчину, — честно призналась и низко поклонилась герцогу.

Отвернувшись от него, с содроганием в сердце, я прошла мимо сестры и нашего соседа Марка. Глубоко вдыхая свежий воздух, облокотилась о ствол широкого дерева старой груши «Ну вот и все, теперь Доминик узнает, что люблю его. Но разве, этот гордый мужчина достоин моего внимания? Только с собой поделаться ничего не могу, люблю его, просто до чертиков. Ах, любовь зла!»

Постояв немного, пройдя вперед, я уселась на лавочку и через несколько секунд, послышались шаги Марка и Каролины. Они тихо перешептывались и аккуратно присели на края лавочки, так, что я оказалась в середине них. Сосед посмотрел на меня и неожиданно, с волнением произнес:

— Слушай, прости меня, Лолита. Я не должен был этого говорить, но слухами земля полниться. Языки не завяжешь. Говорят, что молодой принц влюблен в простолюдинку.

Я хмыкнула, качая ногой, и ответила соседу:

— Ага, любит, для него она просто коза, что гуляет на лугу. У этого нахала, есть девушка и она далеко не простолюдинка. А вообще Марк, — посмотрев на молодого мужчину, решила добавить свою «колкость» в такие разговоры. — Младшего принца вроде Доминик зовут, острый на язык, да и характер у него скверный, чокнутый он на всю голову, понимаешь? А вот его брат, Герман, тот умный и понятливый. Рассудительный и очень

хороший.

Я подняла голову кверху и чуть закатила глаза. Каролина хихикнула, она хорошо знала, что когда так делаю, немного привираю. Только, вот сосед об этом не знал. Но я не привирала, а задержала свои слезинки. Еще немного посидев с парнем, мы с сестрой распрощались и пошли к дому, как раз в то время, тетка выпроваживала пьяного соседа, отца Марка.

— Ты иди аккуратно, да смотри не падай. Да вот и Марк идет, а ну славно. Девоньки, спать пора, золотце, Лолита, устала ведь за день. Ступай, отдохни, а я пока со стола приберу, — ласково говорила тетка Агата, запирая плотно входную дверь на все крючки.

Мы, с сестрой пожав плечами и удивляясь теткиным речам, принялись убирать закуску со стола. Хмельная осталась еще на столе, и мы с Каролиной опрокинули по стопке. Ух! Горячка растеклась по нашим телам и сдобрила их теплом.

Убирать и мыть посуду стало веселее. Полночи, мы болтали с сестрой обо всем, мой язык развязался. Я решила поведать ей всю мою жизнь, когда приехала во дворец. Но о том, что влюбилась в этого идиота принца, решила промолчать, зато, разукрасила конюшенного друга Гая. Моя Каролина подумала, что мы больше, чем друзья, ну оно и к лучшему. После дружеской болтовни, мы окончательно улеглись спать.

...Довольный встречей Николс прискакал во дворец и, отдав коня лакею, вошел внутрь. Он прошелся вдоль коридора и хотел завернуть за угол к своей комнате, когда услышал голоса в небольшой гостиной. Молодой человек вошел в комнату и огляделся с сияющей улыбкой на лице. Молодые люди, а это два принца, их общий друг Адамс и двоюродная сестричка принцев Эмилия, зорко уставились на него. Мужчина кивком головы поздоровался со всеми и присел в свободное мягкое кресло, стоящее у окна. Эмилия поинтересовалась у него:

— Николс, друг наш, почему так поздно вернулся, что-то случилось в дороге?

Шатен задумчиво прикрыл глаза и томно ответил брюнетки:

— Случилось Эмилия, случилось. Но, до того приятная встреча, если бы ты знала.

Девушка оживилась, глазки ее засверкали и подойдя ближе к мужчине, она с любопытством спросила:

— А ну Расскажи, Расскажи, это так интересно. Наверняка девушка, да?

— Да. Ты не ошиблась, эта девушка, просто прелесть.

— Николс, ты меня пугаешь, не уж то, ты влюбился? Мальчики, наш

братец, кажется влюблен.

Герман, Доминик, Адамс, перестали вести беседу и дружно посмотрели на друга, а девушка широко улыбнулась и снова спросила:

— Ну, поведай нам, как зовут ее? Она кто, герцогиня, графиня, или... ну, в общем, кто?

Николс вздохнул, оглядел всех присутствующих, сказал:

— У нее нет рода. Но она, настолько покорила меня, да вы знаете, как зовут ее.

Доминик тут же напрягся и стал полностью серьезным. Его изменения уловил старший брат Герман и, нагнув слегка голову вниз, улыбнулся. Но решил все, же спросить друга:

— Николс, эта девушка красивая и русоволосая, с пухлыми губками? Ты целовался уже?

Николс закатил глаза и снова вздохнул, а младший принц сжал кулаки и пытался сдержаться, чтобы не поспорить с другом. Герман продолжил свой допрос:

— Николс, так ты не ответил нам. Всем очень интересно.

Герцог открыл глаза и посмотрел на всех, внимательно ждавших его ответ.

— Сегодня, я возвращался от больного дяди пустынной дорогой, вдоль окраины города. Там, еще есть небольшое озеро, так вот друзья, сначала я заметил двух девушек и молодого крепкого мужчину, они очень сильно спорили. Мужчина что-то хотел от девушек, я даже не понял, но неожиданно, услышал знакомое имя. Тут же остановил коня и, прыгнув, спросил, кто из девушек — Лолита.

— Лолита!? — вопросительно переспросил младший принц. — И что, с этой козой не так?

Герман, потер указательным пальцем нос и снова заулыбался. Эмилия громко хмыкнула и отошла к окну, а вот у Адамса загорелись глаза и он с большим интересом спросил друга:

— Неужели, это та самая красота? Ну и как она, где живет, хочу ее видеть. Ну?

Доминик пыхтел, сжимая свои кулаки, играя желваками на лице, а Германа похоже забавляла вся эта картина. Николс, не обратил ни на кого внимание и продолжил:

— Да парни, это она. Сначала, она кривлялась, но потом, когда подошла... о всевышний! Красота моя, красота. Я спросил ее, о тебе Доминик, и знаешь, что она ответила?

— Мне все равно, — злобно ответил младший принц и подошел к

столику с графином воды. Налив жидкость, быстро опрокинув стакан с водой вовнутрь.

— А не важно, — махнул рукой Николс и продолжил. — Так вот, представляете, когда я предложил ей встречаться, она испугалась, но потом вдруг сказала, что любит другого мужчину. И такое лицо у нее было, я так понял, что эта любовь не взаимна. Она любит кого-то и тот, явно живет у нее в сердце, но мужчина обидел ее чем-то. Я подумал, что это тот бугай, вот интересно кто он?

Герман, проанализировав все, понял, Лолита по — настоящему любит его брата. А вот Доминик? Он посмотрел на него и криво улыбнулся, тот хлебал воду и без конца волнительно сглатывал. Что он чувствует к этой девушке, страсть, похоть или все же любовь? Эмилия злилась и молча, смотрела вглубь кромешной темноты. Адамс выпрашивал адрес девушки и тут, Доминик услышал следующие:

— ...Да нет Адамс, это простой вроде бы дом. И знаешь, что интересно, там калитка такая скрипучая. Она в гости приехала к друзьям, но я не уверен, завтра узнаю...

Доминик вздохнул, прикрыв глаза, пролистал воспоминания, где впервые встретился с девушкой. До его ушей доносились исходные планы друзей и терпению пришел конец. Принц крикнул так, что все разом притихли, а Герман внимательно посмотрел на брата.

— Никто и никогда, не прикоснется к моей любимой. Вам ясно? Это слово принца, а не друга. Она моя, моя, — кричал младший принц Доминик.

Друзья переглянулись и через мгновение захихикали, потом спросили:

— Доминик, в чем дело? Ты про кого?

— А то вы не поняли? Я говорю еще раз, что люблю эту девушку, понимаете — люблю ее. Схожу с ума по ней, а эта чертовка пропала и теперь я слышу, что она удачно развлекается. Завтра, приведу ее под конвоем, вот ведь дурочка.

Герман уже улыбался в открытую, не смущаясь, уверенно сказал:

— Ну, наконец-то, слышу слова мужчины. Только вот, брат, глупость делать не стоит. Будешь искать ее, она снова убежит. Ты сделал ей больно? Что случилось тогда у тебя в покоях?

Друзья вытаращили глаза и хором спросили у друга:

— Доминик, так вы...

— Нет. Какая глупость лезет вам в головы. Эта чертовка, она ...дьявол в юбке, — проговорил младший принц.

И тут оживилась Эмилия, стоявшая у окна в глубокой задумчивости.

Она прошла по комнате и встала у книжного шкафа, как раз напротив друзей и старшего брата. Состроила язвительную гримасу и сказала:

— А вот, мне тоже интересно, что же было в покоех? Захожу, я как-то к брату утром, а там эта девица в его кровати. Она цыкнула мне, чтобы я вышла, ей, видите ли, надо было рассказать Доминику, про свою честь. Ведь так было братец?

— Какое твое дело, Эмилия. Мы просто... а, в общем, тебя это не касается, поняла? — рассерженно заявил Доминик.

— А это становится интересно, ну и что там дальше было? — заинтересовался Адамс, а Герман хихикнул, Николс удивленно поднял свои брови.

— А что тут говорить, эта нахалка, умудрилась ускакать на лошади, и попасть в неприятности. Но мой доблестный братец, спас ее. Так она, сказала, что в покоех принца, они занимались... — с ехидством в голосе не договорила Эмилия.

Ее слова перебил Доминик, который успел наполнить стакан воды и выплеснуть девушке в лицо.

— А ну замолчи, кому говорят! Иди в свои покои, здесь мужской разговор и впредь, я не намерен, вести беседы в твоём присутствии. Если бы, неволя отца, вышвырнул бы тебя отсюда. Видеть тебя не хочу. Уходи, — перешел на крик принц и, подойдя к ящику резного буфета, достал бутылку светлого вина.

Он разлил его по бокалам и предложил друзьям и брату, сам выпил залпом два подряд. Девушка фыкнула и, прошипев ругательства, выскочила за дверь гостиной, даже не прикрыв ее. Герман перестал улыбаться и серьезно взглянул на брата, он понял, если Доминик пьет, ему действительно плохо, а Адамс загадочно спросил неизвестно кого:

— Друзья, интересно, а кого любит Лолита?

— Давайте, уже сменим тему. Кстати, завтра много дел. Николс, вы уедите к больному дяде. Адамс, а вы идете в нашу канцелярию с петицией о проданных землях. Я все правильно говорю? Доминик, ты что, завтра будешь делать?

— А я, завтра уеду на два дня с Гаем, в соседний город. Забрать бумаги подписанные тем самым герцогом, что приезжал к нам, отец попросил, так что, я занят.

Друзья еще немного посидели в гостиной, Доминик не произнес больше ни слова. Потом, мужчины разошлись по своим комнатам.

...Шум проливного дождя, заставил меня открыть глаза и сладко потянуться. Быстренько ополоснувшись в теплой воде, наскоро вытерлась

полотенцем и шустро оделась в брючный костюм. Каролина готовила завтрак и от сдобных булочек, шел вкусный аромат. Поцеловав сестру и схватив булочку, быстро опустошила свой стакан молока.

— Каролина, я на службу, поцелуй тетю. Когда приеду не знаю, все пока, — вскакивая с места, надевая сапоги, прыгая на одной ноге, говорила я сестре. Она пожала плечами и, вздохнув, сказала:

— Будь осторожна Лолита. Будь осторожна.

Я надела плотный плащ и шляпу с мелкими полями, убрав волосы внутрь. Выйдя с главной калитки дома, с трудом поймала экипаж, через пятнадцать минут, добралась до дворца. Забежав привычным проходом и оглядевшись по сторонам, отметила, что все довольно тихо. В конюшенных, тихо ржали кони и лошади, узнав, что сегодня Гая нет, досадно пожала плечами. Герман ждал меня в кабинете и, постучав в дверь, я вошла без приглашения, сделав низкий поклон. Герман широко улыбнулся и спросил меня:

— Как тетя? Все ли хорошо? Оставь мне свой адрес, я буду высылать за тобой экипаж. Хорошо?

Я снова сделала поклон и успела зардеться густой краской смущения и, выпрямившись через секунду, ответила:

— Ваше высочество, доброе утро. Тетя в порядке, адрес оставлю, вот только...

Я запнулась и хотела сказать, чтобы младший принц так и не узнал, где конкретно я живу и поэтому продолжила:

— Ваше высочество, это временное жилье, я думаю съехать оттуда. Очень тяжело добираться во дворец на службу. И потом, я вам очень благодарна, но и здесь, я жить не буду. И вы уже знаете почему.

Герман усмехнулся и, подняв свои брови, добавил:

— Знаешь, не знаю. Ладно, о личном потом поговорим. Сегодня, я сам поеду с тобой в один город, собери несколько своих вещей, если нужно, — он оглядел меня и вновь сказал. — Мужской наряд, вам выделяют новый, более выходной костюм, что-то более праздничное. Нам предстоит, быть с вами несколько дней, так что, надеюсь, все пройдет хорошо.

Я поджала свои губы и потом лишь спросила:

— Ваше высочество, что-то срочное или важное?

Принц оглядел кабинет и после минутной паузы, ответил:

— Если, я так понял, наша королева ведет какие-то дела за спиной отца. Довольно невыгодные для нас. У меня пропал некий документ и его след ведет именно в то место, куда мы поедем. Пока, я знаю только это. Так что иди и соберись. Во дворце нет никого, кроме мачехи и отца, слуги, ну и

вся мишура. Так что, мы свободно можем двинуться с места.

Залетев в свою комнату, я отметила, что служанка еще не вернулась. Да и видно уже и не вернется, пока собиралась, выяснила, что два дня назад, она потребовала расчет. Ну, так и лучше, пути наши разошлись. Слуги наперебой рассказывали мне о том, какая я подлая. Пока собирая провизию, наслушалась многое о себе красивой. Раздав подарки из одежды и мелкой бижутерии слугам, уже знала, что во дворец не вернусь никогда. А что меня там держит? Уже ничего. Моя тайная служба, подразумевает бесконечные разъезды и привязанность к месту мне ни к чему. Слуги все погрузили в карету, и мы двинулись в путь. Четверка запряженных лошадей, давала возможность за день проехать две большие деревни и въехать в мелкий городишко под странным названием — Горемыкин. Всю дорогу, мы вели беседы с Германом обо всем, личную тему не трогали. Уже подъезжая к городу, меня разморило спать, и я упала на плечо старшего принца. Сколько проспала, не знаю, но уже около мелкой гостиницы, он разбудил меня и тихо сказал:

— Просыпайся дорогуша, давай, хоть отдохнешь здесь.

Я кивнула, и мы быстро прошли в холл первого этажа гостиницы. Какой номер снял молодой мужчина, мне было все равно, я хотела помыться и спать, в пути были почти день. Мы поднялись на второй этаж и вошли в просторную комнату. Приняв ванну, я плюхнулась на обширную кровать и вырубилась полностью.

Герман вышел из соседней ванной и, переодевшись в плотный халат, устался на спящую девушку. «Вот так просто, она может спать с мужчиной в одном номере? Либо действительно хотела спать без притворств, либо характер девчонки и правда бесстрашен, одно из двух» хмыкнув, подумал принц. Молодой мужчина не стал распространять, что он принц своего государства, так что, он достал платье герцога и переоделся. А заодно и приготовил костюм секретаря для девушки. Герман спустился в мелкий кабак при гостинице и выпил немного хмельного. Огляделся по сторонам и, завидев знакомого доносчика, поманил его указательным пальцем. Они начали не принужденную беседу. Принц, то кивал головой, то хмурясь, постукивал пальцами о стол, ему явно не нравился весь расклад исходного дела...

Я проснулась и, потягиваясь в шикарной кровати, обнаружила, что одна в комнате. Быстро встала и, увидев разложенный мужской костюм, оделась в считанные минуты. Туго замотав свои волосы в пучок, спрятала их под большую шляпку. Достала румяна из дорожного рюкзака и темным слоем нанесла на проваленные щеки полоску и размазала, получилось

отражение тени, вроде, как скулы. Привела свой образ юноши — мальчика, и осталась довольна своим видом. Герман вошел и сначала долго смотрел, а я стояла тихо, молча, насупив свой нос. Молодой мужчина, еще раз огляделся по сторонам и, хихикнув, спросил:

— Лолита, ваш образ просто ошеломляющий. Прямо парнишка настоящий, если бы где встретил, не узнал бы.

Я ближе подлетела к принцу и с радостью спросила:

— Правда, ваше высочество! Правда, вот здорово-то.

Герман удовлетворительно кивнул, а я обняла его за талию, но он вдруг отстранился и строго проговорил:

— А вот этого делать не нужно. Я все — таки мужчина, а вы девушка. Может возникнуть не обузданное желание обладать вами, но насколько я знаю, вы любите другого мужчину.

Я быстро убрала руки и пробубнила себе под нос, уже скрывая улыбку:

— А вот и нет. Некого мне любить. Простите меня, ваше высочество.

— Вот как. Ну, так даже и к лучшему. И да, дорогуша, называть ты меня будешь Герман, а я тебя... ну скажем, ...тебя будут звать Рей, — довольный произнес старший принц.

Я кивнула и спросила, что ждет нас теперь. Герман сказал, что теперь мы будем работать в паре, он не принц, а герцог и обращаться я к нему должна не иначе как — ваша светлость или господин. Рассказав мне о позднем обеденном визите, мы договорились взять только две лошади и деньги, остальное оставить в гостинице.

Деньги, свой не большой мешочек, я хорошо спрятала. А вот в пути, до следующего городишки, мы попали в лапы к трем разбойникам. Дорогу нам преградили и обхаживали нас вокруг на своих лошадках.

Герман, осторожно прошипев мне, чуть пригибаясь вперед к гриве своего коня:

— Лолита, когда дам знак, пускай лошадь вперед, встретимся у придорожного знака, они туда не сунуться, там граница и есть свои конкуренты.

Я хотела было что-то сказать, но разбойники стали действовать. Вход пошла плетень и большой нож. Бородач, видимо их главарь, строго сказал нам скрипучим голосом:

— Денежки сюда, быстро, а то пути не будет. Мальчонку не тронем, а ты давай поторапливайся. Стручок, постой-ка в сторонке, мы за проезд денежки возьмем.

Прозвищем наградили видимо меня, я напряглась и заскрипела зубами. Герман начал деликатно вести разговор, а меня бесило все это действие. И

тут, один из троицы ударил принца плеткой, Герман хрипло прокричал:

— Вперед, детка!

Вспомнив все занятия с Гаем, вместо того, чтобы бежать, я схватила плетку и с силой ударяла одного из разбойников, скакала вокруг них на своей лошади. Герман, так ничего и, не поняв, делал то же самое, не давая парням, и коснуться нас. Вскоре двое упали, жгучие удары плетью, попали по крупу их лошадей и, встав на дыбы, они просто скинули своих седоков. Остался еще один, плотный и бородатый мужлан, с которым разбирался старший принц Герман, а я не давала встать лежащим на земле парням. Моя плеть резвилась, как гремучая змея. Изловчившись наполненная адреналином, размахнувшись своею плетью, обмотала шею бородатого мужлана. Герман, направив коня так, что ударил мужика в бок ногой, а я натянула плеть. Бородач упал и ругался почему свет стоял, а мы не сговариваясь, пустили лошадек во всю прыть. Достигнув границы другого города, мы остановились, спрятавшись в густых кустах, что росли вдоль дороги. Лошадки с аппетитом поедали сочную траву. Я, сидя в седле, тяжело дыша, посмотрела на свои руки. Краснота, возникшая от многочисленных трений суровой рукоятки плети, начала раздражать руки. Тут же выскочили волдыри, и со всей силой, я дула на них воздух, думая, что так будет легче. Старший принц, отрясая камзол, заметил мои терзания и с испугом спросил:

— Лолита, что с тобой? А ну, покажи свои руки. Я так и думал.

Я, смущаясь и терпя нарастающую боль, сказала:

— Ладно, ваше высочество, пройдет. Просто, давно корзины с грушами не таскала, все хорошо. Что дальше будем делать?

— Знаешь, нас должны были встретить, но как уже видно, что-то случилось. Придется, действовать самим. Так, давай осмотримся, — ответил мужчина, оглядываясь по сторонам.

Я заметила, что на красивом лице молодого принца, много кровавых порезов от плетки. Все же разбойник задел его по лицу. Подъехав ближе к нему на своей лошадке, я осторожно спросила:

— Герман, что у вас с лицом? О боже, у вас одни подтеки от плетки.

Герман улыбнулся, нагнувшись чуть вперед и флиртуя, сказал:

— Тебе я не нравлюсь такой? А раньше, все же имел честь понравиться? Так что, Лолита?

Я отвернулась и, подумав немного, строго сказала:

— Ваше высочество, я на задании и готова его выполнять. Что дальше?

Герман расхохотался и снова сказал мне, что заставило меня

покраснеть:

— На днях, я имел возможность слышать некие новости, по-поводу вашего занятого сердца. Так вот, я догадываюсь, кто в нем поселился.

Я вспыхнула гневом, крепко схватившись за поводья сильно вскрикнула от боли. Герман, флиртуя со мной, снова продолжил:

— Лолита в твоём сердце любовь моего брата и она настоящая. Я полагаю, что ты думаешь, что мой брат...

Мы крутились на лошадях, обхаживая друг друга, то натягивая поводья, то отпуская их. Я злилась на ехидство принца и в итоге, грубо сказала:

— Ваше высочество, может, мы уже поскачем дальше по направлению. Какое кому дело, что у меня на сердце. Слышать ничего не хочу о вашем брате.

— Лолита, что произошло в покоях Доминика? Я не имею право спрашивать вас, как мужчина, но как друг, могу узнать? А то, складывается такое впечатление, что вы и мой брат любили друг друга...

Я окончательно разозлилась, больно ударив в бока лошадку, припустилась уже по ровной дороге вперед. Через несколько минут, Герман догнал меня и снова спросил уже серьезным голосом:

— Лолита, стойте. Так остановитесь, прошу вас.

Я остановила лошадь и она, почувствовав облегчение, пошла шагом. Принц подъехал ближе и без пафоса и флирта, снова задал вопрос:

— Я прошу у вас прощение, но если вы собираетесь служить у меня, я должен знать все подробности происходящего, чтобы пресечь неверные слухи о вас и Доминике. Так что же случилось тогда? Почему, вас так ненавидит Эмилия?

Глубоко выдохнув и повернув свое лицо в сторону Германа, начала свой короткий рассказ, умалчивая о некоторых вещах. Через двадцать минут, старший принц задумчиво произнес:

— Да уж, дела. Только одного не пойму, кто поднял такую шумиху вокруг вас? Не уж то Эмилия?

Я кивнула головой в знак согласия и, поджав губы, посмотрела на свои красные ладони, Герман заметил это и, вытащив край рубахи, разорвал ее часть. Затем серьезно сказал:

— А ну, обмотайте каждую руку, не так больно будет, скоро приедем.

Уже через час, мы въехали на лошадаках в город Сарденикс, который поражал не только своей красотой и обилием торговых рядов. Прямо, как у нас в столице, на базарной площади, разнообразие товаров поражало, а взгляд разбегался в разные стороны, хотелось много чего прикупить.

Немного погодя, мы остановились возле одного роскошного дома и принц тихонечко сказал:

— Лолита, и так, ты Рей-мой секретарь. Я герцог Кайл Ла'Марн, под таким именем меня здесь знают. Сейчас, мы у дома герцога Амадея Де'Шаронэ, он хороший адвокат, у него две племянницы. Одна примерно такого возраста, что и Эмилия, а вот второй, должно быть уже восемнадцать. Если что, говори все мне. И так, запомни это детка.

Серьезно настроившись на совместный план, кивнула головой. Спрыгнув с лошадей и отдав их лакеям, мы громко постучали в дверь. Через минуту нам открыла миловидная служанка, принц представился и прошел внутрь. Я как магнит вошла следом. Нас пригласили в кабинет и мы, переведя дух, вошли в него. За столом сидел пожилой мужчина в возрасте примерно сорока пяти лет. С проседью в области висков, его круглое лицо, мелкой бородкой, казалось серьезным. Мужчина поднял свой взгляд от лежащих на столе бумаг, посмотрел на нас. Его узкие раскосые глаза пронзали меня насквозь и, переведя взгляд на принца, мужчина серьезно сказал:

— Герцог, вы припозднились. Что-то случилось в дороге? Вы же знаете, во дворце ждать нас не будут.

— Простите ваша светлость. Я думаю, все будет прекрасно. Познакомьтесь, это мой личный помощник и секретарь Рей, — отозвался старший принц.

Герцог Де'Шаронэ говорил так уверенно и с полной серьезностью, как — будто служил у самого короля. Мне стало смешно, что я опустила голову вниз, но тут, за штанину меня дернули, и я услышала свое новое имя. Тут же сделала низкий поклон, пряча свои руки назад. После недолгого расспроса по нашему делу, нас сопроводили по комнатам. Мне отвели совсем бедную, с обшарпанными обоями, на первом этаже, рядом с прислугой.

А вот принцу, светлую с просторными окнами, обставленную роскошной мебелью, как полагается, для таких господ. Войдя к себе в «хоромы», я с удовольствием потянулась и осмотрелась, так помыться смогу, а вот с нижним бельем у них туговато, к тому же, все мужское. Я улыбнулась сама себе и уже помывшись, достала комплект трусиков, а вот грудь пришлось перевязать потуже тонким длинным полотенцем. Полазив по ящичкам, нашла мазь от порезов и, намазав свои руки, вдохнула с большим облегчением. Ужин принесла мне служанка и широко улыбаясь, вышла в коридор. Где был Герман, я не знала, ужасно хотелось отдохнуть, так устала за все эти два дня. Тоска по любимому мужчине не давала покоя,

даже в чужих краях...

11 Глава

Дело, которое прилагает немало усилий

Скудно поела полутеплый ужин, улеглась на маленькую, но довольно мягкую кровать. Все мои мысли в голове занимал младший принц, так и уснула с его именем на устах.

Утро было ранним. Голоса торговцев уже зазывали своих покупателей. Слышимость стен, оказалась не плотной, такое ощущение, что спала я в коморке. Вскочила от мужского хриплого голоса торгового зазывалы. Придя в себя окончательно, быстро умылась, поправляя полотенце на груди, оделась в привычную мужскую одежду. Намазав снова руки мазью, принялась дуть на них воздухом. Ранки затягивались и мне это нравилось. Вскоре в дверь постучали, я вздрогнула, как подбитая птица. Тихонечко подкралась к ней и спросила:

— Кто там? Чего нужно?

Мужчина голосом Германа произнес:

— Можно войти, Рей, открой.

Я быстро отперла дверной замок и втащила старшего принца в комнату. Закрывая дверь, судорожно выдохнула воздух. Принц хохотнул и нагло уселся в кресло, расставив ноги.

Я, смущаясь, посмотрела на сию картину и спросила:

— Ваше герцогское величество, вы не обнаглели сегодня?

Герман улыбнулся и просто ответил, без лести и пафоса:

— А с чего я должен быть смущен? Мы вроде, как парни, или ты, все же предпочитаешь платье? Кстати, про тебя спрашивала одна из племянниц герцога. Не думал, что старшенькая клюнет на такого молодого красавца.

— Вы с ума сошли что — ли? Герман, как вы представляете себе это? Я и девица! — громко буркнула я, представляя всю эту ситуацию.

Герман хихикнул еще раз и оглядел меня, затем посерьезнел и сказал:

— А знаешь, возможно, нам это будет на руку. Искомый документ, мы должны найти за два дня и полдня обратного пути. Впрочем, если нас не ограбят в гостинице раньше времени. Так что подумай. Ну, надо же, а ты имеешь успех у женщин. Интересно, в чем ваше преимущество? А Лолита?

Я дула на свои ладони и с ужасом воспринимала ситуацию «Я и девица, а вдруг она меня разоблачит? Вот ведь, ну надо приспособливаться к такой роли. Ох! Уж эта работа, надеюсь, денег мне отваяют по —

полной» Принц смотрел вдаль окна, сидя в кресле и о чем-то думал. Еще раз, посмотрев на мужчину, я отметила, что он тоже достаточно красив и в него можно влюбиться. Герман никогда не грубит, он умный, хитрый и ловкий. А может ну его, этого Доминика?! Улыбнувшись сама себе, не отводя взгляда, тем самым привлекла внимание старшего принца. Он вдруг повернулся и, посмотрев на меня, дружелюбно спросил:

— Что, нравлюсь? Ты уже несколько минут смотришь на меня. Так, ты мне не ответила, я могу нравиться женщинам?

— Конечно, ваше высочество. Вы такой красивый, умный, галантный и... — обрадовано сказала я и дальше не найдя нужных слов, замолчала.

— Правда? А тебе, я мог бы понравиться? Как ты на это смотришь? — начал принц и подойдя ближе, посмотрел глубоко в мои глаза.

Я встала как вкопанная и расширенными глазами смотрела на него «Вот и что блин, ответить? Как — будто мысли читает. Сказать, что в сердце живет другой мужчина, придется окончательно признаться во всем» Подождав несколько секунд, я ответила молодому человеку:

— Простите ваше высочество, как вы уже знаете, я люблю другого мужчину.

Принц посмотрел удивленно, а потом вдруг, неожиданно расхохотался в голос. Меня разозлило такое действие, и я гордо переспросила его:

— И что не так?

Герман отсмеявшись, весело ответил:

— Вот ведь, вы такие оба смешные. Почему, прячете свою любовь? Друг другу больно делаете, но зачем?

— А вот здесь, вы не правы, ваше высочество! — гордо ответила я, задрав подбородок и подойдя к окну, всматривалась вдаль. Принц тут же подошел ко мне и утверждающе сказал:

— Это ты ошибаешься. Доминик сходит по тебе с ума, ты бы видела, как он тебя ревнует. Одно лишь упоминание о тебе и он так злиться. Поверь мне, я врать тебе не стану. Да уж, давно я так не смеялся. Ну ладно, давай к делу, Рей. Ха — ха — ха.

Я замотала больные ладони тряпкой и приготовилась слушать принца. Наша работа должна быть слаженной и требовала особой внимательности. Договорившись с Германом, что они с герцогом поедут отдохнуть в лучшее заведение, тем временем, я должна попасть в кабинет хозяина дома и полазить по особым папкам. Убрав свою косу в шляпку секретаря и взяв перо и бумагу с чернилами, все хорошо упаковала в маленькую дорожную сумочку. Для секретарской работы, как раз подходит. Жаль, что нельзя заниматься магией, на территории нашего государства, она запрещена в

свободном пользовании, а то было бы легче все найти. Выпил порошок и оппа, нужная бумажка перед глазами. Мы вышли из моей комнаты и только направились в кабинет, как старшая племянница герцога, стрельнув на меня глазками, добродушно поклонилась и сказала:

— Ваша светлость, дядя ждет вас в кабинете.

И указав нам путь, пристроилась рядом со мной. Я посмотрела на герцога — принца и сделала более суровое лицо. Герман не удосужился даже взглядом на меня, придется выкручиваться самой. Я шикнула своей провожатой девушке:

— Чего надо? Отвяжись, я на работе.

Девушка томно вздохнула и пролепетав уже у двери в нужную комнату:

— Ах, сударь. Меня Катрина зовут, надеюсь, будете свободны вечером?

Я ничего не ответила и размашисто, как ходят парни, прошла вовнутрь кабинета, стараясь не смущаться при посторонних косых взглядах. Пока, принц и герцог Амадей Де'Шаронэ рассматривали папки с бумагами, я обратила внимание, что на настенных часах, что висели в кабинете, показывало уже десять часов. Время вроде завтрака, а мы даже крошки во рту не держали. Я не удержалась и серьезно спросила:

— Ваше светлость, время приема завтрака. Может, вы отложите вашу работу, простите меня за наглость.

Двое мужчин посмотрели на меня с какой-то улыбочкой, и хозяин дома неожиданно спросил у принца:

— Господин Ла'Марн, где нашли такого помощника?

Принц стал серьезным и через несколько секунд спросил адвоката:

— Ваша светлость, вам что-то не нравится в моем помощнике? Так могу попросить его подождать за дверью.

Хозяин дома облокотился о спинку своего кресла за своим обширным рабочим столом и сухо сказал:

— Вы, верно, не так меня поняли. Мне бы такого помощника, который следит не только за движениями бумаг, но и за вашим режимом дня. Удачный выбор и где же вы нашли такого «проказника»? Молодой красавец, гладок кожей от природы. Ну, так вот, что, пойдете на завтрак господа.

Я выдохнула и низко склонилась в поклоне. Господа вышли, я тут же за ними. Но мне не удалось быстро сбежать, на мою руку нависла юная прелесть младшая кузина Катрины. Девушка оказалась просто тараторкой и мне так надоела, что хотелось, дать ей затрещину по ее глупому лбу. Я

терпеливо ждала, пока эта милаха отцепиться от меня.

А девушка продолжала рассказывать про какие-то давние события. Невольно, я начала прислушиваться к сказанному ею. Оказалось, что покойный дедушка оставил половину наследства, какой-то Розарии. Эта деваха пропала. Её усердно ищут, но итог плачевный, она как сквозь землю провалилась. Но если они, племянницы дяди Амадея выйдут замуж, то можно распределить долю наследства пропавшей. Я остановилась и с интересом поглядела на юную красотку и тихонечко грубовато в голосе спросила:

— Слушай, тараторка, как звать-то тебя? Хм, красота писанная.

— Ой, господин простите, меня Ливия зовут. Я вам нравлюсь, ну, хоть немножечко? — заглядывая в мои глаза, говорила юная девушка «Да — а, как же хочется замуж. Интересно, кто же эта Розария?» подумала я.

Завтрак оказался довольно плотный: ржанные хлебцы, молоко, кофе, и, конечно же, яичница с беконом. Все, как всегда. Наелась я до отвала. И молча, ждала приказа, откинувшись на спинку стула. Ливия стреляла своими крупными глазками то и дело в мою сторону. Это, заметил старший принц Герман, и тоже посмотрев на меня, широко заулыбался.

Как будто прочитав мои мысли, Герман, встав из-за стола. Откланялся и, поманив меня, вышел в коридор. Уже там, оглядевшись по сторонам, он чмокнул меня в лоб, быстро сказав:

— Терпи золотко, надеюсь, брат меня простит, что втянул тебя в эту работу. Будь сегодня готова, времени нет. Пока герцог согласился на мою просьбу, ты должна, все здесь облазить.

Он отошел в сторону тогда, когда из столовой вышел герцог Амадей с племянницами. Мы снова работали в его кабинете до самого обеда, а вот после...

Вечером два герцога укатили развлекаться, мне пришлось пообещать многое этой Ливии, чтобы девушка отстала от меня. С ней договорились встретиться в саду. В назначенное время, я пришла в хорошо ухоженный сад. На белой деревянной скамеечке сидела юная глупышка. Подойдя ближе к девице и забыв, как ее зовут, тут же спросила:

— Ну, так куда отправимся юная леди?

Девушка ахнула, потом ойкнула и скривилась в дурацкой ужимке, томно проговорила:

— Я же сказала вам, что меня зовут Ливия. Как, коротка у вас память, сударь, можете сесть со мной рядом?

Я хмыкнула и присела на скамейку с юной обольстительницей и просто с хрипотцой в голосе сказала:

— А вы я вижу, такая скорая и прыткая. Вам, в вашем возрасте не мешало, подучить правила этикета. Вы же девушка, где же ваши манеры?

Девушка вспыхнула огненной краской на щеках и надулась, как мыльный пузырь. Времени у меня в обрез и этой нахалкой, я увлекаться не собиралась. В голове закралась шальная мысль «Как избавиться от этой дурочки?»

Предложив ей выпить вина, мы прошли в гостиную комнату. С пустой болтовней и употреблением двух полных бокалов вина, девушка унеслась в нирвану свободного полета. Движения ее ослабли, а язык уже ворочался с трудом. Я кое — как донесла ее до комнаты и, уложив, в шикарную кровать, плотно закрыла дверь на два оборота. Уф! Вот и все, одна есть, лишь бы другая не попала на встречу. Я вышла подышать на улицу и стоя на крыльце, жадно вдыхала сумеречный воздух. Но, нужно работать!

Минуя комнату экономки, бесшумно крадучись поднялась на второй этаж. Коридор оказался полностью мрачный, не считая тускло горевших свечей в канделябрах. Аккуратно сняв одну из свечей, пошла, медленно ища знакомую дверь кабинета. И так, вот она заветная, нырнув вовнутрь, я поставила свечу на чистый лист бумаги. Оглядела стол герцога и ужаснулась сама себе — сколько же папок, до утра не разберешь!

И тут, дверь кабинета плотно прикрылась, и щелкнул замок в два оборота, я услышала тихую болтовню пожилой экономки, о том, что ей бедной приходится проверять на ночь дом, на закрытие всех дверей.

«Вот блин, меня закрыли и что теперь? Покопаюсь до утра в бумагах, а там видно будет. Зато, девчонки лезть со своей любовью не будут. Начало копания в бумагах, приносило одно удовольствие и азарт». Но потом, через два с половиной часа, я терялась в догадках, то, что мне нужно никак не находилось. Оставалось, всего три папки. Я воспрянула духом и открыла красную папочку, проглядев бегло документы и вуаля! Нашла, что искала. Так, так наша королева, переводила часть земель в соседнее государство на имя, какого-то маркиза Судароу. Мой интерес подогрелся, и я заглянула в другие папки, проглядев немало бумаг, я наткнулась на какое-то свидетельство, к которому прилагался герцогский вензель. То, что я прочитала, меня повергло просто в шок. А запись гласила следующее:

«Розария Лолита Де'Шаронэ рожденная 25...числа... года...
Отец: герцог Альвас Дюамель Де'Шаронэ рожден...
Мать: герцогиня Лолита...»

Я вчитывалась в бумагу и слезы застилали мои глаза. Так значит, я

нашла документ, который искала не там, где надо! И эти девчонки, видимо мои сестры, о всевышней! И как, теперь открыться этим людям? Открывая аккуратно вензель, прочитав, узнала, что большая часть земель в этой местности, принадлежит мне. Мало, того, умирая мать моей матери, оставила мне большущее поместье в другом городе. Я очень богата и что, делать с таким богатством? Всю жизнь жила в нищете и что? А может, это ошибка? Стала читать дальше и вдруг, увидела имя бабушки, у которой жила до десяти лет. Снова нахлынули воспоминания и слезы потекли сами собой. Вот эта новость, так новость! Теперь, я задалась вопросом: Как быть дальше, раскрыть себя, я не могу, обещала принцу. И теперь, я могу выйти замуж за Доминика? Ну, уж нет! Еще чего, если этот напыщенный гусь узнает мое происхождение, то и вовсе задерет свой нос. Нужно ждать удобного времени. Скатав свои документы и убрав их за пазуху, принялась складывать другие папки, вспоминая их последовательность.

Выйти из кабинета, не могла, заперто и пришлось ждать, когда проснется, хоть кто-нибудь. Присев в мягкое кресло, я запрокинула голову задремала. Резко проснулась от поворота ключей, быстро вскочила и кинулась под стол, благо он был огромный. Пощупав рукой, что моя секретарская шляпка слетела, с ужасом раздумывала, где могла ее оставить. Экономка вошла и, оглядев комнату, сказала сама себе:

— Все, как всегда. Хм, да. Все, как всегда. Так, вроде все на месте. Ну, да, да.

Пролепетав не членораздельные слова, понятные только ей, она прикрыла дверь и пошаркала вдоль по коридору. Я быстро вылезла из-под стола, найдя свою шляпку, натянула ее на голову.

Скомкав бумагу, из-под свечи и выбросила ее в мусорку, стоящую у стола. Взяла прогоревшую свечку и, выйдя в коридор, всунула на свое место в канделябр. Медленно, как кошка, прокралась до своей комнаты. Уф, вот и все. Спать не хотелось, и я пошла в ванную комнату, так сказать, снять стресс. После водных процедур, собрала все в дорожную сумочку, оглядев свою комнату последний раз, вышла в коридор. Герман спустился по ступеням и, обнимая меня, втиснул обратно в мою комнату. Он полез целоваться, а я глядела обалделым взглядом на принца. Произошел некий ступор, от такого действия. Герман нежно приласкал мои губы и щеки, а затем, сказал мне:

— Красота, я так переживал за тебя. Места себе не находил, как все прошло?

Я слегка улыбнулась и, обнимая своего «начальника» за талию, спокойно ответила:

— Все хорошо ваше высочество. Все тут. Показала ему на свою дорожную сумочку.

Принц поцеловал меня в нос и довольный произнес:

— Какая у меня прыткая подруга, а может, все же будешь мне женой?

— Ну, уж нет. За будущего короля, никогда! — гордо ответила я и тут задала вопрос. — Ваше высочество, что дальше?

Принц ухмыльнулся и, поцеловав снова меня в нос, просто сказал:

— А дальше домой. Надо срочно показать отцу этот документ и проучить мачеху. Хм.

Мы вышли из моей комнаты и попрощались с хозяином, раздосадованный герцог Амадей, посетовал, что так мало провели времени у него в гостях.

Но Его Высочество нашли чего ответить и убедить герцога Де'Шаронэ. А я с тоской смотрела на своего родного дядю и мысленно говорила ему, что приеду обратно, только в другом амплуа, как законная хозяйка своего дома. Девчонки так и не вышли нас провожать, наверное, спали еще, да оно и к лучшему. Мы взобрались на своих лошадок и двинулись в путь.

До границы города, мы успешно доскакали. А вот дальше, пришлось хуже. Моя лошадь начала спотыкаться от усталости, что произошло, нет времени выяснять. На границе у бродячих торговцев, пришлось купить хорошего рысака. Удачно добравшись до нашей гостиницы, я обнаружила, что некоторых вещей не хватает. Да и денег тоже. Герман улыбаясь, обнаружил то же самое и у себя. Казалось, что прошел мелкий ураган в нашем номере. Герман жалостливо посмотрел на меня и с иронией сказал:

— Ладно, обойдемся, на обед нам хватит, а там, ты получишь свою награду. Сходи в трактир и закажи нам столик, вот монеты. Это, мне дал герцог, за хорошую работу, доставленного ему документа. Вот и ладненько.

Улыбнувшись, я взяла деньги и вышла в коридор и, пройдя немного, чуть не упала в обморок. Навстречу, шел молодой мужчина похожий на ... принца Доминика. Я ниже нагнула голову и остановилась, сделав ему, низкий поклон. Молодой мужчина прошел мимо меня, не удосужился даже вниманием, а я, чуть дыша, поскакала вниз по лестнице. Я заказала нам с принцем столик и опять побежала наверх в нашу комнату. На пути, в коридоре умудрилась столкнуться с Домиником и быстро кланяясь, пошла дальше. Войдя в комнату, принц широко открыл глаза и удивленно смотрел на меня. В руках, он держал свиток и бумагу о моем происхождении. Принц низко поклонился мне и с интересом спросил:

— Так вы герцогиня? Это правда?

Глубоко выдохнув воздух из легких, переводя дух, бегло рассказала про проведенную ночь в кабинете герцога, моего теперешнего дяди. Герман усмехнулся и с облегчением проговорил:

— Ну, так что, герцогиня, я освобождаю вас от этой работы. Вознаграждение вы получите сполна. просто выйдите замуж за Домиика.

Потом, Герман немного подумал и чему-то улыбнулся. А я испуганно посмотрела ему прямо в глаза и поинтересовалась:

— Ваше высочество, можно мне доиграть эту роль? А по приезде, будем решать, что и как. Пожалуйста?! А вот замуж за этого нахала, я не пойду.

Принц, широко улыбаясь, дружелюбно сказал мне:

— Что-то случилось или просто, боитесь быть узнанной?

Потупив свой взгляд, искоса смотря на Германа, ответила ему:

— Просто... здесь, ваш брат... принц Доминик. И я бы не хотела, чтобы он...

Меня сразу перебили и, подняв свои брови, Герман удивленно спросил:

— Как?! Когда ты его видела? Вот это да-а-а...

— Только что, когда ходила заказывать нам обед. Столкнулась с ним в коридоре. Вот.

Герман хохотнул и опять заинтересованно спросил:

— Ну и как? Он тебя узнал или нет?

Я скорчила гримасу и постаралась естественно ответить:

— А как вы думаете? Если бы узнал, наверное, был бы уже здесь. Ну, так что, будем делать ваше высочество?

Принц прошелся по комнате несколько раз, потом вдруг остановился и задумчиво сказал:

— Так, дорогуша решено. Ты пойдешь в этом наряде и если вдруг, случится, что принц присядет к нам, веди себя, как мужчина. Будешь краснеть, выдашь себя. И тогда... даже не знаю, что этот парень тут делает?

В исходное время, мы вышли из комнаты, предварительно собрав остатки вещей. Шли быстро и, спустившись по лестнице, заметили в дверях трактира, что находился на первом этаже гостиницы, королевских стражников. Я вздрогнула и схватила принца за рукав. Герман кашлянул и прошипел:

— Лолита, ты ведь мужик, соберись.

Я фыркнула и отпустила его рукав камзола, и гордо прошагав до столика, плюхнулась на стул. Старший принц уселся напротив, и мы принялись за обед. Первое блюдо было съедено и выпито полбокала белого

вина, а вот ко второму блюду, я приступила с трудом. Сзади меня послышался голос Доминика:

— Ваша светлость, Герман, ты чего это вырядился в наряд низшего сословия? И кто, этот мальчишка? Просто проныра или...

Герман привстал и поклонился своему брату, а затем уверенно сказал:

— Позволь представить моего секретаря Рея. Если вас что-то не устраивает, то он пересядет за другой столик. Но прошу заметить, тайн у меня от него нет. Это толковый юноша. Рей, это мой кузен его высочество принц Доминик.

Я поднялась и, стараясь не смотреть на любимого мужчину, лишь сделала поклон, и сев обратно на стул, продолжила есть. Хорошо, что Доминику, не особо было интересно наше знакомство, так что, обед продолжила в полном молчании.

Доминику подали все, что он заказал и вел непринужденную беседу с братом. Я же, решила прислушаться к их разговору.

Герман задал вопрос принцу, косясь на меня:

— Так, ты здесь в поисках этой девчонки? Ты серьезен, или опять, вроде забавы ищешь ее?

— Знаешь, после приезда с Гаем во дворец, я узнал, что она пропала, передумал ночи напролет. Понял, что эта девушка мне нужна, понимаешь? А она, как сквозь землю провалилась. Вот найду ее и сделаю своей, — сказал с уверенностью младший принц, наливая в бокал белое вино.

Я тоже, махнула, остатки вина из своего бокала и слушала дальше двух братьев. Герман, как ни в чем не бывало, снова спросил принца:

— Мне вот интересно Доминик, если девушка была родовитая, ну, к примеру — герцогиня, как бы ты поступил?

Я заерзала на своем стуле и покосилась на старшего принца, а Доминик неожиданно сказал:

— Мне все равно, кем она будет являться. Я ее люблю и уже давно, все мои выходки с ней, это игра. Лишь, когда я один, тогда мне плохо. Герман, реально плохо без нее. Хочу ее целовать и обнимать, хочу насладиться ее юным телом. Если бы только знал, как она трепещет от моих поцелуев, я с ума схожу. Вот черт, ну где же моя любимая?

Я сидела уже пунцовая, ноги приросли к полу. Двинуться просто не могла, Герман заметил мое положение и тут же произнес:

— Рей, вы можете подняться в комнату и собрать наши вещи.

Я вскочила и неожиданно встретилась глазами с младшим принцем. Низко поклонившись, пробубнила себе под нос, что-то: всего хорошего и доброго господа. И почти бегом поспешила наверх в комнату. «Доминик

действительно любит меня, а я его. Если, можно все объяснить ему прямо сейчас, но вдруг он не поймет. Что же дальше? Мне страшно, страшно от всего неизвестного».

Обратный путь, сидя уже в карете, прошел гладко, без допросов и придилок со стороны старшего принца. Мне удалось немного поспать. Когда открыла глаза, то заметила, что Герман, как-то по-особенному смотрит на меня. Я поежилась и снова закрыла глаза и вдруг услышала тихий приглушенный голос:

— Лолиточка, просыпайся деточка, подъезжаем дорогуша. Как же ты прекрасна, когда спишь. Я завидую своему брату, но если, когда — нибудь Доминик обидит тебя, то приму все меры по отношению к тебе. Ты согласна?

Я зачем-то кивнула головой и снова прикрыла свои глаза, очень устала и теперь, я знаю, кто такая. Разберусь со всеми делами и обратно в путь, но уже обрадовать герцога, своего отца, о том, что жива и здорова.

12 Глава

Дорога домой в качестве невесты

Я так устала в этой поездке и, выйдя из кареты, направилась сразу в душ и спать. Почти сутки проспав, ближе к вечеру, медленно поднялась с кровати. За окном было видно, как сильный ветер гоняет зеленую листву и шевелит крону высоких деревьев. Я поежилась брр, холод сковал мои мышцы, и быстро открыла свой гардероб. Одеюсь теплее и пошла на кухню для прислуги. Встретив экономку и обняв старушку за плечи, шепнула ей на ухо:

— Простите меня, можно поесть мелкой пакостнице у вас на кухне?

Та кивнула головой в знак согласия, и прошла на королевскую кухню, всего по чуть-чуть, и я уже сытая. Соскучившись по королевскому конюшенному Гаю, быстро пробежав по коридору, выскочила на улицу. Поежившись от холодного ветра, что дул прямо в лицо, раздувая мои русые волосы, я направилась в конюшню. Гай, как обычно раскидывал сено и убирал стойла. Молодой мужчина стоял ко мне задом и отрясал свою рубашу и жилет от золотистой соломы. Я подошла на цыпочках и обняла его за талию и прижалась к нему. Он резко обернулся и, вытаращив глаза, подняв меня на руки, громко закричал:

— Лолиточка, Лолиточка, где же ты была все это время? Столько прошло времени. Вот лапушка. Я так волновался. О, Всевышний! Ты послал мне такой подарочек, как я рад видеть тебя.

И неожиданно, приклеился к моим губам. Тепло растеклось по телу, но поцелуй оказался не родной, чужой и я хорошо чувствовала это. И медленно начала отстраняться от мужчины, стуча в его мускулистую грудь. Гай все понял и попросил у меня прощение. Я поманила его пальцем в сторону и загадочно произнесла:

— Гай, мне надо тебе кое — что рассказать. Я нашла то, что искала, пойдем со мной. Я тебе кое — что покажу.

Уже в моей комнате, читая мои бумаги Гай, почему-то не удивился и просто сказал:

— А знаешь, я ведь тоже искал именно эти бумаги. Твой отец герцог, у которого служу, просил меня разыскать тебя.

Теперь, настала моя очередь удивляться и вытаращить свои глаза. А мой друг немного подождал и продолжил свой рассказ.

— Я не так давно пришел работать к твоему отцу, наверное, года три назад. И знаешь, меня ведь не Гай зовут. Мое настоящее имя Франц. Граф Франц Эванс Аманат. Так что, я чуть ниже тебя по родословной, но ведь это не меняет дело правда?

Я стояла и смотрела, открыв рот, как конюшенный Гай снимает с себя парик рыжих волос и стирает веснушки. И вот, передо мной возникает совсем другой человек, симпатичный, который имел черные короткие волосы и его выразительные глаза радостно улыбались. Чувственный рот расплылся в улыбке, и он произнес:

— Ну как? Удивил? Хорош граф или не приметен в этом виде, ну что застыла?

— О, Боже! Гай, ой, прости Франц, да ты хорош. И не только, как друг, но для девушек ты завидный жених. Ой! А как здорово. Слушай Гай, я пока так тебя буду называть, не обижайся, но все так неожиданно, — послушно, сложа ладони, друг с другом, попросила я.

Молодой парень натянул парик, взлохматил его, я звонко рассмеялась в голос, ну так смешно все вышло. У меня был самый восхитительный друг. Я рассказала графу о моих приключениях, и он одобрил это, сказав, что я, еще та проказница.

Мы смеялись и кривлялись, выписывали кренделя у меня в комнате, представляя, как театрально разыграем комедию пред моими сестрами. В таком веселом состоянии, мы вышли из моей комнаты. Гай шикнул мне ухо что-то и я стукнула его по плечу, и вдруг молодой парень остановился и сделал низкий поклон.

А я, не видя ничего и выйдя быстро из-за спины Гая, смеясь, сказала:

— Гай, ну хватит черту приклоняться, ох и покарает тебя всевышний!

Конюшенный молчал, я же стукая его по груди, смеясь, снова сказала:

— Ну чего встал? Пойдем уже. У нас много дел.

И тут, услышала строгий голос младшего принца и вздрогнула так сильно, что у меня подкосились ноги.

— Какая интересная картина! Молодой парень и девушка, одни. Посреди пустынного коридора, когда никого нет. А я и не знал, что вы не только нахалка, но и...

Я быстро перебила его и пошла в прямое наступление. Моя грудь вздымалась от сильного волнения и, набрав воздуха в легкие, я сказала:

— Вы можете думать, все, что вам угодно! Это ваше дурацкое право.

Доминик подошел к нам и стоял напротив меня, заглядывая гневно в мои глаза, ответил:

— Так значит, по-вашему, я черт?! Тогда вы, распутная женщина,

легкая во всем, Гай, ну и как она в постели? Одолжи мне ее на ночь.

Гай смутился и все же ответил за меня принцу:

— Простите ваше высочество, эта девушка чиста, как стеклышко, я вам уже...

Принц перебил конюшенного и злобно сказал:

— Эта леди и, правда, готова пойти по всем мужским рукам или она сама скажет. Отстоит свои права, находиться в этом дворце. Так что?

Я оттолкнула своего друга, который успел встать между мной и принцем, заорала прямо в лицо Доминику:

— Если вы мужчина, который дорожит честью камзола, не усомнитесь в девушке, которую любите. А если вам не дорога честь, то и не судите всех по себе. Вы идиот, принц без разума, вы...

Я подняла руки для удара, но Доминик больно ухватил мои запястья и притянул к себе, говоря при этом:

— Вот сейчас, в моей спальне, ты все и расскажешь, кто я и что. Посмотрю, на твою гордость и честь. И так, идем.

Я уперлась руками и ногами, осознав все, испуганно закричала:

— Гай, пожалуйста, Гай, помоги мне, Га — ай...

Доминик развернулся к конюшенному, и прокричал ему:

— Гай, только попробуй, высеку. Стража, стра — жа — а — а, взять под конвой конюшенного!

Я почти плача выдиралась и кусала принца, он терпел и еще крепче обнимал меня. Стража из двух амбалов, прибежали с другого конца коридора и встали по бокам конюшенного Гая. А тот, смотрел на меня, как бы говоря: прости, но ничего поделать не могу. Укусив принца сильнее и тут, он оторвал от меня руку, я умудрилась двинуть ему по щеке. Подбежав к другу, хватая его руку, дернула на себя и крикнула только одно слово:

— Бежим!

Друг среагировал быстро, но наши попытки пресекли уже у входной двери. Доминик схватил меня и настучал по мягкому месту, затем перевалил, через плечо и кричащую меня понес вдоль коридора. Я отстучала ему всю спину, но никто даже не вышел мне на помощь, казалось в это время, весь дворец вымер. Уже в спальне, меня жестко кинули на большую постель. Доминик с разъяренным видом и ругательствами, рвал на мне платье, от страха и бессилия, я потеряла сознание. Сколько прошло времени, не знаю, очнувшись, заметила, что лежу все еще на кровати, накрытая теплым покрывалом. Поднялась и села в кровати, оглядела себя в сумеречном мраке, клочки рваной одежды еще свисали на мне, сильно болели колени и мышцы ног. Я вскрикнула, испугавшись за свою

поруганную честь. Слезы градом обрушились из глаз и, уткнувшись в подушку, я зарыдала.

Неожиданно, в канделябрах загорелись свечи, и стало светло, я повернула свое лицо в сторону освещения. Доминик стоял возле меня со сложенными руками на груди и спокойно сказал:

— Наконец-то очнулась. Ну, здорова, ты орать, голосистая коза попалась.

Я плюнула в его сторону и жестко ответила ему:

— Ненавижу, негодяй. Как ты посмел, тронуть меня?

Этот «негодяй» широко улыбнулся и присел на край кровати, а я дернулась и отползала задом по кровати, чтобы не тронул меня. Мои движения достигли пика ее края, и я шлепнулась на пол. Доминик захохотал и сквозь смех сказал:

— Ты не только звонкая коза, но и дурочка, каких надо поискать. Неужели, ты подумала, что я вот так, брошусь на юную девицу? Попугать тебя хотел, разве не забавно получилось?

Я сидела на полу и, откинув теплое покрывало, терла мягкое место. При этом действии, обнаружила, что все же одета, чулки были на месте, трусики тоже. Лишь клочки платья свисали сверху, чуть оголяя мою грудь в нижнем белье. Злобно сверкнула глазами на младшего принца, который хохотал и ухмылялся. Я кое — как поднялась и оперлась о дверь. Она оказалась закрыта и слезы вновь вытекли из глаз. Сзади меня подошел Доминик, обнял за талию, и почти шепотом проговорил:

— Ну, прости меня, не думал, что так получится. Прости, пожалуйста. Я ревную тебя. Ты же любишь меня, подумал, что ты будешь согласна...

Я хлюпнула носом и дрожащим голосом прошипела:

— Ненавижу тебя, никогда не любила и не прощу вас ваше высочество.

На мою радость, он отпустил меня, открыв свою дверь наотмашь, серьезно прокричал:

— Прошу вас сударыня, тогда, пошла вон!

И вытолкнул меня в темный коридор, с шумом закрыл дверь. Я, постояв в полной тишине, кое — как стала передвигаться во мраке. Идя и щупая, хоть какую —нибудь дверь. Почему-то в канделябрах свечи были потушены, стража дремала на посту. Мне повезло, в дальнем углу коридора, дверь открылась и в лунном свете, найдя кровать, я плюхнулась на нее и зарыдала в подушку. Сон пришел быстрее, чем казалось. Туманный Морфей, сжалился надо мной и окутал очи сонным порошком.

Проснулась я, от звонкого визга молоденькой служанки. Протерев глаза, я посмотрела на девушку, попросив ее не шуметь. Кое — как объяснив ей, что я гостья старшего принца Германа, что попала под копыта лошади, когда возвращалась от тети. А будить никого не хотела и, вот идя в темноте по коридору, попала к ней. Девушка поохала, поахала, слушая мой короткий рассказ, потом, назвалась Лесей и, убежав на кухню, принесла мне завтрак. Выпив стакан молока, дальше от предложенной еды, я отказалась. Через несколько минут в дверь постучали, и служанка открыла ее. В комнату вошел расстроенный старший принц и внимательно оглядел меня, затем строго сказал:

— И какая же лошадь, посмела вас так отделать? Сейчас дам распоряжение, чтобы кучера высекли.

Секунду помолчав, и уже обращаясь к молодой служанке, сказал ей:

— Пожалуйста, освободите на несколько минут, вашу комнату. Мне нужно поговорить с нашей гостьей. От моего имени, пусть стража встанет у двери.

Девушка испуганно вылетела в коридор, Герман стал серьезен и снова спросил:

— Так какая лошадь вас отделала? Кого мне стоит высечь?

Я стояла перед принцем в низком поклоне и крепко держала свои клочки платья. Моля всевышнего о пощаде того, кого обвинят в неповинном деле, заставляя сознаться. А мне так стыдно, признать, что это сделал его брат. Перебирала в голове все действия своего вранья, на ум ничего не приходило, тогда Герман начал первым:

— Даже если ты промолчишь, в нашем дворце ничего не утаиться. Слуги уже шепчутся между собой. Насколько я понял, из этих сплетней, что видимо лошадь — это мой брат Доминик? Я прав?

Я глубоко вздохнула, потому что, отвечать не хотелось совсем и тем, самым выдала себя. Герман просто взревел и резко развернувшись, сделал шаг к входной двери. Я ринулась за ним, прося умоляющим голосом:

— Ваше высочество, простите меня, ну не надо выносить ничего. Сама виновата, ударила его и укусила за руку и вот...

Герман развернулся и удивленно посмотрел на меня, снова спросил:

— Так вы опять играли что ли? Или, все же, это принцип ухаживания такой?

Я собралась духом и рассказала старшему брату, о том, как нас с Гаем застал Доминик. Сначала, Герман молчал, потом захохотал в голос и быстро перестав, сказал:

— Я чувствую, что если мой брат не жениться на тебе, то будет много

таких конфузов происходить. Вообще-то, если ты помнишь, я сказал тебе, как только Доминик обидит тебя, то приму меры?

Я глубоко вздохнула и кивнула головой в знак согласия, а Герман еще раз оглядел меня и строго сказал:

— Значит так, сейчас я все расскажу отцу, а ты посиди пока здесь. Потом, за тобой пришлют, хватит уже, надо что-то решать. Я оживилась и уже в дверях спросила принца:

— Прошу вас, пожалуйста. Я видеть, вашего брата не могу. Ваше высочество, можно мне уехать к отцу, туда, где мы с вами были.

Герман хмыкнул и все так же строго сказал:

— Вот как! А я думаю по — другому.

Вы любите друг друга, но каждый день усложняете себе жизнь. Так, дорогуша все, терпи, раз влюбилась в такого.

Он улыбнулся и вышел в коридор, а я села на чужую кровать и тяжело вздохнула «Вот уж черт меня дернул вернуться сюда. Как же все сложно, жила бы у своей тетки, а теперь даже не знаю, что меня ждет» Служанка вернулась ровно через час и занесла множество коробок. Открыв их, я удивленно ахнула. Платье, туфли, драгоценности и много чего еще.

Мне помогли одеться во все купленное. Служанка аккуратно сняла со стены зеркало и я, покрутившись перед ним, отметила, что выгляжу просто превосходно. Леся оказалась довольно миловидной молоденькой девушкой. С густыми черными волосами и крупными карими глазками. На вид ей было около восемнадцати. Она восхищалась моей персоной и напрашивалась в услужение. Я пообещала поговорить с Германом о том, что просила юная девица. И выйдя в коридор, наткнулась на самого канцлера. Старик — канцлер обвел меня строгим взглядом и естественно сказал:

— Следуйте за мной леди.

Я пошла за мужчиной, не задавая вопросов, а сзади меня шла стража. Прямо, как под конвоем. Шедшие на встречу, слуги останавливались и шептались, мне было неловко от такой процедуры и при виде очередных слуг, опускала вниз глаза. Наконец, мы достигли большого кабинета — приемной, где я была лишь раз. Канцлер постучав, открыл дверь и сухо произнес:

— Ее светлость, герцогиня Де‘Шаронэ прибыли.

Я вытаращила глаза на канцлера, а тот, вдруг улыбнулся и тихо прошептал:

— Давно пора и честь знать.

Я кивнула, сглотнув сухой комок в горле, одновременно. Войдя в

кабинет, чуть не рухнула от присутствующих людей. Герман сиял в широкой улыбке, Доминик открыв рот, хлопал глазами, а сам король с удивлением рассматривал меня, читая мой родовой вензель. Я быстро склонилась в низком поклоне, а король серьезно спросил:

— Ну-с, с чего мы начнем? С того что вы герцогиня или о том, что от вас, у моих сыновей голова идет кругом? А, девица?

Я стояла в поклоне, пунцовая, как вареный рак. Что же сказать королю? Подняв голову и сдерживая себя, чтобы не смотреть на братьев, ответила:

— Ваше величество, я приношу вам свои извинения, за не соблюдения правил дворцового этикета. Насчет ваших сыновей утверждать, что — либо не берусь. Хочу так же отметить, что я достойная дочь своего отца и моя честь никем не задета. Прошу вас сию же минуту, отбыть из дворца к отцу.

Я облегченно вздохнула и видела, как Доминик облизнул свои губы, а Герман широко улыбнулся и присел в мягкое кресло. Король внимательно смотрел на меня, через несколько секунд, усмехнулся и со вздохом сказал:

— Ну, что ж, я давно знаю твоего отца и желаю видеть его здесь, раз так, все получилось. Но, как, же мне поступить? Ведь мои сыновья потеряли от вас голову. Леди Лолита или Розалия, как вам больше нравится? Что же мне предпринять?

Я, стоя в легком волнении, снова посмотрела на младшего принца, как же горели его глаза. Перевела взгляд на Германа и увидела, как тот подмигнул мне.

Король Филипп не стал никого ждать и ответил за всех:

— Значит так, герцогиня. Как король данного государства, сообщая вам, о том, что вы леди Лолита будете обручены с одним из моих сыновей. Помолвку назначим через две недели, я не буду больше ждать, а венчание, через два месяца. А пока, вы можете обрадовать своего отца. Вы свободны герцогиня.

Я сделала низкий поклон, вышла из кабинета, шатаясь, как мелкая тростинка на ветру. Ну и кто же мой будущий муж, Герман или Доминик? Как ни странно, за мной никто не побежал и, выдохнув порцию воздуха, спокойно пошла до конюшни.

Гай — Франц уже ждал меня. С каким-то надуманным волнением, подбежав ко мне, он спросил:

— Что же случилось ночью? Он тебя сделал своей? Вот идиот, убью его вне дворца.

Я посмотрела на друга и, подняв брови, естественно сказала:

— Ты в своем уме? Кто же ему позволит это сделать, а? Теперь, я в

официальном статусе герцогини, так что, свободная от их этикетов.

Пока мы мирно болтали с конюшенным другом, к нам быстрой походкой подошел старший принц Герман. Он, широко улыбаясь, радостно вручил мне мой родовой вензель и бумагу о рождении. Франц подозрительно посмотрел на принца и спросил его:

— Ваше высочество, мы можем ехать или вы с нами поедите?

Герман еще раз улыбнулся и с веселостью сказал:

— Я бы рад вас сопровождать, но много дел накопилось. Лолита, ты бы видела, как рвался с тобой Доминик, но отец, очень жестко его осадил. Пора брату вникнуть в дворцовые дела.

Мы обнялись и дружески прощались, когда слуга громко крича, бежал к нашей карете. Запыхавшись, молодой юноша, поклонился нам и протянул мне запечатанный конверт, отлитой королевской печатью. При этом действие, Герман хмыкнул и кашлянул в кулак, веселыми глазами посмотрел на меня и просто сказал:

— Ваша светлость, леди прочитайте, не выкидывайте конверт. Надеюсь, он нашел способ, искупить свою вину.

Я фыркнула и вернула принцу конверт, но он стал серьезен и снова сказал:

— Даже если, я лично попрошу вас принять конверт, вы тоже швырнете его?

Я глубоко вздохнула и, поклонившись старшему принцу, тихо произнесла:

— Простите меня, ваше высочество, но я хочу все забыть.

Старший принц Герман, как-то волнительно посмотрел на меня и с тревогой в голосе произнес:

— Как это забыть? Вы же невеста одного из нас. Так, что хорошенько подумайте леди, прежде чем, бросаться такими словами.

Я села в карету и махнула принцу рукой, затем, уставилась на запечатанный конверт. Гай и молодой возничий весело о чем-то болтали. Я встрепелась, когда уже отъехали так далеко, о том, что обещала молодой девушке. Поджав губы, вздохнула и посмотрела в окно. Пока Гай беседует с парнем, прочитаю послание. Что же мне написал этот нахал? Открыв кое — как конверт, я углубилась в *сие послание*:

«Милая Лолита! Давно хотел сказать тебе о своих чувствах, но долго не мог решиться на это. Очень сложно смотреть в твои очаровательные глазки, и я прошу прощение за многое сделанное мной. За дерзкий тон, за безумную ревность, за неуважение. С тех пор, как я первый раз увидел тебя, потерял покой и сон, понял, что мои нежные и искренние чувства к

тебе переросли в нечто большее. Я полюбил тебя всем сердцем и душой. Ты для меня стала воздухом, ярким солнышком, чистой водой. Я тону в голубизне твоих глаз, в них столько нежности и искренности. Они дарят мне тепло, которого так не хватало до тебя. Твои прекрасные светлые волосы, так красиво развеваются на ветру. Очень люблю твою улыбку и доброту, ты чиста и не порочна. Я не знаю, какие эмоции одолеют тебя, когда ты прочитаешь это письмо. Возможно, это будет злость и бессилие, из-за которого ты и я сейчас не рядом. А может быть, ты бросишь все и вернешься, чтобы обнять и забыть обо всем. Каждый день, хочу любоваться тобой, люблю тебя больше жизни и буду любить всегда. Прелесть моя, не исчезай так надолго, иначе мое сердце потухнет без твоей любви. Я знаю, ты любишь меня и сделаю все возможное, чтобы обнимать и ласкать мою любимую» Его высочество принц Доминик.

Я читала строки письма, и мои теплые слезы ручейками стекали по румяным щекам. Так было больно внутри души, она хотела кричать, плакать. Хотелось повернуть обратно и сказать ему, как люблю его, как хочу быть с ним рядом. Только не так, как в этот вечер. Я всегда считала себя сильной и способной здраво мыслить в любой ситуации, но как контролировать свои эмоции? Впервые встретившись с его глазами, услышав его голос, тогда во дворце, мое сердце, забилося сильнее. Я смотрела в окно на мелькавшие дома и деревья, моля всевышнего о том, чтобы все встало на свои места. Теперь, в образе титулованной дамы, мне будет не до дворцовых разборок. Однако я не могла понять, чья же я буду невеста? Герман старший сын и довольно взрослый для меня, Доминик, тоже взрослый мужчина, но он любит меня, а я его. И кто же придумал все эти правила дворцового этикета, чтобы в королевской семье, первым женился старший ребенок. Быть женой Германа, у меня не было желания. Его я считала другом и наставником в тайных секретарских делах.

Вскоре, мы преодолели длинный путь и на границе моего города, пересели в другой экипаж. В королевской карете, как-то неловко ехать, сразу уделяется большое к себе внимание. И вот, по — прошествую сколько-то времени, мы у заветного дома. Выйдя из экипажа, с легким трепетом сердца, обнаружила, что ворота дома другие.

Я подняла брови и вопросительно спросила у Гая:

— Послушайте граф, но это другие ворота, это не те, что была тогда...

Молодой мужчина ничего не понял и просто ответил:

— Так дом огромен и имеет два выхода на разные улицы. Кстати, на той половине живет твой дядька Амадей, толковый адвокат. Я немного поежилась, поджав губы, вспомнив все проделки своего визита в образе

секретаря. Франц низко поклонился вышедшей навстречу экономке пожилой женщине. Женщина высокомерно посмотрела на меня и склонила голову, лишь кивком головы. Затем, она повернулась к моему спутнику и сухо сказала:

— Добрый день граф, вас ожидает герцог, идите за мной. Вы тоже леди.

Я двинулась за хозяйкой шикарного дома. В просторном холле, можно просто танцевать. Везде вазоны с цветами, на высоких окнах, висели почти прозрачные занавески. Все убранство, включая мебель, было сделано со вкусом. Я прошла на второй этаж и обратила внимание, что стены коридора покрыты более светлыми обоями, чем на другой половине дома. Экономка остановилась у одной двери и громко постучала. Властный и приятный баритон позволил нам войти. Франц прошел первый, а я с трепетом и накатившим волнением, вошла за ним. Просторное помещение оказалось кабинетом хозяина дома. Довольно светлые тона, как у стен, так и у мебели. Верх стола был покрыт коричневым бархатом, кучей бумаг и папок. Перо и чернила находились в аккуратности. Шкафы и полки усыпаны множеством книг и тоже стояли в соответствии порядка. В общем, полная гармония. Я про себя хмыкнула и отметила, что хозяин либо очень строг, либо любит полный порядок в своем кабинете. И тут, я увидела его. Мужчина с полукруглым лицом и аккуратной бородкой, с голубыми глазами, широко улыбнулся и принялся, молча разглядывать меня. С минуту мы смотрели друг на друга, затем, полностью смущенная, неуверенно сказала:

— Добрый день ваша светлость. Как ваше здоровье?

Герцог, подняв брови, взглянул на Франца и радостно спросил:

— Граф, это она? Эта прелесть и есть моя дочь Розалия?

Франц широко улыбнулся и доверительно сообщил:

— Ваша светлость, это она. У нее и бумаги есть, так что... задание выполнено.

Герцог, тяжело вздохнув, подошел ко мне и начал радостно обнимать меня.

— Дай приласкать тебя моя крошка. Розалия, как же ты похожа на покойную Лолиту, глазки только мои. Ох! Да ты просто красавица.

Мужчина легонько хлопал меня по спине и неожиданно захлопал носом. Я быстро отклонилась и с тревогой посмотрела герцогу в глаза.

— Ну, что вы так, ваша светлость, я же не умерла, живая и здоровая, и...

Меня перебил хозяин дома и уверенно сказал:

— Ну, да — да, полно. Можно Франц, мне взглянуть на ее бумаги?

Я вопросительно посмотрела на Гая — Франца и, пожав плечами, полезла в дорожную секретарскую сумочку за бумагами.

После тщательного осмотра документов, герцог утвердился в их подлинности. И удовлетворительно улыбнулся мне и кивнул головой Францу, что все в порядке. Затем, крикнул экономке:

— Беатрисса, леди Беатрисса, идите сюда.

В кабинет снова вошла экономка. Казалось, пожилая женщина стояла здесь с нашего прихода. Видимо, выражение «греть уши» соответствовало данной даме. Я хихикнула про себя и посмотрела на «важную» даму. Та, гордо прошла и, поклонившись хозяину, холодно спросила:

— Ваша светлость, вы меня звали? Что нужно, его светлости?

— Беатрисса, к чему такой официальный тон. Что ты пригибаешься, Франца ты давно знаешь, а это леди, моя средняя дочь Розария, ты...

Женщина резко повернулась ко мне и, посмотрев в глаза, сложила дрожащие руки в ладони. Ее глаза заслезились, но женщина сдержалась и снова спросила:

— Так что, вы хотите сказать Альвас?

— Я хочу, чтобы ты отвела мою дочь в ее комнату и узнала все о нуждах моей кровиночки, вам понятно?

Она низко поклонилась и, попрощавшись с графом и отцом, я проследовала за экономкой. Оказалось, что женщина не так холодна, а вовсе наивная и чувственная. Не успели мы выйти и закрыть дверь, как она тут же обняла меня за плечи и со слезами на глазах, тихо произнесла:

— Наконец-то он нашел тебя. О! всевышний, как мы благодарны тебе. Доченька, Розария... ну, пойдем, пойдем девонька.

«Хоромы» мои оказались на втором этаже, достаточно в светлых и теплых тонах и с маленьким балконом. Резные проемы окон выходили на широкий двор с угла комнаты. Шкафы, столик, два кресла, резные канделябры, ароматные свечи, можно многое перечислять, я стояла и просто умилялась видом. Огляделась по сторонам и, выскочив на балкон, запрыгала от радости.

— Как удачно все сложилось. Спасибо всевышний, уф! Я дома, дома, а — а

Сказала вслух сама себе и плюхнулась на широкую кровать. Лежала и тупо смотрела на потолок, дворцовые воспоминания обожгли мое сердце и, покрутив одну прядь длинных волос, подумала «Если любит, значит, я нужна ему, если нет, замуж за Германа я не выйду, слово даю!»

13 Глава

Новая жизнь герцогини

В дверь чуть слышно постучали, неожиданно испугавшись, я резко вскочила с кровати. Выдохнув воздух, пошла, открывать дверь. На пороге стоял улыбающийся Франц. Я прыснула со смеху сама на себя и пригласила графа пройти внутрь. «Вот дуреха, кого испугалась? Можно подумать, король сюда зайдет, хм» Граф прошел в комнату и галантно так произнес:

— Ну, что ваша светлость? Вы как, готовы пройтись по городу и увидеть здешние красоты?

Я подняла бровки и уставилась на молодого человека. А затем, как барыня выпятила худое брюхо и старческим голосом сказала:

— А как вы думаете граф? Смогу ли я пойти в таком наряде?

Гай — Франц принял мою игру, и мы оба рассмеялись. Он вышел за дверь и крикнул мне на ходу:

— И так, я жду тебя.

Я открыла сундук и достала простое платье, а подаренные Германом подарки, сложила в бельевой шкаф и повесила оба его подарка виде платьев. Наскоро переодевшись и поправив макияж и прическу, выскочила в коридор. Спускаясь со второго этажа, я услышала непринужденный голос батюшки:

— Граф, будьте очень осторожны и помогите купить ей все, что она захочет: платья, туфли, драгоценности, в общем, ничего не жалейте. Все сполна оплачу, наконец, моя дочь дома.

Я уже почти спустилась, и отец обратился уже ко мне:

— Моя драгоценная, я вручаю тебя графу и жду вас к ужину. Ты должна выглядеть соответствующе.

Я кивнула и поцеловала отца, а он смахнул невидимую слезинку. Мы вышли с графом под руку за ворота и наконец, я увидела часть своего города. С наших ворот простиралась большая оживленная улица, мы отправились гулять по просторам города Сардиникса. Много чего разглядела и накупила, надо же мне как-то быть в образе. Даже уговорила графа, купить мужское платье. Зачем мне это надо? А так, на всякий случай, ох и люблю я подвиги на одно место.

Франц как-то не совсем добро посмотрел на меня и тут же сказал:

— Слушай, а с тобой довольно опасно. Ты еще та интриганка. Ну,

зачем тебе мужское платье? Lolита, опять что-то задумала?

Выйдя на улицу из магазинчика, я прокружилась на месте возле графа и с улыбкой сказала:

— Знаешь, есть у меня одно дельце. Вот только, мне помощь нужна. Хочу проучить одну девицу.

Франц хмыкнул и принял более серьезный вид. Но я успокоила своего друга и рассказала ему почти все, когда была тайным агентом на секретарской службе. Гай — Франц, слушая меня, под конец рассказа, залился смехом и еле сдерживал себя. Я перестала смеяться вместе с ним и, смотря, как Франц привлекает внимание прохожих, потрепала его за рукав камзола.

— Эй, ты чего? Да хватит уже, что смешного? — пролепетала обиженно я.

Молодой человек перевел дух и, пыхтя, сказал мне:

— Ну, ты даешь! Барышня — парень. Это ты такая бравая полезла в драку за принца? Думала, он оценит тебя в твоих подвигах? Я бы на его месте, тебя вообще никуда не отпускал. От тогда прав был, от тебя чего хочешь можно ожидать. Хм, платье мужское, секретарь. Так и что дальше? Кого покорять в этом наряде будешь, уж не королеву ли?

И опять заржал, как богатырский конь. Я с досады топнула ногой и на полном серьезе сказала другу:

— И что ржешь, как конь? Думаешь, легко простить все обиды. А эта, сестрица моя Ливия, туда же, замуж ей надо, чтобы оттяпать имение у меня. Вот закручу с ней романчик, окручу дурочку и разобью ее надежды. Ох, и получит она у меня.

— Да уж, коварная ты наша. А что, дальше-то, ведь замуж через два месяца пойдешь.

Я испуганно вздрогнула и вцепилась в графа, со злостью сказала:

— Ты с ума сошел, какой там замуж. У меня теперь другие планы, я все — таки дома.

Граф одобрительно посмотрел на меня и широко улыбаясь, сказал:

— Я так и знал, моя подруга сделала правильный выбор. Хотя бы есть с кем поговорить. Ну, с чего начнем герцогиня?

— Франц, у меня есть один план и вот какой...

Рассказав все графу, мы решили подождать более удобного случая. За ужином меня представили всему семейству, к моему удивлению, мои сестры оказались довольно приветливые. Дядюшка Амадей сама благодетель, тетушка его жена Устиния, женщина видимо строгих правил, сидела как мумия в гробнице. Детей они с дядюшкой не нажили, и младшая

Ливия звала ее матерью, так как наша мать рано скончалась. А вот, экономка Беатрисса, помалкивая, поглядывала на сие семейство и поджимала свои тонкие губы. Поэтому ее острый нос, казался еще длиннее. Сестрички часто находились на другой половине дома и болтали о разных пустяках с нашей теткой. Смотря на них, я заскучала по старому дому. И поэтому, при удобной возможности перевезти сюда Каролину и тетю Агату, все лучше, чем в бедноте жить.

Беседа потекла мирно и поданное слугами вино, оживило всю напряженную обстановку. Я ничего не сказала про принцев и обещание данное королю, полностью расслабилось многое забыв. В веселье и не принуждении прошла целая неделя. С девушками мы ухаживали за садом и болтали днями напролет, про наш план. А мужское платье, пришлось отложить на неизвестное время. Гонец с моим посланием и печатью отца, уехал за Каролиной и моей тетей. Франц пытался ухаживать за мной, но я давала ему понять, что отдыхаю от страдальческой «любви». Молодой мужчина, который был ровесником моей сестры Каролины, стал настаивать в конце недели на более дружеские отношения. Задаривал меня подарками и цветами. Моему отцу он нравился, его смущала только родовитость моего друга. А вот я стала теряться в догадках, что же мне делать? Из дворца ни слуха, ни духа, а может про меня и вовсе забыли? Решила так: наслаждаюсь жизнью молодой герцогини.

Вскоре приехала моя тетушка и старшая сестричка Каролина. Оханья и аханье тети Агаты, она сразу выздоровела и спелась с нашей экономкой Беатриссой.

Мои названные сестры возненавидели Каролину и тетю, поэтому ушли на другую половину дома. Ну, это и еще лучше. Через три дня, мы с отцом оформили имение с большим садом на мое имя. Когда —нибудь, я приеду туда со своим мужем и детьми, а пока, я решила, чтобы оно не пустовало, отправить туда тетушку Агату с моей сестрой. Но старая перечница, начала протестовать. Каролина поселилась напротив меня, и мы часто втроем устраивали посиделки на моем балконе. Франц отметил, что моя сестра достаточно красивая и умная девушка, и я уловила его косые взгляды на девушку, старалась поймать его на любом движении по отношению к ней. Я крутилась и вертелась, как театральная кукла, изображая молодых капризных или старух. Однажды, вот так за театральными ужимками, меня застали мои названные сестры. Катрина увидев графа в нашей компании начала проявлять этикетный характер.

— Граф, неужели вам нравится ее ужимистый характер? — гордо спросила Катрина.

Граф тактично встал со стула и, поклонившись, строго сказал:

— Да леди, ее характер оставляет желать лучшего. Но, если бы знали ее столько, сколько знаю я, вы бы не задавали такой вопрос.

Я прыснула от смеха и удивленно смотрела на Франца. Он тоже повернулся ко мне и его строгость, как рукой сняло. Катрина фыркнув, присела рядом с большой напольной вазой и, продолжая фыркать, охала и вздыхала. Таким образом, привлекая внимания графа, она старалась выкладываться на все сто. На следующее утро, я навязалась с экономкой на базарный рынок. Накупив множество продуктов, посмотрела по сторонам в поисках свободного экипажа.

Завидев молодых людей, спокойно подошла к ним и серьезно сказала:

— Доброе утро. Можно воспользоваться вашим экипажем?

Двое парней переглянулись друг с другом, вздохнув, сказали хором:

— Ну, для такой красавицы все, что угодно. Так что надо?

— Ой, какое счастье, нам провизию довести вот по этому адресу, — не смущаясь, провозгласила я, чем очень удивила экономку, такой наглостью.

Ведь молодой девушке не пристало первой подходить к незнакомым парням. А мне, осточертел весь этот дурацкий этикет. Ну, сколько можно же? Молодые люди оживились, быстро сложив корзины с продуктами, покатали до нашего дома. Во время легкой беседы, оказалось, парни братья и были нашими соседями, живя от нас, через два дома. Парень с рыжими волосами, в маленьких конопушках по всему лицу, аккуратно спросил меня:

— Вы, наверное, старшая Катрина?

Я вытаращила глаза и нагло ответила парню, как — будто знала его давно:

— Ты что?! Разве можно меня сравнить с напыщенной гусыней, эй, ты чего?

— Меня зовут Розария Лолита Де'Шаронэ. А проще, Лолитой. Я не так давно, сюда переехала. Впрочем, это давняя история.

Экономка удивленно посмотрела на меня и косо покосилась на старых знакомых. А я, уже вовсю вела непринужденную беседу. Вторым парнем, жгучий шатен, он был немного взрослее нас. Скорее всего, ему было, как и Доминику двадцать пять лет. Он широко улыбнулся и довольный сказал:

— Да уж, твоя история известна всем. Твой отец искал тебя по — всюду, ну надо же, все же нашел. А ты оказывается, та еще стрекоза, ну мы рядом, заходи в гости.

— Ну, уж нет. Лучше вы к нам, у меня две сестрицы, так что бросить их не могу, — театрально поджав губки, сказала весело я.

Леди Беатрисса и то рассмеялась и, подъезжая к нашему дому, сердечно благодарила знакомых. Довольные покупками, мы со старушкой вошли в наш дом. Навстречу вышли мой отец и Каролина. Первый отметил, что я молодая, да такая уже хозяйственная. Слегка улыбнувшись, покосилась на сестру. Та, нагнув голову, вниз хмыкнула и понесла одну корзину на кухню. А я, поцеловав батюшку, побежала наверх. День прошел с большим успехом для нас, мы готовили, работали в саду и веселились. Тетка Агата стала сама любезность и без конца лезла ко мне целоваться, приговаривая:

— Вот подрастешь и удачно выйдешь замуж. Здесь столько кавалеров, вот намерни, ходила я за молоком в соседнюю лавку, так мне один господин очень сильно помог. Молодой, а знает толк в выборе. А красавец-то какой, чистая кожа, иссиня- черные волосы, платье расшитое камешками...

Я подскочила на месте и тут же залилась краской, в голове проскочила шальная мысль «Герман, это старший принц. О, всевышний! Мой жених уже здесь!»

Мою перемену практически никто не заметил и я тяжело вздохнула. Лишь сестрица Каролина косо посмотрела и тихонечко спросила:

— Лолита. Что случилось? Ты побледнела, потом покраснела. Ты знаешь этого мужчину? Давно вы знакомы?

Я одновременно сглотнула и кивнула в знак согласия с ее словами. Волнительная легкая дрожь пробежала по всему моему телу. Последующий остаток дня, я провела у себя в комнате, сославшись на головную боль. Лежа, на кровати переломала все мысли о старшем принце. А что можно подумать? Причина только одна — он приехал по мою душу. Отказавшись от ужина, я устроилась в постели и, закрыв глаза, постаралась заснуть.

Ночью, природа затаилась в ожидании долгого сна, лишь вдалеке слышались раскаты грома. Дождь застенчиво постукивал по крыше нашего дома, по подоконникам и оконным стёклам. В комнате, возникла легкая свежесть, и я закутывалась по — глубже в мягкое одеяло.

А утро встретило нас затяжным морозящим дождем, небо стало свинцовым из-за низких серых туч. От шума дождя, я открыла глаза и подумала, что вставать сегодня не буду, но в дверь постучались. Пригласив, стоящего человека за моей дверью, уселась в постели, облокотившись о ее спинку. Экономка медленно вошла и с уважением посмотрела на меня. Затем, она сложила свои морщинистые руки и со вздохом проговорила:

— Деточка, вставать будешь или завтрак сюда принести?

Она стояла у моей кровати и ласково поглядывала на меня. Оглядев ее

сухонькое тело, подумала, что я довольно сильная девица и позабочусь о себе сама. Я откинула одеяло и тут, сверкнула молния, через несколько секунд невдалеке пророкотал гром, подтверждая своим ворчанием, что вот-вот на землю обрушится сильный ливень. При дожде с грозой, мне становится немного жутковато и я, чуть присела, согнув колени. Оказалось, что ни я одна такая трусиха, и громовые раскаты боится даже наша экономка. Старушка громко охнула и, ахнув, присела в мягкое кресло. Я тут же подлетела к ней и громко спросила:

— Леди Беатрисса, вам плохо? Может, позвать слуг? Вы не волнуйтесь, я сейчас оденусь, и мы спустимся вниз.

Старушка, хватаясь за голову, кивнула в знак согласия. Я быстро оделась и, обнимая женщину, вышла с ней в коридор. Дождь хлестал, как из ведра, окутав все молочным туманом. После легкого завтрака, отец закрылся в своем кабинете, а мы с сестрой устроились на огромном диване за вышивкой. Тетки ушли на кухню колдовать над обедом. Мне не сиделось на месте и, сказав Каролине, что пойду на другую половину дома. Тихонечко крадучись шла по пустынному коридору, как вдруг услышала приглушенный разговор своих сестричек. За плотной шторой, разделяющей часть коридора и вход к кабинету дяди, шушукались девушки. Ливии так хотелось замуж, что она гордо сказала сестре Катрине:

— Пока ты будешь сидеть, сложа руки, эта дурнушка Лолитка, выйдет замуж за молодого короля. Если все сложится, наша троюродная тетка, выдвинет кандидатуру для трона. Так, что давай придумаем, как войти к дяде и поглазеть на претендента. Ты бы видела, он такой красавец, ох!

Предчувствуя удачу, я вошла в их укрытие и громко сказала:

— Ну что курицы, все судачите, как бы замуж выскочить? Кому вы нужны, городские гусыни, ни манер, ни чести. Фу!

И задрав подбородок, прошествовала мимо них. Катрина оживилась и больно схватила меня за руку, прошипев:

— На себя посмотри. Дрянь, как ты смеешь про нас такое говорить. Сама целый год в кабаках пропадала, а то мы не знаем. Про честь не тебе говорить.

— Да — да, из дворца-то тебя выгнали, наслышаны уже. Зачем нам такая сестра, — довольно громко сказала Ливия.

Я не растерялась и, дернув руку, ринулась к дверям кабинета. Девицы последовали моему примеру, а мне нужно было выиграть время. Потасовка у кабинета его светлости продолжалось, наверное, минут пятнадцать, пока мы с шумом не ввалились, вовнутрь. Несколько секунд царило молчание, потом дядюшка встал из-за стола и громко проревел:

— Это, что еще такое? Как можно, где ваши манеры, а? Освободите мой кабинет сейчас же!

Не зря Доминик называл меня приткой козой, поправив свое платье и прическу, я низко поклонилась и медленно произнесла:

— Ваша светлость, может, вы отобедаете с нами? Простите меня и моих сестер, но возможности не было сюда пройти, пришлось отстаивать проход силой.

Стоявший молодой мужчина прыснул от смеха и только тогда, я подняла свои глаза. О! Бог мой, какой красавец. Светловолосый мужчина с волевым подбородком и зеленым цветом глаз, зорко смотрел на меня, перестав смеяться. Я в свою очередь, без отрыва разглядывала его, что-то во взгляде было завораживающе, не понятно, как можно не утонуть в его глазах. Слегка тряхнув головой, уловила легкий аромат его парфюма. О, какой запах! В голову ударила волна еле заметной слабости. Взяв себя в руки и опустив голову, низко поклонилась и быстро вышла в коридор. Сестрицы остались внутри. Тяжело и волнительно дыша, я подошла к большому окну холла, смотря на сильный дождь, обнимая себя за плечи. «Обрадовалась, это даже не принц. Смысл ждать? Почему я жду, хоть кого-то из дворца? Может, потому что скучаю, по ласкам, влажным поцелуям, как хочу его обнять и слушать, слушать стук его сердца, моего любимого принца. Хочу просто утонуть в его объятиях и слышать признания любви. Мои чувства съедали меня заживо. Любовь-то никуда не ушла. Так что же мне надо? Есть другая жизнь, так наслаждайся ею, но нет! Моему телу больно без мужской ласки, мои губы остыли и дали мелкие трещинки, бабочки внутри терзали мою душу и вырывались диким шуршанием наружу. Желание отдать свою честь мужчине, без которого я схожу с ума...

Сегодня уже суббота, осталось два дня до принятия моего решения. Только стоит ли туда возвращаться, в мое короткое прошлое? Больно, сердечку стало больно». Стоя в тишине, смотря на проливной дождь, не заметила, как ко мне подошел тот мужчина. От скрип его сапог, я невольно повернула голову в его сторону. Он широко улыбнулся, даже его улыбка была превосходная. Ну, надо же, все в нем идеально. Но, такого не бывает, он, же мужчина, должна, же быть капля дерзости. Слащавость меня никогда не привлекала, только ведь у всех своя натура и характер. И почему это, я обращаю внимание на мало знакомого мужчину? Мы несколько секунд смотрели друг на друга, и я, улыбнувшись краешком губ, отвернулась снова к окну.

Мужчина поклонился и довольно приятным баритоном спросил:

— Можно и мне присоединиться к вашему столу, а то как-то будучи в

гостях у адвоката, есть одному не совсем приятно. Не правда ли? Меня зовут Ганн Судароу, маркиз не большого поместья.

Я округлив глаза посмотрела на светловолосого мужчину и удивилась про себя «Вот это да! Какая удача приплыла ко мне в руки, и я, не отпущу ее. Ну, надо же, сам хозяин чужих земель. Как хорошо, я прикупила мужское платье. Уж мы его с Гаем выведем его на чистую воду».

Сверкнув глазками, я хотела сказать что-то, но тут прибежал наш слуга, юноша лет пятнадцати и громко произнес:

— Леди, поспешите, важные гости будут на обеде. Его светлость просили прийти срочно, идемте.

Я повернулась к маркизу и лилейным голосом произнесла:

— Маркиз, конечно, вы приглашены, простите, но мне нужно идти.

Я подобрала сполохи платья и быстро поспешила к себе. Герцог встретил меня с большим волнением, несколько секунд рассматривая меня, сердито сказал:

— Ну и что это значит, Розария? Почему я не в курсе, что моя дочь невеста молодого короля? И что, я должен предпринять? Когда вы успели леди?

Я вдруг задрожала, как осенний лист, смотря на широкий стол, где лежал официальный вензель, с печатью короля. Сглотнув и жалобно посмотрев на отца, молящим голосом произнесла:

— Это мой договор с королем, что через две недели, я должна быть помолвлена с одним из принцев, а через два месяца стать его женой. Но отец, я знаю, кто мой будущий муж и я не хочу идти замуж, он намного старше, умоляю вас отец, заступитесь за меня.

Я упала отцу в ноги и пустила слезу, машинально перебирала свои мысли, о том, как бы сбежать из-под венца. Герцог, взяв меня за плечи, подняв с пола, крепко обнял и сказал:

— Полно, давая обещания королю, ты обязана их выполнять. Разберемся солнышко, самому стало интересно. Как это моя дочь заставила молодого мужчину сойти с ума от любви к тебе. Да уж, ну что ж...

Нас перебил слуга, что огласил нам о приезде важных персон. Мы вышли в большой холл, гости были тоже на подходе. Так, что потихоньку собирался народ. Если бы не герцог, что держал меня за талию, свалилась в обморок. Грудь волнительно поднималась, и я дышала в полном волнении. Красная, как рак, я с ужасом смотрела на дверь...

Королевская карета остановилась возле больших ворот и пока слуги вносили подарки к большому крыльцу, Герман спросил своего брата:

— Ну что, сразу ей скажем или наедине сообщишь? Смотри, девушка

ведь хрупкая. К тому же, мы не в курсе, как она среагировала на твое послание. Может она давно забыла тебя?

Доминик, одетый в нарядное платье, стукнул по плечу своего брата, который уже закатывался со смеху и сказал:

— Хватит нести бред. Даже если она меня забыла, все равно сделаю своей. К черту эти древние предрассудки, я будущий король и мне все можно. Ясно?

Герман ответил шлепком по лбу молодому королю и, хмыкнув, произнес:

— Ну чего уж не ясно-то. Смотри, сразу в спальню не унеси ее, а то герцог не посмотрит, что ты король. Прежде всего, он отец, а ты мужчина, страдающий по любимой. Ладно, пойдем король...

После оглашения визита, я вцепилась в рукав камзола герцога и во все глаза смотрела на входную дверь, а отец не понимал моего неожиданного страха. К тому времени, наш большой холл наполнился родственниками и гостями. Завидев старшего принца, я сглотнула сухую слюну, и мои ноги подкосились, герцог как-то странно посмотрел на меня.

Неожиданно, первым вошел канцлер и властно объявил:

— Его высочество будущий король и жених герцогини Розарии Лолиты Де'Шаронэ.

Я ничего не могла понять и смотрела, то на Германа, то на канцлера и тут, вошел он. Во всей красе, высокий, галантный, его кудрявые волосы были уложены и зачесаны назад, убраны в небольшой хвост. Я открыла рот, а среди родственников и гостей прошел громкий шепот. Доминик широко улыбался и, подойдя к герцогу, отвесил ему поклон кивком головы. Смотря на меня масляным взглядом, взял мою руку, и поцеловал. Я была в шоке и не только моя персона, почти весь народ прибывал в таком же состоянии. Мало, что соображая, я еле держалась на ногах. Глазами нашла старшего принца и, внимательно смотря на него, как бы спрашивая: это как?

Герман видимо все понял и сделал низкий поклон, улыбаясь во весь свой рот.

Затем, мой отец, строго спросил будущего короля:

— Ваше высочество, надеюсь ваш батюшка в полном здравии? И вы, готовы объяснить мне, что это все значит? Почему, вдруг выбор пал на мою дочь?

Доминик обернулся назад и щелчком пальцев подозвал канцлера. У того появился не большой вензель и маленькая синяя коробочка. Доминик великодушно взял вензель и протянул его герцогу.

— Ваша светлость, здесь написано, что ваша дочь дала обещание на

помолвку с одним из принцев, а затем обручиться с ним навсегда. Вы давно дружите с моим отцом и должны быть в курсе, что у него только единственный ребенок... это я!

Многие ахнули, а я уставилась на принца и разозлилась на саму ситуацию, но при отце и гостях, падать лицом в грязь не хотелось. Отец тяжело вздохнул, утвердительно кивая, после прочтения королевского вензеля сказал:

— Все верно, ну так что же дальше? Я бы хотел узнать, ваша любовь взаимна или вы просто возьмете в жены юную леди?

Доминик открывая маленькую коробочку, где лежали белые кольца, обрамленные драгоценными камнями, удовлетворенно сказал:

— А вот, это мы сейчас и проверим. Ну что дорогая, ты согласна с обещанием данное моему отцу?

Я медленно покрывалась краской щек и молча, глядела на старшего принца, затем, уловила завистливый взгляд своих сестричек и тихо ответила:

— Да. Я согласна с обещанием.

Доминик поклонился моему отцу еще раз и произнес:

— Я, как будущий король, хочу отойти от правил, которые были установлены веками. Но, вы отец и я должен просить руки вашей дочери. Все подарки вам преподнесут, а сейчас должен услышать от вас согласие.

Герцог приподнял свои брови и многозначительно произнес:

— Да уж дела!? Ну, так вот что ваше высочество, конечно же, я согласен. Розария ты как?

Я посмотрела в глаза Доминику и мстительно прошипела, чтобы слышал только он:

— Шут гороховый, устроил представление, вот скажу нет, посм...

Доминик, почувствовав подвох, быстро огласил мое якобы согласие и, достав маленькое колечко, успел надеть мне на палец. Мне с большим трудом удалось надеть ему помолвленное кольцо и еле сдержать себя от удара по его гладкой щеке. Мне не дали возможности даже открыть рот, потому что все, кто был в холле, принялись нас поздравлять. Принц аккуратно поцеловал меня в щеку и тихо сказал:

— Даже брачной ночи ждать не буду, будешь сегодня же моей.

Я насупилась, как индюк и ни стала никого ждать, прошла в огромную столовую, где шикарно, был накрыт обеденный стол.

Дулась и пыхтела, теребя свои бока платья «Вот и фигурки ему, пусть брачную ночь ждет. А то законы он новые установил» думая об этом, я прекрасно осознавала, что он король, хоть и будущий, это его право и

отказать ему нельзя. Но даже здесь, в этом доме, где полно народа и стенных ушей, он как мужчина имеет право на все привилегия.

А что я чего же боюсь? Хотя я злюсь на него, но в сердце только он и есть, ведьб сама хочу его и ужасно соскучилась по нему. Кто же может отказать королю!

14 Глава

Неожиданный визит шутливой помолвки

Стоя в столовой, просто злилась, поджав губы, продумывала план своего дальнейшего пребывания с женихом наедине. Меня обняли, и я вздрогнула всем телом. Каролина удивленно спросила:

— Да что с тобой происходит? Наконец-то утрешь нос своим сестрицам. Ты бы видела, как у Катрины открылся рот, а Ливия сейчас разговаривала с ним. Успокойся, дурочка, это счастье, какое!

Я подняла на нее глаза и жалобно ответила:

— Представляешь, этот нахал, сказал мне на ухо, что сегодня буду его. Даже брачной ночи ждать не будет. Ну что мне делать-то?

Каролина захохотала, крепче обняв меня, тихо произнесла:

— Ой, какая ты чудная, он любит тебя, соскучился по тебе. Да-да, я уверена в этом, то, что он написал тебе, значит, сильно любит и хочет сделать тебя счастливой. Маленькая ты еще. Сама ведь его любишь, так подари ему сладкую ночь.

Я посмотрела снова на сестру и увидела, как к нам подходит старший принц Герман. Ну, тут я взорвалась совсем и спустила на него всех собак:

— Это что значит, ваше высочество, а? Что за игра такая? Почему он? Что еще вы задумали, ваше высочество?

Герман поднял ладони кверху и доверительно сказал:

— Все, все лапушка, я так и знал. Говорил ведь ему, что не поймешь, а сама знаешь, королевское слово — закон! Кстати, кто эта прелесть с тобой?

Я, пыхтя, повернулась в сторону сестры и представила ее принцу:

— Герман, это моя старшая сестра Каролина, а это тот шутник, которому, я когда-то носила груши до кареты. Помнишь?.

Каролина потупила свой взгляд, а потом покраснела и низко склонилась в реверансе, затем ответила принцу:

— Очень приятно ваше высочество. Мы рады вас видеть здесь, прошу вас, располагайтесь, будьте, как дома.

Я поставила руки ладонями в бока и удивленно спросила сестру:

— Ты в своем уме, Каролина? Этот интриган, задумает и тебя выдать замуж. Нечего ему здесь располагаться, еще чего...

Но тут, меня обняли за талию и чмокнули в щеку, затем лукаво произнесли:

— О, какая моя невеста, нет, будущая жена — грозная. И так, холопы, что опять не так? Дорогая, что ты так разошлась?

Я даже не могла ничего ответить, потому что все трое: сестра и два идиота принца хохотали в голос. Я надула губы и отвернулась в сторону, нашли девочку для шуточного битья.

Доминик перестал смеяться и, поцеловав мою макушку волос, тихо сказал:

— Прости дорогая, ну ведь и ты когда-то, была меня тем же. Сколько же я вытерпел.

Гости проходили в столовую, а я, вырвавшись из легких объятий любимого принца, направилась против людского потока. В просторном коридоре холла, я наткнулась на светловолосого красавца и широко улыбнулась ему. Мы отошли от потока в сторонку, и я неожиданно спросила его:

— Как вам наш дом? У нас очень уютно, не правда ли?

Маркиз галантно взял мою руку и поцеловал ее, затем, выпрямляясь от поклона, нежно произнес:

— Не знал, что такая красавица, невеста самого принца.

Я перестала улыбаться и задумчиво ответила:

— Вы знаете, я тоже. Проходите, пожалуйста, мне есть, уже расхотелось.

Мужчина многозначительно хмыкнул и хотел приклониться к моей руке для очередного поцелуя, и вдруг застыл, заслышав голос Доминика.

— Лолита, как это понимать? Ганн, вы так часто приклоняетесь к рукам моей невесты, что я подумал о плохом намерении, отбить ее у меня. Солнышко, нас все ждут.

И быстро подойдя ко мне, сильно сжал меня в объятиях за талию. Я чуть вскрикнула и посмотрела на принца. Маркиз улыбнулся, кивнув головой, вошел в столовую. Доминик резко приклеился к моим губам и отвернувшись от входной двери столовой, прикрыв меня своей спиной. Нуга слабости растекалась по моему телу, невозможно дышать, сладкий и приятный поцелуй, заставил окунуться в далекие воспоминания. Вот он первый, тогда на речке, вот он второй, когда я осталась у принца в спальне, вот и третий на конюшни, о, боже! Он целовал меня, так часто, что мое сознание получало легкое помутнение от его мягких прикосновений. Я чувствую поток сладкой эйфории и стала отвечать ему тем же, обнимая его спину. Сзади нас послышался кашель, и принц, закончив поцелуй, смотрел на меня влюбленными глазами.

— Доминик, вас ждут. Лолита прелесть ты наша, не сердись, лучше

пусть на твоих щечках румянец и на губках остатки влажного поцелуя любимого мужчины. Я разве не прав? Лолита. Ну что уткнулась ему грудь, а, значит прав, вот ведь, любите друг друга. Не вызывайте подозрения у других. Идем, — радостно сообщил нам Герман.

Я стояла, уткнувшись в камзол мужчины, что слова Германа и Каролины положительно подействовали на меня, а поцелуй любимого развеял все мои сомнения. Мы чинно вошли в столовую, и завистливый взгляд сестер проскользнул в мою сторону. Катрина нагло стреляла глазками то одному принцу, то второму. За столом после поздравлений, пошла непринужденная оживленная беседа. Мужчины спрашивали, задавая вопросы моему будущему мужу и его брату. Я спокойно ела и смаковала вино. Оказалось, у моего батюшки, хороший вкус и отличный погребок. Невольно наблюдала за всеми. Каролина млела от пристального взгляда старшего принца. Сестрицы пожирали глазами Доминика, который, не обращал на них внимания. Ливия, самая маленькая переключилась на других мужчин и тоже разглядывала присутствующих. Я еще раз обвила взглядом стол и вдруг уловила пристальное внимание светловолосого маркиза. Он, подняв бокал, слегка улыбнулся и кивнул мне, я тоже улыбнулась и заметила, как злиться младшая сестрица. Понятно, девица очень хочет замуж, а у меня появился зудящий интерес, почему гостит маркиз у моего дядюшки? Доминик нежно погладил мою ногу и слегка похлопал по ней, я тут же посмотрела ему в глаза. Он наклонился ближе к моему уху и сказал:

— Любимая, ты кокетничаешь с другими мужчинами, зная мой бешеный темперамент? Лолита, ох Лолита...

Я, повернув голову в сторону, тоже ответила принцу:

— Это тебе за то, что устроил театральное представление. Доминик, что скажет твой отец и мачеха. А как же Эмилия?

— Ты хочешь знать все ответы, тогда пойдем и прогуляемся по вашему саду. У вас очень красиво.

Принц поднялся со стула, сложа столовые приборы крест-накрест и выйдя из стола, довольный сказал:

— Надеюсь, вы не будете против, если я оставлю ваше пиршество. Все великолепно приготовлено. Благодарю.

Герцог мой отец, даже не встал перед принцем и, махнув рукой, произнес:

— Да идите уже. Дочь сидит вся на иголках, надеюсь, ваше высочество будет аккуратен в своих действиях.

— Все возможно, но ручаться не буду, слово короля — закон, — весело

произнес Доминик и мы вышли в холл.

Я взяла теплый платок, накинув его, вышла на улицу. Легкий сумерек плавно лег в пространстве природы, после сильного ливня, стало приятно дышать. Доминик взял меня за руку, переплетая наши пальцы рук. Мы углублялись в самую гущу дорожки, которая вела прямо к небольшому озеру. Шли, молча, каждый думал о своем. Найдя глазами, большое дерево и скамейку, подошли к этому месту. Мокро и сыро, я теплее укуталась в длинный теплый платок, а Доминик вдруг спросил:

— Что, замерзла? Ну, хочешь, пойдем назад. Прости, что так вышло, просто, скучал ужасно по тебе. Ты читала мое письмо?

Я, молча, кивнула, а Доминик крепко обнял меня. Как странно ведут себя влюбленные наедине, сначала, мы отвергаем, унижая друг друга, кажется, не хватает нужных слов, сказать признания в любви. Чувства горят у обоих, а начать не возможно. Я положила голову ему на грудь и подняла руку кверху, слушая бешеный стук его сердца. Несколько секунд хватило мне послушаться, и, подняв кверху глаза, испугано спросила:

— Доминик, что с твоим сердцем? Почему так бешено стучит?

Молодой мужчина посмотрел влюбленными глазами на меня и сказал:

— Любит тебя, поэтому готово упасть к твоим ногам. Я люблю тебя Лолита, очень, и хочу сделать своей. Хочу, дышать с тобой одним воздухом и упиваться сладостью твоих губ. Страдаю, лишь от твоей холодности ко мне, неужели разлюбила меня?

Я полностью повернулась к нему, и он сжал меня еще крепче, смотря друг на друга, я робко произнесла:

— Я читала твое письмо и плакала. Думала, что ты опять решил пошутить. Потому что, ты, то любишь, то говоришь, что я деревенская коза. Так, кто же я для тебя?

Доминик потерся носом о мой нос и томно сказал:

— Прости меня за все. Ты для меня самая любимая, самая дорогая драгоценность этого мира. Ты даже не знаешь, сколько любви могу дать тебе, не требуя ничего взамен. Какой я безумец в такой любви, знает только мой брат. Я благодарен всевышнему, что он, подарил мне тебя. Люблю в тебе все.

Я смотрела на него и почувствовала, что начала таять от его слов и почти еле слышно сказала:

— Я тоже люблю тебя. Очень сильно люблю...

Наши губы встретились и слились в сладкий единый поцелуй. Через несколько секунд, его язык полностью проник в мой рот, а руки с нежностью поглаживали мою спину. Просунув свои руки, ему под камзол и

обвив его талию, сильнее прижалась к нему. Так и стояли, целуясь, лаская друг друга. Чувствую, что нужно закончить все это, но не могу. Непреодолимое желание и безудержная страсть хотеть любимого мужчину возникло молниеносно. Доминик начал шептать очередные прелести и находясь в возбужденном состоянии, тихо шепнул мне:

— Я хочу твоё тело, от которого исходит тепло. Я очень хочу тебя!

— Доминик, мой любимый,...что ты говоришь, твои глаза сильно блестят, вызывая не нужную страсть...

— Безумно люблю тебя, пойдем в дом, ты замерзла...

Хватило нас на несколько минут, тут опять голос Германа произнес:

— Ну, наконец-то, вижу, что ночь будет бурной. Лолита, пойдёшь ты навстречу этому безумцу.

Мы оба повернули головы на зов говорящего и, не сговариваясь с Домиником, бросили Герману с неприязнью слова:

— Герман, черт тебя дерит, какого хрена, ты тут делаешь?

Молодой мужчина засмеялся и поднял свои ладони кверху и удовлетворенно сказал:

— Ну, все, все, простите меня. Просто уже несколько минут наблюдая за вами, сгорал от любопытства, когда же вы закончите своё дело. Но, у вас такая страсть, что-то вот, прямо здесь и всё будет. А я, позвольте сказать, свидетелем быть не хочу.

Я, хихикнула, отвернув голову в сторону, а Доминик строго посмотрел на него и сказал:

— Герман, я знаю, тебе не даёт покоя, что любимая выбрала меня? Я в курсе, обо всех ваших подвигах.

Тут уже удивилась и я, вопросительно спросила принца:

— Но откуда? Мы же...

Чувствуя, что прокололась, замолчала тут же, а Герман довольный широко улыбаясь, многозначительно хмыкая, посмотрел на меня и протянул:

— Вот, что делает любовь. Прямо мозги тают, нет,... заплывают любовным туманом. Ну, что делать то будем, если всё в курсе. Видела, кто у вас в гостях? Так вот, дорогуша, этот делец настроен серьезно. Маркиз — мужчина обольститель женских сердец, имеет склонность к колдовству.

Я оживилась и, подлетев ближе к старшему принцу, довольная сказала:

— Я имела честь, сегодня познакомиться с ним. То-то, он мне показался таким странным,...однако, моя младшая сестрица положила на него «глаз».

Теперь, Доминик включился в наш разговор и с ехидством сказал:

— Да уж, твоя сестра приткая в этом деле. А ты знаешь, что мне сказала эта малышка?

Мы переглянулись с принцем и вопросительно приготовились его слушать. Мой любимый продолжил:

— Когда, ты, немного смущаясь, убежала, Ливия, кажется. Да — да, не старался запомнить, так вот, это чудо просило бросить тебя солнышко. Ты в ее глазах распутная женщина, служившая в кабаках. Кстати, сказала, что бросив тебя, она с удовольствием заменит собой. Странная девушка.

Я, разозлившись, повернувшись в сторону принца, громко сказала:

— Доминик, это странная девушка, хочет выйти замуж и отнять у меня часть земель и мое имение. Эта змея, как и другая сестра, для меня не знакомые люди. У меня есть только одна сестра, это Каролина. Она честная и трудолюбивая, а эти, просто чертовки. Хм.

Молодые люди смотрели на меня, и не сговариваясь, хором произнесли:

— Да уж, ну дела...

Неспешной походкой, к нам подошла Каролина, низко поклонившись, она произнесла:

— Простите. Лолита, гости уже расходятся, ты бы не могла помочь мне. Твои сестрицы, на это не способны.

Узнав в чем причина, два брата решили составить нам компанию, чем нас очень удивили. До последнего гостя, мы: Доминик, отец и я, прощались, стоя в огромном холле нашего дома. Тетушка с экономкой хлопотали на кухне, раздавая указание слугам. После последнего гостя, отец отвесил низкий поклон младшему принцу и ушел к себе в спальню.

Освободив своих теток и слуг от хлопот, мы, засучив рукава, принялись мыть посуду. Я поглядывала на будущего короля и, хмыкая, удивлялась, как он лихо справляется с мытьем посуды, прямо прирожденный служащий. Когда, все было вымыто, после чаепития, мы вчетвером отправились на наш балкончик. Каролина, которая давала мне советы, смущалась и краснела при каждом произношении ее имени старшим принцем. По — моему наблюдению, ему понравилась моя сестрица, а та в свою очередь оробела совсем. Ну вот, теперь моя очередь вдохновлять ее на теплые отношения. Хорошо, хоть забыла про этого Марка. Доминик снял королевское платье и оделся проще, в плотную рубаху и меховую жилетку. Как только пришел к нам, тут же заключил меня в объятия, при этом чмокнул в губы. Каролина глубоко вздохнула и радостно произнесла:

— Сестрица моя, ты такая счастливая. Что же я буду делать, когда ты

уедешь?

Герман посмотрел на нас, повернувшись к Каролине, сказал:

— Что же вам, мешает быть счастливой?

— И да, Каролина, я уже отправил послание отцу с тем, что задержусь у моей любимой еще на неделю — другую, — сообщил принц, что сильно поставил меня в неловкое положение. У меня-то были иные планы, но вот провал...

Мы болтали о разной чепухе и громко смеялись, когда неожиданно на наш балкончик вторглись мои сестры и... светловолосый маркиз.

Я захлопала глазками, и прижалась к любимому, обнимая его за талию, показывая всем, что это мое, не отдам! Катрина тут же фыркнула, а Доминик обнимал меня, целуя в макушку, спокойно поглядывал на присутствующих. Лишь Ливия, когда вошла, тут же спросила молодого принца:

— Ваше высочество, я слышала, что вы готовы остаться еще на неделю. Это правда?

Доминик все так же спокойно ответил ей:

— Да это правда. Хотелось бы оглядеть местные красоты города. Да и вообще, кое — что нужно сделать. А вы что-то хотели, юная прелесть?

Комплементы порадовали сестрицу, она встала так, чтобы загородить меня своей комплекцией от принца. Но Доминик, плавно взяв девушку за талию, приподняв ее и, опустил в сторонке. Меня же крепко прижал к себе, чмокнув в алые губки, давая понять, кто я для него. Ливия обиженно отошла в сторону, ближе к колонне, что располагалась по краям небольшого балкона, придерживая навес крыши. Светловолосый маркиз, не отрывал своего взгляда от меня и пытался что-то рассмотреть во мне.

Мой мужчина терпел недолго и сердито сказал:

— Маркиз, я кажется, вам уже сказал перед обедом, чтобы вы не уделяли времени моей будущей жене. Стойте спокойно и не распускайте свои чары. А если хотите, то внушите вон той леди, правила этикета. Что вешаться на шею, взрослым для нее парням, не пристойно для юной девушки.

Маркиз хмыкнул, и его зеленые глаза засветились блеском азарта. Он широко улыбнулся и, сложа руки на груди, сказал:

— Так вы уже в курсе. И как вы догадались о моих способностях? А впрочем, ничего не отвечайте, вы же будущий король, тайная служба.

И повернувшись к старшему принцу Герману, оглядел его пристальным взглядом, и презрительно спросил:

— Что же вы не взяли с собой вашего знаменитого секретаря?

При этих словах, я вздрогнула, но принц, сжал мои руки, давая понять, что его поддержка всегда рядом. Вот черт, ну надо же, неужели он все понял. Ух! и подогрел он во мне интерес. Как бы, только проводить моего короля? С его-то темпераментом, мой мужчина может все испортить. Лучше занялся бы реальным делом во дворце, а мы уж с Германом или Гаем...

Мои размышления разбились, и уши уловили беседу на повышенных тонах между мужчинами. В разговор вступили мои сестрицы и тут Катрина говорит:

— ...Ее не было почти двадцать лет и что вы хотите? Да мы ничего не знаем о ней и мне лично не интересно. А вот вы, зря ее так обнимаете, когда будете в курсе...

Ее ловко перебил старший брат Доминика и грубо сказал девушке, подходя ближе к ней, чтобы закрыла свой рот, в отношении меня. Возле нее, возник светловолосый маркиз, но Германа это не остановило:

— Милая леди, многого не знает, и слушать такой бред мы не будем. Если хотите приходить на эту половину дома, тогда будьте так любезны, не наносите оскорбления невесте принца. К тому же у вас была бы возможность пожить во дворце.

И тут, у младшей сестры Ливии загорелись глазенки, и она восхищенно вздохнула и начала кланяться моему мужчине. Я с укором посмотрела на нее и сказала:

— Ты долго будешь приклоняться? Если не терпится так замуж, завтра же скажу отцу, чтобы подобрал тебе отличного жениха.

Вся ситуация сильно нагнетала обстановку. Стыдно за сестер, мне еще так никогда не было. Ну что подумает про все это, его величество, когда такой сброд, появиться во дворце? Неожиданно, младшенькая сообразив, в чем дело, низко поклонилась моему принцу и чинно сказала:

— Прошу прощения ваше высочество, за наше поведение. Поймите нас правильно, наша сестрица красивая и молодая, как и мы, достойны лучшего. И я так же...

Я слушала Ливию и глаза, у меня округлялись «Какой бред она несла, оказывается, я достойна лучшего парня, а она вся такая благородная... вот тьфу» Посмотрев сердито на Доминика, сделала вывод, что ему все равно, что про меня говорят. Улыбаясь, он потер нос указательным пальцем и, выслушав хвалебные оды в мой адрес, ничего ей не сказал. Я облегченно вздохнула и прижалась к нему, обнимая его за талию. Каролина мирно болтала и хихикала со старшим принцем, закрывая периодически половину лица веером. Далее беседа перетекла в мирное русло, и болтали обо всем,

потом играли в игры на поцелуи и, сколько раз выпадало целовать меня, другим мужчинам, Доминик заменял их всех. Мне наскучила такая игра и желала только одного, уйти с нашего балкончика, о чем и сказала тихонечко принцу. Но Доминику, такой исход не понравился, зато нравилось внимание других леди. Что я могла поделать, слово короля — закон, хоть и будущего.

Сумеречное небо заволокло тучами, и покапал дождик, запахло сыростью, я невольно поежилась. И тут, с высокомерным видом, к нам пожаловала леди Беатрисса. Экономка оглядела нашу компанию и гордо произнесла, обращаясь лишь к младшему принцу:

— Ваше высочество, ужин подан, остальные могут так же присоединиться.

Старушка резко развернулась и пошла вглубь коридора. Сестры, опережая друг друга, подхватили моего жениха по обе стороны, пошли вниз на первый этаж. Я растерянно смотрела ему вслед и поняла, что сейчас заплачу от досады, от такого подвоха, да от всего! Хорошо, что Каролина была рядом. Герман, видя такую ситуацию, поспешил вперед, а мы с сестрой пришли последние. В столовой уже сидел наш отец, экономка, моя тетка, дядя и тетя, и мой друг Франц. Он широко улыбнулся и тут же встал из-за стола, сделав большой поклон, он поцеловал мою руку. А я просто хотела обнять его, ведь он пропал на целую неделю. Сейчас, я почувствовала, что соскучилась по нему. Поднимаясь с поклона, я тихо сказала:

— Жду тебя на веранде, с другой стороны дома, знаешь где.

Он кивнул, а я тут же посмотрела на двух принцев, их взгляд стал суровым. Особенно у моего мужчины. Ох уж, его темперамент! Ревность, ледяной блеск в его глазах. Как ни странно, это заметил и мой отец. Герцог повернулся к моему жениху и с почтением в голосе сказал:

— Ваше высочество, не стоит брать во внимание, это недоразумение. Они давние друзья...

Он обвел всех присутствующих взглядом и продолжил:

— Надеюсь, моя дочь, почтенная леди, и не будет устраивать между вами кулачные бои.

Я присела на стул, герцог — отец повернулся к моему другу и естественно сказал:

— Франц, я знаю, как ты, относишься к Розалии, но будь тактичен, она теперь помолвлена с принцем. Так что, держите дистанцию граф.

Франц поднял удивленно брови и уставился на меня, я как всегда тяжело вздохнула. Ужин прошел оживленно, вели беседы, ели и пили. Крепость вин из нашей кладовой, объединил всех собравшихся. Шутки и

смех, раскрепостили почти всех сидящих за столом. В этот вечер, я сильно расслабилась, и подмигнув другу, незаметно встала, и вышла из-за стола. Проследовав в коридор, наткнулась на Германа. Он, сложив руки, стоял у входа из столовой, когда же успел выйти, терялась я в догадках. Глядя на меня, он строго сказал:

— Не хочу, чтобы мой брат сделался бараном. Да, детка? Ты, хочешь встречи с этим конюшенным? Давай завтра, знаю, хочешь поделиться делом. Но крошка, обещаю, мы распутаем этот клубок. Даю слово, а сейчас ты должна принадлежать только моему брату.

Я, пыхтя и злясь на такой облом, повернула назад и уткнулась прямо на его высочество. Принц в приподнятом настроении, обняв меня, сильно вздохнул, а довольный Герман, подмигнув мне, вошел в столовую. Мы поднялись с принцем на второй этаж. Я чувствовала всем телом, что «сладкой ночи» мне не избежать, поэтому и не рвалась сопротивляться. Мягко говоря, мне приятен весь сегодняшний облик нашего поведения. Глазки у обоих горели и лукавая улыбка принца, заставляла меня отбросить все свои думы. Ну, как отбросить мысль, что застряла, среди вольного воображения ночи, о том, что я должна немедленно поговорить с Гаем. Уже в полутемном коридоре Доминик, сжав меня в объятиях, слегка облокотил к стене и, целуя меня, зашептал:

— Солнышко, прелесть моя, хочу сегодня быть в твоих объятиях и потерять сознание от любви. Твой запретный плод, так сладок, позволь мне быть с тобой.

Я поджала свои губы и пошла, как на казнь, вместе с принцем шатаюсь в разные стороны. Достигнув моей комнаты, коленки сильно задрожали. Открыв дверь наотмашь, принц слегка толкнул меня на кровать, даже забыв закрыть нашу дверь, принялся зацеловывать так, как никогда раньше. Действительно, он хотел это сделать, его желания выбились из-под его подсознания. А вот я, молила всевышнего, чтобы все быстрее началось и закончилось. Но после смачных поцелуев, Доминик вдруг остановился и, повернувшись на спину, неожиданно сказал:

— Так не должно быть, не так, все потом, только не так. Ты сейчас холодна, очень холодна.

Я лежала тихо, не шевелясь, слушая дыхание своего мужчины. Когда оно полностью выровнялось, Доминик засопел, а я встала и, подскочив к двери, бесшумно выскочила в коридор и закрыла дверь спальни моей спальни.

15 Глава

Невеста едет во дворец или ищет приключения?

Только один тайный ход, мы знали вместе с Гаем, нас никто не должен был видеть. Я неслась, как птица, радость переполняла грудь, почему-то эта встреча должна решить многие вопросы. Мои эмоции, лишь усилились, достигнув цели, Гай приподнялся с лавки и крепко обнял меня. Еще с минуту стояли вот так в полной тишине. Сердце билось, и радость заполняло мое дыхание. Вроде он друг, но чувствовала, что обрела что-то потерянное. Гай-Франц очень тихо спросил, чмокая меня в нос:

— Когда же ты успела стать его невестой? Ты хорошо подумала? Да, опередил он меня. А я тебе кольцо привез, хотел,... а ну, вот значит, как получилось, теперь нет и смысла.

Я, смущаясь и краснея, ответила:

— Ну, что нос повесил. Ты мой друг и только, ну ты же знаешь. А он... я его люблю, очень. Доминик мое все, понимаешь? Это как воздух и вода... ну пойми меня, наконец,... но как, же я рада, что ты приехал.

Франц выпустил меня из объятий, и мы присели на лавку, он начал разговор:

— Когда, я уезжал, твой отец попросить сделать меня одно дело. Кстати, все удачно получилось. И да, был во дворце, там ждут невесту принца, не знал что это ты. Ну, так вот, документ один пропал, и его концы ведут к некому маркизу. Фамилия его вроде Сардао, может Судароу, в общем, не помню точно...

Я прямо подскочила с лавочки и громко сказала:

— О! Всевышний, Франц, этот маркиз здесь.

Друг стукнул меня по руке и серьезно шикнул, прикладывая палец ко рту:

— Ты в своем уме, Лолита, ты, что так орешь. Труба конюшенная.

Я кивнула головой и продолжила уже тише:

— Этот блондин живет на этой половине, у моего дяди. Он присутствовал на ужине, светловолосый красавец. Что он тут делает, я не знаю, нужно все проверить. Учти, он владеет колдовством, это Герман мне сказал, а так...

Я многое поведала другу, и он внимательно слушал и учтиво ответил:

— Хорошо. Все учту, только теперь, ты никуда влезать не будешь, поняла?

— Как это? А платье мужское, зачем я купила? — с досадой в голосе произнесла я, резко вставая с лавочки, и почувствовала головокружение, видимо перебрала с напитками. Франц, быстро подхватил меня и потрогал губами лоб и пожал плечами. Я немного успокоилась и пришла в себя. Нашу беседу никто не прервал, и я спокойно вернулась назад, под присмотром моего друга. Доминик, мирно сопел, я схватила свой халат и кое — как сняв платье, поспешила в ванную. Сделав водные процедуры, в шелковой рубашке на тонких бретельках, сидела на краю кровати и смотрела на любимого мужчину. Затем, встала и сняла ему сапоги и расстегнула рубашку. Легла в постель на другую половину кровати и думала о том, как я буду жить во дворце, зачем, полюбила так сильно мужчину, который старше и может не принадлежать никому. Он будущий король, а я простая девчонка, которой просто повезло в жизни. Мои глаза закрылись, окунаясь в тяжесть сна, залезла под одеяло.

Утро выдалось довольно прохладным. В спальне, ощущалась вся его свежесть, и я стараясь натянуть на себя все одеяло. Окончательное мое пробуждение было тем, что влажные губы касались моего плеча и оголенных участков спины. Я поняла одно, не было «сладкой ночи», зато будет «сладкое утречко». Доминик прикоснулся к моему виску и легкие капли с его волос упали мне на щеку. Я медленно повернулась к нему и, улыбаясь, сонно спросила:

— Доброе утро ваше высочество, как вам спалось?

Принц улыбнулся и, чмокая меня в нос и губы, медленно произнес:

— Прекрасно. С тобой хочу так, каждое утро просыпаться. Что скажешь?

— Ну-у, вы и так улеглись в мою постель, хотя отец вам выделил прекрасную комнату и...

Доминик не дал мне договорить и, обхватив мои губы своим губами, принялся их жадно обласкивать. Еще не совсем проснувшись, сонная и расслабленная нуга растекалась по телу, его язык активно проник в мой рот. Я открыла свои глаза и увидела, как глаза моего мужчины сияли дьявольскими огоньками, пропитываясь ядом страсти. Его руки поползли ниже и уже ласкали мои бедра. Я чувствовала сладкий и свежий запах его тела, мне захотелось целовать его и обжигать своими губами, и начала отвечать на его движения. Когда, принц нежно сжал мою грудь, медленно прогнулась от наслаждения. Одним рывком, он снял с меня рубашку, почти рвя ее на куски, наваливаясь на меня, томно хрипловато шептал:

— Лолита, девочка моя, прости меня за вчерашнее. Позволь, проникнуть в нежные глубины твоего сладкого лона. Лолита...

Руки гладили мое голое тело и проникали все дальше и дальше, достигая уже влажных трусиков. Скинув их в порыве страсти, Доминик был полностью на мне. Чувствуя его напряженную плоть и возбужденная от его ласк и страстных поцелуев, сама поддалась вперед. Доминик проникал нежно и аккуратно, с каждым толчком его плоти, я сжимала крепко свою простыню. Еще толчок, еще прогиб и резкая боль ада, сменилась сладкой нугой рая. Наслаждение, которое, я преодолевала с трудом, теряя разум, все больше овладевало мной. Доминик умело, ласкал твердость моих сосков и, слыша мои стоны, продвигался своей плотью все глубже. Выгибая свое тело, крепко прижимала к себе мужчину, к черту, какие-то правила жизни, мне хорошо, это, как легкий полет к небесам. Бабочка, расправив свои крылья, унесла в блаженную сладкую нугу. Стон, ... легкий крик, ... его шепот и стон, поцелуи, от которых бегут мурашки. Еще толчок, ... еще сильнее и хриплый его стон, и блаженный мой,...

Тихий шепот мужчины, слова любви и дрожащие мои коленки, все сплелось воедино. Доминик обхватил губами твердость моего соска и чуть сжал упругую грудь, выгибаясь и дрожа, я томно хрипела:

— Доминик, Доминик, люби-мый мой-й...

Через какое-то сладкое время, все закончилось, и я пребывала в некоем блаженном ступоре и сладкой эйфории, слушая стук наших сердец. Он еще был сверху и, ласкаясь носом о нос, широко улыбался:

— Я счастлив любимая, мне удалось быть первым. Прелесть моя, яркое солнышко. Как же я счастлив. Прелесть, я был безумен в своих желаниях, и сегодняшнее утро стало самым значимым для меня. Люблю тебя. Мы целовались, лаская друг друга, стыда, уже не испытывала, а только чувство наслаждения и полной расслабленности. Смотря в его карие глаза, которые играли, все тем же дьявольским светом, улыбнувшись, я сказала:

— Хочу еще, побыть в твоих объятиях и потерять сознание от наслаждения пропитаться твоим ядом. Хочу еще,...

Доминик оживился и довольный, задал игривый вопрос:

— Желанная моя, какое счастливое утро, тогда я снова буду капитаном своего большого корабля. Или моя леди, будет моей наездницей?

Играючи, мы целовали друг друга, ласкались, шептали разные нежности и, достигнув сладкой нуги, снова перешли к страстным ласкам и греховному наслаждению наших тел...

Довольные, мы облегченно вздыхали, он на спине, а я на его груди.

Мы бы и дальше продолжили свои ласки, но в нашу дверь постучали, и строгий голос экономки произнес:

— Ваше высочество и леди, завтракать пора, поспешите. Все уже собрались.

После совместных водных процедур, одетые в простую одежду, мы вышли к завтраку. Доминик держал меня за руку, а когда вошли в столовую, он обнял мою талию. Затем, отодвинув стул, я присела, принц сел рядом на свободное место. Каролина с улыбкой косилась на меня, и я чувствовала, что она все слышала и знает. Наверное, только дурак не услышал наших нежных игр, да и моих стонов. Но стыда я совершенно не испытала, а что? Экономка, прежде чем войти, стояла и слушала у двери, как тогда, на той половине ночью. Правда, сидела я за столом с опущенными ресницами и изредка краснела, когда отец что-то спрашивал меня. Завтрак закончился, и меня позвала сестрица Каролина в сад. Мы вышли на улицу, я вдыхала прохладный воздух, а сестрица ласково обняла меня и наивно спросила:

— Ну, как, девочка моя стала женщиной, или отказала своему королю?

Я повернулась к ней лицом и, идя до ближайшей скамейки, с ухмылкой ответила:

— Наверное, только дурак не слышал в этом доме ничего. А лучше сказать, моя сестрица была глуха, раз такие задает вопросы?

— Вот тут, ты права Лолита. Могла бы соблюсти и приличии. Хотя, оно к лучшему, твои сестры скрежетали зубами, когда ты вошла в столовую, особенно Ливия. Ранняя пташка.

Я повернулась лицом навстречу ветру и, выставив руки вперед, ловя невидимый поток, строго произнесла:

— Эта бестия того стоит. Они обе хотят выйти замуж и разбогатеть, а меня оставить ни с чем.

Мы сидели на скамейке и несколько секунд смотрели друг на друга, потом, Каролина глубоко вздохнула и многозначительно сказала:

— Эти девчонки странные какие-то. Делать ничего не делают, а планов и идей полно, как обольстить мужчин. Слушай, а мы здесь навсегда или уедем. Как только ты выйдешь замуж?

Я подскочила с лавки, как ужаленная и, смотря на сестру, прошипела:

— Каролина, ты в своем уме? Какой замуж, даже если мой мужчина сделал предложение, я пока не спешу, нужно все обдумать...

Сестра тоже встала и уперла ладони в боки, с упреком ответила:

— Ой, какая же ты глупая. И, правда, что в тебе Доминик нашел. Нужно подумать? Ну, думай, думай. Вот такая Ливия, даже думать не будет. Уцепиться и все! Поняла о чем я?

Я глубоко вздохнула и только открыла рот, чтобы возразить Каролине, но тут, меня опередил мой мужчина, любимый принц. Доминик широко улыбаясь, обнимая меня за плечи, гордо произнес, при этом целуя меня в щеку:

— Солнышко, а твоя сестра права. Если не выйдешь замуж за меня, возьму в жены другую девушку. Ну — у, скажем... Каролину, например.

Я вскипела от нежданной злобы, а сестрица чуть вскрикнула. Повернувшись к принцу, положила ему руки на грудь, и ответила:

— Доминик, это просто не возможно!

Принц, улыбаясь и снова целуя меня, на глазах моей сестры, удивленно ответил:

— Почему же, проказница моя? Если не хочешь за меня замуж, выбери ее.

И отойдя от меня, подошел к старшей сестре и слегка обнял ее. Я, подойдя так близко к молодому мужчине, почти прокричала:

— Доминик, она нравится твоему брату. Ты что, решил увести у него Каролину?

Моя сестра отстранилась от скорых неуместных объятий и осторожно спросила у меня:

— А это серьезно или ты пошутила?

Доминик убрал руки от талии Каролины и, смотря вдаль дворовой калитки, уверенным голосом произнес:

— А вот, это мы сейчас и узнаем у главного виновника. Чувствую, что братец вернулся именно по этому поводу.

Каролина громко ахнула, чем привела в восторг моего принца, а я повернула голову к нашим воротам. Увидев, как красавец брюнет входит уже в наши домовые двери, я вздохнула. Доминик обхватил меня за талию и, покружив на месте, целуя меня в обе щеки, радостно произнес:

— Карета подана! Моя милая едет со мной во дворец. Как я рад любовью моя.

— До-ми — ник! Прекрати, ну хватит! — орала я радостному мужчине.

Хитрая Каролина быстро поспешила в дом, а принц остановился, и как только сестра скрылась из вида, полез целоваться. От прикосновения его губ, я растаяла тут же, и вся прыть ушла в небытие. Мы стояли, обнявшись сладко целуясь, мои волосы медленно трепал ветерок, сплетая невидимые косички. Оторвавшись от моих губ, Доминик легко стукнул мне по носу и влюбленно сказал:

— Солнышко мое, как чудно дышать с тобой, любоваться тобой,

зацеловывать твои губы и, и...

Я удивленно посмотрела на него и улыбаясь во весь рот, ответив принцу, стукнув тоже пальцем по носу:

— Ваше высочество, а вот и не задирайте нос! Любите меня, и не давайте повода, думать о плохом. Ведь в вашем дворце столько фрейлин и разных родственников, так вот, даже не думайте пошутить. Надеюсь, вы поняли меня?

И быстро пошла вперед к дому, а вскоре, припустилась бегом, весело хохоча, только тогда, когда Доминик помчался за мной. В таком веселом настроении, мы забежали в огромный холл дома, герцог Дюамель и Герман серьезно о чем-то беседовали. Завидев нас, отец широко улыбнулся и я, обхватив мужчину, закружилась с ним. Доминик решил оставить затею поймать меня и, остановившись от беготни, кивнул своему брату в знак приветствия. Герман заулыбался и, поклонившись мне, с задором сказал:

— Вижу молодая леди в отличном утреннем настроении.

Я растянула улыбку, а отец подлил масла в огонь, заставив меня засмущаться, а Доминика хитро подмигнуть мне.

— Да уж Герман, утро выдалось чересчур, шумным. Но, я рад, очень рад такому исходу.

Герман искоса посмотрел на нас с Домиником и с ухмылкой сказал:

— Ну и славненько. Для будущего короля, этот исход дела, полное спокойствие. А теперь простите ваша светлость, я должен поговорить с его высочеством.

Герцог Дюамель низко поклонился и исчез по направлению в столовую, прихватив заодно и меня. Но мой интерес, сильно подогревало любопытство и выпорхнув их объятий отца, я будто-то прикрывая дверь столовой, подглядывала за принцами. Доминик жестом руки пригласил своего брата в кабинет хозяина дома. Намекнув отцу, что мне приспичило в туалетную комнату, сама поспешила по направлению к кабинету.

И так, встав по — удобнее у двери в кабинет, прижавшись плотно к стене, принялась слушать тайный разговор. Мужчины смеялись, о чем-то уже говоря и отрывки четко стали слышны юной леди.

— Ну, что добился своего, король? Теперь, ты спокоен брат? — хитро поинтересовался Герман, садясь на край письменного стола.

Доминик устроился в мягком кресле и загадочно произнес:

— Эта юная прелесть уже была в моей душе, а теперь и вовсе стала ближе. Я знаю, она любит меня. Так что, я спокоен, а вот подробности ты не услышишь, как бы, не хотел. Так что хотел сказать, что еще за тайны?

Герман улыбнулся и кивком головы согласился с младшим братом, затем, деловито приступил к делу. Из внутреннего кармана длинного камзола, он достал одну бумагу и передал в руки будущему королю, затем развел руки в сторону и как бы говоря, сказал:

— Развлекаться не когда. Тебе срочно нужно ехать, а иначе, сам понимаешь, Констанция приберет все в свои руки. Эмилия меня доставала все эти дни. Придется и ей объяснить, что кастинг претенденток на руку и сердце принца должны быть закончены. Кстати, Доминик, ты возьмешь свою прелесть?

Будущий король внимательно вчитывался в документ и попутно отвечал на вопрос:

— Прелесть свою возьму с собой, тут думать нечего. Слушай, Герман, я плохо соображаю, как она умудрилась завладеть разумом отца? Это так, мы можем лишиться большей части земель. Вот дрянная женщина. Герман, распорядись, чтобы погрузили мои вещи, вечером уезжаем. Черт знает что происходит.

Доминик бросил бумагу на стол и, выходя в коридор, на ходу бросил своему брату:

— Пойду, найду свою красавицу, нужно сказать ей и быстро собраться в дорогу.

Я вжалась в стену и застыла в ступоре, поняв, что спрятаться мне негде. Доминик вышел и, не оборачиваясь, быстро пошел по коридору, а я из-за открытой двери смотрела ему в спину и лихорадочно соображала, как бы найти причину, чтобы остаться здесь еще на пару деньков. Зажав губы и мысленно приняв безумное решение, вышла из-за двери, тут же наткнулась на выходящего из кабинета Германа. Взяв молодого сильного мужчину за предплечья и пихая обратно внутрь кабинета, тихо шипела:

— Ваше высочество, помогите решить одну дилемму. Ваше высочество, Гер — ман!

Мы под моим легким натиском, оказались внутри кабинета, быстро закрыв дверь, я, сложа ладони в ладоши, молила принца:

— Герман, ваше высочество, умоляю, придумайте мой отказ от поездки во дворец. Умоляю вас, мне никак нельзя ехать, ну пожалуйста.

Герман склонил голову на бок и с прищуром спросил:

— Вот, когда нанимал тебя, знал, что не ошибусь. Все ведь слышала, да? и что же я должен сказать твоему любимому, чтобы он с радостью на устах, тебя оставил, а?

Я задумалась и, хрустя, пережимая пальцы, с безумием смотрела на принца, чувствуя, что вот-вот Доминик войдет и случится

непредвиденное. Я тяжело вздохнула, а Герман, смотря на меня, почему-то начал улыбаться и не выдержав, расхохотался в голос. Выдержав паузу и дождавшись окончания его смеха, осторожно спросила:

— Ну, что, что придумать, ну Герман, я там задохнусь в этом дворце. А видеть его с другой женщиной не смогу, а так мне спокойней и потом, венчание дело такое...

Перебив меня на полу слове, старший принц, уже серьезно сказал мне:

— Да пойми ты, знаю, к чему клонишь, уже договорилась со своим конюшенным Гаем или как его там? Тебе нельзя сейчас ни куда высовываться, да Доминику другая не нужна. Он весь полностью погружен тобой, тем более, после вашей ночки. Надеюсь все прошло удачно?

— Вы с ума сошли, ваше высочество? Какое вам дело, до нашей ночки, я вас о другом умоляю. Придумайте что —нибудь.

Я уцепилась за предплечье Германа и смотрела умоляющим взглядом прямо в радужку его ярких глаз. Он был не приклонен, и отпустив его, медленно развернулась к двери, наотмашь открыла ее, и шагнула в коридор. Обида и разочарование застряло где-то глубоко в моем горле, слезы сами выкатились из моих глаз. Я выскочила на улицу и бегом понеслась далеко в сад.

Найдя большое в обхвате дерево, встала за ним и, уткнувшись в его кору, зарыдала в голос. Всхлипывая, вытирая постоянно платочком нос, думала «Ну какая я королева, просто девчонка, которую легко обидеть и обмануть. Вот и что буду делать в этом огромном дворце? Мой король будет все время занят, а я что? Мне ведь только двадцать, кто меня слушать захочет?» Мои мысли остановили душераздирающим криком, где-то со стороны хозяйского дома. Кто-то из слуг звал меня и я, выйдя из укрытия, медленно поплелась по направлению к дому. Молодой юноша слуга встревоженным лицом упал мне в ноги и завопил:

— Леди, умоляю, простите, вас ищет господин герцог. С вашей сестрой Каролиной беда.

Уставившись на слугу, моргая ресницами, стояла на месте, как вкопаная. Юноша, казалось, был очень стыдлив, потому — что, он все время краснел, когда вел разговоры именно со мной. Я моргнула глазками и строго спросила мальчишку:

— Так меня, не их высочество ищет? А что с Каролиной?

Юноша еще раз поклонился и умоляюще произнес:

— Не могу знать леди. Герцог просил срочно найти вас, идемте быстрее леди. Ну же, скорее.

И мы побежали к дому. Войдя вовнутрь, в холле уже находился доктор.

Я встревоженная подобрав всполохи платья, понеслась наверх. Каролина лежала в постели вся бледная и ее алые губки казались бледно — белесые. Отец стоял, задумавшись, и просто смотрел на лежащую в кровати девушку. Доминик и Герман, видимо только вошли и молодой принц, поймал забежавшую меня в объятия, тихо шепнул:

— Солнышко, не так быстро. Доктор сказал, что все страшное уже позади. Идем, выйдем в коридор и поговорим.

Мы вышли с принцем в полутемный коридор и, обняв меня, он извиняющее сказал:

— Прелесть моя, мне придется уехать без тебя. Каролина очень просила, чтобы ты осталась с ней. Я постараюсь уладить все дела и приехать за тобой уже на нашу официальную помолвку. Затем, я назначу сам дату нашего венчания. Как же не хочется расставаться с тобой милая. Ну, что ты молчишь? Ну, скажи хоть что — нибудь обиделась, да?

Слушая монолог моего мужчины, я не знала радоваться мне или грустить, прокручивая в голове, как это, внезапно заболела сестрица. Или это проделки Германа?

Доминик склонил голову чуть набок и нежно поцеловал мои губы, а я прижалась к нему всем телом, показывая, что буду скучать по нему. Принц сжал свои пухлые губы, посмотрел на меня с какой-то тревогой, и сказал:

— Только прошу тебя, не лезь никуда прелесть моя. Жаль, что Герман не может остаться с тобой, но попрошу его приехать сюда через три дня. Так что, моя королева, води себя хорошо.

Я, улыбаясь краешком губ, кивнула в ответ принцу. В коридор вышел расстроенный Герман и, посмотрев на меня, строго сказал:

— Я вот никак не пойму, доктор заметил, что у Каролины возникла сыпь, что опухло все ее тело. Лолита, что у вас было на завтрак?

Я уставилась на старшего принца и, поморгав глазками, непринужденно ответила ему:

— Все как обычно: яйца, бекон, кофе, сливки и...

— Стоп, стоп, — перебил меня Герман. — Насколько я в курсе, у твоей сестры непереносимость на молочные продукты. Так, какого черта, вы девушки едите всякую гадость, а?

Я так растерялась и не знала, что сказать Герману, на его дурацкий вопрос, а лишь крепче прижалась к камзолу Доминика. Мне было интересно, откуда старший принц узнал о вкусах моей сестрицы. А любимый, видя, такую ситуацию, нахмурившись, сказал:

— Ты чего разорался? Откуда моей Лолите знать, что съела ее сестра? Герман, а ты часом не влюбился в Каролину, все печешься о ней. И потом,

как ты разговариваешь с будущей королевой?

Герман, подняв брови и сложив руки на груди, остывшим голосом произнес:

— Ну, в общем, я переволновался просто. Каролина красивая девушка и все такое. Простите.

— Все такое, все такое, красивая девушка. Скажи уже лучше, что эта красавица зацепила тебя. А то все юлишь, ладно, пойдем уже, я распрощался с семейством Де‘Шаронэ. Идем брат.

Чмокнув меня, Доминик развернулся к выходу на лестницу и пошагал быстрым шагом, а задержавшийся на минуту Герман, тихо шепнул:

— Ну, что довольна? Все для тебя солнышко. Будешь мне должна.

И пошел вперед, догонять брата, а я стояла как статуя «Значит, болезнь Каролины, это все предлог, уф и Герман интриган. А как разыграли представление! И так, у меня целых три дня, пока не приедет сам его высочество комедиант».

Подобрав сполохи платья, я вернулась в комнату сестры. Но войти мне не удалось, потому что герцог крепко взял меня за рукав платья и осторожно вывел снова в коридор. Он со всей серьезностью посмотрел на меня и строго сказал:

— Розария, что такое вы задумали со своей сестрицей? Судя из разговора с перепуганной теткой Агатой, Каролина никогда не жаловалась на молочные продукты. Это какая-то тайна или действительно отравление?

Отец, внимательно смотрел на меня и ждал хоть какой-то ответ. А я и думать не стала.

Сделала удивленный вид лица и, моргая глазками, досадливо ответила:

— Отец дорогой, у меня нет тайн, просто я не знаю, что и стряслось. Может что-то было не свежим?

Герцог задумался и, почесав свою бородку, ответил:

— Вроде бы, все было свежим. Ну, это я прослежу за этим. А теперь солнышко, мне работать нужно, если что, я в кабинете.

Он отпустил мою руку и пошел к лестнице, а я нырнула к сестрице. Каролина почти спала и еле — еле открывала глаза. Я закрыла на ключ дверь и, повернувшись к сестре, сложила руки на груди, весело сказала:

— И что же, этот комедиант пообещал, не уж-то жениться на тебе?

Каролина, лежала на кровати, и широко улыбаясь, сказала:

— Ну — у, пока нет. Только сказал, что тебе помочь надо. Я как раз, за молоком пошла в погреб, а он тут, как тут. И ну заливать. Выручай, говорит свою неугомонную сестрицу, а то ведь не ровен час, сбежит из дворца со своим другом Гаем. Ну, я и напилась молока, а оно не процеженное, вот

сыпь пошла по всему телу, мне же много нельзя. Лолита, а кто такой Гай, я впервые слышу такое имя.

Я прошлась по комнате и деловито поставила руки в бока и театрально голосом дряхлой старухи ответила:

— Деточка, а не я ли тебе рассказывала про конюшенного друга? Гай, это Франц, ну, граф.

Каролина засмеялась, прикрыв рот ладонью, а затем в полголоса сказала:

— У меня такое ощущение, что ты и твой король, вы стоите друг друга. Оба комедианты, шуты гороховые.

Я пригнулась к ноге и, задрав полу платья, подтягивая чулки, ответила:

— Интересно получается, мы шуты гороховые, а вы, значит с Германом бобовые?

— Так мы тебя дуреху выручали. Если Доминик забрал бы тебя сегодня с собой, что бы ты делала. А? — ликовала уже сидя в кровати Каролина. — А я тебе скажу, ничего бы ты не сделала. Ты кто? Он будущий король, наследник престола...

Я перебила сестрицу на полуслове и, скорчив ей рожицу, ответила:

— А я, между прочим, будущая королева! Вот так!

Мы снова засмеялись, но тут в дверь постучали и у меня подкосились ноги, даже подступил комок к горлу. Немного погодя, я повернула в замочной скважине ключ и открыла дверь. На пороге стоял Франц и с тревогой во взгляде спросил:

— Что случилось Лолита? Я, как только освободился и сразу сюда. Что такое, что опять у вас стряслось? А их высочество уехали уже? Лолита ты в порядке?

Я насупилась и, выждав паузу, быстро ответила молодому мужчине:

— Ды — Ды — Ды. Остановись же, а ну иди сюда, быстро.

Я схватила его за рукав камзола, втянув в спальню Каролины. Франц уставился на лежавшую в постели мою сестру и снова аккуратно с расстановкой, спросил:

— Это у вас чего? Блин, Лолита, я думал с тобой что-то случилось. Уф, бестия.

Я снова заперла дверь на ключ и тихо проговорила обоим:

— И так, у меня только три дня, надеюсь все должно получиться. Франц, ты мне поможешь. Возьми у отца мелкие поручения, и поживи у нас какое-то время. Слухи меня не особо волнуют, во дворце их будет полно. И так слушайте...

Я все поведала своим друзьям что знала и что узнала от принцев. К

тому же, мое имение, оказалось под ударом, мне нужно будет улаживать свои дела. Так что, подозрение не должно вызвать, а мой любимый друг, будет мне помогать. В процессе дела, заодно и выясним, про маркиза Судароу.

Франц немного подумал и спросил:

— Скажи. А Доминик в курсе, где твое имение находится?

— Нет. Я не успела, ему сказать об этом, другим была занята.

При моих словах Каролина громко хихикнула и, подмигнув моему другу, сказала:

— Франц, они занимались своей любовью. Она даже за эту неделю, не ездила навестить свой дом. Так что...

— Ну, началось, началось! — бросила я, перебив свою сестру. — Чувствую, что ты завидуешь мне.

Каролина неожиданно вскочила с постели и в одной ночной, почти прозрачной рубашки, подбоченившись, наступала на меня, укоризненно говорила:

— А я бы, такого мужчину и не упустила. Он любит тебя, а ты моя сестра и люблю вас обоих. Только, вижу глупость твоя, бежит вперед тебя.

Франц разглядывал девушку с каким-то восторгом, рассматривая ее фигуру. А Каролина не унималась и высказывала мне свое умное мнение. Я уловила хищный взгляд молодого человека и, подняв кверху бровки, гордо сказала:

— Сестрица, а ты не забыла, что мы не одни? Здесь, между прочим, мужчина, а ты в таком наряде бегаешь.

Каролина внезапно остановилась и, поняв в чем дело, через секунду громко завизжав, ринулась обратно в постель. Франц — Гай пришел в еще больший восторг и уже смеялся над нами обоими. Насмеявшись вдоволь, Франц пошел распорядиться насчет обеда для Каролины и для меня тоже. Поцеловав сестрицу, я решила сходить на другую половину дома навестить своего дядюшку и тетку. В последнее время, они редко заходили к нам. Тихонечко обходя сад, я осматривала яркие цветы. Розы благоухали разным ароматом, а мелкая виола радовала ярко — фиолетовым цветом. Вот тут, в самом углу, почти рядом со старой беседкой, большой куст белых высоких лилий. Я подняла голову кверху и посмотрела на небо. Сегодня небосвод радовал пухлыми облаками, что летели так, легко и строили свои замысловатые картинки. Улыбнувшись самой себе, подняла сполохи платья, поскакала в дом. Внутри просторного холла, меня встретила экономка Беатрисса и сердито спросила:

— Каким ветром вас сюда занесло леди?

Я обняла старушку за плечи и, шепнула ей на ухо:

— Беата, старушка ты моя, ну не злись. Знаю, что злишься, тетка Агата привыкла командовать, ну и пусть. Ну, пожалуйста, Беатрисса, она такая. Я же вижу, ты злишься не на меня...

Экономка прослезилась от моих хитрых ласк и, промокнув платочком слезинку, спросила:

— Да бог с ней, с этой дамой. Ты любишь своего короля?

— Да, очень люблю, — просто ответила я, все так же обнимая старую женщину.

Беатрисса, внимательно посмотрела на меня и заговорщицки прошептала:

— Береги свою любовь девочка. Твои сестры что-то задумали, а он ведь просто красавец. Ох, и батюшки! А та Ливия молодая пташка, сказала своей Катрине, что не видать тебе Доминика. Ох, Розария, берегись этих чертовок. Так ты, зачем сюда?

Экономка хитро сощурила свои узкие глазки и выжидала мой ответ.

— Все хорошо, моя старушка. Он любит только меня, знаю это. А пришла я навестить тетю и дядю.

— Ну — ну, — загадочно произнесла экономка, поклонившись мне, пошла по своим делам.

Поднявшись на второй этаж и найдя кабинет дяди, я легонько постучала в нее. С минуту стояла в полной тишине, а затем властный голос дядюшки произнес:

— Входите, кто там еще?

Открыв дверь, обрадовалась, что дядя был не один, а как раз с маркизом Судароу. Они перекладывали документы из одной папки в другую. С широкой улыбкой на устах, я прошла в кабинет и присела в реверансе. Мужчины быстрым движением, закрыли папку и, положив на нее сверху еще одну, затем, дядя оглядел меня и довольный сказал:

— А, это ты лапушка. Я-то думал, что это твои сестры. Все ходят и ходят с глупыми вопросами, маркиза только смущают. Ну, проходи, проходи, для будущей королевы, всегда найдется кусочек времени.

Он заулыбался как-то странно и, крикнув, вытер невидимый пот со лба, а маркиз широко расплылся в улыбке. Было в ней что-то лукавое и ехидное, подвигав плечами, я присела в свободное кресло и тут же спросила:

— Дядюшка, вы хорошо себя чувствуете, вы давно не заходили к нам. А как тетя?

Я старалась вести себя естественно и искоса поглядывала на маркиза.

Молодой мужчина подошел ко мне и галантно наклонившись, поцеловал мне руку, сказав при этом:

— Прекрасно выглядите леди. Их величество уже покинули ваш дом?

Я, широко улыбаясь, медленно вставала с кресла, и ответила маркизу:

— Да вот, дела не отложные, будущему королю нужно много работать. Чудесное утро маркиз, не правда ли?

Ганн Судароу внимательно оглядел меня и, повернувшись к герцогу, заинтересованно спросил:

— Господин Дюамель, позвольте мне отлучиться на несколько часов, прогуляться с вашей племянницей по парку. А то ведь, будет королевой, во дворце то гулять некогда.

Я растерялась и разозлилась одновременно, но собрала себя в руки и решительно заявила:

— А пойдемте маркиз, давно здесь живу и еще не успела оглядеть все красоты города.

Мы быстро откланялись дядюшке и, взяв теплый жилет со своей половины дома, не успев ничего сказать никому, выскочила на улицу. Мой молодой и пытливый ум не догадался даже предупредить отца и своего друга Франца. Какой там, я так летела на крыльях удачи, что чуть не сшибла молодого юношу — слугу. Тот поклонился несколько раз и был таков, а я с радостной улыбкой уже приготовилась к долгожданной поездке. Маркиз галантно взяв мою руку, и помог влезть в открытый экипаж, крыша которого была опущена.

Средних лет мужчина, сидящий на козлах крикнув, зорко посмотрел на меня и маркиза, а затем сердито спросил:

— Куда изволите маркиз Судароу?

— Поезжайте в парк «Влюбленных лебедей», мы какое-то время погуляем там. А потом вернемся к делам, правда, дорогая леди? Вульф, а ты жди, жди, да смотри, язык на замке.

— Слушаюсь ваша вежливость, хм. Леди, а вы предупредили своих родных?

Я смотрела на грубого неотесанного мужчину, проросшей волосатостью на руках, которая заходила даже на толстые пальцы. Что мне ответить, я не знала, но зато, маркиз сделал это за меня:

— Поменьше болтай Вульф, главное, что я с девушкой рядом.

Экипаж покатил по городской улице. Вскоре, мы достигли самого центра площади, затем свернули два раза за повороты улиц и остановились, почти на самом краю большого города. Наша поездка заняла примерно полтора часа, что я и запомнила. Голова была легкой, мысли носились

впустую, было спокойно и весело на душе. Мы колесили по городу, зашли в трактир пообедать и маркиз галантно спросил меня, наливая в бокал темное вино:

— Лолита, вы верите в любовь с первого взгляда?

Отпив несколько глотков, почувствовав легкость во всем теле, я просто ответила:

— Конечно, а вы? У вас есть невеста или вы женаты?

Маркиз широко улыбнулся мне и, выпив тоже вино, спокойно ответил:

— Моя невеста сидит передо мной, ты кушай, кушай. Кстати вино, и правда, хорошее.

Я сидела окрыленная мужским вниманием, не понимая ничего, маркиз сунул какие-то бумажки под нос и сказал, что передал мне мой будущий муж, нужно подписать. Машинально черкнула своей росписью по бумаге, все еще широко улыбнулась маркизу. Голова отяжелела и мне стало дурно. Мы вышли на свежий воздух, мужчина улыбался и что-то говорил мне, а я пыталась обнять его. Но вот вопрос: зачем же? В экипаже я уснула, а проснулась уже тогда, когда подъехали к парку. Я потрясла головой и протерла свои глаза «Что это было?» подумала я «Сон или явь?» маркиз был галантен и удивленно спросил:

— Ну проснулась уже. Пришлось кататься с тобой, пока ты уснула, что ж, жаль не все осмотрели, ну мы уже прибыли.

Парк оказался действительно большой, весь заросшей зеленью, казалось, люди здесь совсем не ходили и я невольно поежилась. Маркиз видя мой испуг, взяв мою руку, поднес к губам и спокойно сказал:

— Вам не зачем бояться, здесь просто спокойное место. Ну, для влюбленных парочек.

Я округлила свои глаза и открыла рот, затем повторила:

— Влюбленных парочек?

Маркиз засмеялся и помог мне выбраться из экипажа. Вялым движением рук, я отряхнула складки своего платья, и мы пошли в самую глубь парка. Красота действительно поражала обильностью цветов и разнообразностью деревьев. Мне казалось, что я попала в детскую сказку и покружилась на месте, делая завораживающий взгляд. Ганн, так звали маркиза, с улыбкой поймал меня в объятия и глубоко посмотрел в глаза.

— Вы, так молода и красива. Почему, вдруг решили выйти так рано замуж? Да еще и за наследника престола? — спросил меня маркиз, все еще держа в своих объятиях.

Я поежилась и схватила молодого мужчину за его предплечья, пытаюсь высвободиться. Он быстро отпустил меня и снова задал вопрос:

— Вам нравится этот парк? Правда, здесь очень красиво?

Я осторожно огляделась вокруг и невольно подумала «А ведь здесь ни души, божечки, ну красота!» Как странно, но волнения не испытывала и я ловко ответила маркизу:

— Ну, начну с первого вопроса. Насколько вы знаете, в тот день, Доминик сам сделал мне предложение. К тому же я и не могла подумать, что он единственный сын короля. Мы любим, друг друга, и с вами я это обсуждать не хочу. Второе, парк действительно мне нравится, здесь очень красиво, правда.

Маркиз широко улыбнулся мне и жестом своей руки округлил пространство парка, и многозначительно сказав:

— Это все будет вашим, только скажите! Я сделаю, все что угодно для вас. Вы давно нравитесь мне, вы юная, но достаточно умная леди, в отличие от ваших сестер.

Глаза мужчины сверкнули дьявольским огоньком, и крепкие руки обняли меня за осиную талию. Маркиз дерзко улыбнулся, и плавно кружась со мной, переместился к большому дереву, затененной густотой висевших веток ивняка. Он нагнулся для поцелуя, я успела отвернуться и злобно прошептать:

— Не думаю Ганн, что это понравится мне и моему королю. Прекратите сейчас же.

— Ну, что вы! Розалия, вы уже моя женщина.

Маркиз засмеялся и снова приблизил лицо. Мужчина обхватил мои губы, обласкивая их дольно нежно и аккуратно. Сам поцелуй был прекрасен, но для меня противен, и я стучала кулачками по предплечьям мужчины. Маркиз наслаждался моим поцелуем и чуть отошел от меня, а я вдруг оказалась сильно привязана к плотному стволу дерева, какими-то путами из корневищ самого ствола. Я удивленно посмотрела на ухмыляющегося молодого мужчину и резко заорала:

— Ганн, что это такое? Какое вы имеете право, отпустите меня сейчас же? Вам Доминик этого не простит.

Слезы гурьбой выкатились из глаз и душа, сама за меня простонала душераздирающим криком. Маркиз сплюнул возле меня и, сложа руки на груди, с интересом сказал:

— Можешь кричать, здесь никого в это время нет. Ты спрашиваешь за что? Так вот, за то, что ты прыткая и суешь нос, куда тебе не следует. Думаешь, я не знаю, кто тогда выкрал нужные мне бумаги? Конечно, не трудно догадаться, что это ты. Кстати, а мужское платье тебе к лицу, ты же не баба, а доска и что в тебе нашел Доминик. Но вот, что интересно!

Пропал документ и опа, появляешься ты, дочка герцога Альваса Дюамель. Я еще с твоим именем разберусь, врушка, мнимая дочка. Насколько я знаю, у герцога только двое детей. Так что красавица, побудь здесь немного, а завтра я подумаю, что с тобой делать. И кстати, твой разлюбезный Доминик уже ничего не сделает, поняла?

Маркиз хохоча, развернулся и пошел в обратный путь, я еще долго кричала и умоляла очень долго. Силы больше не осталось, и я старалась не упасть, сильно вжалась в кору дерева. Плакала навзрыд и звала на помощь, но в парке было так глухо, и становилось все прохладнее, как в склепе. Наконец, мои силы иссякли, затекли ноги и руки, борьба превратилась в муку. Смутный образ возникшего силуэта, я видела с трудом, медленно теряя сознание, сползала вниз по коре дерева...

Возле широкого озера, молодой человек, шатен, снова закинул самодельную удочку. Ему доставляло удовольствие сидеть в полной тишине, в этом заброшенном парке и наслаждаться пением маленьких птичек. Дуновение ветерка, колыхало его чуть средней длины волосы, а просторная одежда доставляла ему еще большее удовольствие. Зачем надевать платье герцога, когда можно ничем не отличаться от простой толпы.

Парня звали Жак Эриксон, он и был тем соседом, живший от герцога Дюамель, через два дома. Это тот шатен, что когда-то помог юной девушке в поиске экипажа и вот теперь ей нужна опять помощь. Молодой парень привстал с корточек и невольно прислушался к тишине. Вот опять крик, женский, снова крик и тишина...

16 Глава

Мое спасение и наказание короля

Жак, закинув удочку, неожиданно услышал сильный женский плач, переходящий в стон и зовущий на помощь. Молодой парень сообразив, где и что, обежал пол берега, прежде чем нашел лежащую на земле, возле крупной ивы, красивую изможденную девушку. Жак поднял ее на руки. Девушка была совсем холодной и бледной, к тому же, очень легкой. Выйдя на свет из густых ветвей, и оглядев девушку в еще не совсем сумеречном вечере, отметил, что она сильно похожа на юную и прыткую соседку, дочку герцога Дюамель. Жак на крепких руках, вынес девушку из парка. Он направился, к своему экипажу, позабыв о своих удочках и снасти. Хорошенькая девушка простонала и позвала какого-то Доминика, называя его любимым. «Странно, что же она забыла в этом заброшенном месте?» подумал Жак, рассматривая юную девчонку. «Ее сестры совсем не такие, пафосные и напыщенные леди, а тут, такая прелесть, жаль, что ее сердечко уже занято, каким-то парнем».

...Времени прошло достаточно много, чтобы всполошились в поисках Розарии. И никто не знал, где она и что. Юноша слуга утверждал, что девушка ушла на другую половину дома, потом через несколько минут, вылетела из дома, как пуля, налетев на него. Герцог был зол на себя, на слуг, да на всех, кто попадался ему под руку. Был объявлен тут же розыск девушки.

«Самое главное, чтобы событие не просочилась во дворец, а то Филипп передумает о своем решении. Тем более, чтобы не узнал его высочество принц Доминик, а то потом позор на все семейство. Вот ведь, неугомонная» думал герцог, стоя в кабинете перебирая папки, ища вензель о рождении девушки. А во дворце, уже Герман был в курсе, произошедшего, тайная служба еще не давала сбой, ни разу. Герман продумывал все шаги и решения, как сказать своему брату о плохой вести...

Жак остановил свой экипаж возле дома герцога Де'Шаронэ и слез с козел, поднял девушку на руки. Войдя в дом, Жак кивком головы поздоровался с растерянным герцогом Альвасом Дюамель и пронес девушку в ее комнату, куда жестом руки, показал ему хозяин дома. Герцог строго на полном серьезе спросил соседского молодого мужчину:

— Жак, надеюсь, она не пострадала?

Мужчина пожал плечами и просто ответил хозяину:

— Я не знаю, что с ней, в заброшенной части парка, я ловил рыбу. Мне нравится отдыхать в тишине и одиночестве, через какое-то время, я услышал душераздирающий крик. Сначала подумал, может птица так кричит, но прислушавшись, нет девушка. Вот нашел ее и привез, даже не знаю, как она попала туда. Нужен доктор, наверное, она вся холодная.

Герцог стал еще серьезней и с досадой произнес:

— Жак, я все понимаю, моя дочь красавица, но как соседа прошу, ничего не говорите никому. Потому что, моя дочь на выданье, невеста не абы кого, а самого принца Де'Ла'Байер. Вот ведь свалился ком на мою душу. Эта девчонка «убьет» меня раньше времени.

В комнату к девушке быстрым шагом вошел лекарь, средних лет толстенький мужчина и секретарь герцога. Франц с тревогой посмотрел на лежащую в постели русую девушку и спросил:

— Ваша светлость, что с Лолитой, простите с Розалией? Где она была? Мы с Каролиной прождали ее несколько часов.

Жак почесал затылок и с досадой переспросил:

— Ого, несколько часов! Вот одного я не могу понять, как она попала туда? Может с кем выходила из дома?

Герцог почесал голову и поднес указательный палец к носу, и произнес:

— Слуга сказал нам, что девушка куда-то спешила, очень быстро бежала. Может это был Герман? Ну почему он не вошел в дом? А впрочем, юноша так же сказал, что она была на второй половине дома.

Франц вспомнил, что у Амадея гостит уже какую неделю маркиз Ганн Судароу и как — будто что-то вспомнив, вскричал:

— Господин, видимо Розария, встречалась с маркизом. Он не давал ей прохода все-то время, что здесь был королевский принц. Насколько я знаю, они тогда поспорили с ним из-за нее и довольно сильно. Нужно расспросить его.

— Да — да, конечно, я сейчас иду, дождусь только результатов лекаря, — вторил хозяин дома.

Вскоре лекарь вышел в коридор и утвердительно сказал герцогу Дюамель:

— Господин, с вашей дочерью все хорошо. Только испуг сильный, организм ведь молодой. И вот еще что, есть одно подозрение, но я не уверен в этом, и говорить не буду. За юной леди нужен хороший уход и внимание, потому что она слаба и зовет какого-то Доминика.

Стоящие мужчины дружно переглянулись друг с другом и хозяин дома серьезно произнес:

— Лучше бы было, чтобы этот мужчина ничего и не узнал, а то господа, нам всем не сладко придется. И так, они с Каролиной устроили эти псевдо — болезни. И что свалилось, все на мою голову.

— Просто ваша дочка, молодая и прыткая, как мальчишка, — весело заметил Жак. — Девушка любит приключения на свою голову, вот и все. Забава, знаете ли, игра.

— Да уж, мальчишка. Прямо воробей, — кашляя в кулак, вторил Франц, секретарь герцога.

Альвас Дюамель покачал головой и, ухмыляясь, поспешил на другую половину дома. Парни, тоже переглянулись и вышли на улицу. Прохладный свежий ветерок носился вдоль сумеречных низкорослых кустов. Франц сглотнул и многозначительно сказал:

— Я бы хотел поблагодарить тебя за спасение моей подруги. Даже не знаю, что бы стало, если ее не нашли. Так что, всего тебе доброго.

— Да ладно, удочки, правда, оставил там. Слушай, а кто такой Доминик? — с интересом переспросил соседский молодой человек.

Секретарь герцога еще раз вдохнул большую порцию воздуха и просто ответил:

— Знаешь, это наш будущий король. Доминик Де'Ла'Байер, которого безумно любит моя подруга. А я, просто смотрю на нее и не понимаю, что она в нем могла найти такого, что нет в ком — либо другом.

Жак перемялся с ноги на ногу и протянул слова, при этом глубоко вздыхая:

— Так жаль, а я думал, что она свободна и грешным делом, хотел посвататься к ней. Уж больно хороша она.

Молодые мужчины поговорили на разные темы и разошлись кто куда. А во дворце, Герман уже писал официальное послание отцу Лолиты, чтобы ее срочно доставили во дворец, пока еще что — нибудь не случилось с юной девицей...

Я медленно открыла свои глаза и тупо смотрела в потолок своей постели. Красивые светлые занавеси балдахина были почти прикрыты. Я попыталась приподняться и кое — как села в постели, обложенную множеством подушек. Посмотрев на другую половину кровати, подумала «Если узнает мой любимый, даже не знаю, как и отвечать перед ним буду» невольно выкатилась из глаз соленая слезинка. Быстро смахнув ее, позвонила в стоящий тут же колокольчик. Служанка, молодая девушка лет шестнадцати, быстро вбежала ко мне в комнату и спросила меня:

— Что желает моя леди?

— Пао, принесите, пожалуйста, горячего чая, очень холодно здесь.

Девушка кивнула и выбежала в коридор, а ко мне в халате до пят, забежала Каролина и с укором в голосе спросила:

— Интересно, куда это тебя понесло, на ночь глядя?

— Как это на ночь? Было же утро, разве уже ночь? А где, Доминик, это же он меня сюда привез?

Каролина замахала руками и шепотом произнесла:

— Что ты, если он узнает, нам всем несдобровать. Батюшка твой и так в панике. Ты уже невеста, на тебе помолвочное кольцо, не абы кого, а самого будущего короля. Ты знаешь, что это значит?

Я махнула рукой сестрице и уселась по удобнее и принялась ждать служанку с чаем, а серьезная Каролина продолжала:

— Мы и так устроили театр, и заметь, все по твоей дурацкой просьбе. Знаешь, ты, когда убежала, я так и подумала, что ты с этим маркизом ускакала. Думаешь, все решишь сама? Вот и фигурки тебе, нате выкуси Лолиточка, ничего у тебя и не получилось!

— Каролина, ты умом тронулась, пока изображала «больную» и «убитую» лань. Этот маркиз проводил меня до двери дядюшкиного кабинета и все, — констатировала я.

Сестрица затопала ногами и схватилась за голову и закатила глаза. В это время вошел отец Лолиты — Розалии и строго посмотрел на девушек, сердито сказал:

— А теперь, красавицы, будьте так любезны, поставьте меня в курс ваших глупых не обдуманых дел. Если, я не узнаю причину, завтра же ты дорогое дитя, уедешь вслед за своим женихом во дворец. А ты, — мужчина, сверкнув глазами, сердито посмотрел на Каролину, что та лишь поежилась, продолжил. — А ты, поедешь туда же, будете сами объяснять своим мужчинам, что и как. Хватит! в своем доме я не потерплю такого поведения. И так, я жду от вас любопытного рассказа.

Мы с сестрой переглянулись и, пожав плечами, начала свой рассказ с самого начала моей жизни. Боясь послушаться отца, рассказывала ему во всех подробностях, лишь опуская амурные дела. Аккуратно, поведала о сладком утре, но без лишних подробностей. Надеюсь на снисходительность герцога, но куда там. Когда он услышал мой намек на такое положение, он не только не отругал меня, а наоборот, обрадовался и учтиво сказал:

— А вот это меняет дело. Вот «понесешь» и уже не найдешь себе приключения. И так, послезавтра, ты уезжаешь во дворец. Все, я так

решил, сейчас напишу послание, чтобы ждали невесту молодого короля.

Я вскочила с кровати и заорала, косо смотря на Каролину, но та, хмыкнув, со сложенными руками на груди, отвернулась к окну.

— Папочка, прошу вас, ну пожалуйста. Герман сказал, что приедет и сам меня заберет с собой, давай дождемся его приезда.

— Да — а? — протянул герцог Дюамель. — Что вы говорите, леди? Вы взрослая молодая женщина, а умоляете, как будто вам шестнадцать. Ну, так вот... — сделав секундную паузу, герцог продолжил. — Розалия деточка, хочешь, я поеду с тобой?

У меня заблестели глаза, и я радостно закивала головой, уцепившись за рукава камзола своего отца. Он тяжело вздохнул и вышел из моей спальни в коридор, с шумом захлопнув дверь. Через какое-то время пожаловала и служанка с чаем, а за ней сама тетка Агата и экономка Беатрисса. Все трое уставились на меня удивленным взглядом и через несколько минут, служанка все же подала мне чай. А тетка Агата сложила руки на груди и, сверкнув на меня и Каролину взглядом злой ведьмы, прошипела:

— Пао, выйди вон! А вы потрудитесь объяснить, что здесь происходит!

Девушка поспешно вышла, Каролина, отвернувшись снова к окну, заулыбалась, а я, выпив чай с шумом поставила пустую чашку на поднос, сложила ладошки друг с другом, внимательно принялась слушать тетнины наставления. Беатрисса увидев, что Агата собирается что-то сказать, перебила ее и проговорила более мягче, чем отец — герцог.

— Леди, вам стоит подумать над своим поведением. Особенно вам леди Розалия. Каролина, а к вам особый разговор, вы же первая все начали, с вас и спрос больше.

— Ах, вот как! — прокричала, поворачиваясь от окна старшая сестрица. — А кто это все начал? Вы спросите сначала у нее.

Я насупилась и сложила уже руки на груди и надула свои губки, и тут вмешалась тетка Агата, которой, тоже не терпелось вставить свое слово.

— Вот и чтобы сказал принц Герман, он ведь такой порядочный мужчина. А Доминик...

Каролина при этих словах сильно расхохоталась и сквозь смех произнесла:

— Герман, порядочный?! Вся эта троица, еще те, выдумщики и интриганы.

— Каролина, что я слышу, дорогая, ты старше этой девчонки и могла бы поучить ее уму — разуму, — подбоченилась тетя Агата, наступая на

свою племянницу Каролину.

— Вы бы лучше, щи варили лучше, а то вечно, как морские водоросли, — с пафосом в голосе сказала экономка. — Что вы к молодым пристаёте, у них кровь ещё бурлит в жилах.

Пухлая пожилая тетка схватилась за сердце, тут же сделав болезненную гримасу, медленно проговорила:

— Все, я еду с тобой деточка. Лолита, эта женщина меня с ума сведет.

— Ещё чего! Розалия, даже не думай её брать, распугает всю тамошнюю прислугу, — с ухмылкой сказала Беатрисса. — Скажите прямо, вам во дворец захотелось, а ещё лучше прямо на престол. Розалия, король Филипп, ещё не старый ведь, как думаешь, Агата подойдет ему?

Здесь уже не удержались все, кроме тетки и заливались дружным смехом. Проговорили почти до самой темной ночи и улеглись спать. Сон ко мне так и не шел, и уснула я почти с молочным рассветом. Все думала, как отреагирует младший принц, со страшим братом можно договориться обо всем, а с любимым, даже не знаю, как поступить.

Рассвет утра, заволокло грозowymi тучами и беспросветным туманом. Свет солнышка, проникающий из-за темных туч, светил уже не ярко, а лишь отдавался своим блеском в нежных трясущихся каплях дождя. С самого раннего утра, по дому началась беготня туда — сюда. А все потому, что бегали девчонки, мои сестры и перекрикивали друг друга, какие наряды они оденут на бал к троюродной родственнице, у нее должна быть помолвка с одним высокопоставленным вельможей. Я вскочила с постели и раздумывала план по утиранию носа этим дурехам. Да, мало мне досталось, но пока я свободна, как птица. А эти зазнайки не были отомщены. И так, бал, так бал. День прошел в полной суматохе и все забыли о моем происшествии. Франц весь день улыбался и оказывал учтивое внимание моей Каролине, а та, принимала его ухаживания. «Вот значит как! Ну, сестрица держись, приедешь ты у меня во дворец» думала я, смотря на их жеманство. Всем семейством, мы приехала к назначенному адресу дому, вся поездка заняла у нас минут двадцать. Дом оказался громадным, точно дворец, а народу было ещё больше, чем я думала. Нас представил дворецкий, и отец подвел меня и сестер к хозяину дома и его жене. Мужчина, наверное, лет пятидесяти, отметил отцу, показывая на меня:

— Альвас, да она красавица просто. У меня есть знакомый и его племянник из большой знати, ну ты знаешь очень дальние родственники. Так вот, он красив и довольно дерзок, может, познакомить его с твоей дочуркой.

Отец — герцог, отвесив поклон хозяину, вежливо отказался, ссылаясь, что я еще молодая девица.

— Ну, смотри Альвас, они должны подъехать на торжество, посмотришь тогда, — отозвался хозяин.

Вот тут, к мужчине подбежала молодая девушка, чем-то похожая на меня, такая прыткая и веселая. Такая блондиночка, с крупными глазками ярко — зеленого цвета. Возрастом, правда чуть постарше и в телосложении побольше размером. Она радостно щебетала о помолвке старшей сестры, девушку звали Амалия, а ее отца, хозяина дома — Тристан Сент — Омерлоу. Я осмотрела окружение в зале и схватила бокал со светлым вином. Медленно смаковала вино, посматривая на толпу, что наполняла большой зал. Дворецкий объявлял приход очередных гостей, отец весело шутил и о чем-то болтал с такими же мужчинами своего возраста. Каролина и Франс выписывали кренделя в танце. В общем, всем было весело, даже моим сестричкам, а мне вот стало вдруг очень грустно. Но через час, я напряглась...

Из моих рук, резко выпал бокал с вином и остатки с осколками разлетелись у меня под ногами, в тот момент, когда дворецкий объявил:

— Дамы и господа! Его высочество принц Доминик и герцог Кайл Ла'Марн. Прошу вас господа, проходите.

Сердечко волнительно затрепетало, и в голове возник вопрос, почему Герман назвался чужим именем? Я поспешила смешаться с толпой и внезапно налетела на вездесущего маркиза Судароу. Блондин не растерялся больно взял меня за запястья, прошептал:

— А ну двигай за мной. Выбралась, молодец, теперь попробуй вырваться из моих объятий.

Заиграла музыка, и маркизу ничего не оставалось, как станцевать со мной. Герман толкнул брата локтем и прошипел:

— Черт, Доминик, здесь отец Лолиты, мне туда нельзя. Давай сам, откланяйся, я по залу погуляю. Вижу здесь все семейство Де'Шаронэ. Может здесь твоя любимая.

Доминик подошел к хозяину дома и молоденькой девушки, отвесив поклон, сказал:

— Хочу поздравить вас дорогая. Очень хороший выбор Амалия, герцог Оливер Карпони, прекрасный человек. Дядя, я благодарен, за оказанную честь, присутствовать на вашем празднике.

Герцог похлопал по спине младшего принца и торжественно произнес:

— Прошу прощение, но помолвка у старшей дочери Марии. А теперь, ваше высочество, я хочу вас познакомить с герцогом Де'Шаронэ. А какая у

него дочка хорошенькая, просто прелесть.

Доминик чуть поперхнулся и, кашлянув в кулак, протянул:

— Благодарю, мы знакомы. А дочек-то у герцога три, так какая из них?

Хозяин дома весело рассмеялся и снова отметил:

— Да-а! Они все хороши, но та, светленькая, Альвас, напомним, как зовут твою дочку?

Герцог поклонился принцу и осторожно произнес:

— Ее зовут Розалия. Она средняя дочь и...

Его перебил будущий король, подняв руку с кольцом, уверенно произнес:

— Та, что носит мое кольцо. Та, которая, помолвлена со мной. Ту, которую люблю, та, которая станет моей женой в скором времени. Так что, герцог, следующее торжество у нас.

Герцогу Де'Шаронэ ничего не оставалось, как промолчать и вскоре вытаращив глаза, он уставиться на меня, кружащуюся с маркизом по залу. А хозяин дома закатился радостным смехом, говоря при этом:

— Прыткая, как воробей. Смотрите Доминик, как бы, не увели вашу будущую жену.

— Этого не будет, — строго сказал младший принц и быстро двинулся среди танцующих пар.

Найдя нас, он перебил меня и маркиза, говоря при этом светловолосому мужчине:

— Отдохните маркиз, моя очередь!

Блондин, даже не думал отпускать меня и пытался устроить разборки на глазах у присутствующих, но принц улыбнулся и учтиво сказал:

— Даю вам ровно столько минут, сколько длится музыка. Когда закончиться, я прошу вас выйти со мной на улицу для дальнейшей беседы.

Маркиз снова повел меня в танце, но меня удивило то, что мой любимый даже не посмотрел в мою сторону. Кружась в танцевальных движениях, мы достигли двери коридора, только не там, где стоял дворецкий, а с другой стороны зала. Маркиз вместе со мной выскочил в просторный полупустой коридор и затолкал меня в первую попавшуюся дверь, закрыв ее на ключ. Я стучала в нее своими маленькими кулачками и с досады начала плакать. Ведь так близко был мой любимый, ну почему нужно быть такой дурочкой, чтобы не броситься к нему в объятия? Упав на пол, я залилась слезами, но моим рыданиям не увенчалось успехом длиться так долго.

— Ну и любишь ты попадать в странные неприятности. Ищешь приключения на свое мягкое место? — сказал кто-то позади меня.

Голос, который я услышала, привел меня в полный восторг, и быстро поднявшись с пола, я обернулась. Герман стоял у окна, во всей красе и широко улыбаясь, снова проговорил:

— Лолита, прелесть ты наша, теперь расскажи, как угораздило тебя пропасть, а потом, снова появиться. И что, вообще ты тут делаешь?

— Герман, как я рада тебя видеть! — тут же подбежав к мужчине, застрекотала я, обнимая его за талию и прижимаясь к нему всем телом.

— Эй — эй, дорогуша! Это не понравится моему брату. Твои движения, заставят меня, прильнуть к твоим губам. А я, не готов, бороться с братом, и почему маркиз Судароу затолкал тебя сюда?

Я не стала отпираться и рассказала принцу о своих подвигах. Он, то хмурился, то улыбался, а то и хихикал, перебирая бумаги из некоторых папок, что лежали на чужом столе. Потом, вдруг неожиданно сказал:

— Ох! И любишь ты, влипать в грязные ситуации. Пока ты, тут «качалась во всех грехах», смотри, что я нашел.

Он показал мне документы на часть земель принадлежащих государству. По праву это владение могло быть королевскими землями. Станные махинации творились за спиной короля, видно было, что под каждым документом стояла печать короля Филиппа, а вот как он ее поставил, в каком состоянии, это другой вопрос. Герман все объяснил мне. Я многое узнала, в заключение разговора, он добавил:

— Вот поэтому, нужно сменить власть. Поставить нового короля, опытного и молодого.

— Это Доминик да? — не удержалась от удивления, робко спросила я.

— Да, прелесть наша, это мой брат — Доминик. Он оказался не по годам умный и рассудительный парень. Сначала я думал, что его ветреность засела в голове надолго, любовь к тебе, отбивало у него все. Его мысли были так далеки, но вникнув в королевские дела, он увлекся на столько, что я и предположить не мог. Мы уже вернули часть земель, но никак не можем, предъявить ничего этому маркизу Судароу.

— Как это, Герман? А мое похищение? Ведь меня, тогда Жак нашел и потом он...

— Хм, да уж! И кто же у нас Жак? Позвольте узнать дорогуша? — строго спросил Герман.

Ответить мне не удалось, в дверь три раза постучали, и Герман метнулся к ней, почти тихо спросив:

— Кто здесь?

— Открой, это я, — сказал Доминик.

А я уже начала метания из стороны в сторону. У старшего принца

оказался ключ и, повернув его в скважине замка, он быстро открыл дверь. Доминик влетел внутрь, как разъяренная фурия и сходу крикнул своему брату:

— Моя любимая пропала. Герман, что мне...

Завидев меня, он остановился в пылких речах и сердито посмотрел на меня и на Германа. Затем хмыкнул и бросил в мою сторону:

— Если вы и впрямь такая заботливая и нарасхват у мужчин, то прошу прощения за вторжение. Извините, продолжайте.

Герман схватил брата за рукав камзола, а я встала у двери с расширенными руками. С секунду мы смотрели друг на друга и, не выдержав гневного взгляда будущего короля, я бросилась к нему в объятия. Доминик, даже не поднял рук и стоял, глубоко дыша, его сердце сильно билось. Герман, выходя и прикрывая дверь, строго сказал:

— Доминик, если не выслушаешь ее или не поговорите, будешь просто глупцом. Ей есть, что тебе рассказать. Правда, прелесть?

Я крепко держала талию своего любимого. Как только закрылась дверь, Доминик поднял руки, но не обнять меня, наоборот, откинул в сторону мои. Я подняла глаза кверху и увидела, как принц ели сдерживает себя от злости и ревности. Но, мое негодование, не позволяло думать о плохом намерение молодого короля. Поэтому, зная бешеный темперамент принца, я осторожно спросила его:

— Доминик, ты злишься да? Ну, прости меня, я не знаю, что сказать... просто... прости...

Мужчина молчал, а я прижалась снова к его груди и почти шепотом произнесла:

— Прости меня, пожалуйста. Я, правда, не знаю, почему ты злишься на меня, я же...

— Ты, правда, не знаешь?! Lolita, ты что, глупая курица? — нагло перебил меня Доминик.

— Зачем, говоришь так? Мне больно слышать такое. Что случилось, я ничего не понимаю, — почти крича, говорила я.

От накатившей обиды и досады, слезы потекли сами собой. Я отвернулась спиной от будущего короля, а он продолжал:

— Когда я уезжал, то действительно думал, что у вас что-то случилось. Очень переживал, все думал о тебе, а ты нашла себе развлечение, бегать за маркизом в поисках приключений. Не дурно, не дурно, прелесть моя. Затем, тебя на руках принес молодой господин и хуже того, он хотел посвататься к тебе. Этого же, тебе оказалось мало, ты приехала на бал и что я вижу? Ты опять с этим маркизом, черт бы его побрал!

Я, хлюпая носом, вытирала рукой слезы, потом промолвила:

— Ты ничего не знаешь, Доминик. Просто ничего, все, что тебе сказали,...стоп! А кто тебе все рассказал?

Я резко повернулась к любимому и, подойдя ближе, положила руки к нему на грудь, заглядывала в глаза. Доминик все — таки обнял меня и крепко прижимая, проговорил:

— Ты думала, если я уеду, то оставлю без внимания свою любимую прелесть? Как бы, не так. Но чтобы ты не говорила мне, ты наказана дорогая. Ты будущая королева, а ведешь себя, как мальчишка, девчонка — воробей.

Я опять отвернулась от принца и с обидой в голосе медленно проговорила:

— Если я так глупа, то не буду вашей королевой.

И сказав это, намеренно шагнула вперед к выходу из чужой комнаты, которую толком и не разглядела. Королевский принц быстро опередил меня и, не дав открыть дверь, обнял и впился губами в мои губы. Я не сопротивлялась, он был все — таки нежен. Мы целовались, обнимая друг друга, понимая, что все сказанные обидные слова ничто, по сравнению с нашей любовью. Доминик зашептал разные прелести, целуя меня в каждые доступные уголки тела, а это лицо, виски, шея, губы...

Принц, закончив целование, взял мою руку. Он посмотрел на палец, где красовалось его колечко, а затем, повеселев, сказал:

— Ну и хорошо, что кольцо на месте. Я уже всякое подумал. Но все равно, ты наказана.

Тогда, стоя с принцем и будущим королем, я улыбалась и думала, что Доминик шутит, но как говорить в народе: в каждой шутке, есть доля горькой правды. Весь оставшийся вечер, я провела с принцем, на зависть моим сестрам и казалось, даже дочке хозяина дома. Молодая женщина несколько раз приглашала Доминика на танец, но тот галантно отказывал ей. Зато, ее будущий муж развлекал себя по полной, что давал повод радоваться будущему королю. Доминик прижимал меня за талию и не отпускал, а как только играла музыка, мы тут же кружились в танце. За последний остаток времени, так устала, что ноги были ватными, и я валилась с ног.

После бала, ближе к ночи, Доминик занес меня в дом на руках, почти дремавшую и попытался раздеть, но ничего не выходило у него. Тогда он пригласил для меня служанку и, освободившись от корсета, в одной свободной рубашке, я быстро заснула. Где был принц, я не знала, потому — что открыв ранним утром глаза, заметила, что мой любимый со мной не

спал. А молоденькая служанка аккуратно и, стараясь не разбудить меня, складывает вещи в большой сундук. Я села в постели и протерла глаза, сказав при этом:

— Доброе утро Пао, а где молодой принц?

Молоденькая девушка выронила какую-то вещь из рук и, обернувшись в мою сторону, переспросила:

— Принц?! Это принц?! Ой, леди, доброе утро.

— Мужчина, что принес меня сюда, это Доминик, мой возлюбленный, где он? — снова переспросила я, все так же сидя в кровати.

Девушка широко улыбнулась и потрясла маленьким мешочком с монетами, быстро сказала:

— Ваш жених, так он представился. Ночевал в другой комнате, закрылся и не выходил оттуда, лишь его шаги слышались туда — сюда. А с рассветом, приехал еще один господин, кажется герцог Ла'Марн. Точно. Так вот, он и этот господин, с вашим отцом беседовали все утро. А затем, приказали собрать ваши вещи, все необходимое. Вы простите, я не знаю, что конкретно вам нужно, поэтому, положила все на свой вкус.

Я пожалала плечами и потихоньку встала с кровати, подойдя к гардеробу и открыв его, я раздумывала, чтобы надеть. В это время в комнату постучали и с быстротой лани, вбежала вся красная Каролина и защебетала:

— А вот, проснулась уже, все из-за тебя! Ух, и будет тебе наука, Лолитка. Твой король решил всех сестер к себе забрать, это же надо, а! Вот, по — твоему, я там, что буду делать? Я не хочу во дворец.

— Да! Вот оно что! Это же здорово, Каролина! — ликовала я, пытаюсь прокружиться с сестрой на месте.

Служанка смотрела на нас с дикой завистью, но ничего поделать не могла, низы. Ей, как и Марте, когда-то, понравился принц Доминик, но этот молодой мужчина не смотрел ни на кого из девушек, только на молодую леди. Пао поджала губы, смотря на веселых девушек и снова начала перебирать их вещи. «Возможно, когда —нибудь она тоже, вот так просто встретит своего возлюбленного» думала она. Каролина помогла надеть теплое платье и такие же чулки, подобрала мне волосы и, потрепав за щеку, сказала:

— Ты, как хочешь, а я остаюсь с Францем и с твоим отцом. А ты, как будущая королева, езжай одна, с тобой рядом Доминик.

Мы спустились в столовую, мои сестры уже сидели за столом и делали перед мужчинами деликатный вид. Отец — герцог сделал нам замечание по поводу опоздания к завтраку и негоже, чтобы принц ждал. На что, мой

мужчина ответил:

— Моя будущая жена устала после вчерашнего вечера, прошу простить ее.

Я устала на Доминика и, не дождавшись его приглашения отодвинуть стул, сама отодвинула его с шумом и уселась на него. Все принялись завтракать, атмосфера стояла напряженная, ели молча. Только герцог — отец и его секретарь Франц о чем-то тихо переговаривались. Я невольно прислушалась к ним и расслышала только обрывки фраз.

— ...Ты доведешь их до границы, мне не велено сопровождать дочь. Затем, вернешься и поедешь в Гренвурд, отвезешь кое, — какие бумаги. Я боюсь за Розалию, у меня плохое предчувствие.

Франц только кивал головой, а я реально насторожилась «Почему вдруг в Гренвурд? Что там такое, что может связывать отца с этим городом? Он опасен и не спокоен. Маленький городок, всего несколько улочек государства. Интересно, а где же находится мое имение?»

Доминик нехотя доел завтрак, вставая со стула из-за стола, откланявшись, строго сказал:

— Лолита, я жду вас в карете, всего доброго герцог Дюамель.

Я поперхнулась кусочком бекона и внимательно посмотрела на Германа, который тоже был не весел и грустен. Старший принц даже не посмотрел на меня и вместе вышел с братом за дверь. У меня задрожали руки, и я лихорадочно перебирала в голове мысли, что же могло случиться за одну ночь?

В карете было так же прохладно, как и на улице. На сидение, куда я села, постелили теплую шкуру. Два принца сели рядом, а я и канцлер уселись напротив. Мои губы подрагивали, мне было не комфортно, лучше бы я пересела к моим сестрам, так было бы спокойнее. Ехали очень долго и в мучительной тишине. Доминик откинувшись назад головой и сложив руки на груди, начал дремать, а Герман неодобрительно посмотрел на меня и хмыкнул. Я устала от такого жуткого молчания и гордо спросила:

— Может мне кто-то объяснит, что происходит? Герман, ты старше меня и вот скажи...

Герман поджал губы и, опустив голову, встряхнул ею, затем сквозь зубы процедил:

— Леди, в вашем положении, лучше помолчать. Отдыхайте дорогая Розалия, нам еще далеко.

Герман впервые назвал меня по родному имени, а как говорил? Скованно и броско. Доминик даже не удосужился взглянуть на меня. Канцлер делал вид, что спит. Вскоре, мне надоела такая неразбериха,

погрузившись в воспоминания, осматривала проезжавшие мимо пейзажи. Вспомнилось любовное письмо Доминика, взглянув на спящего мужчину, у меня вдруг потекли слезинки. Я не пыталась их убрать, Герман все видел, его взгляд дрогнул, но сделав вид, что не заметил моих слез, отвернулся тоже к окну. Теперь и я сделала равнодушное лицо, потому что поняла, принц наказал меня за мое безрассудство и легкомыслие. Мне стало немного страшно, ведь я могла его полностью потерять, он же получил все: мою любовь, мое юное девственное тело, мою наивность и что еще остается мужчине? А ничего, все что можно, он уже забрал у меня. А я, а что я, забрала у моего возлюбленного мужчины? К сожалению, кроме того чувственного письма — ничего! Но ведь на бумаге, что угодно можно написать. Я глубоко вздохнула и закрыла глаза. Но тут, карета остановилась и дверь открылась.

Встревоженный Франц попросил прощения и, посмотрев на меня, потом на Доминика и сказал:

— Ваше высочество, я бы хотел сказать пару слов Розалии, ее отец настоял на этой просьбе.

К моему удивлению, Доминик молча, махнул рукой, и я вышла из кареты. Франц, взяв меня за руку, обошел карету и став вдруг серьезным, вручая мне конверт, быстро сказал:

— Как приедешь, прочти. А теперь слушай внимательно. В тот злополучный день, ты сделала большую глупость, убежав с маркизом. Провела с ним полдня и мало того, подписала бумагу о том, что ты являешься его женой. Отец долго разговаривал с принцем и умолял его о том, что у вас ничего не было и ты честна с ним. Как Доминик узнал обо всем, я не знаю. Лолита, прошу тебя, больше не делай глупостей, будь честна сама с собой.

— Это бред Франц. Мы же помолвлены с Домиником, — возмутилась я.

— Оказалось, что нет. Вензель это фарс перед вами, чтобы поверили в любовь короля. Ваша помолвка должна была состояться только через две недели и то в лучшем случае. А теперь, ты жена маркиза и Доминик просто выкрал тебя. Понимаешь, что это значит?

Ноги мои подкосились, дрожащими руками держась за края кареты, медленно пошла обратно. Разум мой помутился, и пространство расплылось перед глазами «Жена, жена, жена проклятого маркиза» билась мысль в голове тупыми ударами. Герман выскочил первым, когда увидел бледное лицо Лолиты. Падающая без сознания девушка упала на руки графа. Франц с жалостью посмотрел на нее и спросил:

— Ваше высочество, позвольте, я заберу ее с собой, дома ей будет лучше. Ведь уже...

Герман злобно перебил секретаря герцога, говоря:

— Я смотрю, вы никак не можете забыть эту девушку? Она принадлежит моему брату. Лолита едет во дворец и это решение Доминика.

Наконец, из кареты вышел сам виновник разговора и, взяв девушку на руки, аккуратно посадил ее с собой рядом на сидение в карете. Герман оттолкнул Франца и тоже запрыгнул в карету. Доминик обнимая девушку за талию, прижал ее к себе. Проехав какое-то расстояние, принц, видя бледность на лице девушки, поцеловал ее светлые губы. Герман хмыкнул, а канцлер попросил принцев о том, чтобы пересест в дальний экипаж. Карета снова остановилась и пожилой мужчина с Германом пересели в другой экипаж. Как только они захлопнули дверь, Доминик со злостью прошипел прямо мне над ухом, но пробуждаясь и не подавая виду, я расслышала его слова.

— Что же ты наделала дуручка. Ты рвешь мое сердце, какая же глупая. Теперь, я вынужден разбираться со всем этим, вместо того, что бы любить тебя каждый день и ночь. Я прикоснуться к тебе не имею право. Черт, что же ты наделала любовь моя.

Он прижал меня к себе и прежде чем поцеловать, с горечью тихо сказал:

— Прости меня.

Он накрыл мои губы в долгий и сочный поцелуй, а у меня потекли слезы, но принц не отреагировал никак. Он оторвался от меня с тихим мучительным стоном, а я уткнулась к нему в грудь, слезы текли ручьем по его камзолу. Было так больно внутри. Вот и все, рухнула наша любовь, а как все красиво начиналось. Вот веселая я, стоя на берегу, толкаю молодого парня и впервые целуюсь с ним. А во дворце, в оранжереи выслушиваю признание в любви двух принцев,... а эта поездка вместе на лошади. А как сладки, были сказочные ночи в его покоях...

Я открыла глаза, но видеть ничего не могла, слезы застила всю видимость. Доминик обнимая меня, все так же молчал и я, немного успокоившись, тихо спросила:

— Доминик, ты слышишь меня?

Молодой мужчина молчал, а я продолжила:

— Я понимаю, ты гневаешься на меня, но я, ни в чем не виновата. Бумаг никаких не подписывала и я не женщина маркиза. То утро, было единственным моим счастьем...

Да, ты знаешь, я молодая и глупая особа, но разве я могла бы полюбить

другого мужчину?

Нет. Доминик, не знаю в чем моя вина перед, возможно в том, что я не уехала с тобой. Ты молчишь, но я могу говорить. Я очень люблю тебя, но почему ты мне не отвечаешь? Хорошо. Ты злишься, прости меня.

Молодой мужчина так ничего не ответил мне, а я отвернулась к окну и смотрела, как убегают вдаль мимо проносившиеся кусты и деревья. Что ждет меня во дворце, я не могла знать, к тому же, мой любимый всю оставшуюся дорогу молчал и меня начало раздражать это. Почему, я должна считать себя до сих пор виноватой, ведь не выходила за маркиза замуж, но доказательств у меня нет. Я сжала губы и крепко сцепив пальцы, вновь уставилась в окно.

17 Глава

Не легкая жизнь во дворце

Вскоре, Доминик издал тяжелый стон и тихо сказал мне:

— Какая же ты глупая, зачем только встретил тебя. Моя любовь к тебе терзает мою душу. Я хочу забыть все, что произошло, но не могу, не могу. Твоя глупость сделала все за тебя.

Я молчала и смотрела в окно кареты, а принц снова тяжело вздохнул и тоже уставился в окно. Карета медленно двигалась, завидев знакомые пейзажи, я передернула плечами. Мне казалось, будет очень скучно и я надув губы, опустила голову. Доминик неожиданно взял мою руку, подняв мою голову, внимательно посмотрев в глаза, сказал:

— Пока буду разбираться со всем этим, не смей даже приближаться к маркизу. Ты только моя женщина, поняла? Каждую ночь, ты будешь принадлежать только мне, ясно?

Его глаза отдавали гневом, дьявольский свет радужки играл каким-то ярким блеском. Доминик сжимал мою руку до боли, я громко вскрикнула, а мужчина снова впился в мои губы и, лаская их, шептал мне на ухо:

— Никому не отдам тебя, слышишь, никому. Я люблю только тебя и видеть хочу только одну тебя, дышать с тобой и молчать если надо. Твоих глаз мне не забыть никогда. То утро было самым дорогим для меня, но ты, меня обманула и тем самым повергла нашу любовь большому испытанию.

— Доминик, прости меня. И это замужество, все не правда...

Молодой мужчина с глубоким стоном отодвинулся от меня и, нагнувшись вперед, запуская пятерню рук в свои волосы, затем, медленно проговорил:

— Что же ты наделала. По праву, я не должен даже тебя касаться, но я, не могу отдать тебя другому мужчине. Если король пойдет мне навстречу, то смогу разрешить этот вопрос, если нет,... вот черт! Lolita, ты дура, просто глупая гусыня!

Я сидела и не двигалась, просто смотрела на мужчину, и начала испытывать страх «А ведь он говорит правду. Это разве так можно? Он же король, вернее будущий король, а пока все зависит от его отца?» Молодой мужчина откинулся назад на сиденье глубоко вздохнув, а я аккуратно просунула свою холодную руку к нему под локоть камзола, чтобы, как-то согреться. Доминик не стал осторожничать, а просто обнял меня и прижал

к себе, так и ехал оставшуюся часть пути. Через час, карета остановилась и потихоньку стали все выходить на белый свет. Мои сестры вздыхали и охали, ахали, видя огромный дворец и все прелести его окружения. Герман подошел ко мне и ехидно шепнул:

— Леди Розалия, все хорошо? Не замерзли?

Я уставилась на старшего брата Доминика и теперь мало понимала его официальный ехидный тон, поэтому решила промолчать и пройти мимо и обратиться к канцлеру:

— Господин, простите, не запомнила вашего имени, сопроводите меня до моих покоев.

Канцлер сделал недоуменный вид и, посмотрев на принцев, сухо произнес:

— Прошу вас леди, следуйте за мной.

Мои сестры шли вместе со мной и, теребя меня за рукава теплого платья, щебетали наперебой, как им повезло жить во дворце, а меня мучил один вопрос: что со мной будет дальше?

Через три дня, погода совсем испортилась, то завывал сильный ветер, то лил проливной дождь, холод стоял жуткий. Сестер расселили на втором этаже, а меня почему-то поселили ближе к королю и королеве на третий этаж дворца. Но видеть их, я все равно не могла, так как королевская чета спала в юга — восточном крыле, а я, в западном. Одно меня радовало, что спальня Доминика и Германа была рядом со мной в южном крыле. В северном крыле располагался зимний сад, где я никогда не была и туда, кроме слуг, чтобы полить цветы, никто не заходил. Там, пропадала с книгой в руках, я почти целый день.

Экономка заметила, что я перестала, выходить есть за общий королевский стол, впрочем, как и другие жители дворца. Отдано было распоряжение принца, чтобы ко мне приходила служанка и приносила завтрак, обед и ужин. Так прошла моя первая неделя. Было ужасно скучно, тоска по сестрице Каролине и другу Гаю нарастала с каждым днем. Сбежать или пойти куда-то было не возможным, все, что я делала, докладывали Доминику. Наследника престола, я видела лишь раз за общим столом в первые три дня, он немного похудел, и на его лице читалась большая усталость. Королева Констанция развлекалась с моими сестрами, меня же, лишала вообще своего присутствия. Даже Герман, уделял мне мало времени, лишь спрашивал у меня, как дела и здоровье.

Однажды утром, в самый дождливый день, король Филипп, пригласил меня для своей аудиенции. Я пришла незамедлительно и низко поклонившись, вошла внутрь. В большом кабинете, с высокими шкафами

книг и множеством папок с документами, за большим столом сидел его величество король Филипп. Его орлиный зоркий взгляд сильно буравил меня глазами, затем нагладевшись, он строго сказал:

— Мне вот интересно, откуда у этой прелестной миленькой девушке в голове такой мусор?

— Ваше величество, — начала, было бы, я, но король грубо перебил меня.

— Я еще не закончил говорить, а ты вставляешь свое слово? Как ты посмела вообще явиться сюда, после всего, что натворила? Отвечай же.

Я сделала реверанс и тихо медленно, дрожа всем телом, попыталась ответить:

— Ваше величество, поверти, это какое-то недоразумение. Я ничего не знаю, в чем виновата, не понимаю.

Король Филипп дико расхохотался и презрительно спросил:

— Не понимаешь? Ну, конечно же, где уж нам понять такого воробья. Сначала одурачила моего сына, затем, раструбила о своей страстной любви к наследнику и в считанное время, умудрилась выскочить замуж за маркиза. Как хороша, а? Да ты просто...

Мужчина отчитывал меня, вспомнив все. Моего отца, саму меня и как его единственный сын, наследник престола мог влюбиться в меня, такую недостойную девушку. Я, молча, сглатывала слезинки, что выступили у меня на глазах, слушая «удары» короля. Наконец, его величество замолчал, а я медленно ответила, смотря в гневное лицо короля:

— Ваше величество, мой отец, герцог Дюамель прекрасный человек, к тому же, я ничем не запачкана, как вы уверяете. Я очень люблю Доминика, принадлежу только ему, поэтому...

Но тут, дверь в кабинет открылась и кто-то вошел, я услышала голос самого принца. Он был сдержан и строг. Глаз я так и не могла поднять, так и стояла, раздумывая о том, чтобы попросить его величество, уехать из дворца, раз уже жена маркиза Судароу. Доминик выждал паузу, а затем серьезно сказал отцу:

— Ваша величество, эта женщина принадлежит мне,... уже мне. Так случилось и я не имею право бросить ее, мне не важно, что там произошло, не отпущу ее никуда. Отец, надеюсь на вашу благосклонность, под любым предлогом оставить ее здесь.

Король, тяжело вздохнув, ответил своему наследнику:

— Ты же понимаешь, что это женщина чужая жена. Как, по-твоему, я буду издавать указы? Кто мне будет доверять, если я пропущу эту ситуацию сквозь пальцы? Твоя вина в том, что ты оставил эту женщину и не увез

сразу из ее дома. Я подумаю над этим, но обещать ничего не могу. Вы можете идти леди Судароу, а ты сын, останься.

Ушла от короля на подкошенных ногах. Все это время было просто пыткой. Фрейлины королевы фыркали при виде меня шушукаясь на каждом шагу, слуги подмигивали мне, а стражники широко улыбались, и так продолжалось четыре дня, пока снова не объявили кастинг на невесту наследника престола. Повалила целая толпа из девушек и мне стало не по себе. Маркиз заваливал меня глупыми письмами, которые я даже не собиралась читать. Скучными вечерами, в одиночестве бродила по дворцу в поисках развлечений и воспоминаний.

Однажды, тихо идя по коридору и смотря на тусклые почти пыльные канделябры, увидела приоткрытую дверь, из которой сочился яркий свет. Встав тихонечко у двери, прижавшись к стене, услышала мужские приглушенные голоса.

— ...Сколько, еще будешь ее игнорировать? Ведь с ума по ней сходишь, посмотри, высох весь, займись с ней любовью, ведь она не отвернется от тебя. Любит же, я-то вижу, — говорил старший принц, Герман, видимо своему брату.

Мне стало вдруг очень любопытно, что скажет сам наследный принц. Что-то упало внутри комнаты и разбилось о пол, скорее всего, это стекло, бокал и голос мужчины с горечью и тоской произнес:

— Герман, не могу видеть ее просто так, проходящую мимо, хочу ее безумно. Прижать к себе, целовать, ласкать, дышать с ней хочу одним воздухом. Внутри гложет тоска по ней, но судя по правилам королевского этикета, я даже прижать ее к себе не могу, лишь коснуться ее руки в знак приветствия. Чертовы правила! Скоро моя коронация, а я без любимой. Герман, ну как нам найти этот проклятый документ? Это же не правда, она не может быть с ним. Иначе... я прибью их обоих.

При этих словах, сильно вздрогнула и глотнула подступивший комок в горле. Герман хихикнул и продолжил разговор:

— Если ты так «голоден», фрейлины всегда рады оказать услугу его высочеству. Ну, а если серьезно, то насколько я знаю, этот маркиз не так прост, к тому же подкреплён магией. Вероятно, Лолита, просто попала под его чары и в таком состоянии подписала этот документ, но как доказать, что это не правда, пока не знаю.

— И что теперь делать? Если я займу место престола, то могу сам выбирать себе жену. А пока, отец и эта мачеха подсовывают мне разных дурочек. Герман, давай быстрее найдем выход, иначе, я не знаю, что сделаю.

Дальше я слушать не стала, потому что разговор пошел о дворцовых бумагах. Тихонечко отойдя от своего места, пошла дальше вдоль коридора. Я широко улыбалась «Доминик любит меня, любит» и эта новость грела мне душу. Пройдя несколько метров в полутемном коридоре, меня вдруг схватили крепкие мужские руки. От испуга, я издала истошный жалобный крик. Мужчина шептал нежности и целовал мою шею, а я пыталась вырваться из его цепких «лап». Несколько минут борьбы и о, чудо оба принца тут, как тут. Доминик врезал мужчине кулаком по лицу, а Герман выхватил трясущуюся меня из рук мужика. Упавший на пол человек, хрипло проворчал:

— Ваше высочество, женщину просили доставить на корабль «Местигрань» она должна отплыть завтра на рассвете.

Доминик держал за грудки мужчину и, ударяя его, мстительно говорил:

— Никто и никогда не заберет у меня эту женщину. Она моя, и только моя. Никто не посягнет на ее честь, иначе, будет иметь дело со мной. Понятно это или нет?

— Но ваше высочество, она жена другого мужчины, вы не имеете право удерживать ее силой. Вот у меня и бумага есть, взгляните, — оправдывался мужчина, закрывая лицо от ударов будущего короля.

Я тряслась от ужаса, сидя на полу уткнувшись в камзол принца Германа. Доминик выхватил бумагу и сердито произнес:

— Запомни, кто бы не написал эту бумажку, Розалия Лолита Де'Шаронэ принадлежит мне, принцу Доминику Де'Ла'Байер и только. Она уже моя невеста, почти жена, у нее на пальце есть мое королевское кольцо. Передай маркизу Судароу, он никогда не получит мою любимую, слово будущего короля!

Доминик отпустил мужчину и нагибаясь ко мне, поднял на руки, понес вдоль коридора, отдавая приказ своему брату:

— Герман, распорядись, чтобы у покоев моей невесты стояла стража и выдели ей опытную служанку. И вот еще, вызови лекаря срочно!

Доминик нес меня на руках, а в его глазах застыла ярость. Уже в комнате, он бережно положил меня на поверхность кровати и заходил по спальне взад и вперед, а я судорожно наблюдала за будущим королем. Его я таким еще не видела, он страшен в гневе, истинный король! Лекарь запотевший влетел ко мне в спальню, низко поклонился принцу.

Бегло огляделся по сторонам и, путаясь в словах, произнес:

— Ваше высочество, позвольте, я осмотрю эту девушку. Вы ведь мужчина, а она все же... ну как... бы... эх — хе...

— Что?! Вы что несете? Я ее даже и на миг не оставлю одну. Осматривайте при мне, живо, — прокричал грозно принц.

Я сильно вздрогнула, а лекарь попросил у меня прощения, и начал ощупывать пульс. Во время осмотра, когда я отвечала на вопросы, искоса поглядывала на Доминика. Лекарь, мужчина средних лет, выглядел просто превосходно, намного моложе своего возраста. Довольно привлекательный брюнет с голубыми, как яркий небосвод глазами, его тонкие губы, немного подрагивали. А приятные на ощупь руки, аккуратно держали мою руку. Неожиданно, он предложил расстегнуть верх платья.

Я, не думала ни о чем, и начала расстегивать множество пуговичек. Доминик продолжал расхаживать по моим покоям, как у себя и в нетерпении, видя такую картину, строго сказал лекарю:

— Ну, хватит ее осматривать, вижу, что все в порядке, ступайте Альберто. Большое спасибо.

Лекарь улыбнулся мне и, кивая головой, встал с моей постели, деловито сказал:

— Ваше высочество, с девушкой все в порядке, немного испуга, о чем сказался ее пульс. А так, все нормально, организм еще молодой. Если нужен осмотр более внимательный, я вызову лекарку.

Доминик посмотрел на меня и все так же сердито ответил:

— Нет, не надо, я думаю, еще рано осматривать, нет тех симптомов, на которые вы намекаете. Только прошу вас Альберто, никто не должен знать о происходящем. Все, можете идти.

Мужчины оба вышли за дверь, а ко мне приставили молодую женщину. Она трещала без умолка, пытаясь выслужиться передо мной, а мне хотелось лишь одного: упасть снова в объятия моего любимого. Женщина предлагала мне все что угодно. Ее щебет быстро надоел мне и, уткнувшись в подушку, я начала плакать. А чтобы процесс пошел быстрее, вспомнила все обиды в своей жизни. Служанка не выдержала моего рыдания и выскочила в темный коридор, а я продолжала рыдать уже по настоящему, боясь потерять своего принца. Через несколько минут кто-то вошел и повернул ключ в замочной скважине. На мои плечи нежно легли, чуть дрожащие теплые мужские руки, уже мягкий и жалостливый голос произнес:

— Лолита, прелесть моя, не плачь. Не убивай своими слезами мою душу, я смотреть на тебя не могу просто так. Ты проходишь мимо, а я прижать тебя желаю в объятиях и спросить тебя: как моя любимая спала сегодня, что кушала и что читала? Я знаю, ты ходишь в зимний сад и подолгу сидишь в тишине. Не плач любимая, так мне будет легче, видеть

твою улыбку и знать, что у тебя все хорошо. Не рви мне сердце солнышко, а иначе я погибну в муках от того, что моя прелесть в лапах другого мужчины. Лишь ты в моем сердце, лишь тебя люблю и никто мне нужен. Лолита, прелесть моя, не плач...

Резко повернувшись в кровати, я приподнялась и крепко обняла Доминика. Принц медленно целовал меня и шептал, как он сильно любит. Мы смотрели друг на друга и прекрасно понимали, что будет дальше. Наши глаза сияли светом страсти и поцелуи принца стали более активные, а ласки заходили очень далеко. И вот, остатки последней одежды сняты, мы упивались друг другом так, что уже не могли оторваться до самого тусклого рассвета...

Поздним утром, ближе к обеду, я открыла глаза и медленно осматривала ближнее расстояние. Я лежала у принца на груди, он еще спал. Его дыхание медленно издавало ритм, сердце спокойно билось. Подняв голову и чуть подтянувшись, своим поцелуем разбудила Доминика и спокойно сказала:

— Доброе утро, ваше высочество. Как вам спалось на новом месте?

Доминик нежно погладил мою голую спину, открыл глаза и, улыбаясь, ответил:

— Доброе утро моя прелесть. Спалось отлично, чудная ночь и приятное пробуждение.

Я снова легла ему на грудь и спросила:

— Доминик, что мне теперь делать, ведь проклятую бумагу, я не подписывала. И даже не могу вспомнить, как я стала женой маркиза?

Принц глубоко вздохнул и уже серьезно ответил:

— Прелесть моя, вот если бы ты поехала со мной, то ничего и не случилось. А теперь, я буду помимо основной работы, искать наш с тобой выход.

Будущий король поцеловал меня в лоб, и быстро встав с постели, наглым образом, прямо нагишом пошел в ванную. На полпути обернулся и, заставив меня зажмуриться, произнес:

— Но! Прелесть моя, твое замужество со мной, тебе не избежать. Можешь говорить все, что угодно, теперь не поверю ни в какие отговорки.

И хохоча, пошел дальше. А я, открыв глаза, подумала «О, каков наглец! А впрочем, я и сама хочу за него замуж». Фигура наследника престола была настолько хорошо, можно было глядеть и утопать в его природных качествах, но, только, когда прикрыта его нижняя часть. Все-таки я молодая девушка и приличия хочу соблюдать, правда, молодому мужчине, мое видение на все это было наплевать, он не стеснялся меня.

Уже млея в горячей воде, я размышляла о том, как могла попасть в такую передрагу с этим маркизом. Ведь я герцогиня, как же могла выйти замуж за мужчину ниже себя по рангу? Здесь что-то не так и я должна все узнать. Надо написать письмо моему другу Францу-Гаю. О! Всевышний, как же я скучаю по всем домашним, отец, сестрица, друг, который вытаскивал меня из всех казусных ситуаций, даже тетка и экономка Беатрисса. Она так плакала, когда я уезжала, думала, что наступила моя гибель. А соседский парень Жак, я так и не сказала ему спасибо. У меня, кроме любимого здесь никого нет. Герман? А могу ли я, снова ему доверять? Все-таки, «пропала» сама, и выкручиваться придется тоже самой.

Мое спокойствие длилось только три дня. Доминик, был весь в королевских делах и только изредка, в коридоре целовал мне руку, при виде спешащих слуг. Это волновало меня и беспокоило, как оказалось не зря.

Однажды за завтраком, Ливия проговорила, что молодая и красивая девушка отобрана из претенденток в невесты принцу. Я подавилась кусочком хлеба и дрожащей рукой взяла стакан, еле сдержав себя. Выпив медленными глотками воду, снова взялась за вилку, мои руки предательски задрожали. Уши слушали восхваления моих сестер мало знакомой девушке. Вилка в моих руках, с шумом выскользнула из рук, когда королева обратилась ко мне:

— Розалия или как вас там, Лолита, вы так побледнели. Вы против девушки для принца?

— А? Что? — глупо переспросила я, чем заставила всех недоуменно переглянуться друг с другом.

Встав из-за стола, я уронила еще и бокал с водой, он с треском упал об пол. Доминик тут же вскочил и наигранно раздраженно произнес:

— Как вы не аккуратны герцогиня. Позвольте, я вас провожу, вижу, вы плохо себя чувствуете сегодня.

Машинально взглянув на принца и заглатывая подступавшие слезы, я гордо заявила:

— Не нужно, ваше высочество. Вам еще невесту встречать, оставьте меня в покое.

И быстро развернувшись от сидящих людей за столом, бегом выскочила из столовой. Я летела так, что сшибала некоторых слуг идущих мне на встречу. Выскочив на улицу, глотала ртом воздух и, облокотилась о колонну, что поддерживала крышу дворцового навеса над главным ходом. Вскоре немного успокоившись, я выглянула из-за колонны и увидела, как подъехала карета, а и из нее вылезла хрупкая блондинка. Я уставилась на

нее, было ощущение, что девушка напоминала мою копию, правда, телосложением отличалась. Грудь была больше, да и кожа имела чуть смуглый оттенок. Этот образ мне напомнил кого-то, но кого, я толком понять не могла. Блондинка, заметив меня, обрадовалась и стала обнимать меня, причитая:

— Ой, как здорово, что меня встречает девушка. А то, ведь я даже не знаю, как выглядит этот принц. Говорят, он такой страшный. А ты его видела?

Я злобно смотрела на незнакомку, а она уставилась на меня своими зелеными глазами, а мне хотелось крикнуть ей прямо в лицо:

— Да я сплю с принцем! Но промолчала.

Девушка вдруг насторожилась и уже деловито переспросила:

— А ты кто такая, экономка или его служанка?

— Жена! — громко бросила я и быстро спустилась по лестнице вниз.

Какая же я была злая на себя и на других домочадцев этого королевского дворца. Я долго бродила по торговой площади, было прохладно, стоя у цветочного ларька, невольно поежилась и шмыгнула носом. Внезапно на мои плечи упала меховая накидка и, сбросив ее, упрямо сказала:

— Иди к своей невесте. Оставь меня в покое...

Мужчина громко хмыкнул и произнес далеко знакомым голосом:

— Ну, ... госпожа, ... у меня нет невесты. А вы, замерзли уже.

Я резко обернулась и, увидев незнакомца, вздрогнула. А он, чуть пригнулся ближе ко мне, заглядывая прямо в глаза, с прищуром спросил:

— Не уж-то не узнала меня? Лолита, а ты все такая же, приткий воробей.

Я пригляделась получше и с облегчением вздохнула. Передо мной стоял, тот молодой мужчина шатен, что, когда-то предлагал мне быть его девушкой. Это был Николс, один из друзей младшего принца. Я широко улыбнулась. Мужчину я не видела очень долго, а он изменился в лучшую сторону. Герцог смотрел на меня дружелюбным взглядом и снова спросил:

— Вот и хорошо, что узнала. Так что же вы здесь делаете леди?

Я хотела что-то сказать молодому мужчине, но вместо этого, просто рассмеялась, а потом добавила:

— Простите меня герцог, я не желала вам зла. Я ...просто гуляю... одна.

Шатен тряхнул густотой волос и довольный ответил:

— В таком случае, позвольте сопровождать вас.

Он подставил мне руку и, опершись на нее, пошла с ним вдоль

торговых рядов. С минуту подумав, я решила освободить свою руку, опустив ее вниз, мужчина ничего не ответил мне, а лишь удивленно поднял брови. А затем заинтересовано спросил:

— Лолита, вы замужем? Я давно не был в этих краях, уезжал к родным, так что ничего не знаю, о здешних новостях. Может, расскажите мне что-нибудь интересное.

Я остановилась и уже спокойно ответила герцогу:

— Ну, начну с того, что я не замужем. Что же сказать вам интересного?

М-да, ах вот, что, принц скоро жениться, сегодня приехала его невеста. Очень красивая девушка. Ну, что еще, хм, во дворце живут мои сестры, и я стала тоже герцогиней.

Мужчина округлил глаза и с удивлением переспросил:

— Так вы все — таки помолвлены? У вас очень дорогое кольцо на пальчике.

Я быстро спрятала свою руку назад и, развернувшись спиной к шатену, пыталась снять драгоценность. Но как назло, ничего не выходило. Мое пыхтение рассмешило Николса и он, поворачивая меня за плечи, спросил:

— Позвольте мне вам помочь.

Мужчина быстро взял мою руку и стал более суровым, после недолгой паузы, сказал:

— Вы невеста Доминика? Этого легкомысленного ловеласа? Поверить не могу, Лолита, как ты умудрилась только. А говоришь, что он жениться, тогда я ничего не понимаю, а ну пойдем со мной, хочу разобраться во всем сам.

Он крепко взял меня за талию и быстро повел к экипажу. Доехав до дворцовых ворот, с содроганием в сердце, я выходила из экипажа королевского друга. Мы шли и молчали, лишь иногда, со всей серьезностью Николс поглядывал на меня. А у дворцовой двери, меня ждал настоящий сюрприз. Блондинка ходила туда и сюда и что-то декламировала рукой. Завидев меня, она ринулась навстречу, и с облегчением обнимая меня, произнесла:

— Как хорошо, что вы вернулись. А то мне пытались оторвать за вас голову.

Николс хихикнул в кулак и серьезно спросил чудную девицу:

— Красавица, кто же распорядился такое сделать?

Блондинка хмыкнула и, хлюпая носом, произнесла:

— Я не знаю, как его зовут, но видимо... ах, не знаю. Это молодой мужчина с крупными темными кудрями и прямым носом. Он хорошо одет,

может это принц или король, но что мне делать-то?

Николс расхохотался, смотря на волнующую девицу, а я просто растерялась от такого поведения Доминика. Немного погодя, она снова начала меня обнимать и причитать:

— Все-таки вы вернулись, и мне придется избежать казни. Ты знаешь, он такой злой был, просто ужас, я его боюсь. Это король да? Знаешь, потом, прибежали какие-то девушки и радостно приветствовали меня, пока их не разогнал этот бес. Слушай девушка, это твой муж да? Вот досада. Что же ты ему сделала?

Николс перестал смеяться и серьезно посмотрел на меня, а я отодвинула незнакомку и поднялась на еще несколько ступенек и остановилась. Доминик выскочил из двери главного входа и ринулся ко мне. Крепко обняв меня на глазах у всех, злобно прошипел:

— Еще раз сбежишь — казню тебя. Ты с ума сошла, да?

При его словах, рядом стоящая блондинка сильно вздрогнула, чем привлекла внимание принца. Он взглянул на нее с яростью и прокричал:

— Пошла вон! Уйди с глаз моих, чертовка.

Девушка спряталась за спину Николса, а друг принца серьезно спросил:

— Доминик, что происходит? Ты с ума сошел, так кидаться на юных леди. Что с тобой?

Принц ослабил объятия, целуя меня в лоб, поглядел на своего друга, и уже спокойно ответил:

— Николс, у тебя есть любимая женщина?

— Пока нет, — отозвался его друг, все так же непонимающе смотрел то на меня, то на друга.

— Вот когда будет, тогда и поговорим. Когда ты, безумен в любви и боишься потерять ее только из одного вида. Я чуть с ума не сошел, да еще эта коза пристала.

Я уткнулась в грудь любимому и улыбнулась сама себе «Да уж, как знакомо такое состояние. Коза! Когда-то такой козой была я».

Николс, не скрывая своей улыбки, посмотрел на меня и, подняв брови, весело произнес:

— Как же знакомо такое состояние наследного принца.

Тут, незнакомка вышла из-за спины королевского друга и робко произнесла:

— Так ты наследный принц Доминик?

— И что из этого, дура? Пошла вон! — проворчал наследник престола.

Я попыталась вырваться из цепких рук молодого принца и успокоить

незнакомую мне девушку:

— Поверьте дорогая, он не такой. Когда вы поженитесь, у вас все будет хорошо.

Доминик оторопело посмотрел на меня и через секунду, неожиданно разжал свои руки, я проскользнула вовнутрь дворца и быстро понеслась до своей комнаты. Сбросив чужую меховую накидку, бросилась на кровать, уткнувшись в пуховую подушку. Ровно через два часа пришла экономка, и высокомерно взглянув на меня, позвала кого-то из коридора. Оказалось, это были слуги. Несколько человек заносили большие и маленькие коробки, а затем, внесли пять огромных корзин с цветами, в них, в каждом букете, трогательные коротенькие письма от наследника престола. В них он просил прощения за то, что не увез меня сразу, как он безумно любит меня, как ему плохо и многое другое. Я задохнулась от аромата и открыла окно. Ворвавшийся свежий прохладный воздух, сразу наполнил мою комнату. В дверь сильно постучали, получив мое приглашение, вошли. Экономка сухо произнесла:

— Вас ждут в большой королевской столовой. Обед в честь невесты принца. Я пришлю к вам слуг, чтобы помогли одеться.

Женщина тут же вышла, не дав мне возможности что — либо возразить на это. А вскоре пришли три молоденькие девицы и приступили к моему одеванию. Когда я вместе с девушками открыла коробки, то пришла в непонимание.

В больших коробках оказались шикарные платья, а маленьких, сундучки с драгоценностями. Там были и серьги, бусы, ожерелья и кольцо в несколько рядов. Девушки испуганно посмотрели на меня и одна из них тихо спросила:

— А вы будущая королева? Позвольте быть ближе к вам...

— Можно служить вам. Возьмите меня не прогадаете, — низко нагнулась еще одна девица.

Я широко улыбнулась и тихо сказала:

— Ладно, подумаю. Ну, так что тут у нас...

18 Глава

Дворцовый попугай или сюрприз для меня

Я быстро шла по дворцовому коридору в сопровождение стражника. И уже войдя в столовый зал, увидела, как многие дворцовые вельможи открыли рты. Мои сестры были в их числе, а так же королева Констанция. Король Филипп держа маленькую ложечку в руках, и выронил ее из рук, что же так поразило их? Да все просто. Я надела кроваво — бордовое бархатное платье в пол, с кружевной отделкой. Плечи платья, были открыты, вся конструкция держалась на удобном корсете, высоко поднимая мой лиф. На моей шее красовалось большое кольцо из множества драгоценных камней. В приподнятых прической волосах, был воткнут гребень с такими же камнями, а вот серьги, я не одела, посчитала лишнем. Герман лукаво улыбнулся и краем глаза посмотрел на своего брата, а тот встал, демонстративно подойдя ко мне, целуя мне руку, тихо произнес:

— Прелесть моя, ты шикарна в этих нарядах. Я знал, что все подойдет тебе.

Доминик проводил меня до своего места и, щелкнув слуге пальцами, попросил, чтобы его приборы перенесли на новое место. Незнакомка во все глаза разглядывала нас с принцем и все оставшееся время, тарачилась только на нас. Все оживились, после поедания блюд и немного выпив игристого вина. Доминик не стеснялся никого, пытался целовать меня в пылающие щеки, он даже не пытался слушать своего отца короля, напутствия на скорый брак и поднятые тосты за новую невесту. Из расслышанного оказалось, что девушка была тоже, как и я герцогиня, старше меня лишь на один или два года. Она была младшей дочерью герцога Сен — Омерлоу и звали красавицу Амалией. Я посмотрела на девушку и, выпив еще один бокал вина, сложила вилку и нож на тарелку, это означало, что я закончила ужин. Поднявшись со стула, низко поклонилась и пыталась уйти, но наследный принц больно взял меня за руку. Я резко обернулась и злобно уставилась на него, эту нелепую сцену заметил его отец. Король Филипп привстал со своего стула и, повернувшись к нам, строго сказал:

— Герцогиня, вы можете идти, если уже закончили кушать. А вот принц Доминик желает поухаживать за своей будущей невестой, ведь правда она хороша?

Я, наконец-то вырвалась из его цепких рук, а наследный принц, догоняя меня в дверях, бросил своему отцу:

— Ваше величество, если вам угодно, ухаживайте сами за этой козой. У меня уже есть невеста и вам это известно.

— Доминик, глупый мальчишка, а ну вернись. Вот идиот! — кричал вслед своему сыну король.

Мы оба выскочили за дверь в полупустой коридор и быстрым шагом направились к запасному выходу. Выйдя на улицу, принц сжал меня в объятиях и, целуя меня мягкими губами, прошептал:

— Никто, кроме тебя мне не нужен, запомни это, пожалуйста, Лолита. Люблю тебя одну.

Мы нежно целовались с любимым, до тех пор, пока я не стала дрожать от холода. Доминик щелкнул легонько мне по носу и с улыбкой сказал:

— Замерзла же вся. Ну как, потом будешь себя чувствовать, а?

Я широко улыбнулась, а любимый вняв свой камзол, накинул его на плечи.

— Вот так! — восхищенно сказал принц.

Мы, обнявшись, хотели войти внутрь, но тут выбежала его «невеста» и, сделав грозный вид, она воинственно настроилась и пропищала звонким голосом:

— Эй, ты! Бесовская твоя голова, отпусти ее быстро. А то скажу стражникам и они... они...

Она испуганно запнулась, когда Доминик нахмурился и сердито произнес:

— И что же, эта коза может? Ты вообще кто такая? Я тебя спрашиваю, а?

Я повернулась к любимому и приподнялась на мысочки, целуя своего «короля» в губы, спокойно сказала:

— Доминик, ваше высочество, не надо ее оскорблять. Ну, пожалуйста, не нужно этого делать. Девушка не виновата в том, что ее отобрали тебе в «невесты».

Амалия сложила руки на груди и грубо ответила нам:

— Очень надо, за такого идиота замуж выходить. Бесовский принц.

— Чего, чего?! — заорал наследник престола.

Я встала между ними, пытаюсь разнять злобных друг на друга молодых людей. Прекрасно понимала «От ненависти до любви — один шаг». Я вела себя тоже так же, когда попала сюда и что, потом вышло? Я без памяти влюбилась в этого принца, а теперь незнакомка копирует меня, как попугай. Мне стало жутко, от одной только мысли, что Доминик может

влюбиться в эту красавицу. Я сжала руки на груди, зажмурился, испуганно вскрикнула. Доминик затряс меня за плечи и проговорил:

— Любимая, что с тобой, ну что с тобой. Хочешь, я вышвырну ее за ворота, только скажи.

На мое счастье пришел на помощь сводный брат Герман. Невзирая на нашу обстановку, он строго произнес:

— Доминик, ты видимо забыл, зачем отец позвал множество гостей. К тому же, в моем кабинете, тебя, для разъяснений, дожидается твой друг Николс.

— Хорошо, идем. Лолита, ты идешь со мной, — отозвался гордо принц.

Мы не шли, а почти бежали по дворцовому коридору. Быстро поднявшись по лестнице на второй этаж, и уже на последней ступеньке, запыхавшуюся меня, Доминик поцеловал в алые губы. Я нежно обняла своего принца и прижалась к нему всем телом. Доминик аккуратно отстранив меня, уверенно начал говорить:

— Милая прелесть моя, чтобы я не сказал, верь мне и все будет хорошо. И не плач никогда.

Я кивнула своей русой головой и снова обняла принца, говоря:

— Люблю тебя и не смогу пережить предательство.

— Ну, надо же, они опять воркуют, — хихикнув, сказал подходивший к лестнице Герман. Молодая блондинка во все глаза смотрела на нас и радостно воскликнула:

— Ваше высочество, правда, они хорошо смотрятся вместе?

Доминик злобно хмыкнул и, открыв рот, хотел было возразить девушке, я стукнула его по плечу и бегом побежала до кабинета Германа. А позади уже слышала «устрашающий» возглас будущего короля:

— А ну стой, негодница! Вот настанет ночь, отыграюсь на вас моя леди. Стой же, Лолита.

Забежав в кабинет старшего принца, не обращая внимания на Николса, машинально искала место для укрытия. Не найдя ничего, встала за спину друга и прошептала ему:

— Герцог не шевелитесь!

Доминик тут же меня обнаружил и, подбежав ко мне, схватил меня за руку, привлекая к себе, влюбленно произнес:

— Как посмела ударить меня? Кто велел тебе? Хочешь большего, у нас вся ночь впереди.

Я смеялась, вырвалась из рук мужчины, кружась, бегала вокруг рабочего стола Германа. Николс внимательно наблюдал за нашей беготней,

слегка улыбаясь, тут же вошли Герман и незнакомая девушка. Доминик лихо перевалился всем телом через стол и поймал меня в охапку, а затем впился в мои губы на глазах у всех. Герман громко кашлянул в кулак, но это не помогло, Доминик удерживал в объятиях, не давая передохнуть. Слыша хихикающий голос незнакомой девушки, я лихорадочно била по предплечьям возлюбленного принца. Насладившись моими губами в сладком поцелуе, наследный принц произнес:

— Прелесть моя, как сладки твои губы, просто невозможно оторваться от них моя леди.

— Вы идиот принц. К тому же, такие действия делаются наедине, — вдруг обиженно сказал я.

— Я тоже так думаю. Но приступим, у нас мало времени, — строго произнес Герман. — Николс, я понимаю, тебе нужны разъяснения. Так вот это два голубка помолвлены, но случилась опасная ошибка и теперь, вместе они быть не могут.

Шатен, сильно сглотив, посмотрел на нас и прошептал:

— Но, Герман, что, же за ошибка такая, что они... ничего не понимаю. Объясните хоть кто —нибудь.

А меж тем, старший принц продолжал, косо поглядывая на нас. Мы, обнявшись, стояли и смотрели во все глаза на Германа. Незнакомка уселась в кресло у письменного стола и расправляла свои складки платья. Все приготовились слушать. Во время нашей беседы, тайная королевская служба выяснила, что маркиз на момент загадочной женитьбы, уже был помолвлен с некой госпожой Оливьер. Занимая высший ранг, женщина пошла на все из любви к маркизу. Когда-то, молодые люди были соседями и выросли вместе. С большим трудом молодая женщина уговорила отца, устроить помолвку с маркизом Судароу, но привлекательный мужчина, неожиданно увлекся другой дамой. Его чувства стали более серьезными и отношения маркиза и той женщины испортились окончательно, к тому же она внезапно исчезла из вида, а маркиз прекратил свою торговую деятельность земель.

— Вот как! Так значит, этот прохиндей уже был помолвлен. А теперь выходит, что он женат, вот и ничего себе, — загадочно произнесла я, заметив, что реснички молодой незнакомой леди дрогнули.

Николс удивленно вскинул брови и с интересом произнес:

— Слушайте господа, я ничего не понимаю. Доминик, тогда почему у вас с Лолитой кольца на пальцах с королевскими иероглифами? Что все это значит?

Доминик смешливо хмыкнул и ответил своему другу:

— Николс, потому что эта молодая девушка — моя будущая жена, моя любимая прелесть. Мы помолвлены с герцогиней, уже, как два месяца назад и должна состояться наша официальная помолвка.

Принц внезапно замолчал и нахмурился, а я опустила голову вниз, не могла выдержать жгучего взгляда его друга Николса. Герман, видя такую ситуацию, продолжил за своего брата:

— Понимаешь, друг наш, приткая, как воробей герцогиня, не совсем серьезно отнеслась к помолвке принца и пустилась в некое расследование. А затем, попала в ловушку и теперь наша прелесть, оказалось женой этого самого маркиза Судароу.

При этих словах молодая незнакомка вскочила с кресла и сильно вскрикнула:

— Не-ет, не может этого быть...

Все разом посмотрели на нее и переглянулись друг с другом. А девушка с минуту назад стояла, как черная туча, но потом, вдруг выпрямилась и гордо сказала:

— Простите меня, ваше высочество. Очень испугалась за нее.

Я округлив на нее глаза, посмотрела на Германа и Доминика, просто сказала:

— Не думаю, чтобы вы боялись за меня. У меня есть заступник, и я верю любимому.

Николс улыбнулся и с облегчением вздохнул:

— Как интересно. Молодая женщина, любовница наследника престола. Очень интересно.

Слова молодой герцогини сильно удивили меня, и ее возглас показался мне странным и врезался в память. И очень удивил друг Доминика Николс. Весь оставшийся разговор, она старалась уделять внимания принцу и меня это беспокоило. А друг наследника пожирал меня глазами и уже с нескрываемым ехидством смотрел на меня.

Нам принесли чай, я пыталась налить Доминику в кружечку горячий напиток, девушка — попугай опередила меня, оттолкнув в сторону, не дав даже сделать и движение в сторону принца. Это заметил и Герман. Мужчина искоса поглядывал на мои выпады и все больше улыбался. А Николс наоборот, начал ухаживать за мной, у меня начала болеть грудь и сердце заколотилось от колкой ревности. Сглотнув сухую слюну и видя, как Доминик объясняет этой глупой девице то, что она нашла в книге, которую она подсунула принцу. Будущий король увлекся объяснением, и казалось, просто позабыл про меня. Когда молодые люди начали смеяться, я резко встала с кресла и, опустив голову вниз, чтобы скрыть свое волнение,

сказала, еле сдерживая гневный голос:

— Прошу прощение ваше высочество. Я плохо себя чувствую и поэтому ухожу к себе в комнату.

— Герцогиня или маркиза, я провожу вас, — со слащавостью в голосе, сказал мне шатен и ухмыльнулся.

— Не стоит. Николс, займитесь делами, не расстраивайте старшего принца, — гордо ответила, вскинув подбородок кверху, чем заставила широко улыбнуться самого Германа.

Доминик и Амалия дружелюбно беседовали и постоянно хихикали. Николс и Герман кивнули мне головой, а я быстро выскочила за дверь кабинета. Мое волнение невозможно скрыть и почти пунцовая, бежала не к себе в комнату, а в оранжерею. Среди цветов, вдыхая их аромат, я отдыхала душой. Ревность душила мою грудь, я надумала в тот момент, было глупым и нелепым. От пустого хождения среди цветов, я уселась на лавку от злобы и досады, начала хлюпать носом. Что-то шевельнулось среди кустов белых лилий, и я испуганно вскрикнула, залезла тут же на лавку. Медленно без резких движений, из них выкарабкался мужчина. Каково же было мое удивление, перед глазами, я увидела дворцового лекаря Альберто. Он держал небольшой холщовый мешочек полностью набитым лепестками роз и белых лилий. Он был в пыли от цветов и их лепестках, я рассмеялась, прикрывая рот ладошкой. Лекарь удивленно посмотрел на меня и, сощутив свои глаза, после паузы произнес:

— Кажется, вас зовут Розалия. Превосходное имя. Я помню вас, вы тогда заболели и ваш жених,...а кстати, как ваше здоровье?

Я, слезая с лавочки широко улыбаясь, отчетливо сказала:

— Вашими молитвами, спасибо, прекрасно. А позвольте узнать, зачем вам все эти лепестки?

Мужчина поцеловал мне руку и удивленно посмотрел на нее и строго произнес:

— Ваша рука пожелтела, почему это? Вы опять больны?

Я рассмеялась еще сильнее и достала платок, принялась вытирать мужчине лицо. Показав ему платок, просто произнесла:

— Альберто, это пыльца, видите? Вы, весь испачкались в ней и, целуя мою руку, измазали и ее. Так вы не ответили мне, зачем вам лепестки?

Альберто посмотрел на мешочек и учтиво сказал:

— А это, это нужно для того, чтобы готовить масло королеве Констанции.

— Понятно. Значит, это для королевы. Вы любите цветы, раз знаете, как готовить масла?

Лекарь уселся на лавочку, и я последовала его примеру и принялась слушать мужчину. А он внимательно заглядывал в мои глаза и неожиданно на полном серьезе спросил:

— Розалия, вы такая молодая и юная девушка. Скажите, вы замужем? Может, вы обручены?

Я перестала улыбаться и, пряча свое кольцо, накрывая его другой рукой, быстро ответила:

— Ни то, ни другое. Не замужем и не помолвлена. Вот так,... а если вы думаете, что я с наследником, так, мы просто дружим. К тому же, у него есть невеста, Амалия. Знаете, прекрасная девушка, говорит только много. Прямо, как попугай.

Теперь, уже рассмеялся и сам лекарь Альберто. Я чувствовала, что села, будто на ежа. Волнение не было скрыто, и молодой мужчина заметил это, подождав немного, он сказал:

— А вы достаточно умная для своего возраста. Так умело пытаетесь скрыть неприязнь к незнакомке. Я видел ее за обедом и ваша сцена мне очень понравилась.

Возможно, я бы не смог так, а наследный принц, в вас души не чает. Вот и одеты вы так прекрасно, что вами можно любоваться и любоваться.

— Простите, Альберто, вы не так все поняли. Просто, я ...не могу, ничего рассказать.

И резко встала с лавочки, даже попыталась отойти от нее на расстояние, но вдруг лекарь быстро встал и схватил меня за руку. Он снова заглянул в мои глаза, и я уловила странный блеск в его радужке. «Не уж то и этого зацепила? Или мое молодое тело всем туманит разум, бог мой» подумала я, глядя ему в глаза. Альберто улыбнулся краешком губ и спокойно сказал:

— Ты красивая девушка. Можно я буду ухаживать за тобой?

— Что? Что вы сказали? — заикаясь, спросила я королевского лекаря, не отрывая своего взгляда от мужчины.

Альберто приближал к моему лицу свое чисто выбритое лицо и искал множество ответов на вопросы, но стоя так, смотря друг на друга, мы оба вздрогнули от властного голоса и обернулись.

— Это не возможно. То, что вы спросили у молодой леди, не возможно. Она принадлежит только одному мужчине и это наследник престола, — гордо и властно произнес старший принц Герман.

Лекарь отстранился от меня и низко поклонился Герману, а я сильно покраснела и отвернула голову, сложив руки на груди. Альберто извинился и, откланявшись, ушел. Герман проводил его взглядом, повернувшись ко мне,

серьезно спросил:

— Лолитка, долго я буду тебя опекать? Ты подумала о себе и Доминике. Ведь репутацию подмочишь, что делать потом будешь?

Я, хмыкнув и задрав подбородок, гордо ответила:

— Ваше высочество забывает, что моя репутация уже подмочена. Что же вы, не остались там, в своем кабинете? Или вас уже выгнали, чтобы остаться наедине возлюбленным?

— Я вижу, ты ревнуешь моего брата. Да так сильно ревнуешь, что скрыть не можешь. Но скажу тебе одно, он будущий король, а среди фрейлин есть очень красивые леди. А он, вправе воспользоваться услугами, когда это не обходимо. Так что советую, не ревновать, Доминик любит тебя до безумия, и если ты сделаешь, хоть одну промашку еще, думаю, это будет просто конец вашим отношениям.

— Вот как? — с беспокойством переспросила я старшего принца. — Герман, ты думаешь, мне приятно видеть его с другой леди? Я теперь не знаю, что мне делать с этим замужеством.

— Да уж! Натворила ты дел милочка, — с интересом отреагировал Герман. — Знаешь, как только ты ушла, все внимание Доминика занял Николс, похоже, он сделал это нарочно. Все это так странно, ты не находишь?

Я скорчила гримасу и, хлюпая носом, снова переспросила старшего принца:

— Что я должна найти в этом? То, что между нами большое расстояние или то, что я уже стала замужем. Герман, я так устала от этого. Ты думаешь, я глупая и не вижу, что принц играет со мной. Он обижен на меня, и я твердо знаю это, но сделать ничего не могу.

Молодой мужчина зашагал туда — сюда раздумывая над ситуацией. Он усмехнулся, а я внимательно наблюдала за ним и следила за его реакцией. Герман встал возле цветущей гортензии и загадочно произнес:

— Эту молодую леди, что выдает себя за невесту Доминика, я уже где-то видел. Только не могу вспомнить где?!

Я удивленно посмотрела на Германа и, подняв бровки, переспросила:

— А разве, эта леди не выбрана на кастинге королем?

— Понимаешь, какая штука, король давно находится под манипуляцией жены. Возможно, это королева Констанция тебе мстит. Но, за что?

Герман на минуту задумался, и снова посмотрев на меня, взял за предплечья и серьезно сказал:

— Прелесть, ты в большой опасности. Тебя срочно надо удалить из

дворца, пока Доминик не сделал большую ошибку, раз на доску с игрой вышла сама королева.

Ничего не понимая, о чем говорит старший принц, я тоже схватила его за предплечья и, открыв немного рот, удивленно заглядывала в его радужку серых глаз. Размышления Германа остановились и он, с улыбкой посмотрел на меня, а потом, вдруг легко накрыл мои губы в нежный поцелуй. Я уже почти закрыла глаза, но испугалась грозного голоса, Герман тоже вздрогнул и быстро отошел от меня на один шаг. Доминик держал темно-красные розы и с ненавистью бросил их мне под ноги, а я как подбитая птица, жалобно закричала:

— Ты не так все понял, пожалуйста, выслушай меня.

— Вот как?! Забавно, не правда ли? Вы думаете, я слепой и глухой? Я думал, что ты давно в комнате, а ты с Германом, тут, значит...

И не договорив, подлетел к брату с размаху, ударил его по лицу. Я тут же вскрикнула и, закрыв лицо руками, отвернулась. А за спиной пошли кулачные бои. Доминик ударял Германа, а тот пытался оправдаться и давал сдачи с не полной силой. А затем, наследный принц сказал фразу, что моя душа просто похолодела от ужаса.

— Я любил тебя до безумия и хотел, чтобы ты вышла за меня замуж. А теперь вижу, что ты глупа, как та коза, что гуляет на деревенском лугу. Но, коза мне не нужна. Мне нужна жена и правая рука, а вы леди ни то, ни другое. Прощайте. Вы теперь свободны.

— Доминик, не делай глупостей, пожалеешь потом об этих словах, — прохрипел старший принц, держась за грудь и вытирая кровавую губу.

А я встала в ступор, глаза мои застекленели затекшими слезами. Доминик ушел, а меня за плечо тряс Герман, но прийти в себя я не могла, в голове крутились слова возлюбленного мужчины. Через несколько минут, я отстранила старшего принца и на подкошенных ногах, прямо по брошенным свежим розам, пошла до своей спальни. Как поднялась по лестнице вверх, не помню, очнулась уже в комнате и проревела до туманного рассвета. К завтраку, я не вышла, мне его принесли прямо в спальню. Девушки служанки тихонечко щебетали, о том, как наследный принц галантно ухаживал за своей невестой. Королевская чета готовится объявить их официальную помолвку. Я снова уткнулась в подушку и закрыла уши, а девушки хихикая, вышли из моей спальни. Прележала я, так весь и обед, до ужина ноги не донесли меня. Всю еду уносили и приносили туда — сюда слуги его величества короля Филиппа. На второй день, ко мне зашла «невеста» принца и осторожно спросила:

— Лолита, то есть Розалия, с вами все хорошо? Вы не беременны

случайно? Может лекаря позвать? Пойдемте в сад, погуляем, погода сегодня хорошая,... а знаете, вы оказались правы, принц такой галантный и очень добрый. А какой ранимый, его губы... ой! Простите...

Внутри все скрутилось от боли и, перебив незнакомку, я быстро проговорила:

— Амалия, пошлите за доктором быстрее.

Девушка вдруг сильно испугалась и выбежала за дверь в коридор, а я с облегчением вздохнула. Через два часа зашла экономка и строго спросила:

— Вы беременны? Сейчас, лекарка придет и осмотрит вас.

Я приподнялась на локтях и с удивлением переспросила ее:

— Откуда вы взяли, что я беременна? Что за ерунда такая, я прекрасно себя чувствую.

Женщина серьезно взглянула на меня и, подняв подбородок кверху, гордо сказала:

— Ну, вам виднее. А то, что вы спите с наследником, весь дворец уже в курсе. Так что, советую вам провериться у лекарки и с этим не шутить. Все же наследник.

— Мне не нужен лекарь или лекарка. У меня все в порядке, — вскрикнула досадно я.

В мою комнату без стука ворвался наследный принц Доминик и я тут же отвернулась к окну. За спиной расслышала лишь шепот дворцовой экономки:

— Слушаюсь ваше высочество. Будет исполнено.

Женщина вышла в коридор, а мы с принцем остались наедине. Он молчал, и я тоже не особо интересовалась его визитом. Доминик подошел к окну и долго всматривался в него. Боковым зрением я наблюдала за принцем и отметила, что сегодня он был великолепен. Красивый камзол расшитый драгоценными камешками, рубашка с ажурной вышивкой у ворота, брюки и начищенные сапоги, все смотрелось просто идеально. Волосы принц убрал в хвост, оставил лишь не большую прядку волос, что свисала в виде челки на боку. Неожиданно, мой красавец повернулся ко мне и строго спросил:

— Ну и что ты тут устроила? Что за концерт с этой беременностью, чья эта идея твоя или братца? Хочешь таким образом удержать меня?

Я медленно, смотря в одну точку, проговорила:

— Ваше высочество, не заставляйте вашу невесту сомневаться в вас. Идите к ней, а еще лучше, займитесь королевскими делами. Ваша репутация должна быть не подмочена.

Будущий король отошел от окна и, сложив руки на груди, серьезно

сказал:

— А я ждал от тебя другого ответа. Что ж, тогда, всего вам хорошего маркиза. Я расторгаю с вами помолвку и прекращаю общение с вами. Вашему отцу будет послан официальный вензель с уведомлением. А через неделю, надеюсь, вы поправитесь, и сможете ехать к своему мужу.

Сказав это, Доминик быстро вышел из моей спальни. Я снова плюхнулась на подушки и уставилась в потолок «Вот и вся королевская любовь. Все его отношение ко мне. Что ж, надо возвращаться домой. Только, как я покажусь на глаза отцу, с такой порочной судьбой, ведь это хуже, чем быть содержанкой кабака. Какой позор на нашу семью и эта проклятая любовь мне принесла только боль и глупое доверие к будущему королю» думала я, лежа на подушках рассматривая узоры потолка. Обед и ужин, я так же пропускала, еду мне носили в спальню. Лишь к вечеру я чуть-чуть поела. Потом, пошла в ванную, вымылась и улеглась спать, закрыв свою входную дверь.

А утром, с самым рассветом, я проснулась от сильного стука в дверь. Потихонечку встав с постели, я спросила кто там. Услышав тревожный голос служанок, я открыла дверь. Девушки вошли внутрь и затараторили друг за другом:

— Просим прошение леди, но вам невелино закрывать дверь вообще. У вашей двери стоит стража, так что бояться вам нечего. Что с вами случилось, говорят, вы беременны от наследного принца. Он ведь у вас каждую ночь проводил.

Девушки хихикнули, а я строго сказала:

— Прекратите нести чушь. Ничего подобного нет, и принц здесь не бывает. Что за ересь в ваших головах? Какое вы имеете право открывать рот.

Девушки переглянулись друг с другом и низко поклонившись, сказали:

— Простите леди, но вы лучше подходите принцу. А эта, ну та, что приехала, как коза.

И опять хихикнули, а затем примолкли, стоя у двери и ждали моих приказаний. Я слегка улыбнулась и, открыв свой шкаф, выбирала себе платье. В дверь снова постучали и девушки, открыв мою дверь спальни, принесли две большие корзины с цветами и две небольшие коробочки. В плетеной корзинке, были красные розы, такие же, что были брошены мне под ноги в королевской оранжерее. А в другой, коробочной корзине, красные каллы и я, улыбнувшись, сразу сообразила, что это от Германа. Небольшие бархатные коробочки, я даже смотреть не стала. Подобрал себе платье, девушки одели меня и сделали легкую прическу. Отпустив девиц за

дверь, я подошла к корзинкам с цветами и, обнаружив в цветах записочки без подписей, очень удивилась. В той, что были красные розы, было написано следующее:

Эти цветы, как тысячи твоих слезинок, брошенные к твоим ногам. Прости меня, за любовь к тебе, я не должен был этого делать...

Развернув следующую записку и прочитав ее, на миг задумалась, кто же авторы, сих посланий? Еще раз прочитала:

Как жаль, что наша встреча произошла при таких глупых обстоятельствах. Знайте, мои чувства к вам не измены...

К завтраку я пришла во время. В столовой были наследный принц и его «невеста», мои сестры, Николс и несколько слуг накрывавшие стол. Доминик хихикал с Амалией и косо наблюдал за мной, хорошо зная темперамент своего мужчины и опасалась делать спонтанные движения. Но, как оказалось, я зря надеялась, вскоре наследный принц мило ворковал с молодой девушкой, а мне приходилось волнительно сглатывать сухую слюну и натягивать на себя наигранную улыбку. Констанция и Филипп вошли, держась за руку и улыбаясь друг другу, приторно щебетали о чем-то. Королева оглядела присутствующих и, обратив свой взор на меня, с неодобрением спросила:

— Розалия, как с вашей мнимой беременностью? Вы поправились или еще больны?

— Дорогая, что еще за беременность? — с тревогой переспросил король.

А хитрая плутовка Констанция обвила шею, уже сидящего на стуле короля, пригибаясь к его уху, загадочно произнесла:

— Дорогой, некоторые девушки, чтобы удержать возле себя мужчину, придумывают разные небылицы. Принц сделал не обдуманый ход и дал повод для сплетен. Надеюсь, его высочество будет более осторожен в своем выборе.

— Ой! Все, не хочу ничего про это слышать. Давайте завтракать, — проговорил с неприязнью король, а я стояла и впитывала ушат грязи.

Оглядев столовую, заметила, что Герман отсутствует. Николс, с улыбкой отодвинул мне стул, приглашая меня присесть за стол. Я ела медленно, разглядывала искоса всех присутствующих. Доминик игрался с

герцогиней и старался покормить ее из ложечки. Королева Констанция внимательно следила за ними, и даже, пожалуй, в ее взгляде читалась открытая ревность. Я тут же вспомнила ее напутствие в оранжерее и, уловив ее сердитый взгляд, опустила голову вниз. Филипп вытер рот салфеткой и обратился уже со словами:

— Леди Судароу, после обеденной трапезы, вы зайдете ко мне на личную аудиенцию.

Я не пошевелилась, хотя прекрасно понимала, что это обращение было ко мне, но сделала вид, что меня это не касается. Король усмехнулся такой наглости и вновь переспросил и уже официальным тоном произнес:

— Ну, так значит, герцогиня вы должны подойти ко мне на личную аудиенцию, после обеденной трапезы. Черт возьми! К чему, я должен повторять дважды?

Вот тут, я уже встала и поклонилась в знак уважения королю. И больше не присев за стол, поспешила выйти из столовой. За мной никто не гнался, и я спокойно пошла на второй этаж. Мне хотелось увидеть старшего принца, но как назло, его, нигде не было. Поискав в библиотеке, других кабинетах и поспрашивав прислугу, я выяснила, что Германа во дворце нет. У меня возник вопрос: куда делся старший принц?

Поспешив в кухню для прислуги, я на свое счастье, нашла там экономку и обратилась к ней с уважением:

— Простите меня за нелепую просьбу. Скажите, а где принц Герман?

Женщина сурово взглянула на меня и тяжело вздохнув, ответила:

— Его высочество плохо себя чувствует, вот уже третий день подряд, он не приезжает во дворец. Да-а, а ведь братья никогда не ссорились. И ведь, все из-за вас. Сколько себя помню, как вы появились, нам покоя не стало. Герман хлопотал о вас, как о жене. Правильная еда из его меню, цветы, подарки и прочее, а вы лишь были простушкой и не замечали ничего.

Я наигранно улыбнулась и снова спросила:

— Пожалуйста, скажите мне адрес, где я могу найти принца. Раз уж это моя вина, то хотя принесу извинения.

Экономка все же сказала мне его адрес, и я тут же отправилась туда, заказав свободный королевский экипаж. Я прекрасно знала, что скажет король, но прежде, чем уйти из дворца, хотелось повидаться со старшим принцем. Ведь он так много сделал для меня. Добравшись до нужного места, немного удивилась, дом оказался знакомым. Мне открыла дверь миловидная девушка и, впустив внутрь, широко улыбнувшись, пригласила меня жестом руки на второй этаж. Я лихо вбежала наверх и остановилась у

открытой двери. Заслышав женский голос, я тут же заглянула внутрь и, открыв рот, наблюдала странную картину. Герман лежал в широкой постели с повязкой на лбу, а подле него сидела брюнетка и постоянно смачивала тряпочку, при этом ворча:

— Герман, сколько раз говорить, чтобы ты не ссорился с братом. Неужели это женщина достойна, чтобы из-за нее у тебя были такие проблемы? Я с ума с вами сойду, отец болен, да еще и ты.

Герман не открывая глаз, тихо произнес:

— Орлетта, я тебя не просил ухаживать за мной, лучше займись отцом. И найди себе мужа, наконец, а то превратилась в старуху, вечно ворчишь.

Принц был бледен, я смотрела на него, не отрывая взгляда. Сзади подошедшая служанка, кладя руку мне на плечо, сильно напугала, и я тут же вскрикнула. Женщина, сидевшая с Германом, обернулась и строго спросила:

— Кто вы такая и что вам нужно?

Я видела, как принц открыл глаза и, в них заиграла радость. Он смущенно сказал:

— Орлетта, выйди, это ко мне.

Женщина встала и надменным голосом произнесла:

— Так это все из-за нее? Герман будь осторожен, ее красота очень коварна.

Я сложила ладони друг с другом и спокойно произнесла:

— Прошу прощения, я ненадолго задержу старшего принца. Я пришла попрощаться с ним.

Герман удивленно расширил глаза, и стараясь привстать с постели, затем с беспокойством позвал:

— Лолита, Лолита, как же так... не может быть.

Женщина поспешно вышла, а я быстро подлетев к принцу, обняла его за плечи, старалась уложить в постель, говоря при этом:

— Герман, ваше высочество, вам надо лежать. Вы весь горите, у вас жар.

Герман лег в горизонтальное положение, взяв мою руку, приклеился к ней губами, а затем, со вздохом ответил:

— Простите меня леди, я не должен был этого делать.

Я вдруг, вспомнила трогательные слова, написанные в записочке с красными розами и тут же, воскликнула:

— Так это вы, прислали мне эти розы? Но, Герман зачем?

Старший принц улыбнулся и спокойно, не меняя интонации, произнес:

— Так надо было. Я видел, с какой любовью, их держал мой брат в

своих руках. Я подумал, что ты будешь думать, что это от него.

— Герман, все нормально. Я больше беспокоилась о тебе, нежели о твоём брате. У него скоро помолвка, а я... должна буду покинуть дворец в ближайшее время. Так что, выздоравливайте быстрее и приступайте к делам.

Герман вдруг посмотрел на меня влюбленными глазами и неожиданно закашлялся. Я быстро подала ему стакан воды и постучала рядом с его одеялом, сказав строго:

— А ну, хватит болеть ваше высочество!

Герман снова улыбнулся мне, блеск его глаз проскользнул с быстротой молнии. Немного приподнявшись в кровати, он легко обнял меня и нежно поцеловал мои губы. Я не отстранилась и тоже обняла принца. Этот поцелуй сказал о многом. И закончив его, мы улыбнулись друг другу, смущаясь, встала с кровати принца, а он извиняющимся голосом произнес:

— Прости. Я давно испытываю к тебе особое чувство. Но моя любовь к тебе безответна, знаю, что в твоём сердце только он. Но, прошу тебя об одном, будь мне близким другом.

Я резко повернулась к старшему принцу и добродушно ответила:

— Герман, ваше высочество, я и так, вас считала только другом.

Мы болтали с принцем обо всем, мне казалось, что мужчина повеселел. Как выяснилось, Орлетта приходилась двоюродной сестрой старшего принца. А свои средства, Герман отдавал ей на лечение своего дяди, отца Орлетты. Молодая женщина оказалось очень умной и привлекательной.

Она бережно ухаживала за своим братом, и мне показалось, что это не просто родственная связь, а сильная любовь. Это хорошо было видно, когда, принц нежно целовал мою руку, Орлетта скривила губы и старалась всячески вмешаться. Герман недоуменно смотрел на сестру, а я улыбалась, прекрасно догадываясь, что это значит. Ради совместного обеда, Герман поднялся с постели и радовался, как ребенок, ухаживая за мной, что не нравилось его сестре, ведь две любимые дамы, окружали молодого мужчину.

После обеда, поговорив ещё немного с принцем, я вернулась с легкой душой во дворец. Как же хорошо иметь такого преданного друга. С ним можно поговорить, он выслушает тебя и даст совет. Подскажет, что нужно правильно делать, а что нельзя. Я знаю одно — Герман будет прекрасным мужем. Вот же кому-то повезет в жизни.

19 Глава

Договор с королем и дорога домой

Приехав во дворец, я с гордо поднятой головой вошла в кабинет к Его величеству. Король Филипп был один, он сидел за письменным столом и перебирал свои бумаги. Завидев меня, он поднял два вензеля, смотря на меня, строго произнес:

— Вот эти две бумаги, важные документы, касающиеся вас. В одной написано, что мой сын, наследник престола Доминик Де'Ла'Байер обручен с вами полтора месяца назад. Даже указана дата вашей официальной помолвки. В другом документе, указано, что вы, как почти полтора месяца назад вышли замуж за маркиза Ганна Судароу, не хватает двух дней по ровной дате.

Король положил документы на стол и снова поднял одну бумагу, сказал:

— А вот здесь, написано, что маркиз, как три месяца назад, был помолвлен с госпожой Оливьер. Вот скажите мне, где, правда?

Я молчала и ждала, что же скажет еще его величество. И после не долгой паузы, мужчина снова продолжил:

— Судя по двум документам, датированным почти одной датой, они правдивы. А вот другой, хм, загадка для меня. Пока, только ты остаешься невестой моего сына Доминика и весь этот театр с чужой девушкой, я расцениваю, как фарс. Вы что, в глубокой ссоре?

Я сделала реверанс и дрожащим голосом произнесла:

— Ваше величество, я ничего не знаю. Доминик просто, он..., я в оранжереи была и...

— Ой, Господи! Розалия, вы, что не можете внятно ответить. Вы любите моего сына или это просто интрижка?

Я еще ниже опустила голову вниз и перебирала мысли в голове, подбирая правильность слов, а король сам продолжил свое изречение:

— Так, я жду вашего ответа. Вы любите моего сына?

Я присев заерзала на стуле и, перебирая пальцами складки платья, тихо ответила:

— Очень люблю его. Если бы не любила по настоящему, не познала бы с ним счастья. Мой отец одобрил нашу помолвку и я...

Мой голос дрогнул, король, усмехнувшись, ответил:

— Любишь, значит, — он сильно стукнул рукой по столу и властно прокричал. — Так, какого же черта, допускаешь интриги с другой женщиной, а?

Я уставилась во все глаза на короля и, моргая ресницами, заикаясь, переспросила:

— Ваше величество, о чем вы говорите?

Король встал с кресла, выйдя из-за письменного стола, строго произнес:

— Разве, будущая королева, жена наследника престола, может допускать столько ошибок?

— Наверное, нет, — почти пропищала я, не веря своим ушам.

— Тебе придется все мне рассказать и ничего не утаивать. Я должен разобраться во всем, но прежде, хочу сказать тебе одну вещь. На днях, я получил письмо от твоего отца и, вникнув в написанное, я сделал вывод, что ты была чиста и невинна, до тех пор, пока мой сын не приблизил тебя.

Раз он не может нести всю ответственность за содеянное, это сделаю я. Когда узнал от сплетниц нашего дворца, что ты беременна, в душе порадовался за тебя. Но, к черту, такие сентименты, рассказывай мне, что происходит у меня за спиной! Что за игры такие?!

«Бог мой, значит, до отца дошли слухи, всей моей нелепости» подумала я и, выждав одну минуту, принялась рассказывать королю подробности происходящего, опуская все интимное, это лишнее. Король внимательно слушал, а когда я закончила, он сорвался с кресла и заходил по кабинету, делая задумчивые гримасы. Мне было не по-себе, смотрела на дверь, мне казалось, что вот — вот войдет Доминик и спутает все мысли короля. Мужчина усмехнулся сам себе и потом добавил:

— Вот что, герцог настаивает на том, чтобы вы вернулись домой. Я препятствовать не буду, вся это чертовщина должна быть исчерпана. Будущий король не должен быть запачкан ничем. Пока только вы являетесь официальной невестой принца Доминика и я вам выдам соответствующий вензель, но попрошу вас припрятать сею рукопись. Пока во дворце плетутся такие интриги, вы не останетесь здесь ни минуты. Мне дорого ваше здоровье, вы должны понести отличное потомство.

Я сильно сглотнула и подняла на короля свои глаза, а мужчина в свою очередь, уставился на меня и серьезно произнес:

— Что? Вы думаете, я глупец? Мой сын навещает вас, почти каждую ночь, так что, по-вашему, я должен думать?

— Простите, ваше величество, значит, вы допускаете, что я являюсь невестой вашего сына? Но Доминик меня больше не любит, — пролепетала

медленно я, заливаясь краснотой щек.

— А вот это, мы и проверим. Временем дорогая невестка, временем. Сдается мне и девушка, что крутиться подле принца, не так проста, как кажется на первый взгляд. Что ж, можете идти, а завтра на рассвете, вы уедите к себе домой и запомните, чтобы не случилось, вы дадите мне обещание, что пока я не разберусь с этим, вы и только вы, остаетесь невестой моего сына. А что касается Германа, то я подумаю над всем этим. Вам все понятно?

Я уже стоя перед королем, слегка улыбаясь, сделала реверанс и ответила королю:

— Ваше величество, я все поняла и спасибо вам за доверие ко мне и к моему отцу.

— Полно дорогая. Давно наблюдаю за тобой, а та встреча, тогда в оранжереи, помогла мне. Эх! Молодость, молодость. И да, на ужин обязательно приходите, оглашу важную новость, — гордо произнес король Филипп Де'Ла'Байер.

Попрощавшись с королем, я очень довольная выскочила из его кабинета и быстрым шагом пошла до своей комнаты. У меня поднялось настроение и, встретив в коридоре лекаря, с улыбкой спросила его:

— Альберто, как поживают ваши лепестки? Сколько масло вам удалось выжать?

Лекарь широко улыбнулся и, поравнявшись со мной, слегка обнял меня за талию и закружил, весело отвечая мне:

— Все прекрасно Розалия. Масло получилось достаточно много, а самый первый флакончик обязательно преподнесу вам.

Мы кружились на месте, смотря друг другу в глаза, не заметили, как достигнув двери в библиотеку. Она неожиданно открылась, и из помещения вышел наследный принц со своей «невестой» он тут же вырвал меня из объятий и прижал к себе, и заскрежетал зубами, потом, резко отпустил меня и не довольным голосом произнес:

— Вы разве не нарушаете закон личностных прикосновений друг к другу? Тем более, вы...

Он вдруг запнулся и сверлил меня гневными глазами. Было видно, Доминик до сих пор ревнует меня и никакая «невеста» не поможет скрыть это. Я широко улыбнулась и решила вызвать принца на показную ревность, поэтому приклонилась перед ним, и быстро взяв лекаря под руку, начала с ним беседу, и двинулась вперед. Амалия открыла рот, а принц преградил мне путь. Сложив руки на груди, он зорко впился в мое лицо, его скулы ходили ходуном, а меня же, все это начало забавлять, ведь поддержка

короля, это весомое доказательство — я будущая жена этого ревнивца. Еще раз, сделав реверанс, взяв снова лекаря под руку и обойдя будущего короля, ехидно улыбаясь, я проследовала дальше. Но мне не удалось сделать и шагу. Доминик, снова схватил меня за рукав платья и потащил вдоль по коридору, оставляя сзади стоять оторопевших девушку и лекаря. Терпя боль, я широко улыбалась, портить настроение не хотелось, и поэтому не проронила ни слово.

Зайдя в одну из гостевых комнат, Доминик прижал меня к стене и, наклоняясь ближе ко мне, злобно произнес:

— Ты сошла с ума? Что же ты делаешь-то, твоя репутация подмочилась. Ты легкодоступная разве?

Я, не отворачивая своего лица, гордо сказала наследнику престола:

— Ваше высочество, еще совсем недавно вы сказали, что я свободная женщина, и вы расторгаете свою помолвку со мной. Так что же теперь?

Доминик сглотнув, не растерялся и все так же стоя в такой же позе, ответил мне:

— А просто, такие правила дворца. К тому же, переживаю за твоего отца, что он скажет по поводу подмоченной репутации своей дочери. А я... дал слово ему... ну, вот поэтому я и...

Я стала смеяться, чем очень удивила Доминика. Прекрасно зная, что наследный принц нес сейчас полную чушь, а признаться в том, что мужчина ревнует меня, ему гордость не позволяет, смотря ему в глаза, просто закатывалась со смеху. Доминик весь зарделся краской, толи от злости, толи от смущения, догадавшись о моих доводах. Принц, выждав мои несколько минут смеха, продолжил более уверенно:

— Я попросил бы вас леди Судароу, быть более тактичной в своих выходках, не забывать о манерах. Вы показываете дурной пример остальным дамам дворца.

Скривив лицо от быстрого гнева, я смачно ударила наследника престола по его щеке и отвернула в сторону свое лицо, а Доминик взял мою руку, которой произвела удар, и впился в нее губами, закрыв глаза. Затем, отпустив ее, быстро вышел за дверь, а я стояла, еще несколько минут слушая, свое колотящееся сердце. Через полчаса, я вышла из укрытия и проследовала в столовую на ужин. Подойдя к двери, постояв немного, вздохнув полной грудью, уверенно вошла внутрь. Доминик стоял возле окна и смотрел далеко вдаль, его щека была пунцовой. Около него вертелась незнакомка и старалась всячески утешить наследника престола. В столовую вошли король, и королева с множеством придворных дам и мужчин, и слуги забегали возле стола, готовя приборы, так же ставя фрукты

и вино на стол. Жестом руки и громогласный возглас короля провозгласил:

— Прошу вас господа к столу.

В этот момент вошел старший принц Герман. Мужчина был бледен и заметно похудел. Я была очень рада его визиту и, поклонившись принцу, двинулась к нему навстречу. Герман поцеловал мою щеку вместо руки, галантно подошел со мной к столу и отодвинул мне стул, чтобы я присела за стол. А дальше, началось забавное театральное представление. Доминика просто как подменили и налив в бокал светлое вино, залпом выпив его, он наливал еще и еще. Играя желваками на скулах, смотрел, как Герман ухаживает за мной. Я, делая вид, что меня не затрагивало испорченное настроение наследного принца. Король Филипп подмигнув мне так, чтобы не видела его королева, и вдруг сказал:

— Герцогиня Де Шаронэ, вы хорошо смотрите вместе с принцем Германом. Может обвенчать вас? Как вы думаете?

Внезапно, у меня выпала вилка из рук, а Герман поцеловал мою руку, широко улыбнулся. Со своего места быстро поднялся Доминик и выплеснув Герману в лицо вино, ехидно пьяновато произнес:

— Герцогиня против этого, ваше величество, вы разве не видите сами?

Король, выпив полный бокал вина, сделав гримасу, ответил сыну:

— Правда? А я, не услышал ее ответа, как такое возможно наследник? Скоро твоя с Амалией помолвка, почему вы решаете за герцогиню?

За столом зашушукались и захихикали, а Доминик налил еще один бокал вина, немного выпил его и остатки снова выплеснул в Германа, который утер лицо платком, предложенным мной. Я недоуменно посмотрела на принца и на Германа, а тот медленно поднялся со стула и, стараясь держать спокойствие, сказал:

— Прошу прощения ваше величество. Доминик тебе совестно признать свою ревность? Так не стоит брат, ведь это может не понравиться твоей будущей невесте. Остынь и уймись. Доминик хмыкнул и налив себе еще один бокал вина, снова залпом осушил его. И демонстративно подойдя ко мне, схватив меня за руку, поднял со стула. Герман, тут же поднялся и пытался встать между нами, а принц гневно прошипел:

— Я долго терпел твою любовь к ней, сейчас я не позволю тебе этого делать. Это ты уймись.

— Ну, надо же, какой концерт друзья нас ожидал, вот это сцена любви, просто порыв ревности. А вы леди Судароу еще та штучка, умеете обольщать мужчин. Дайте урок молодым дворцовым леди, — смеясь, произнесла королева Констанция и поднимая кверху свой бокал.

Король стал серьезным и, смотря в мою сторону, властно произнес:

— Доминик, вернись на свое место и прекрати вести себя, как глупец. Герман, не думал, что твое появление будет оказано лишь молодой женщине. А вы,...а вы леди, завтра же покинете дворец и направитесь к своему отцу, а может и... к мужу.

От неожиданности, я покраснела и, поклонившись, быстро вышла из столовой под бурный смех присутствующих. Герман вышел сразу же за мной, и мы медленно пошли в тишине. Поднявшись на третий этаж в полном молчании, мы так же вышли с ним на пустой широкий балкон. Свежий воздух наполнил мои легкие и, облокотившись о колонну, я уставилась вдаль. Наконец Герман прервал тишину и сказал:

— Ничего не понимаю. Почему король так сказал, я же предоставил все сведения для него, он должен был решить эту проблему. Не понимаю.

Я сглотнула и вспомнила о тайном сговоре с королем и тихо ответила принцу:

— Наверное, у него были на то причины. Завтра утром, я покину дворец и...

Я хотела сказать, что больше не вернусь, в голове прозвучала просьба самого короля. Отвернувшись от принца Германа, я раздумывала, как мне поступить. На балкончик вошел наследный принц, он был пьян и, смеясь и кривляясь, Доминик произнес:

— Ой, простите занято. Амалия, солнышко, тут занято.

Я быстро повернула голову и с волнением посмотрела на принца. Герман, взяв меня под руку и пропустив молодую девушку, попытался со мной выйти в коридор дворца. Принц сильно качался в стороны, не давая нам пройти. Тогда Герман отпустил меня и, взяв незнакомку под руку, втащил ее в коридор и закрыл плотнее дверь балкона, сказав при этом девушке:

— Не переживай. Им поговорить надо. Не знаю, как это может получиться, но нам не стоит мешать. Идемте, все равно у меня к вам есть парочка вопросов...

Я снова облокотилась о колонну, по воздуху плыл сильный винный запах. Доминик держался за перила и, трясая головой в разные стороны, с тяжелым вздохом произнес, еле шевеля языком:

— Леди, скажите мне, я люблю одну женщину... ой, простите, девушку. Я схожу с ума, безумно ревную ее. А эта прелесть, растоптала мои чувства. Что она сделала? Хм, вышла замуж за другого и целовалась с моим братом. А ну кто там еще был? Хм

Я стояла и смотрела с жалостью на мужчину, которого до сих пор любила, он повернул голову и посмотрел на меня с блеском в глазах.

Оторвавшись от перил, принц двинулся на меня, а я медленно отходила все дальше, пока не уперлась в самую стену, за колонной. Доминик расставил свои руки, облокотившись о стену, его сильно покачивало. Я не могла смотреть на это и просто сказала:

— Ваше высочество, вам нужно отдохнуть, вы сильно пьяны.

— Хм, да я пьян, простите леди. Я люблю вас и не могу смотреть на то, хм, как вы...

И тут, принц не удержался и наклонился прямо на меня. Я быстро поставила руки и обняла его, старалась придержать не посильную тяжесть тела. Наследник немного оторвался от меня и, нагнув голову на бок, пытался поцеловать. Его попытки не увенчались успехом, и он опустил руки вниз, обнял меня за талию, крепко прижимая к себе. Держа мужчину за предплечья, слушала ухом бешеный стук его сердца. Доминик все крепче и крепче сжимал меня в объятиях, с трудом становилось дышать. Подняв голову кверху, я взмолилась:

— Пожалуйста, ваше высочество, мне трудно дышать. Больно.

Доминик взглянул на меня с пьяным блеском в глазах и вздохнул, едва сдерживая гримасу отчаяние. Потом, чуть разжал руки и влюбленно произнес:

— Тебе больно? Как ты думаешь, мне вот здесь не больно, — он постучал кулаком по груди. — Мне еще больней, понимаешь ты или нет? Я люблю тебя и не смогу отпустить. Скажи, что делать мне теперь? Каждый день проходил в думах о тебе, а ночь была для меня адом мук, что не ласкал твое тело. Я безумен в любви к тебе, ты для меня все. Лолита, я задыхаюсь без тебя, что мне делать?

Он пошатывался и, заглядывая без отрыва в мои глаза, ждал ответа. В такой момент, мне было жаль принца, моя гордость душила мне горло и я, молча, смотрела на него. Доминик не стал дожидаться моего ответа и, сделав наклон головы, накрыл мои губы в глубокий влажный поцелуй. Закрыв глаза, ощутила терпкий винный вкус и всю теплоту, и нежность родного близкого мужчины. Мы целовались, не взирая ни на что, и я тоже обнимала молодого принца. Легко провела рукой по его спине, а Доминик сжав мою попу, пошел в более активный и страстный поцелуй. Его рука медленно касалась моей спины, а другая, аккуратно сжимала грудь. Неожиданно, мужчина прижал меня к стене и шепотом произнес над ухом:

— Лолита, хочу тебя, я соскучился и страдаю по тебе.

Я быстро пришла в себя и, оттолкнув качающегося принца, учтиво сказала:

— Ваше высочество, вас ожидает ваша невеста, и такие действия не

к чему хорошему не приведут. И выскочив с балкона, быстрым шагом нырнула в кабинет Германа, аккуратно прикрыв дверь. Обернувшись, я заметила старшего принца и молодую девушку за письменным столом. Она что-то писала, а Герман, внимательно изучал какие-то бумаги. Вскоре тишину нарушил пьяный возглас принца Доминика:

— Лолита, открой дверь, я не договорил еще. Открой дверь или я выбью ее, ну открой же дверь.

Мы с девушкой вздрогнули, а Герман оторвался от бумаг и спокойно сказал:

— Лолита, прелесть, если ты не поспешишь, он поднимет весь дворец на уши.

Я замотала головой в разные стороны и умоляюще смотрела на старшего принца, слыша громкие удары в мою дверь. Герман встал с кресла и подошел к двери, открыл ее настежь. Я услышала тревожный голос экономки:

— Ваше высочество опомнитесь. Идите спать. Уже ночь на дворе, вы переполошите весь дворец.

— Плевать я хотел на спящий дворец, если не поговорю с ней, могу потерять любимую женщину. Идите спать и не мешайте мне, — кричал гневно принц.

Герман сделал удивленный вид, как бы говоря: ну чего смотришь, иди. Я, закусив губу, схватила полы платья и, обойдя старшего принца, поспешила до своей спальни. Завидев меня, Доминик просветлел в лице, а потом, строго спросил:

— Ты где была? Лолита, где ты была? Опять была с ним да? отвечай же.

— Доминик, успокойся, пожалуйста, тише ваше высочество, — плаксиво проговорила я, смотря на удивленную экономку, а наследный принц, обнимая меня, лез целоваться и тоскливо произнес:

— Мне плохо без тебя, не бросай меня одного.

Экономка фыркнула и, пройдя мимо нас, ехидно бросила мне:

— Как малые дети. Когда же вы исчезнете, наконец, покоя от вас нет.

Я, глупо улыбаясь, придерживала принца за талию, пыталась ключом открыть дверь. Когда замок поддался, дверь открылась, мы просто ввалились в мою спальню. Доминик громко захлопнул дверь и принялся зацеловывать меня, шепча нежности на ушко. Прекрасно понимая, чем закончатся наши действия, если я поддамся принцу. Я глубоко вздохнула и Доминик, глядя мое лицо, очень тихо произнес:

— Вдыхаешь? Не хочешь, ну тогда ладно. Но, не вздумай покинуть

мои покои, пока я спать буду, ты все поняла женщина?

Доминик, как ни в чем не бывало, уселся на мою кровать и пытался снять с себя сапоги, но стаскивание их, оказалось для него большой пыткой. Я смотрела на него и, видя его беспомощность, решила вмешаться. С трудом сняла с него сапоги и, расстегивая его камзол, с сочувствием смотрела на него, а принц неожиданно обнял меня и насмешливо сказал:

— Прелесть моя, ты все же здесь. Как же я «голоден», ты бы знала.

Уже испугано и дрожащими руками я снимала его камзол, достигнув исходной цели, откинула вещь на ближнее кресло. Доминик мешал мне раздевать его, своими поцелуями и поэтому, расстегнув лишь две пуговицы на его рубашке, я добродушно сказала:

— Ваше высочество, ложитесь спать, за меня не волнуйтесь, хорошо? И прошу вас, не шумите, пожалуйста.

Наследник кивнул головой и, поцеловав мои руки, завалился на подушку, а я сев рядом на край кровати сама себе произнесла:

— Если уеду, что же с тобой станет? Люблю тебя, но ты такой дурак, зачем ревнуешь меня? Это мне нужно тебя ревновать, сколько ты давал мне повод, да и я хороша. Но послушаться воли твоего отца, я не смею, поэтому, мой любимый, на рассвете я покину ваш дворец.

Медленно встала и подошла к окну, посмотрела в крошечную мглу. Погасив несколько свечей и сняв кое — как платье, распустив свои волосы, я взяла теплый плед и, укутавшись, забралась с ногами на широкий подоконник. Я долго думала, что же скажу своему отцу, он дал мне титул и несколько земель в наследство. Представила, как будет визжать тетя Агата, а глаза моей сестры? Нет, вытерпеть их взгляда и множество вопросов, я не смогла. Мои сестры уже изучали дворцовый этикет, наверняка, Констанция вступится за них и мне придется ехать одной. Осознав всю ситуацию, быстро приняла свое единственное решение. Сев за письменный столик, я написала письмо своему другу Францу и, надев плотный халат, вышла в коридор. На мое счастье, по нему прохаживался дворецкий, высокий мужчина средних лет. Он грубо окликнул меня и так же спросил:

— Почему вы еще не в своих покоях леди? Да в такой ночной одежде?

— Простите господин, мне нужно передать письмо дежурному секретарю, — пролепетала я, боясь попасть еще в какую — нибудь историю.

Мужчина хмыкнул и заинтересованно переспросил:

— Это срочное?

— Да, очень срочное господин, — снова с такой же интонацией проговорила я, отдавая письмо в протянутую руку мужчины.

Он учтиво поклонился и повернул в обратный путь, а я понеслась со всех ног к себе в покои. Быстро зайдя внутрь, перевела свой дух и печально посмотрела на принца. Взяла свой плед и легла на другую сторону кровати, кутаясь в него, чтобы было теплее. Поздней ночью, ко мне под плед пролезли холодные руки мужчины и быстро прижали к себе, утыкаясь носом в мои волосы.

— Какая мерзлота. Солнышко, согрей меня. Прелесть моя, любовь, — протянул монотонным голосом Доминик и снова засопел.

Я закрыла глаза и открыла их только с рассветом. Доминик спал на спине, я села в постели и, вытаскивая свою часть пледа, аккуратно накрыла принца. Нагнувшись к нему ближе, нежно поцеловала его в губы, прощаясь с ним. Тихонечко встала и, найдя теплые вещи, быстро переоделась. На другом окне, заметила бархатные коробочки, что я не открыла тогда. Подойдя ближе к окну, взяла одну из них, открыла крышечку. Там находились очень дорогие и красивые серьги. Сев за письменный стол, я написала несколько строк его высочеству. Поджав губы, с улыбкой посмотрела на лежащего мужчину, спрятав коробочки в дорожную сумку, бегло оглядела свою спальню и вышла в коридор. Мой багаж был предварительно уложен в карету и быстрым шагом, я достигла конюшен. Старший принц Герман уже ждал меня, поравнявшись с ним, он обнял меня и прошептал:

— Я все знаю. Мне рассказал король. Постарайся не делать глупостей больше. Вот письмо твоему отцу, я не стал его отправлять. Думаю, это будет твоим доказательством по приезду домой.

Я широко улыбнулась и обняла старшего принца. Смотря ему в глаза, весело сказала:

— Герман, не грусти. Ваше высочество, пообещайте мне одно: присмотрите за своим братом, он большой ребенок.

Герман кивнул и слегка улыбнувшись, произнес:

— Как жаль, что я не смог тебе помочь. Не уберег тебя. Lolita, сколько у нас с тобой было. Слушай, а может, мы откроем свое тайное агентство?

Засмеявшись и льстивым голосом, ответила старшему принцу:

— Ваше высочество, если предположить, что все подводные камни убрать, то я из леди превращусь в красивого кавалера. А у вас не будет возможности оберегать и ухаживать за юной герцогиней.

Мы обнялись друг с другом и бодро похлопали по спинам. Принц чмокнул меня в щечки и пожелал счастливой дороги. Карета медленно двинулась в путь, первые солнечные лучи только-только пробирались из

плотного тучевого завеса. Я смотрела в окно и в голове проносились строки моего короткого прощального письма:

«Ваше высочество! Доминик, я даже не знаю с чего начать, знаю, что мои чувства не остыли и я по-прежнему люблю тебя и обожаю. По глупости, мы предали друг друга и вонзили нож в спины! Мы растоптали нашу любовь, теперь ты обручишься с другой женщиной, а я уже замужем. Но, я нашла в себе силы написать тебе и хочу признаться, что ты остаешься любимым мужчиной в моем сердце. Я научусь дышать без тебя и радоваться каждому дню, а в памяти сохраню наши проведенные вместе счастливые дни. Отныне, нам не по пути. Прости, за любовь к тебе, мой принц».

Герцогиня Розалия Лолита Де'Шаронэ...

Проехав уже полпути, погода решила порадовать меня светлыми лучиками солнца. Природа оживилась, после тумана, капли росы на листиках казались мелкими блестящими слезками, которые вот-вот упадут на землю. Я смотрела на светлые огоньки и слегка улыбнулась, затем открыла большой конверт и достала письмо, адресованное моему отцу. В нем сообщалось, что я, остаюсь до сих пор невестой наследника престола. В скором времени, моего отца известят о нашем венчании. Хмыкнув, я убрала вензель обратно, тяжело вздохнув, задумалась: «Какое венчание, мое или этой молодой женщины? Отец и так много перенес, сначала искал меня, потом узнал о шутовской помолвке и о бесчестии дочери. В каких глазах я буду у него сейчас? Кто я теперь для него, мне очень стыдно за свои поступки. Надеюсь, жизнь в моем имении принесет мне больше радости».

Карета неожиданно остановилась и открылась моя дверь, внутрь заглянул молодой мужчина лет двадцати четырех. Брюнет с короткой стрижкой, с серыми крупными глазами широко улыбнулся и, отдав мне честь, громко отрапортовал:

— Госпожа Лолита, мне велено везти вас дальше, прошу вас в мой экипаж.

Кучер королевской кареты, вместе с лакеем поклонились незнакомцу и сев на козлы, помчали в обратный путь, округлив стоящую меня с сундуками посредине голого пустыря. Я опасливо огляделась вокруг и поежилась, но тут заметила всадника, лихо гнавший свою лошадь.

Молодой мужчина шатен складывал мои вещи в новый экипаж, а всадник остановился, подняв дорожную пыль. Попав в мой нос, пыль сделала свое дела, и я закашлялась, всадник слез с лошади и, подхватив меня в обнимку, кружа, закричал голосом графа:

— Лолиточка, девочка моя. Ты цела и невредима. Солнышко ты мое. Как же я волновался, скача всю ночь. Хорошо, что граф Арсений помог. Это мой старый друг.

Молодой мужчина, что погрузил мои вещи, низко поклонился и продолжил дальше свои действия. А я прижалась к графу и плаксиво пожаловалась ему:

— Франц, отец сильно ругался? Я плохая верно?

Мой друг похлопал меня по спине и вежливо сказал:

— Ну, как бы сказать... не так сильно, как твоя сестрица. Ух, и твердолобая девушка, а тетка Агата заступалась за тебя и кричала на всех, что твои действия не такие плохие и лучше уж так, чем быть старой девой. В общем, много чего. Как ты себя чувствуешь?

Я хлюпнула носом и, постучав по предплечьям графа, тихо сказала:

— Гай, ой! Франц, вот поэтому и домой не хочу ехать. Стыдно перед отцом, понимаешь? Послушай, а почему мы даже до границы города не доехали?

Франц задумался, помогая мне влезть в экипаж, отдав свою лошадь, чтобы Арсений поставил ее в упряжку, сам залез в коляску и сел рядом со мной. Он поджал свои губы, а затем, вкрадчиво стал говорить, стараясь держать спокойствие:

— Понимаешь, если бы, мы доехали до границы, во дворце было бы известно, кто забрал тебя на полпути. Но красавица, ты, же просила меня, чтобы это было все тайной. К тому же, есть одна дорога, которая ведет к твоему имению. Она намного ближе и про нее знаю только я, так что поехали.

Всю дорогу мы болтали обо всем и ни о чем. Я обрадовалась своему другу как — никогда, он развеял все мои тревожные мысли. Что можно еще подумать, в моей груди возникло чувство облегчения и я, взяв друга под руку, медленно упала на его плечо. Граф немного помолчал, а потом смущенно спросил:

— Лолита, ты с принцем вела до супружескую жизнь или он просто пользовался твоим телом? Во дворце такое в порядке вещей, к тому же он наследник и красивый мужчина.

Я без стеснения просто ответила своему другу:

— Франц в моем сердце только он, каждый уголок моего тела

принадлежит ему. Я не вправе тебе рассказывать, но ты мой друг, к тому же мужчина, но я должна поставить для тебя рамки ограничения любовь или дружба. Пойми меня правильно.

Франц бережно похлопал меня по руке и удовлетворенный моим ответом произнес:

— Ну, вот и хорошо. А рамки мне не нужны, я ведь сразу, еще тогда понял, что ты без ума влюбленная в принца. А уж когда, твои болтливые сестры сплетничали по — поводу вашей добрачной ночи, я вдруг понял окончательно, что у меня нет шансов.

— Гай, балбес, ну хватит, ты уже вгоняешь меня в краску, — взволнованно погрозила я пальцем своему другу. Мы рассмеялись и уже оставшаяся беседа, шла в приподнятом настроении.

Я рассказала графу о моих приключениях во дворце поисках развлечения, что чуть не угодив в ловушку маркиза. О том, что мои сестры, так стремятся выйти замуж за достойного мужчину и всячески пытаются преуспеть в этом. В королевскую конюшню доставили отличных рысаков и уход за ними соответствующий. Повела о жгучей ревности моего любимого принца, а так же упомянула о приезде новой невесты для него. Девушка молодая и красивая ровесница нашей Каролины. И много еще чего нового, а напоследок сообщила о признании в любви старшего принца Германа. Франц почесал свой затылок и на привлекательном лице возник рассеянный взгляд. Друг, немного выждав паузу, с интересом спросил:

— Довольно неожиданно со стороны Германа. А король Филипп? Это очень странно, тебе не кажется? Удалив тебя из дворца, зная, что ты единственная женщина с кем почти обручился его сын. О чем думает наш король?

Я пожала плечами и нежно, постучав по предплечью друга, одобрительно произнесла:

— Франц, давай больше не будем вспоминать дворец. Теперь, у меня другая жизнь. Порадуйся, наконец, я ведь хозяйка небольшого имения.

Гай — Франц чмокнул меня в нос, когда мы подъехали к небольшому и заросшему зеленым дому. Я встала с сиденья и аккуратно спустилась из экипажа на землю, стала оглядываться по сторонам...

Солнечное утро во дворце стало черным для наследного принца. Осознав всю ситуацию и реальную потерю любимой, Доминик после прочтения прощального письма, уткнулся в подушку и лежал так минут двадцать на кровати, в комнате девушки. Плечи его содрогались, но никто не видел этого и ничего не слышал. Для принца этот день стал большой

потерей, после долгих раздумий, Доминик пришел к королю...

Прошел месяц, как уехала в неизвестность любимая женщина будущего короля. Доминик помирился с Германом, а любовное навязывание незнакомки, счел не уместным. Будущий король углубился в королевские дела и со знанием дела, разруливал многие из них. Герман усердно искал любимую будущего короля, тайная служба не спала и наткнулась на один дом с интересной молодой хозяйкой. После объяснения с Амалией, Доминик сказал молодой девушке, что в его сердце навечно поселилась только одна женщина, это Лолита. И если эта женщина решит выйти замуж, будущий король этого никогда не допустит, даже если ее чувства будут не взаимны. Девушка возмущенно и с сожалением прокричала в лицо принцу:

— Ваше высочество, это безумное действие, как вы не понимаете, рядом с вами есть молодая леди, что поддержит вас в любую минуту и даст вам больше, чем кто либо.

Доминик рассмеялся в напыщенное лицо молодой девушки:

— Амалия, солнышко, я не испытываю к вам ничего. Поцелуи и обнимания вашего тела тоже ничего не значат. Я не испытываю к вам сексуального влечения, хотя вы довольно привлекательная женщина. Простите меня за такое откровение, но иначе вы не поймете. Я желаю видеть в своей постели, только одну женщину и вы прекрасно знаете ее имя. Я расторгаю вашу со мной помолвку, через две недели моя коронация, и прошу вас более не надоедать мне с такими вопросами личного характера.

Девушка проронила слезу и, закусив губу кивая головой, вдруг сказала:

— Я так и знала. Ваше высочество, я должна вам кое — что рассказать и если вы поймете меня правильно, то прошу вас о снисхождении моего наказания.

Доминик уселся в кресло и, сложа ногу на ногу, принялся слушать молодую особу. То, что поведала девушка, привело Доминика в замешательство и легкий шок. Будущий король слушал, не перебивая, и думал о том, как поверг свою любимую женщину глубокому испытанию.

20 Глава

Хозяйка Зеленого дома

Экономка моего хозяйства оказалась миловидная женщина, лет тридцати пяти. Она была шустрой и вела хозяйство со знанием дела. В доме все выглядело опрятным и чистым, всегда имелась, свежая выпечка и фрукты. После отдыха от поездки, ближе к вечеру, я вышла в сад, он был не большим. Заметив плодовые деревья и кустарники в состоянии умирания, тут же распорядилась привезти в саду все в порядок. Экономка выделила мне личную служанку, милую девушку, секретаря и посыльного юношу лет семнадцати. Служанку звали Сара, девушка выглядела очень молодой, но умная и серьезная не по годам. Я была удивлена, что после принятия ванны, она приготовила платье и нижнюю одежду, и ведь все пришло мне по вкусу. Молодые люди, мои друзья Франц и Арсений остались со мной еще на два дня. За это время, я шустро вникла во все свое небольшое хозяйство. Франца попросила, чтобы раздали фрукты бедным жителям ближнего селения. Объяснила это тем, что такого количества мне не надо, лучше кушать все свежим и понемногу. Обрадованные жители, что жили неподалеку с имением, принесли мне за это: молоко, рыбу, мясо и яйца. Проводив друзей на четвертый день, я решила отдохнуть от дневных дел. Через месяц моего проживания в зеленом доме, с соседнего имения, стали навещаться новые друзья, это две молодые леди и их брат, блондин с карими глазами и аккуратной бородкой, которого звали Мэтью Лангрэн. Мужчине было лет тридцать, а девушкам чуть меньше. Одной было двадцать пять, это была Роуз, а другой двадцать три и это — Джейн. Молодые женщины имели одинаковый цвет волос и манеры поведения.

В большей степени, я сдружилась с последней молодой леди. Джейн очень миловидная девушка с русой косой до пояса и с интересами, что и у меня. Она чем-то напоминала мою Каролину, но учить меня не пыталась, а больше смеялась и веселилась вместе со мной. Мы занимались вышивкой, ходили по саду и устраивали друг другу театральные представления. Девушка поведала мне о своих любовных переживаниях, и однажды задав мне вопрос, заставила снова взволновать мою душу.

— Розалия, а ты любила когда —нибудь? У тебя есть любимый мужчина? Моя Роуз сказала, что познания близости с мужчиной это так гадко и противно, что ты на это скажешь?

Я тяжело вздохнула и, встав с кресла, подошла к окну, а затем сказала:

— Когда-то я очень любила одного мужчину, но поиграв в любовь, наши пути разошлись. Джейн, твоя сестра ошибается во многом. Ведь любовь — это прекрасное чувство, а быть с любимым мужчиной, это счастье Джейн, счастье. Но, к чему такие сентименты, давай лучше сменим тему, все это уже в прошлом.

Джейн подошла ко мне и обняла за плечи, тихо сказа при этом:

— Розалия, ты все его любишь, правда? Я же вижу, ты стараешься скрыть это. А кто он?

— Джейн, прошу тебя, давай забудем, ладно? — медленно проговорила я и, садясь в кресло, взялась за вышивку.

Джейн последовала моему примеру. Ее сестра Роуз и брат, вели воспитательную работу по отношению ко мне, но меня все это забавляло. Так прошло ровно два месяца моего пребывания в новом доме, в играх, развлечениях и ночных посиделках с друзьями. К нам приезжали Франц, Арсений и многие их друзья. Вскоре, я поняла, что молодой граф Арсений стал проявлять ко мне особый интерес, Франц быстро предупредил его, но тот оказался не робкого десятка и пытался завоевать мое доверие и проникнуть в мое сердце. Граф шатен, был довольно интересный мужчина, открытый и ясный взгляд, мужественный и мягкий голос, а серая радужка глаз излучала лишь доброту намерений. Волевой подбородок, ровные брови и средний длины нос, чувственные алые губы, все черты хорошо вписывались в идеально округлое лицо. Длинные волосы, всегда зачесаны и уложены в простую прическу, хвост перевязывался сзади темной лентой. Один раз сильно обожглась, я повзрослела в любовных делах и сердце свое не открывали никому, а ухаживания графа расценивала, только как дружбу.

Однажды ранним утром, посыльный принес нам письмо с королевской печатью. Когда брала его в руки, то сильно вздрогнула. Интерес вызывал страх и отвращения. Я долго смотрела на письмо, не решаясь его прочитать. Преодолев свой страх, все же открыла конверт. Там было уведомление от короля, чтобы срочно приехала во дворец. Визит должна была сделать уже на следующий день. Я вдруг задумалась, стоя у окна второго этажа и на свое счастье заметила, как к крыльцу подъехал экипаж. Из него вылезли двое мужчин, и девушка, это были мой друг Франц и Арсений, а молодая девушка мне была не знакома.

Я медленно отошла от окна и поспешила встретить гостей. Франц и Арсений учтиво поклонились мне, а вот девушка стала меня разглядывать, а затем сердито сказала:

— Я так и знала, что эта безрассудная девчонка меня не признает.

Я уставилась во все глаза на девушку и заморгала ресничками, а девица продолжила:

— Что моргаешь? Франц, что случилось с нашим воробьем, я так подурнела разве?

Я, вспомнив образ своей сестрицы и уловив знакомые нотки голоса, расплакалась тут же и бросилась ее обнимать. Моя сестра Каролина очень изменилась и похорошела, сделав прическу, оделась в лучшие наряды, в таком виде, я не признала ее. Мы стояли и обе рыдали, эмоции были через край, моя экономка прибежала на шум и испуганно застыла в дверях кухни. Молодые люди, молчаливо смотрели на нас и не влезали в происходящее. Я, утерев свои слезинки, быстро распорядилась насчет комнаты напротив моей, рядом с гостевыми покоем. Сестрица, разбирая свои вещи, спросила меня с едва скрываемым нетерпением:

— Ну, так что, вся его любовь пропала? А я говорила тебе, держи мужчину и не отдавай никому.

Я медленно теребила в руках мягкую шаль и, стараясь говорить спокойно, вкрадчиво произнесла:

— Каролина, там не все так просто. Я его до сих пор очень люблю, но мы игрались с нашей любовью, испытывая друг друга. Там появилась другая женщина, возможно, забуду его, а пока, сколько не стараюсь, не могу. Я устала, что мне делать сестрица?

Каролина сделала удивленное лицо, прижав ладони, к бедрам растопырив локти, глубокомысленно сказала:

— Хм, что делать, она еще спрашивает? Забыть этого мужчину, вот теперь забыть точно и отпустить. А что сам, король Филипп говорит по этому поводу?

Я встала со стула и, скатывая шаль в руках, глубоко вздохнув, ответила сестре:

— Что он может сказать, это его ведь сын. К тому же, по одним документам, я являюсь невестой Доминика, а по другим, я жена маркиза Судароу. Доминик увлекся незнакомкой и возможно признался ей в чувствах. Ох, Каролина, мне так тяжело на сердце.

Сестрица закрыла бельевой шкаф, усевшись на стул, загадочно сказала:

— Как все запутано стало. Только я не понимаю, у тебя же кольцо наследника престола. Что же тогда, король Филипп медлит? Поверь мне, он что-то задумал,... Ах! слушай, Лолитка, Франц сказал, что молодой граф Арсений проявляет к тебе интерес. Может, стоит задуматься о будущем? Ответ на его чувства, Доминик же не будет себя сдерживать.

Я на мгновения задумалась и отвернулась к окну, смотря на играющих воробьев. Скоро мое день рождение и надо бы съездить к отцу, попросить прощение. Обернувшись назад, я посмотрела мягким взглядом на Каролину, та напевала какие-то песенки, складывая оставшиеся вещи. Ее тонкогубый рот слегка приоткрывался, голос старшей сестрицы был мелодичным, и на лице девушки играла не принужденная радость такого состояния. Я потерла виски и наконец, подала голос:

— Каролина, мне сегодня пришло письмо из дворца.

Сестрица внезапно замерла, а потом, резко обернулась в мою сторону, и грозно пригрозив мне пальцем, сказала:

— Ты что?! Даже не думай этого делать. Сколько ты вытерпела из-за них? Не смей, это я тебе, как старшая сестра говорю. Отец не переживет еще одного унижения. К тому же, на носу твой праздник, зачем портить настроение.

— Но ведь, это послание от самого короля, — проронила я с жалостливым видом.

Каролина подошла ближе ко мне и, обняв за плечи, заглядывая в глаза, тихо спросила:

— Да-а! теперь точно вижу. Любишь его, а встречи боишься, да? Ах, и отвечать не стоит, у тебя все на лице написано. А это письмо, точно от короля? Может это уловка братьев?

Я глубоко вздохнула и, опустив голову вниз, ответила ей:

— Вот и я засомневалась. Не хочу ехать и желаю, чтобы оставили меня в покое.

— Вот это правильно! — гордо произнесла девушка и щелкнула мне по носу.

В дверь комнаты постучались и через некоторое время, вошла служанка и сообщила нам, что пора обедать. Трапеза была затянута и происходила не по времени, но все оставались довольны. На обед к нам пожаловали наши соседи Лангрэн.

Все довольные обсуждали новости дневные и недельные. Неожиданно, я подавилась кусочком мяса, после того, как Джейн весело сказала:

— Представляете, король Филипп отдает свои полномочия единственному сыну принцу Доминику. Ах! Мэтью, я хочу увидеть этого принца. Говорят, он такой красавчик.

— Интересно, ты опоздала сестрица. Ты разве не слышала, что после коронации, король огласит имя своей будущей жены, — утвердительно сказала ее сестра Роуз.

— Да уж, и кто же та счастливица, что окрутила нашего принца? —

загадочно произнес мой сосед по имению Мэтью Лангрэн.

— Никто его не окручивал. Принц красавец и наверняка у него уже есть невеста. Поговаривали даже, что она беременна и скоро родит наследнику малыша, — не унималась Джейн.

— Ха-ха, какаянибудь фрейлина дуреха, — расхохоталась Роуз и оглядела присутствующих.

При этих горячих обсуждениях, у меня выпала столовая ложка из рук. Каролина и Франц одновременно посмотрели на меня, а я умоляюще на них и опустила голову вниз. Арсений косо посмотрел на девушек и сердито сказал им:

— Хватит нести чушь. Мэтью, тебе надо лучше следить за юными леди. Грезы о дворцовых хоромах лучше забыть каждой из вас. Там нечего делать, помимо принцев, есть еще достойные вашему вниманию мужчины.

Я медленно подняла глаза и смущенно посмотрела на нового друга. Арсений слегка улыбнулся и снова принялся за еду. Все — таки, какой мужчина, мог вовремя остановить начинавший «пожар сплетен». Я доела остатки пищи и сложила приборы. За мной последовали и остальные, соблюдая приличия моего дома. После сытного обеда, гости разбрелись по саду, погода сегодня разгулялась и решила сделать нам теплый подарок. Отдав распоряжение экономке насчет ужина и смены чистого белья в гостевых покоях, направилась в дальний уголок сада. Там, обнаружив старый заброшенный сарайчик, решила его исследовать. Внутри было темновато и пахло сыростью, кое — где висела большая паутина, а в ней запутались две жирные мухи.

Я посмотрела на них, беспомощные и трясущиеся существа бились в капкане паучьего царя. Усмехнувшись сама себе, оглядывая округ помещения, вздохнула от множества хлама. Неожиданно раздался тихий приторный голос над моим ухом, и мужские руки обняли мою талию.

— Ну, здравствуй женушка. Как же я ждал встречи с тобой, соскучился ужасно.

Этот голос приторно-ядовитый не возможно было не узнать. Голос мужчины заставил меня сильно вздрогнуть и дико закричать. Маркиз перевернул меня к себе, передо мной предстал мой «муж». Ганн Судароу, одетый во все черное, с широкой повязкой на голове, был похож на бандита или еще хуже — пирата. Ну, конечно, я вспомнила, что тогда во дворце мне пришли на помощь два принца. А мужчина, что хотел меня выкрасть, был с корабля «Местиграль» но сейчас кричи не кричи, все гости так далеко. Я попятилась назад, а мужчина, сверля глазами, наступал на меня и с жадной власти говорил:

— Сейчас, я получу от своей женушки все то, что делал с ней чужой мужчина. Да ведь, ты же не против кинуться в объятия своего мужа?

— Не подходите ко мне маркиз, — громко закричала я. — Какое вы имеете право, прикасаться ко мне, я вам не жена. Зачем вы это сделали?

Ганн усмехнулся, прижав меня своими руками к пыльной стенке сарайчика, мужским монотонным голосом ответил:

— Ты еще тогда понравилась мне. Такая приткая и милая девушка. Я испытал сильное влечение от твоего голоса, и проплывающий аромат твоего тела ударил мне в голову, туманя разум. Я потерял покой, жаждал встречи с тобой, но твой дядя нагружал меня работой. А когда приехал этот напыщенный индюк и одел тебе кольцо, я решил, что это просто блеф, театр и тешил себя спокойствием. Моя с тобой встреча приносила мне огромную радость, но узнав от твоих глупых сестер, что ты, стала принадлежать принцу, я готов был разорвать его. Каждую минуту, продумывал ход плана, чтобы выкрасть тебя. Боль и только боль застилала мою грудь и о чудо! Моя курочка, осталась еще на неделю. Вот тогда я вывез тебя в заброшенный парк, а прежде, мы были с тобой в отеля. Любовь моя, ты разве не помнишь?

— А как же Амалия? Ведь девушка является вашей невестой? — гордо ответила я, чувствуя, что попала в самую точку.

Глаза маркиза дрогнули, а густые ресницы заметно моргнули. Он скривился в улыбке и с досадой сказал:

— Амалия? Так эта герцогиня была во дворце? Забавно, значит, ты все знаешь, ну тем лучше. Меня это мало волнует, у меня есть законная жена, которая подписала все бумаги.

Я смотрела на маркиза, как на идиота и больного человека с жаждой заполучить мое молодое тело. Мужчина приблизился к моим губам и, зажав мои руки, скользнул по ним, своими сухими губами. Я вся зажалась и зажмурила глаза, подобрался страх и прошелся по всему телу, маркиз, сжал мою грудь, и прислонился для очередного поцелуя. Я успела отвернуть голову, а мужчина захохотал и снова продолжил свою душевную речь:

— Лолита, какое простое имя. Розалия, куда лучше, я буду звать тебя Розалия. Ну что, женушка окажи мужу услугу, ублажи меня прямо здесь.

Я снова крикнула громко и протяжно, позвав своего друга Франца, но ответа не последовало. А новоявленный муж маркиз Судароу, сжав мои руки покрепче, заведя их назад, дернув мое платье за широкий ворот, оголив плечи и полгруды. Мужчина лез целоваться и на мое шипение и дерганье, не обращал ни какого внимания. Я взмолилась, испугавшись не на шутку:

— Ганн, прошу тебя, пожалуйста. Раз уж ты здесь, то войди в дом, как полагается мужу.

— Сначала я возьму тебя здесь, а потом и предстану перед твоими гостями, — дрожащим, почти возбужденным голосом произнес маркиз, пытаясь раздеть меня.

Я закусила нижнюю губу четко осознавая, чем закончиться эта прелюдия. Через секунду, слышала шорох в дверях сарайчика, приметив черную тень. Я снова крикнула в пустоту, и вбежавший молодой мужчина ударил маркиза, отдирая его от меня. Падая на пыльный пол, едва держа дрожащими руками свое платье, наблюдала за лихой дракой. Мой спаситель Арсений наносил удары по лицу маркиза, а тот в свою очередь применил магию и, кинув какой-то порошком в глаза мужчины, исчезая в дверях, злобно крикнул:

— Жenuшка, я еще приду к тебе и тогда, мы продолжим начатое, без всяких разговоров.

Арсений кашлял и вытирал глаза, я пыталась ему помочь. На кулачный шум прибежали Мэтью и Франц. Мой друг прикрыл мои клочки одежды своим жилетом, выводя меня на уличный воздух, а Мэтью помог Арсению выбраться наружу. Я дрожала, как осиновый лист и сильно побледнела. Это заметили мои соседки и сестрица. Последняя вскрикнула и замахала руками, а Франц принес за нас извинения за испорченный день нашим соседям. Пожелав мне скорейшего выздоровление душевных ран, они удалились в свое имение. После ванной, где млела, полчаса и отмачивала тело от противных поцелуев, в гостиной меня ждали друзья. Медленно спустившись к ним, укутавшись в шаль, я села в мягкое кресло и оглядела присутствующих. Красивое лицо Арсения сильно распухло от ядовитой пыльцы, и было, похоже, как будто его покусали дикие пчелы. Мужчина прикладывал к лицу небольшой платок, смоченный в чудесном растворе, что принесла экономка из деревни. Одна старушка сподобилась помочь графу. Меня пугал несколько вид нового друга, а сколько сестры Каролины и Франца. Выждав долгую паузу, Франц спросил меня:

— Ну и что делать будешь? Ведь он не оставит тебя в покое, зная, что ты здесь одна.

Я оглядела всех присутствующих нежным взглядом и твердым голосом сказала:

— Ничего не буду, он мой муж по документам. И я должна его принять.

У Арсения выпал платок из рук, и он отчужденно посмотрел на меня, а затем осторожно переспросил:

— Так ты замужем?!

— Сестрица, а как же помолвочное королевское кольцо? Где оно у тебя? — встревожено, спросила меня Каролина и вскочила с места, а Арсений снова переспросил:

— Ничего не понимаю. Так чья ты невеста или жена?

— Я сама не знаю, как так вышло. Сначала, я стала невестой принца Доминика, а потом вдруг, оказалась женой этого маркиза. Магия, да и только.

— Вот черт, — выругался граф. — Так это про тебя ходят слухи, так ты и есть настоящая невеста будущего короля. Так это тобой безумно очарован принц Доминик?

Я пожала плечами и ничего не ответила молодому мужчине. А довольный Франц убежденно сказал своему другу:

— Я же говорил тебе, не имей виды на нее. У нее только один мужчина в сердце, это наш принц. Кстати, Арсений, будущий король тоже без ума от нашей подруги, они любят друг друга уже давно. Эта история любви прошла много испытаний. Ох! Lolita, быть тебе нашей королевой!

— Друзья, вам придется мне все рассказать, — учтиво спросил граф Арсений.

Мы втроем переглянулись и начали медленно рассказ, ставя в известность нового друга. Чего уж таить, молодой мужчина имеет право знать, он спас мою жизнь и вытащил из лап этого проклятого маркиза. После исповедей, граф надолго задумался, а потом улыбнулся и произнес:

— Ну, вот и хорошо. Теперь остается только ждать, какие чувства к тебе испытывает принц на самом деле.

Я тяжело вздохнула, и мы вчетвером отправились на легкий ужин. Ночью, я спала так плохо, что каждый раз просыпаясь, смотрела на свою дверь. Утреннее пробуждение было громким, в коридоре, моя сестрица давала слугам указания. Расслышав голос, о чем речь, улыбнулась, идет подготовка к моему дню рождения. Что ж, еще на один год я стала старше, мое двадцатиоднолетие будет праздноваться в личном имении. С улыбкой на устах, потянулась и быстро встала с постели. После водных процедур в ванной, моя служанка все убрала в комнате и приготовила мне праздничное платье. Передела меня и сделала легкую прическу, подобрав волосы кверху красивым гребнем. Покопавшись в коробочках с драгоценностями, я обнаружила две бархатные темные коробочки, что тогда прихватила из дворца. Открыв одну из них, достала серьги с белыми, как слезы камнями и продела в дырочку мочки ушей. Интерес возник тут же, что же в другой? Открыв и эту, обнаружила маленький флакончик духов, откупорив

крышечку, вдохнула их аромат. В голове проплыли воспоминания оранжереи, встреча с лекарем и сбором лепестков цветов. Значит, Альберто меня обманул и это вовсе не масло для королевы, а по просьбе принца, он сделал духи для меня. Я промокнула палец жидкостью прислонила его к запястьям. Потом, приложила пальчик с двух сторон шеи, нежно промачивая ароматом. Довольная таким действием, потихоньку спустилась по лестнице вниз и в просторном холле, принимала поздравления слуг, экономки и моей сестры Каролины.

Накрыто было несколько столов прямо в ухоженном саду. Слуги бежали туда — сюда и старались угодить мне. А вскоре приехали гости, мои соседи и молодые мужчины Франц и Арсений. Последний, все время крутился подле меня и отвешивал огромное количество комплементов. К моему дому подъехал экипаж и мой отец, дядя, тетя и моя тетушка Агата. Она принялась зацеловывать мои щеки и хлопотать о том, что я совсем стала худая. Герцог держался в стороне и я, отойдя от тетки, мелкими шажками подошла к отцу. Герцог Де'Шаронэ, был серьезен и выждав минуту, я приклонила отцу колени, опустив голову вниз, с причитанием в голосе, я сказала:

— Господин, простите меня отец, если сможете. Простите, свою непутевую дочь, я понесу ответственность и приму ваше любое наказание.

Герцог хмыкнул и радостно сообщил:

— Дорогая, твое наказание быть женой нашего короля Доминика Де'Ла'Байера.

Я вздрогнула и быстро подняла голову, посмотрев на отца, а тот стоял передо мной и широко улыбался, а затем, гордо сказал:

— Ну, полно! Поднимитесь с колен ваше величество! Да дорогая, он официально попросил твоей руки, и... я дал согласие.

Я стояла просто в ступоре от услышанного, а все, кто был рядом, открыли рты. Джейн подскочив ко мне, притворно переспросила:

— Это правда, Розалия? Так значит тот мужчина, что живет в твоём сердце — это наш король? Ой, как здорово!

— Это, правда, моя дочь выйдет замуж за молодого короля, который прибыл ко мне с официальным визитом просить руки моей дочери, — стараясь скрыть свое волнение, сказал моей подруге отец.

— Ну, уж нет! — падая на рядом стоящую скамейку. — Этого не может быть, сколько можно издеваться надо мной. Отец, отмените свое решение, прошу вас.

— И не подумаю дорогая. Доминик красивый мужчина, состоятелен, добр, рассудителен, да он любит тебя, наконец. Нет и еще раз нет. Когда, он

мне объяснил все, я понял, как ты страдала все это время, а я злился на тебя. Но теперь, все в прошлом, наконец-то, хоть одну дочь выдам замуж. А теперь, пройдем к столу, я ужасно голоден.

Я поплелась за герцогом и жестом руки пригласила весь собравшийся народ к столу. Прошли первые тосты, затем начались вторые и тут, мой секретарь, объявил о том, что к дому подъехала королевская карета. Испытав сильное волнение, бокал, который я держала в руке, вдруг выскользнул, и жидкость разлилась по столу и Франц, вставая, промочил ее платком, ворча при этом:

— Лолита, ты сегодня рассеянная вся.

Слуги склонившись, выстроились в ряд, а королевские лакеи несли огромные корзины с цветами. Джейн, Роуз, Метью и мои друзья с вытаращенными глазами смотрели вдаль. Я не могла скрыть свое волнение, все время переминала складки на платье. Король гордой походкой, в сопровождении своего брата Германа и двоих слуг, подошел к столу и встал напротив меня. Я медленно сглотнула пустую слюну и подняла свои ресницы, глядя прямо в карие глаза молодому королю. Доминик выглядел превосходно, белая рубашка расшитая кружевом, камзол переливался драгоценными камнями, перетянутый красной лентой, а сам мужчина лукаво подмигнул мне и, сделав серьезный вид, четко произнес:

— Госпожа герцогиня, сегодня в этот день я хочу выразить свое почтение, поздравив вас с днем рождения. Желаю вам многие лета здоровья, выносить отличное потомство, счастья и наконец, выйти за меня замуж, не зная больше хлопот и горя.

Я низко поклонилась королю под шумный шквал хлопающих в ладоши рук. Каролина быстро встала, уступив место Доминику, пересела рядом, с другой стороны. Доминик опустил свою руку вниз, схватил мою и, сжав ее, тихонечко произнес:

— Теперь, я тебя никуда не отпущу. Даже не мечтайте герцогиня!

Я улыбнулась краешком губ и тоже так же тихо ответила королю:

— Ваше величество, что вы хотите сделать?

Мы оба посмотрели друг на друга многоговорящим взглядом, и я слегка улыбнулись. Гости радовали меня поздравлениями, выпив еще несколько бокалов, у гостей пошла настоящая гулянка. Мы с молодым королем аккуратно поднялись со стульев и быстро направились к дому. Забежав внутрь, Доминик поймал меня в крепкие мужские объятия, целуя мне шею. Я лихорадочно оглядывалась по сторонам в поисках подвоха, но нет. Король ослабил объятия и влюбленно спросил:

— Что такое? Возле двери стоит стража и без разрешения никто не

войдет сюда.

Я захлопала ресницами, и бережно кладя руки на предплечья мужчины, грозно ответила:

— Ваше величество, прошу прощения, но это мой дом, не ваш дворец. И если кто-то захочет по нужде, я не буду противиться этому. Что вы себе позволяете?

Доминик закатил глаза и уже более естественно ответил:

— Прелесть моя, хорошо, хорошо. Можно тебя поцелую? Давно скучал по твоим губкам, да и вообще по тебе. Вся душа изболелась.

Я склонила голову на бок и лукаво переспросила:

— Правда? Прямо так изболелась, ведь врете же, ваше величество?

Вместо ответа, король пригнулся ближе, наклоня голову на бок, и обхватил мои губы, унося в сладостный поцелуй. Мы стояли прямо посередине коридорного холла и страстно целовались друг с другом. Вся боль почему-то ушла, все, что хотела сказать, забылось, осталась только любовь и желание быть ближе с любимым мужчиной. Нацеловавшись до опухших губ, я решила остановить короля и нежно сказала ему:

— Ваше величество, нам надо выйти к гостям, ведь это мой праздник.

Доминик кивнул и, взяв меня за руку, переплел наши пальцы. Мы вышли из дома в таком виде. Арсений ревностно поглядывал за действиями короля и все же решил выяснить свою правду, но приблизиться к его величеству, ему не дали. Как впрочем, и ко мне тоже, не подпускали никого. Но Доминик король и поэтому, более пожилой народ, окружил его величество просьбами и пожеланиями. Я, улучив момент, ринулась в дом по нужде, на мою беду, мне преградил путь молодой друг Франца Арсений. Брюнет был пьян, его пошатывало в стороны, но он старался держаться молодцом. Он приблизился ко мне и оставался лишь шаг, как тут же возник брат короля, принц Герман и строго сказал:

— Прошу прощение уважаемый, к невесте короля, так близко подходить не нужно.

— А ты кто такой? — рассердился мужчина, отпихивая от меня принца.

Я с волнением посматривала по сторонам, в надежде того, что мы с Германом уладим конфликт. Обращаясь уже к принцу, я с осторожностью произнесла:

— Герман, если мы с вами будем принимать королевские этикеты, то распугаем всех моих гостей. Прошу тебя, попроси его величества переодеться, так будет проще.

Герман кивнул и отдав приказ стражнику присматривать за мужчиной

и мной, пошел к королю. Старший принц скрылся из вида, а я поспешила в дом, Арсений увязался за мной и, подождав, когда я схожу по нужде, уселся в кресло, стоящее в холле. Я вышла из туалетной комнаты и направилась к выходу из дома. Проходя мимо кресла, обо что-то споткнулась, а мужчина быстро взял мою руку. Арсений сверлил меня глазами и тяжело ворочая языком, сказал:

— Розалия, я вас люблю! Я давно влюблен в вас, почему же так вышло?

Я оторопело встала и, подняв свои брови, удивленно спросила:

— Где же вы были раньше? Когда, я была почти свободна? Что же вы, тогда не сказали мне этого?

Мой секретарь вошел внутрь дома и с поклоном, извиняющее произнес:

— Госпожа, гости собираются разъезжаться и хотят вас видеть.

Я кивнула утвердительно головой и дернула свою руку, но брюнет крепко держал меня. Вставая с кресла, мы оба чуть не завалились обратно и я раздраженно прокричала:

— Как вы смеете граф? Какое вы имеете право выкручивать мне руки?

На мои возгласы, прибежала стража и принц Герман, который тут же сказал:

— Лолита, будь осторожна. Это тебе не принц Доминик, а уже король, и полномочия у королевской особы совсем другие. От его ревнивого слова, может пострадать чья-то жизнь. Прошу Лолита, я не смогу так часто опекать тебя.

Я утвердительно кивнула и поблагодарила принца. А сзади слышала одобрительный возглас моего короля:

— Прелесть моя, вот ты где. Герман, а что происходит?

Доминик посмотрел на брата и рядом качающегося мужчину, окруженного стражей, а затем сурово произнес для Арсения:

— Чтобы поговорить с моей будущей женой, нужно спросить разрешения у меня. Я так понял, очередное признание в любви? Похвально, спасибо, ей будет приятно, а мне нет. Если нет больше вопросов, то позволь Герман, я заберу свою любимую.

Я широко улыбнулась и, взяв короля под руку пошла к гостям. Герман повернулся к брюнету и серьезно сказал:

— Безвыигрышный вариант, любить ее. Нет надежды, даже для принца, а вам граф тем более. Пойдемте, опрокинем по стопочке напоследок.

Арсений утвердительно кивнул, и мужчины двинулись к столу. Ровно

через два часа, уставшие, мы провожали отъезжающих гостей. Герцог, мой отец довольный и немного навеселе, предупредил нас не переходить границы до свадьбы. Тетка Агата, всплакнув, решительно заявила, что будет приглядывать за моим именем в мое отсутствие. Каролина и Франц остались, а Арсения забрали к себе наши соседи. Сестры мои не приезжали и это меня очень радовало. Слуги хлопотали, убирая столы и мусор, а мы впятером отправились в самый дальний уголок сада. Там была отличная беседка, как раз, для такого количества людей. Быстро скинув ленту, расстегнув камзол, Доминик сгреб меня в охапку, увлекая меня внутрь, и укрывая с двух сторон, чтобы не было холодно. Я медленно перевернулась и протянула руки, обвивая его талию, а мужчина поцеловал мне макушку волос. Франц хихикнул и облегченно вздохнул:

— Наконец-то наши голубки вместе. Как чудно все вышло.

Моя сестрица вдруг встала и, обращаясь к Доминику, серьезно сказала:

— А мне вот интересно! Моя сестра столько вытерпела, а он ее спокойно обнимает и прижимает, даже не сказав нам ничего.

Доминик удивленно посмотрел на нее, а Франц, поспешил извиниться за девушку:

— Простите ваше величество, она не сдержанная сегодня.

В свою очередь, я тоже нахмурила брови в сторону моей сестры, а она без страха продолжила «словесно пинать» моего любимого мужчину:

— Доминик и что вы удивляетесь? Для меня, вы, прежде всего парень моей сестры, а потом уже король. К тому же, мы не во дворце и сестру я в обиду не дам и не посмотрю, что она вас любит. Вот!

Доминик чмокнув мою макушку волос, хихикнул в ответ на гневное высказывание моей сестры, а молодые люди оторопело смотрели на расхраб्रившуюся девицу. А Каролина, набрав в легкие воздух, выпалила:

— Ну, так что, вы все молчите? Как же вы, ваше величество допустили, чтобы ваша любимая женщина стала женой этого идиота маркиза? А вы в курсе, что вашу любовь пытались приблизить и если бы не Арсений, то...

— Каролина!!! — громко крикнула я, быстро отпустив талию любимого повернувшись к сестре. — А ну, прекрати быстро, я сама разберусь во всем, и как ты разговариваешь, где твои манеры?

Молодой король нахмурился, зорко взглянув на двоюродного брата, а потом на мою сестру и сердито спросил:

— Что происходит здесь? Герман, я, что-то не должен знать или это часть твоего плана, поймать маркиза на живца? Любимая, может, ты объяснишь мне все или опять я должен догадываться?

От бессилия, что вот — вот опять разругаюсь с возлюбленным, закусив губу, опустила голову вниз. Видя такое действие, за меня начал извиняться старший принц Герман, а король, снова сгреб меня к себе и прижимал еще крепче, так, что я еле дышала. Каролина демонстративно фыркнула и уселась, рядом с Германом, а с другой стороны сидел граф Франц. Легкий ветерок колыхал мои волосы, а молодые мужчины неожиданно предложили моей сестре по камзолу, чтобы та накинула его на свои плечи. Я подняла голову кверху, внимательно посмотрела на Доминика. Его взгляд отдавал строгостью, и желваки на его лице медленно ходили по скулам. Он заметил, что я на него смотрю и нежно поцеловал мои губы и снова уставился на двоих мужчин и девушку. Молодые люди спорили, а девушка не знала, кому отдать честь первых ухаживаний. Мое волнение начало нарастать, и я тихо постучала ладонью по груди моего короля. Доминик опустил голову ниже, а я тихо сказала ему на ухо:

— Пожалуйста, не злись, ничего же не случилось. Я же с тобой, Доминик по....

— Лолита!!! Я устал ждать. Пока ничего не выясню, не смогу быть спокойным. Ты моя женщина, будущая жена и королева, а я должен ждать доклада, путем вытаскивания слов из каждого? — перебил мои слова король. — Герман, я жду твоего ответа, мы же договорились обо всем. Или этот идиот еще не пойман?

Доминик сел на скамью и усадив меня рядом, укрывая камзолом, быстро прижал к себе. Герман укрыл мою сестру, опережая графа и сложив ногу на ногу начал рассказ:

— Когда я тебя проводил, прелесть ты наша, сразу распорядился послать за тобой «следящего», но твой друг граф Франц Эванс Аманат оказался куда осмотрителен и перехитрил нас. Затем, я нашел людей и приставил их следить за портовым кораблем «Местиграль». Мои люди выяснили, что маркиз хранил все документы на корабле. Прелесть, когда ты разбиралась с моим братом, мы с леди Амалией кое — что проясняли. Прости, но Доминик напился нарочно, иначе бы мы не вывели девушку на чистую воду.

Уже я, грозно посмотрела на Доминика и вставила свое слово:

— Это же как понимать? Ты напился так, чтобы я тебя тащила, такого медведя на себе?

Я резко встала и сложила руки на груди, а Герман продолжил, не взирая на хихикающих сестру и друга.

— Ну, так вот Лолита, когда ты забежала к нам, я как раз выпрашивал

важные для нас факты. Думал, все пропало. Да уж, Доминик перебрал немного и эта ссора, да и вообще все, — говорил Герман.

Я с сожалением оглядела всю компанию и снова закусила губу, вспомнив свое короткое письмо. С грустью и досадой посмотрела на возлюбленного, а он смотрел на меня блестящими взглядом и, понимая о чем я, неожиданно хитро улыбнулся. Король достал мое письмо и потряс им передо мной в воздухе, а я скрипнула зубками и пыталась выхватить бумагу у короля. Но мужчина, обняв меня, смотря мне в глаза, произнес:

— Прелесть моя, если бы не твое письмо, я бы не стал тем, кем являюсь теперь. Ты на многое открыла мне глаза. А когда Амалия признавалась мне в любви, я честно ответил, что кроме моей любимой герцогини, мне никто не нужен.

Он усадил меня рядом с ним и приказал Герману продолжить рассказ. Мы удивленно слушали, почти открыв рты и никто не смел, перебить королевского принца.

21 Глава

Неужели все тайны раскрыты?

Герцог Сент — Омерлоу был большой любитель играть в карты. Проиграв крупную сумму, он взял в долг у сына давнего знакомого маркиза Ганна Судароу. Откуда у молодого мужчины, так много денег, его не волновало. А тот, в свою очередь подписал бумагу на несколько земель в свою собственность, взамен на деньги. В помощь маркизу вызвался помочь известный адвокат дядя Лолиты Амадей Де'Шаронэ. За спиной отца девушки Альваса, велись шулерские дела, поэтому многое, прознав, герцог Дюамель нанимает секретаря графа Франца Аманата для поисков его средней дочери Розалии. Ведь, девушке принадлежит большая часть наследства. Секретарю за два года, так и не удается обнаружить девушку, о чем он сообщает ее отцу герцогу. Альвас Де'Шаронэ решает воспользоваться тайной королевской службой и, написав давнему другу канцлеру письмо, дает ход уже тайному расследованию. Маркиз тоже шел по пятам и не отставал в поисках богатой девушки. На праздничном балу, в честь празднования годовщины брака короля Филиппа, маркизу приглянулась королева Констанция. Молодая и ухоженная женщина поддалась все — таки соблазну и под влиянием чар маркиза, и оказания интимных услуг, подписывала ему бумаги на земли в собственность, а тот, успешно перепродавал их. Маркизу Судароу стали надоедать придирки в близости молодой королевы, ей хотелось большего, а ему молодое тело. И однажды завидев молоденькую дочку должника, маркиз решил добиться и ее расположения. Молодой мужчина начал захаживать к герцогу Сент — Омерлоу, нужно побыстрее решать с бумагами на землю, но мужчина откладывал эти подписи, мотивирую, что не к спеху. С частыми визитами, молодой маркиз окончательно увлекся дочкой герцога Амалией и когда приблизил ее, ему вдруг улыбнулась удача. Он увидел Лолиту на базаре и не мог поверить своим глазам. По описанию, девушка была похожа на молодую герцогиню Де'Шаронэ, жену герцога Альваса Де'Шаронэ. А вот подойти к Лолите, маркиз не решился, лучшее наблюдение издалека. На его беду, девушка пропадает из вида, по велению канцлера ее забрали во дворец, тайная служба быстрее нашла дочь герцога Дюамель, но кто она говорить было не велено, ни одному из принцев, да и вообще всем королевским особам. Девушку готовили к деликатным манерам, чтобы не

ударить в грязь лицом перед другом короля, но она оказалась еще той интриганкой.

Герман ни миг замолчал, а наш друг Франц, который внимательно слушал все это время, продолжил:

— А немного ранее, во дворце появился я, напялив парик, сделал себе веснушки. Кстати, Лолита, ты мне сразу понравилась, а помнишь нашу первую встречу и что ты тогда сказала?

Я секунду подумала и выдала всем слушающим:

— Тогда я сказала, что... я... невеста младшего принца, и... закусила нижнюю губку.

Доминик оживился и удивленно посмотрел на меня, а затем спросил:

— Прелесть моя, а почему сразу не призналась мне, еще тогда у меня в спальне?

— Хм, очень надо было, — досадно произнесла я, а мой друг, хохоча, продолжил:

— Доминик, и не призналась бы. Ведь она тогда сказала, что ты страшный, косой и хромой. А еще...

Раздались смешки Германа и Каролины, а я закрыла лицо руками и тяжело вздохнув, сказала монотонным голосом:

— Франц, ты труп. Буду королевой, велю казнить тебя первым. К чему эти воспоминания?

— А к тому, прелесть ты наша, что когда ты увлеклась Домиником, он уже был влюблен в тебя. Я долго вас прятал друг от друга, но ты все равно лезла на рожон, впрочем, как и он, — утвердился в словах принц Герман. — Тогда в парке, ты спасла своего возлюбленного от смертельной драки. Узнав про то, что эти люди маркиза, я послал туда стражу, а увидев издали, какая ты храбрая, подумал, что именно такая девушка и подходит для моего брата в роли жены. Но, Лолита, ты и впрямь не угомонный воробей. Молодая кровь играла в ваших жилах, и я решил, что пора вас разлучить, чтобы остыли друг от друга. И тут, королева узнает, что, у ее любовника новая пассия, и она решает понаблюдать за... тобой Лолита. Королева ревностно относится к твоим выходкам и настраивает против тебя своего мужа, короля Филиппа. Он в свою очередь решает изгнать тебя из дворца, ведь репутация королевской особы — принца дороже. А мне выпадает шанс, сделать из тебя мальчишку и ближе приблизить к себе. Письмо, что послал маркиз королю о своей находке, до него не дошло, моя служба перехватила его. Маркиз Судароу был просто в бешенстве, помнишь тогда, на границе на нас напали?

Я утвердительно кивнула, а мой любимый сердито ответил:

— Герман, ты зачем подвергал мою любимую такому испытанию? Тебя, прямо распирает на части, брат на живца?

Герман хихикнул и довольный ответил брату:

— Доминик успокойся, твоя любимая Лолита, лихо отогнала разбойников, подосланных маркизом Судароу. А кстати брат, девушка впервые узнала твои настоящие чувства прямо тогда, когда ты их изливал мне в том трактире. Да, это было что-то.

Доминик с нескрываемым интересом посмотрел на нас обоих и, целуя меня в щечку, спросил:

— Дорогая, так это ты была в мужском платье?

Я утвердительно кивнула и, погрозив пальцем Герману, пожаловалась королю:

— Он сказал, что любит меня и пытался соблазнить, ведь так принц Герман?

Король прижал меня к себе и зашептал:

— Только я могу сделать тебя счастливой и любить так, как месяц, любит темную ночь, а солнышко небосвод. Не верь никому, любимая моя.

Герман присвистнул и неожиданно взял руку моей сестры, а ее голова медленно упала ему на плечо, я уставилась на парочку во все глаза. А принц Герман шепотом произнес:

— Продолжим дальше или идем спать?

Сумерек медленно начал покрывать дневную светлоту дня и медленно расползлся по небосводу. Затихли некоторые голоса птиц, и немного утих ветер. Стало более спокойно и тихо, в моем доме на кухне, экономка зажгла свечи. Я оглядела нашу компанию. Франц тоже дремал, сложив ногу на ногу и руки на груди. Герман, целуя макушку волос моей сестры, нежно держал ее за руку, ничего не понимая, что происходит, снова сказала, теща подлое любопытство:

— Давайте продолжим, я же должна узнать жена я маркизу или нет?

— Солнышко мое, нет, конечно, ты моей была всегда, — чмокая меня в лоб, произнес Доминик. — Герман, ну поведай все моей любимой, ведь не отстанет.

Герман поцеловал руку моей сестры, на что опять удивил меня и тут же продолжил:

— Ну, так вот дорогуша. Когда мы прибыли в тот дом, за некими документами, я и предположить не мог, что мы приедем к тебе домой. Когда ты нашла свой вензель рождения, я вдруг подумал и догадался, что хочет маркиз. Из-за того, что тебя раскроют, я невольно признался тебе в чувствах, на тот момент ты действительно была мне дорога. Когда я узнал,

что мой брат окончательно потерял от тебя голову, то рассказал ему кто ты. Мы много думали и решили уберечь тебя от нападков маркиза, ведь он был частым гостем твоего дяди. Прости, под предлогом вашей помолвки, мы наблюдали за действиями маркиза Судароу и твоего дяди Амадея.

Я вдруг перебила принца на полпути его речи и удивленно спросила:

— Так наша с Домиником помолвка, это просто фарс? Значит, граф Франц сказал правду.

Я обиженно посмотрела на короля и принца Германа, и начала теревить складки своего платья не скрывая волнения. Герман, завидев мое расстройство, поспешил успокоить:

— Прелесть ты наша, помолвка была формальной, а вот кольца, у вас настоящие. Доминик их делал на заказ у одного ювелирного мастера. Так, что все по правилам. Дни, что мы провели с братом у вас в доме, были самые счастливые. Ох! Да — а, счастье оно такое...

Герман задумался и аккуратно погладил макушку волос моей сестры. Я вдруг заметила особый блеск в его глазах. «Как странно» подумала я «моя Каролина никогда не говорила мне о своих чувствах к принцу. А сейчас так сладко и мирно спит на его плече, а он укрывает ее своим камзолом и влюблено смотрит на нее. Интересно, однако» Герман задумчиво помолчал и неспешно продолжил:

— Твои болтушки сестры дали остальным действиям ход. Хотя, ваших игр и шалостей, я не слышал, а вот твой отец, был на Доминика очень зол. Его трудно убедить, что до супружеская связь может быть возможна с согласия обеих сторон. Доминик взял всю ответственность мужчины.

Молодой король глубоко вздохнул и, обнимая меня, растянуто произнес:

— Да- а, твой отец, это монстр в таких древних правилах. Сколько пришлось объяснять ему. И ты знаешь, маркиз сделал ход и совершил ошибку. Узнав, любимая моя, что твоя премудрая сестрица больна, я насторожился и отдал приказание следить за тобой. Молодой юноша был всегда на виду с тобой, а ты моя любовь сумела всех обвести вокруг пальца. Мой «доверенный слуга» упустил тебя из вида, потом, тайная служба узнала, где ты и с кем. А на том дне рождении у Сент — Омерлоу, когда увидел тебя с маркизом и с Германом в закрытой комнате, надумал себе черте что. Моей ярости не было предела, к тому же твой отец, обвинил меня в твоём бесчестии и бездействии. После того, как тебя нашли в парке, я принял единственное решение, забрать тебя солнышко, во дворец и насладиться уединением, проверив наши чувства. Но ты любимая, сделала в них трещину, и я не мог понять, как вести себя с тобой. Ты не дремала,

возник лекарь Альберто, мой друг Николс, а затем, снова Герман, целовавший тебя. И меня просто сорвало. Кстати, Герман, если тебе нравится Каролина, зачем ты целовал мою женщину?

Старший принц усмехнулся и более тихо ответил:

— А чтоб ты понял, наконец, ревнивец ты этакий, что она единственная, кто любит тебя по — настоящему. И давно зная Лолиту, могу сказать одно, что у этой дамы, только один единственный мужчина, навечно поселившийся в ее сердце, это ты. Кто бы, что не говорил ей, бесполезно. Впоследствии, тайная служба обнаружила, что маркиз подделал документ о твоём Лолита бракосочетании, мой брат совсем загрустил. Но тут, объявляется незнакомая девушка, копируя тебя, она хотела подружиться с тобой и все выяснить, кто та возлюбленная ее жениха. Ведь ей с большим трудом удалось уговорить отца объявить помолвку с маркизом Судароу. Меня, Ганн видел всего лишь раз, мог и не запомнить, а вот моя память никогда меня не подводила. В погоне за женщинами, маркиз не учел, что не все они одинаковые. А Амалия хотела выяснить все у королевы, кто же жена маркиза Судароу на самом деле. Насколько ты знаешь, что все бумаги проходят через королевский архив. И узнав, кто настоящая «жена» маркиза, видя, как вы с Домиником, сходите с ума друг от друга, девушка пошла на хитрость, решив приблизить к себе наследника, сделав тебе больно. И заметь Лолита, ей это удалось, ты стала открыто ревновать, и пошла на многочисленные глупости. Не думал я, однако, и чуть все не испортилось. Женщины, коварны, если их предадут любимые. Надо учесть это.

Герман снова замолчал и, поправив личико моей сестры для более удобного положения, вздохнул. Я тоже облокотилась головой о плечо любимого мужчины и с любопытством смотрела на них. Доминик бережно взял мои руки в свои ладони, согревая их, продолжил рассказ:

— Да — а, досталось мне от этой Амалии. Навязчивая особа, да к тому же тоже влюбленная. Правда ее возлюбленный падок на женщин и хитер, как старый лис. Я пошел к отцу, выяснить причины твоего скоротечного брака и объяснил ему, что мы помолвлены с тобой давно. Наша свадьба должна была состояться еще месяц назад. Но при сложивших обстоятельствах, тебя было решено отправить к отцу с письмом для него. А ты, моя любовь накрутила в своей молодой головке, черте что и, написав мне прощальное письмо, уехала в неизвестность. Пришлось начинать все сначала, и только письмо твоего отца спрашивающего о твоём здоровье и положении, помогло нам найти тебя.

— И да, нужно заметить, что твой друг мне помог тогда. Пришлось,

чуть прижать твоего Франца, — продолжил Герман, косясь на спящего графа. — Когда у него узнал, что ты проживаешь в своем имении, очень обрадовался. Круглые сутки, возле твоего дома кружили мои люди, мне помогал и герцог Мэтью Ларнгрен, мой давний друг. Меня радовало, что они наносили тебе визит, а потом, слушать его рассказы о тебе.

Я встrepенулась и мстительно переспросила:

— Вы как сороки, хуже женщин. И что же, этот манерный кот, вам наговорил?

Герман с Домиником переглянулись взглядами, их лица выражали масляно — открытый взгляд и хихикнули. Я надулась и обиженно — язвительно произнесла:

— Ну, черт с вами, у вас у всех одно на уме. Давайте дальше ваше высочество, продолжайте.

— А что продолжать, ты сама себя загнала в ловушку. Зачем одна пошла, исследовать тот пустой сарай? Только моих людей разогнала. А вот, как туда попал маркиз, минуя моих парней, нам было неизвестно. Мои ребята наблюдали за сарайчиком, даже не подозревая, что внутри него идет настоящая борьба. Когда ты закричала, мой агент ринулся туда, но его опередил молодой мужчина. Это был Арсений да?

Доминик отстранил меня от себя и сердито спросил:

— И что же моя любовь делала в сарае с чужим мужчиной?

Я пожала плечиками и хитро улыбнулась, зная, что ревность короля, была сейчас притворной. Быстро обняв мужчину за шею, я приблизила свое лицо и поцеловала короля в мягкие губы и как плутовка лиса, уселась рядом. Герман хмыкнул и продолжил рассказывать о моих приключениях. Оказалось, что старший принц не на шутку испугался за мою молодую жизнь, и, приняв правильное решение, рассказал все Доминику. А будущий король не стал уже медлить и пошел снова к отцу. Узнав в чем дело, и какие идут за его спиной шулерские дела, король собрал совет из вельмож и огласил имя своего приемника, указав дату его коронации. Через неделю после оглашения даты, Доминик вступил в должность, и первый приказ его был: аннулировать ваш брак с маркизом Судароу. Так, что ты не женщина маркиза, а невеста моего брата. А твой сумасшедший будущий супруг помчался к твоему отцу, в надежде застать тебя там. Разговор был долгим и наконец, герцог Дюамель дал свое согласие на ваш брак и уже через две недели состоится ваше бракосочетание.

Я подскочила, как ужаленная дикими пчелами и с вызовом возразила молодым парням:

— А меня кто — nibудь спросил? Герман? Доминик, ну почему ты все

решаешь за меня?

Доминик поднялся с места, обнимая меня, глядя влюбленным взглядом, удовлетворенно произнес:

— Потому что, моя прелесть, я король, а ты моя любимая и желанная женщина. Ты моя королева. И знаешь, что я сказал Амалии?

— Неинтересно! — пыхтела я, как чайник от такой досады, закусывая губы. Зная прекрасно, что уже не отвертеться ни под каким предлогом. А король, как ни в чем не бывало, ловко обхватил мои надутые губки в свой рот и унес в нежно — приторный поцелуй. Я подняла свои руки и обняла короля за талию, было так приятно, что на миг забыла обо всем, а принц Герман вдруг прошептал:

— Видимо, нам всем уже пора спать. Доминик разбуди Франца, пусть идет спать, а донесу девушку до спальни.

Король оторвался от моих губ и сделал то, что велел его брат. Видя, как Герман аккуратно берет на руки мою сестру, в глубине души порадовалась за них, но мне стало интересно: какие она испытывает чувства к принцу?

Зайдя в дом, нас встретила моя экономка и спросила меня:

— Хозяйка, вечерний чай подавать?

— Наверное, нет, — проговорила я, и усталым шагом поднималась вверх по лестнице, а король, извинившись перед женщиной, догнал меня быстрым шагом, уже на последней ступеньке, взяв меня за руку.

Я мило улыбнулась ему, у меня возникло простое облегчение и умиротворение, что больше не буду одна в этом огромном доме. Доминик не стал спать в гостевой комнате, а пришел со мной в мою и через двадцать минут мужчина вышел из моей ванной и спросил меня удивляясь:

— Прелесть моя, у тебя такая маленькая ванная, я еле поместился там. Хм, так странно, даже интересно стало, я чувствовал себя великаном. И потом, любовь моя, в твоём халате я выглядел ужасно и если тебя не смущает, я вышел к тебе вот так, в полотенце.

Я представила любимого в женском халате и рассмеялась, попутно вынимая гребень из волос и пытаюсь расстегнуть свое платье. Доминик ничего не понял и, увидев мои мучения, помог мне с застежками и резко дернул платье вниз. Я перестала смеяться и немного разозлилась, вспомнив, как однажды, он уже так сделал. Резко развернувшись к мужчине, грозно взглянула, а он удивленно уставился на меня и гордо сказал:

— А что? Пока ты смеялась надо мной, я помогал тебе с платьем и что злишься?

Я отвернулась от короля и демонстративно сняла свое платье, ну что стыдиться, весь дом в курсе, что говорить, видимо и дворец, что я сплю не абы с кем, а с самим королем. Бросив платье в кресло, сняла чулки и пояс и, распустив волосы, встряхнув ими, проследовала в ванную на глазах у изумленного мужчины. Сидя в горячей воде, я думала о том, что мой любимый рядом со мной, и он не переставал меня любить никогда, а я глупая дуручка чуть не разрушила свое счастье. Через полчаса, вышла и увидела, как молодой король уже давно посапывает в моей кровати. Я округлила глаза и глубоко вздохнув, откинула свой край одеяла. Мне хотелось уединения, медленно целуя тело мужчины, добралась и до мягких губ, как назло, мой мужчина спал, как прибитый медведь. Я обиженно отвернулась от него, вспомнив наказ отца, улыбнулась себе и закрыла глаза, а вскоре мое тело сильно прижали, дыша мне в волосы.

Среди ночи, я проснулась от пересохшего дыхания, в горле начало першить. Я тихонечко встала, открыла дверь и вышла в коридор. Быстро дойдя до кухни, взяла чашку с водой и сделала несколько глотков, вернулась обратно. Идя по тусклому коридору, меня вдруг насторожили некие звуки, доносившиеся из комнаты сестры. Я облокотилась о стену, стоя у ее двери и прислушалась. Через несколько минут, мне стало стыдно за свое действие, густо краснея, тут же отойдя от стены, тихо вошла в свою спальню. Отпив еще немного воды, я обернулась на почти сонный голос короля:

— Прелесть моя, ты, где была?

Ничего не говоря королю, нырнула под одеяло и прижалась к мужчине. Через несколько минут, поднимая голову кверху, я тихо спросила:

— Доминик, почему ты уснул? Я целовала тебя, а ты даже не отвечал мне...

Мужчина прислушивался, а потом вдруг тихо засмеялся и, целуя мои губы, прошептал:

— А ты хочешь, как они? Но тогда, я нарушу обещание, данное твоему отцу. И потом, ты очень громкая. Твоя сестрица видимо не исключение.

Я стукнула короля по лбу и хотела перевернуться на другой бок, но он не дал мне этого сделать. Медленно целуясь друг с другом, и ласкаясь, мы упивались нашей любовью, но дальше, король не заходил, а лишь блаженно ответил:

— Очуметь, как хочу тебя, но слово, данное твоему отцу, дороже всего. Вот когда будем во дворце, тогда мы займемся любовью, а сейчас спать и не слушай. Пусть твоя сестра получит удовольствие. Ты думаешь, что я ничего не чувствовал, когда ты целовала мое тело. Я думал, сорвусь, но ты

отступила и дала мне минуты отдыха. Любимая моя, давай лучше спать.

Утром, я проснулась от громкого смеха двух мужчин. Открыла глаза и огляделась по сторонам, шум доносился со стороны коридора. Я, быстро встав с кровати, надела халат, и выглянула за дверь. Доминик в одной рубашке и брюках, которые ему доходили до икр, прямо с голыми ступнями стоял на полу и что-то доказывал Герману. Тот, тоже стоял в таком же одеянии, что и Доминик. Они весело смеялись, тыча, друг другу в одежду пальцами. Я сложила руки и на груди и строго спросила:

— Что за гомон в моем доме с раннего утра? Что это такое?

Доминик посмотрел на меня и радостно сообщил:

— Прелесть моя, прости, но эта одежда простолюдинов, выглядит забавно. Нам только и подошло это по размеру. Правда, ведь весело, смотри сама, ну на кого я похож?

— Я глубоко вздохнула и произнесла:

— На таких медведей, как вы, только такая одежда по ширине и налезет. Ничего смешного в простолюдинской одежде не вижу. Доминик, ты вырос во дворце, и не знаешь многих вещей, как тяжело приобретать бедным, новую одежду. У меня в гостевых шкафах, только это и есть, уж простите ваше величество...

Король и принц тут же замолчали, и Доминик заключив меня в объятиях, сказал:

— Прости. Прелесть моя, но это здорово. Можно, когда я приеду сюда, я буду одеваться вот так. Иногда мне захочется отдохнуть от королевской одежды. Да и Герман не против, правда, брат?

Я посмотрела на Германа с лукавой улыбкой и притворно улыбнулась ему. Герман был похож на мальчишку и, краснея до ушей, вежливо поддакнул королю:

— Да, Лолита, прости. Я бы тоже хотел... ну как бы... быть здесь... и... вот.

Король чмокнул меня в губы, и я, глядя с довольной улыбочкой на Германа, демонстративно зашла к сестре, прямо без стука. Она надевала чулки, сидя в кресле, даже не вздрогнув, подняла на меня свои глаза и удивленно спросила:

— Это ты?

Я, хмыкнув, произнесла голосом строгой хозяйки:

— А ты кого ждешь? Германа? Или Франца? А ну быстро отвечай?

Каролина покраснела и потупила глазки, а затем, выдохнув воздух, тихо сказала:

— Ты догадалась да? Но, как бы это сказать...

— Да говори, чего уж там прятаться, стены аж стряслись с твоими воплями, — с сарказмом сказала я, припомнив ее слова, адресованные мне в то утро, когда мы с Домиником занимались любовью.

— Правда? — испуганно и зорко оглядывая дверь пролепетала сестрица. — Прости, мы уже давно не виделись и скучали друг по другу и вот, так вышло, что... господи, почему я должна говорить тебе это?

Я, прижав ладони к своим бедрам и растопырив локти, чуть нагнувшись вперед, гордо заявила:

— А кто меня заставлял тогда признаваться, а? Ты думаешь, мне прямо хотелось кричать во все горло? И когда же это у вас началось? Почему я ничего не знаю об этом?

Каролина опасливо посмотрела на дверь застенчиво ответив:

— Прости сестрица. Ты была такая счастливая, что мне не хотелось тебе ничего говорить. А потом, когда собралась поделиться, ты натворила глупостей и досаждала тебя своей радостью, не было возможным, все внимание, уделялось только твоей персоне. Ведь я, влюбилась в него сразу, как только он тогда вошел. Сидя на балкончике, мы подолгу разговаривали, пока все спали, а потом, он неожиданно поцеловал меня и признался, что очень нравлюсь ему. Я спросила про тебя, а он ответил, что испытывает к тебе чувства смятения любви или дружбы. Проплакав два дня, я отстранила его, а он в саду снова признался мне и одарил страстным поцелуем. Мы поговорили и все выяснили, целуясь друг с другом, прямо там, в мягкой траве сада. Он просил о близости, но меня угнетало недоверие его чувств. А потом, он уехал, и началась моя тоска, которая душила мою грудь. Мне приходилось слушать твой лепет о любви, о приключениях. Поверь, тогда я злилась на тебя, а моя душа плакала. Ты имела такую возможность быть с любимым, который без ума от тебя, а я всегда была в тени.

Я быстро под села к сестре и обняла ее за плечи, вся моя злость улетучилась в один миг. А моя сестрица Каролина, хлюпая носом, продолжала дальше:

— Когда пришло от него первое письмо, радовалась от счастья. Но в нем, практически говорилось только о тебе. И написала ему свой ответ, что хочу остановиться и прервать наши непонятные отношения. Он написал еще несколько писем, я не стала отвечать на них, в последнем, были слова любви. И даже, когда он приехал с королем, я не могла смотреть спокойно, мои чувства к нему были сильны, и я первая призналась ему. Мне было все равно, что он ответит, моя душа обрела покой, в том, что я высказалась. На твоём дне рождения, я была там, в той беседке, пришла просто подумать и поплакать. Через несколько минут, он пришел туда и

сжал меня в объятиях, говорил, как любит меня, что потерял покой и сон. Он целовал меня так сладко, что испытала сильный прилив нежной нуги, страсти, и желание быть с ним. Он предупредил меня, чтобы я не выдавала своих чувств, а мне было уже плевать, что скажут другие. А ночью,... когда я проснулась, он лежал головой на краю моей кровати и мирно спал. Я аккуратно погладила его по голове и, убирая руку, он перехватил ее. А дальше, мы не смогли больше оторваться друг от друга, нас накрыла страсть, о которой, я не жалею ни капли. Он подарил мне чувство любви и наслаждения от близости с ним. Он назвал меня прелесть, но я ответила ему, чтобы придумал другое имя, ведь так, тебя зовет король, да и он тоже. Я люблю его, но его чувства ко мне,... я до сих пор не уверена.

Девушка замолчала и тяжело вздохнула, а вскоре и вздрогнула, когда вошли в комнату Доминик и Герман. Последний краснея, отвел от меня свой взгляд, подлетев к мужчине, я взяла его за предплечья и строго сказала:

— Герман, посмотри мне в глаза?

— Зачем это? — осторожно переспросил он.

— Герман!!! — закричала я, испугав своего любимого. — Тогда, там на границе, ты не был трусом. Даже когда давал советы и уберегал от напастей, так почему же сейчас, ты опускаешь свои глаза и краснеешь? Отвечай мне!

Король подошел к нам и, выдергивая меня от своего брата, обнимая, спросил:

— Лолита, что случилось? В чем дело?

Я выдернулась из объятий и снова подлетела к старшему принцу, на глазах у ошарашенной сестры, быстро спросила мужчине:

— Герман, скажи мне, ты любишь Каролину? Отвечай мне, ты любишь ее? Герман?

Король уставился на меня, открыв, было рот, получил от меня грубость:

— Замолчи Доминик! Пожалуйста. Сейчас решается судьба моей сестры.

Герман посмотрел на сестру, уловив ее умоляющий взгляд, и честно ответил:

— Да, дорогая, люблю ее. Я люблю Каролину, довольна теперь?

Доминик заморгал глазами, снова посмотрел на нас с сестрой, а затем на своего брата.

— Так у вас тоже любовь? — заметил он. — Ну, слава всевышнему, хоть до моей женщины докапываться не будешь. Почаще шуми, чтобы не

быть голодным, а то и фрейлины тебе не помогут.

Герман сорвался с места и схватив подушку, запустив ее в короля. Молодые мужчины игрались, как дети. Мы все вместе весело засмеялись после нескольких шуточных фраз, отправились завтракать. А после этого, стали собираться во дворец, Каролина поехала с нами, теперь принц Герман, не отпускал ее ни на минуту. Как интересно было наблюдать за ними, он был галантен и его ухаживания за моей сестрой были отнюдь не наигранные, а самые настоящие. Попрощавшись с экономкой, мы двинулись в путь. Сидя в карете, Доминик сказал мне:

— Знаешь, я реально отдохнул от дворцовых привилегий и одежда мне понравилась. Я никогда не чувствовал себя так легко. Может, по — чаще будем наведываться сюда?

— Как скажете ваше величество...

Во дворце были большие перемены, Доминик освободил весь третий этаж под наше пользование, даже место Герману с Каролиной хватило. Второй отдал отцу и мачехе, а на первом располагались гостевые комнаты и гостиные для принятия важных персон, а так же большой кабинет, библиотека, и много чего. Как и говорил мой мужчина, отыгрываясь на мне каждую ночь, таким образом, король снимал стресс, набранный за целый день. Он молодой мужчина, но королевские дела, отрывали много времени и нервов. Иногда, он подлавливал меня где —нибудь и зажимал в объятиях, зацеловывал мои губы. Зная бешеный темперамент короля, приходилось отсиживаться в библиотеке и читать книги, я не попадалась на глаза королеве мачехе, да и не хотелось этого делать, но однажды пришлось столкнуться с ней прямо в коридоре.

Уже вечерело и я, почти засыпая на ходу, медленно вышла из библиотеки, мое женское состояние оставляло желать лучшего, видимо сказалось переутомление. Три дня прошло с тех пор, как состоялось наше венчание, и я никак не могла прийти в себя. Выйдя из библиотеки, направилась на первый этаж, в общий кабинет, поискать книгу дворцового этикета для служащих дворца. Я сделала шаг на лестницу и, услышав властный голос Констанции, остановилась:

— Лолита, стой. Даже как-то ваше величество язык не поворачивается сказать. Ты уверена в том, что будешь единственной женщиной короля? А знаешь ли ты, где на самом деле сейчас Доминик?

Я обернулась назад, не сделав реверанс, переспросила ее:

— И где же Доминик? Что я должна узнать такого, чтобы содрогнулась земля от ваших слов.

Ее фрейлины захихикали, а Констанция одарила их гневным взглядом,

те резко примолкли и, сделав притворную улыбку, она сообщила:

— Ну, я так и знала, что ты не знаешь. Да — а герцогиня, вы так опрометчивы в действиях. А ведь, молодой король очень красив и притягателен, не находите сударыни?

Женщины закивали в знак согласия, а Констанция продолжила заговорщицким голосом:

— Послушай, Лолита, я тебе как женщине хочу сказать, держи мужа ближе, а то не ровен час, какая —нибудь герцогиня или графиня, позаботиться о нем очень близко.

Я фыркнула, ничего не сказав и, стала спускаться по лестнице вниз, под шумный смехок королевы — мачехи и ее фрейлин. А вот в душу, она насыпала сомнений, я быстрым шагом передвигалась по первому этажу, мне казалось, что в кабинете, я застукаю «сладкую парочку». И точно, уже подходя ближе, Доминик кому-то сердито говорил:

— Как ты смеешь, мне говорить такое, я люблю свою жену и никогда ее ни на кого не променяю, вам все ясно? Зачем, вы приходите с такими разговорами, вам нечем заняться?

Молодой голос медленно начал говорить и я не выдержав, резко открыла двери, в тот момент, когда король получал признания.

— Ваше величество, я вас люблю и готова сделать для вас все, что пожелаете. Могу подарить несколько страстных ночей и минуты сладости...

Я оторопела, стоя в дверях, смотрела во все глаза, как молодая леди, стояла на коленях перед мужем. В моих глазах застыла ненависть к дворцовым женщинам, в особенности мачехи короля. Доминик увидев меня, прошел мимо стоящей на коленях молодой белокурой женщины, приблизившись ко мне, наклонив голову на бок, накрыл мои губы в глубоком поцелуе. А затем, с упоением сказал:

— Соскучился безумно по тебе любимая. Пойдем быстрее ужинать, хочу побыть наедине с тобой, сегодня мало было дел, но я очень устал. А как, ты себя чувствуешь дорогая? Альберто видел тебя и сказал мне, что ты, неважно выглядишь.

И выпроваживая меня из кабинета, даже не посмотрел на ту женщину, давая понять, что ему безразличны ее действия. Я резко остановилась и напрямую спросила короля:

— Доминик, почему ты не ответил ничего той даме?

Король сделал удивленный вид и, состроив ехидную гримасу, ответил мне:

— А должен был? Я каждый день слышу такие признания. Ты

думаешь, мне они приятны? Я хочу только тебя и никого другого и прекрасно знаю, чьих это рук дело. Так что, ты моя прелесть, останешься навечно любимой. Я и так еле добился того, чтобы вернуть тебя и отпускать больше не хочу.

После этих слов, я подтянулась на цыпочки и поцеловала его в мягкие губы. За ужином, мне стало плохо, и Доминик вызвал Альберто, а затем позвал и лекарку. Через несколько минут осмотрев меня, женщина радостно сообщила:

— Вы беременны, ваше величество. У вас небольшой срок, и вам нужно беречь себя и больше гулять на воздухе.

Я совсем расстроилась, но видя, сияющие глаза Доминика и радость на его лице, успокоилась. Молодой король бережно относился ко мне и просто сдувал с меня пылинки, многие дела, оставлял на потом, больше уделяя времени мне. Иногда я уставала от такой опеки, и мы с Каролиной сбегали в дворцовый уличный сад, обрамленный великолепным ландшафтом. Мы много беседовали, сидя на резной скамеечке, рядом с цветочной клумбой. Моя сестрица Каролина была такая счастливая, ведь Герман сделал и ей предложение, а я прекрасно знала, что муж моей сестры, будет великолепен во всем. Вскоре пришло время и я разрешилась мальчиком. Молодой король возмужал и был еще красивее, все попытки дворцовых женщин, быстро пресекались, а потом и вовсе издал указ, чтобы близко не приближались к нему, к жене и нашим детям с глупыми вопросами и нападками.

Маркиза все же поймали и предали казни, на его прошение мне, чтобы заступилась за него, я ответила отказом. Пусть я буду жестокой, но из-за своей наивной глупости, чуть не разрушила нашу любовь и не потеряла любимого мужчину. Сестры мои нашли себе женихов из знатных вельмож, мой дорогой друг Франц собрался жениться на моей молодой служанке Пао и прислал нам с Домиником приглашение на венчание. Через полгода, Амалия прислала благодарственное письмо моему королю, за то, что разрешил проблему земель ее отца. Я все время думала, что любовь не может быть так долго, но я ошибалась. После рождения сына, король не отпускал меня ни на минуту и во время уединения, проявлял всю нежность ко мне, его страсть стала еще больше, казалось, она не угаснет никогда, и это было большим любить такого мужчину.